

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 4-1 (91)

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 4-1 (91), апрель 2024 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

Артемьев И.Я., Москаленко И.С., Курицына А.Е., Яковлев Г.А. Особенности формирования здорового образа жизни студентов в условиях самостоятельной подготовки по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту»	6
Бордачев А.Ю. Особенности совершенствования физической формы у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России	9
Быстрановская В.М. Использование средств мультимедийных технологий с целью развития активного словаря у дошкольников с ОНР	12
Гаврилова В.Д. Подход к обучению ребенка с признаками СДВГ	17
Галиуллина Д.Т., Айметдинов Д.Р. Влияние фиджитал-игр на развитие и популяризацию спорта	20
Грибов А.С. Роль художественной литературы в обучении английскому языку	23
Доможиров З.А. Дополнительное профессиональное образование и его важность для нынешних сотрудников	26
Занозина А.Р. Урок истории в системе исторического мышления	29
Зинин П.М., Сафонов А.Н. Плавание как эффективный способ умственной разгрузки студентов в период сессий	33
Зряшнова В.М. Особенности преподавания перевода с английского языка на русский язык	36
Картушина Л.Е. Интеграция научной эковолонтерской деятельности студентов СПО в развитие региона	39
Кешелян А.В., Кешелян Э.Р., Водчиц-Озмидова А.С. Российский и международный опыт оценки качества преподавания	43
Кешелян А.В., Кешелян Э.Р., Калинин В.И. Развитие профессиональной самоидентификации через изучение черчения	47

Юридические науки

Абрамова К.И. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях	52
Андреев В.П. Криминальная субкультура несовершеннолетних	55
Андреев Р.В. Понятие гражданско-правовой ответственности	58
Афанасьев В.Г. Государственно-частное партнёрство: нормативно-правовое регулирование в аэропортовой сфере РФ	62
Белозерцева Д.Н. Применение мер процессуального принуждения в административном судопроизводстве	67

Беляева С.О. Причины насилия как факторы, порождающие насильственные преступления в семье _____	70
Бордачев А.Ю. Особенности задержания особо опасного преступника _____	73
Валиев А.Э., Набиулина Э.А. Место прокуратуры в системе государственно-правовых институтов _____	76
Воеводин Я.А. Роль судебной власти в концепции разделения властей Джона Лильберна и ее отражение в современном государстве _____	79
Габбасова А.Р., Исмагилова П.Д. Применение нейронных сетей в гражданском процессе _____	83
Гаврилова В.Д. Возможности института ограничения свободы в защите прав потерпевшего _____	86
Гаврилова В.Д. Определение места понятия «Deep-Fake» в правовом регулировании _____	89
Гаврилова Э.Д. Эволюция конституционного статуса личности в период цифровых трансформаций общества _____	92
Головлев Д. Перспективы деятельности ФТС РФ в борьбе с контрафактной продукцией _____	95
Горбунова С.А., Ларинбаева И.И. Принцип запрета пыток в международном праве _____	99
Гуськова Д.А. Показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве _____	103
Жемалетдинов Р.М., Исламгареева А.В., Захаропуло К.А. Соотношения медиации и судебного примирения как альтернативных способов урегулирования споров: психологические и юридические аспекты _____	106
Зеленов А.А., Афонина О.С. Проблемные аспекты законодательства Российской Федерации об оружии и самообороне _____	109
Зубюк Г. Перспективы развития международного сотрудничества ФТС России в сфере регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ _____	112
Ибрагимова Э.М., Храмцов А.А. Проблема отграничения злоупотребления правом от добросовестного поведения _____	115
Иванова М.А. Юридический гудвилл: проблемы понимания и регулирования в современном российском законодательстве _____	118
Изатулина Д.А. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации _____	123
Исламов К.Р. Проблемы законодательного регулирования права на альтернативную гражданскую службу в условиях частичной мобилизации _____	126

Ишмаев Ф.Э. Киносъемка в гражданском и арбитражных процессах _____	131
Кагирова С.Д. Разбой как наиболее опасная форма хищения чужого имущества _____	135
Кирбабина А.Е. Правовое регулирование труда дистанционных работников _____	139
Ковалев С.М. Особенности взаимодействия субъектов профилактики несовершеннолетних _____	142
Колодий С.В. Процессуальные предпосылки реализации права лица на предъявление иска _____	146
Кочкина Е.М. Регулирование труда работников в творческой сфере деятельности _____	149

Технические науки

Авраменко П.В. Совершенствование бизнес-процессов внедрения лабораторной информационной системы (ЛИС) _____	153
Авраменко П.В. Совершенствование бизнес-процессов сопровождения информационной системы (ИС) в условиях роста доли рынка IT-компаний _____	157
Бронников М.В. Инфракрасные обогреватели как альтернатива централизованного отопления в зданиях _____	161
Бычкова Н.А., Азаров И.И. Модульные платформы: возможности реализации персонализируемой интерфейсной и функциональной адаптации в приложениях _____	166
Везарко Д.А. Исследование радиолокационных зондирующих сигналов для задачи обнаружения малоразмерных и низкоскоростных целей _____	170
Волков И.А. Эффективность модулей распознавания изображений: анализ и перспективы _____	176
Денисенко В.В., Чесников Л.С. Стратегии оптимизации и методы оценки для точной настройки больших языковых моделей _____	180
Зимичев А.В., Иванов В.Ф. Разработка технологии производства кваса с добавлением муки сорго и сока моркови _____	185

Филологические науки

Батыршина Ф.Р., Курбанбек кызы Сайрагул, Оморова А.А. Базовые концепты когнитивной лингвистики _____	188
Акбар кызы Каныкей, Маликова А.З., Абдисатарова С.М. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики _____	192
Бреусов В.К. Языковые характеристики чат-коммуникации родителей (на материале школьной переписки) _____	196
Зулпукарова А.К. Информационные технологии в лингвистике _____	200
Исаков С.И., Капарова К.М., Ысмайылова Б.А., Моминжанова К.М. Английские модальные глаголы и их кыргызские эквиваленты _____	203

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТИВНЫЕ курсы ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ»

И.Я. Артемьев¹, старший преподаватель

И.С. Москаленко¹, канд. пед. наук, доцент

А.Е. Курицына², канд. пед. наук, старший преподаватель

Г.А. Яковлев², канд. пед. наук, преподаватель

¹Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

²Военная академия связи им. С.М. Буденного

¹(Россия, г. Гатчина)

²(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-6-8

Аннотация. В ходе проведенных исследований по предпочтениям студентам в вопросах пропаганды физической культуры и спорта, формирования здорового образа жизни (ЗОЖ), было выявлено, что молодые люди имеют в целом правильное мнение о здоровом образе жизни. Исследование показало и проблему: пропаганда здорового образа жизни и методы вовлечения в практику физической культуры должны быть направлены на не занимающихся спортом студентов и не интересующихся ЗОЖ вообще, а также на тех студентов, которые понимают суть ЗОЖ, но не обладают навыками его ведения. В формирование здорового образа жизни особенно важно уделить внимание подготовки. План, по которому подготавливаться должен быть индивидуальный, поэтому студентам крайне важно уметь это делать самостоятельно. Именно этому мы решили посвятить нашу работу и раскрыть особенности формирования здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура и спорт студентов, самостоятельные занятия физической культурой.

В глобальной перспективе формирование здорового образа жизни у обучающихся выступает как приоритетная задача образовательных институтов.

Это направление неразрывно связано с необходимостью внутренней мотивации студентов к дальнейшей научной и технической деятельности, а также их вкладу в социокультурные процессы с целью наращивания и расширения творческих потенциалов. Студенческая молодежь, вовлеченная в регулярный физиологический процесс занятия спортом, демонстрирует значительное повышение эффективности своих усилий на различных жизненных этапах [1-2].

Развертывание физических качеств осуществляется через целенаправленные упражнения, что стимулирует концентрацию личностных ресурсов на достижении, поставленных перед собой целей, улучшает здоровье и работоспособность как следствие.

Современное условие жизнедеятельности указывает на строгую необходимость усиления телесных и социальных функций каждого человека. В существе, мышечный вес является существенным элементом антропологической структуры, составляя приблизительно половину общей массы взрослого организма [3]. Отмечается, что жизнеспособность органических систем и их структурная интеграция непосредственно коррелируют с уровнем и качеством мышечной активности. Причем, спектр реакций организма на изменения в ритмах двигательной активности является, крайне широким: от моментальной адаптации до резкого негативного отклика на чрезмерную нагрузку, которая может превышать допустимые нормы выносливости организма.

Эффективная организация физической активности для студентов представляет собой два ключевых направления: формально установленные и финансируемые государством программы и нормативы, и

индивидуальные инициативы, направленные на улучшение физического развития и спортивных умений. В рамках самостоятельной физической подготовки студенты сталкиваются с необходимостью освоения обширного спектра теоретических познаний и практических умений, включая методы самооценки и саморегуляции. Важным аспектом становится самостоятельный выбор подходящего инвентаря и оборудования, что влечет за собой усвоение знаний о механизмах достижения тренировочного эффекта, а также осведомленность о правильности подбора места для занятий и адекватности спортивной экипировки.

Учебный процесс включает в себя разработку индивидуальных программ физической подготовки, составление комплексов упражнений для развития физических качеств и сдачу контрольных испытаний. Таким образом, самостоятельная подготовка не только способствует формированию активного стиля жизни, но и направлена на развитие физической составляющей личности, что позволяет индивиду уверенно реализовывать себя в социальном пространстве, а также стремиться к телесной гармонии, соответствующей эстетическим идеалам. Нередко, однако, мотивационный аспект самостоятельных занятий не имеет четкой определенности, и выбор занятий может носить случайный характер [4]. Основными же стимулами для такой работы становятся укрепление здоровья, коррекция физической подготовленности, повышение функциональных возможностей организма, активный отдых и стремление к выдающимся спортивным достижениям.

Следует подчеркнуть, что знание студентами механизмов получения тренировочного эффекта и соблюдение правил физических занятий являются обязательным условием для самостоятельной работы. Это позволяет студентам не только полностью усвоить изучаемый теоретический и практический материал, но и реализовать полученные знания в повседневной жизни для повышения качества собственного здоровья и физического состояния.

Самоподготовка и умение самоконтроля являются ключевыми навыками для обес-

печения эффективного применения физкультурно-оздоровительных упражнений и создание оптимальной обучающей программы для будущей профессиональной деятельности.

Активность физическая, осуществляемая студентами автономно, играет весомую роль в укреплении и сохранении здоровья во время обучения в вузе. Подчеркивается необходимость интеграции регулярных физических тренировок в обучение для того, чтобы обеспечить успешную адаптацию молодых людей к академическому процессу. Прочность здоровья студента напрямую влияет на его способность к освоению образовательных программ и, в последствии, на конкурентоспособность на рынке труда. Будущему специалисту требуется не только профессиональная компетентность, но и навыки управления собственным физическим и психофизическим состоянием.

Самодисциплинированная практика физической культуры, оснащенная стойким мотивационным фундаментом, подкреплена теоретическими знаниями и практическими навыками ведения активного образа жизни, является ключевым для достижения профессиональных и личных целей. Указывается, что при недуге обучающегося основная цель образования теряет свой первоначальный импульс и ценность, подчеркивая важность здоровья как основы для образовательного процесса. Обеспечение стабильной активности и формирование здоровых привычек, таким образом, выдвигается в ранг вершинных приоритетов сформированности здорового стиля жизни для студентов.

Совместные усилия в совершенствовании программ государственных, направленных на внедрение физических упражнений в повседневную активность студентов, и автономные тренировки должны организовывать синтез влияния на прочное здоровье. Это основополагающий посыл таких программ. Изложенные факты и аргументы направлены на подкрепление тезиса о заметной связи между физкультурной активностью студентов, их благосостоянием и подготовленностью к вступлению в профессиональный мир.

Библиографический список

1. Москаленко И.С. Оценка динамики формирования двигательных качеств и пути совершенствования учебного процесса по физическому воспитанию в вузе / И.С. Москаленко, И.А. Шмыгельский, В.В. Богданов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – №4. – С. 148-151.
2. Лутченко Н.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка как средство формирования профессиональной компетентности студента / Н.Г. Лутченко, Н.И. Перевозникова, И.С. Москаленко // В сборнике: Физическая культура и здоровье студентов вузов. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 76-78.
3. Таранник Е.Н. Оздоровительный контекст занятий физической культурой: учебное пособие / Е.Н. Таранник, М.Л. Двойнин. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – 72 с.
4. Чуб Я.В. Учебное проектирование физкультурной деятельности: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: УрГУПС, 2016. – 80 с.

**FEATURES OF THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS
(CADETS) IN THE CONDITIONS OF INDEPENDENT TRAINING
IN THE DISCIPLINE «ELECTIVE COURSES IN PHYSICAL CULTURE AND
SPORTS»**

I.Y. Artemyev¹, *Senior Lecturer*

I.S. Moskalenko¹, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

A.E. Kuritsyna², *Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer*

G.A. Yakovlev², *Candidate of Pedagogical Sciences, Lecture*

¹**State Institute of Economics, Finance, Law and Technology**

²**Military Academy of Communications named after S.M. Budyonny**

¹**(Russia, Gatchina)**

²**(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** In the course of the conducted research on the preferences of students in the promotion of physical culture and sports, the formation of a healthy lifestyle (HLS), it was revealed that young people have a generally correct opinion about a healthy lifestyle. The study also showed a problem: the promotion of a healthy lifestyle and methods of involvement in the practice of physical culture should be aimed at students who are not involved in sports and are not interested in healthy lifestyle in general, as well as those students who understand the essence of healthy lifestyle, but do not have the skills to conduct it. In the formation of a healthy lifestyle, it is especially important to pay attention to preparation. The plan according to which to prepare should be individual, so it is extremely important for students to be able to do it on their own. This is exactly what we decided to devote our work to and reveal the features of forming a healthy lifestyle.*

***Keywords:** healthy lifestyle, physical education and sports of students, independent physical education classes.*

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЫ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

**А.Ю. Бордачев, преподаватель
Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, г. Красноярск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-9-11

Аннотация. В настоящей статье изложены некоторые вопросы о физической подготовке в рамках профессиональной тренировки для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Совершенствование физической формы направлена на подготовку к исполнению оперативных обязанностей, поддержание высокой работоспособности и обеспечение готовности к действиям в различных ситуациях. Физическая культура является неотъемлемой частью этого процесса, способствуя физическому развитию и успешной работе в служебных условиях. Результатом занятий является физическая подготовленность курсантов, что повышает их эффективность в действиях.

Ключевые слова: слушатели, физическая форма, сотрудник полиции, курсант.

Служба в органах внутренних дел зачастую проходит в экстремальных и опасных для жизни условиях. Безусловно, это подразумевает, что сотрудники правоохранительных подразделений должны иметь соответствующий уровень физической подготовки и уметь обращаться с огнестрельным оружием. Однако этого недостаточно для реализации возложенных на них задач.

Физическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудников полиции. В рамках своих обязанностей полицейские часто сталкиваются с различными ситуациями, требующими физической выносливости, силы и скорости. Поэтому, для эффективного выполнения своих служебных обязанностей, сотрудники полиции должны быть физически подготовлены.

Физическая подготовка способствует общему улучшению здоровья сотрудника полиции. Регулярные физические тренировки помогают укрепить сердечно-сосудистую систему, улучшить дыхательную функцию и поддержать оптимальный уровень физической активности. Это не только повышает общее благополучие сотрудника, но и увеличивает его способность к активным действиям в экстренных ситуациях.

Кроме того, физическая подготовка помогает сотруднику полиции развить коор-

динацию движений, гибкость и силу, что является необходимым для успешного выполнения служебных задач. Например, в случае необходимости быстрого реагирования на преступную активность, физически подготовленные сотрудники могут оперативно пресечь преступление и предотвратить угрозу для общества.

При этом навыков точной стрельбы или знания приемов самообороны будет недостаточно без комплексного обучения тактическим действиям в различных условиях оперативной обстановки, в том числе боевой. Таким образом, неотъемлемой частью общей подготовки любого сотрудника органов внутренних дел является физическая подготовка [1].

Современные требования к курсантам и слушателям образовательных учреждений МВД России повысились, это диктует действительность. Будущий сотрудник полиции должен обладать навыками как в огневой, так и физически подготовки.

По окончании образовательных учреждений, бывшие курсанты приступают к выполнению своих обязанностей, для которых они учились. Физическая форма бывших выпускников, быстро теряется.

В повседневной деятельности сотрудники полиции совершенствованием своих физических качеств не занимаются. Это связано с кадровым голодом в МВД Рос-

сии и отсутствием времени для физических упражнений.

Не секрет, что количество выполняемых оперативно-боевых задач для сотрудника полиции не уменьшилось, а только растёт. А занятия по служебной подготовке во многих подразделениях полиции России проводятся всего несколько раз в неделю. Присутствия каждого сотрудника на занятиях не представляется возможным по различным причинам.

Поэтому нужно найти оптимальный способ для поддержания физической формы. Мы предлагаем комплекс упражнений, для развития физических качеств сотрудника. Эти упражнения можно выполнять как в спортзале, так и вне. Для поддержания физической формы не надо заниматься часами, достаточно несколько десятков минут, но регулярно.

Комплекс развивает не только силовые показатели, но и выносливость, ловкость, а также формирует гармоничное телосложение.

Мы покажем несколько упражнений для развития различных групп мышц за одну тренировку.

Это упражнения с тяжестями, они не должны быть стандартными как гантели или штанги. Можно использовать как камни или мешки с песком и т.д. Например, некоторые упражнения, которые могут выполняться как для продвинутых спортсменов, так и для любителей.

Они выполняются по круговой системе. Большим количеством повторений и подходов.

Это упражнение как:

- приседания с одновременным поднятием рук с гантелями над головой;
- разножка ног в стороны с одновременным поднятием рук с гантелями через стороны вверх над головой;
- выполняя классический «бурпит», только с камнем или мешком с песком;
- выполнение различного вида планки и т.д.

Все упражнения направлены на развитие скоростной выносливости человека. Количество повторений зависит от веса снаряда и физической формы.

Так же можно выполнять упражнения с эластичной резиной, как выпрямление рук в стороны, сгибание и разгибание рук в локтевых суставах и т.д.

Упражнения с металлической палкой весом 5-12 кг, для выполнения рывков различным хватом, кистевое вращение в обе стороны, толчки одной рукой или двумя руками.

А также применяются прыжковые упражнения, это как прыжки через препятствия, скамейки или запрыгивания на них, прыжки через скакалку, на двух ногах и на одной ноге. Можно применять прыжки с отягощениями в руках или за спиной, вес не должен превышать 10-15 кг. Количество повторений и подходов выполнять по самочувствию.

Индивидуальное занятия, необходимо начинать с небольшой разминки и заканчивать упражнениями на растяжку мышц и расслабления. Для разминки предлагаем включить несколько упражнений. Для разогрева больших группы мышц, начинать с прыжков на месте на скакалке или без нее. Выполняется упражнение на время около трех минут.

Второе упражнение на кардио нагрузку – это «бурпи». Количество повторений выполнять не меньше пяти [2].

Наиболее эффективная тренировка, это на свежем воздухе. Как, говорят спортсмены, одна тренировка на улице заменяет три тренировки в зале. Происходит большое обогащение кислородом организма и процессы восстановления ускоряются.

В заключительной части можно использовать упражнения на расслабления и растяжения работавших мышц. Расслабление и растяжка будет эффективна при применении дыхательной гимнастики, это поможет к быстрому восстановлению организма.

Таким образом, мы показали несколько видов физической деятельности для курсантов в процессе поддержания своей физической формы. Эти упражнения можно выполнять как самостоятельно, так и на занятиях по физическим подготовкам. Эффект от таких упражнений будет только в том случае, когда они выполняются посто-

янно и в разумном объёме. И еще важно, что нужно всегда слушать свой организм.

И так, физическая подготовка курсантов и слушателей не только способствует их физическому здоровью, но также улучшает их профессиональные навыки, повышает готовность к служебным испытаниям и обеспечивает безопасность граждан. Влияние физической подготовки на организм сотрудника полиции является важным аспектом их служебной деятельности.

Систематические занятия физической тренировкой позволяют не только повысить физическую подготовленность, но и улучшить психоэмоциональное состояние, укрепить волю и самоконтроль, развить стрессоустойчивость. Поэтому важно обращать особое внимание на физическую подготовку сотрудников ОВД, проводить систематические медицинские обследования и психологическую поддержку, а также регулярно оценивать их работоспособность и профессиональные навыки.

Библиографический список

1. Особенности организации проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами образовательных организаций МВД России / Д.А. Черменёв, А.Ю. Бордачев // Научный компонент. – 2022. – № 1 (13). – С. 126-130.
2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. Учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 479 с.

FEATURES OF IMPROVING PHYSICAL FITNESS AMONG CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

A.Yu. Bordachev, Lecturer

**Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnoyarsk)**

***Abstract.** This article presents some questions about physical training in the framework of professional training for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The improvement of physical fitness is aimed at preparing for the performance of operational duties, maintaining high performance and ensuring readiness for action in various situations. Physical education is an integral part of this process, contributing to physical development and successful work in office conditions. The result of the classes is the physical fitness of the cadets, which increases their effectiveness in actions.*

***Keywords:** students, physical fitness, police officer, cadet.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

В.М. Быстрановская, магистрант

Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, г. Оренбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-12-16

Аннотация. В статье дается обоснование необходимости применения современных мультимедийных технологий на занятиях по развитию активного словаря у дошкольников с ОНР. Автор делится результатами эксперимента по применению мультимедийных технологий на занятиях с детьми ОНР.

Ключевые слова: дошкольник с ОНР, активный словарь, компьютерная игра, мультимедийные технологии.

При использовании мультимедийных технологий, таких как компьютерные игры, мультимедийные тренажеры и пр. дошкольник с ОНР более раскрепощено ведет себя на занятиях, появляется чувство самоконтроля, улучшается память, мировоззрение. Так как современный ребенок, с пеленок знаком с данными технологиями и свободно ведет себя за средствами современных коммуникаций.

Экспериментальное исследование возможностей развития словаря у старших дошкольников с ОНР средствами мультимедийных технологий в условиях комбинированной группы, проводилось на базе Муниципального дошкольного образовательного автономного учреждения «Детский сад № 90», города Оренбурга и было организовано в два этапа. Первый этап – констатирующий эксперимент, второй этап – формирование словаря детей старшего дошкольного возраста с ОНР в условиях комбинированной группы.

Объектами исследования послужили воспитанники старшей комбинированной группы, в количестве 18 человек. Дети выбраны на основании заключений психолого-медико-педагогической комиссии и имеют диагноз «Общее недоразвитие речи». Так же были изучены психолого-педагогическая документация и речевые карты детей.

Первый этап, констатирующий: целью данного этапа исследования, является выявить степень развития активного словаря

детей старшего дошкольного возраста с ОНР в условиях комбинированной группы.

Для проведения констатирующего этапа исследования, отобраны 3 методики диагностирования уровня развития активного словаря у детей с ОНР:

1. Методика О.Е. Грибовой и Т.П. Бессоновой, направленная на изучение активной и пассивной лексики, состоящая из тестов;

2. Методика обследования словарного запаса детей И.А. Смирновой

3. Методика изучения словарного запаса детей М.А. Поваляевой

Для более точной фиксации и удобства подведения итогов, результаты исследования заносятся в заранее подготовленные бланки. К верным ответам, относятся те ответы, в которых ребенок грамотно и четко произносит слова, понимает их назначение и смысл, без подсказок учителя соотносит предмет – признак – действие.

В соответствии с результатами исследования, достижения детей по сформированности словарного запаса распределяются на три уровня:

Высокий уровень. Ребенок адекватно относится к выполнению задания, понимает его и выполняет. Может правильно обосновать свой выбор той или иной картинки, назвать ее. Ребенок активно выражает свои позиции.

Средний уровень. Ребенок не совсем понимает задание, допускает ошибки при выборе ответа, сомневается в своих отве-

тах, не слишком активен в отстаивании своих позиций.

Низкий уровень. Ребенок не понимает полученное задание. Допускает более 3 ошибок, не может объяснить свой выбор и не настаивает на нем. Низкая активность.

Для оценивания выбирается трехбалльная система:

3 балла – ребенок выполнил задания трех методик на высший уровень;

2 балла – ребенок выполнил задания двух методик на средний уровень;

1 балл – ребенок выполнил задания одной методики на низкий уровень.

Полученные результаты сведем в табличную форму (табл. 1).

Таблица 1. Результаты констатирующего этапа

№	Имя ребенка	Методики изучения словарного запаса детей			Результаты
		О.Е. Грибовой и Т.П. Бессоновой	И.А. Смирновой	М.А. Поваляевой	
1	Матвей А.	2	1	2	2
2	Максим А.	3	3	3	3
3	Павел Б.	2	2	1	1
4	Саид Б.	1	2	2	1
5	Матвей Г.	2	2	2	2
6	Тимофей Г.	2	1	2	2
7	Данил Д.	2	2	1	1
8	Алиса И.	2	1	2	1
9	Самур К.	2	2	1	2
10	Карина К.	1	2	2	2
11	Данил К.	3	3	3	3
12	Николай К.	2	1	2	2
13	Злата К.	2	2	1	2
14	Кира К.	2	2	1	2
15	Алексей Л.	1	2	2	2
16	Радим М.	3	3	3	3
17	Кирилл С.	2	2	1	1
18	Ильяс Т.	2	1	2	1

Проанализировав полученные результаты по развитию активного словаря у детей дошкольного возраста с ОНР, можно сделать следующие выводы:

Низкий уровень – 44 % (8 детей);

Средний уровень – 39 % (7 детей);

Высокий уровень – 17% (3 ребенка).

Второй – экспериментальный этап: основываясь на методических исследованиях и разработках по развитию активного словаря у дошкольников с ОНР в условиях комбинированной группы, предположим, что развивать активный словарь у дошкольников с ОНР, необходимо придерживаясь онтогенетической последовательности используя различные компьютерные игры и мультимедийные технологии, разработать подробный план и подобрать материал, сюжеты компьютерных игр переносить на жизненные ситуации, например вовремя дидактических игр или прогулок на улице.

Компьютерные игры и задания дадут необходимый результат только при планомерном и систематическом их использовании. Поэтому воспитателю необходи-

мо разработать годовой план работы и двигаться от простого к сложному.

Выполняя различные упражнения за компьютером, дети будут чередовать живое общение с воспитателем (задает вопросы, объясняет задание, разбирают ситуацию) и выполнение заданий на компьютере (выбери сюжет, наблюдают за демонстрацией материала).

Основными видами деятельности активизации ребенка, являются целенаправленное слушание и анализ, при слушании у ребенка развивается усидчивость, сосредоточенность; при анализе задания – умение включаться в работу, отвечать за собственные действия.

Сочетание использования наглядной картины и слова – это основной вид дидактических принципов, которые использовались на занятиях.

Занятия выстроены в очередь по усложняющему принципу и направлены на формирование креативных возможностей, мышления и внимания к слову. Словарный материал используется в интересных ситу-

ациях с использованием ярких иллюстраций.

В работе использованы задачи на словообразование, освоение грамматических смыслов.

Тематика компьютерных игр, способствует систематизации количества и сложности заданий. Темы компьютерных игр соответствуют общепринятым в воспитательной работе: «животные», «времена года», «что за окном» и пр. игры проводятся как часть индивидуального занятия, либо занятия в подгруппе.

При проведении занятий с применением мультимедийных технологий, рекомендуется воспользоваться следующими методическими рекомендациями:

1. Воспитатель, должен четко ставить задачу занятия, план проведения и отметить свое место в нем. При выборе занятия необходимо руководствоваться индивидуальными возможностями ребенка, задания должны быть не сложными, но и не слишком простыми. Чтобы при выполнении задания ребенок получал удовольствие и в тоже время достигались цели занятия: развитие активного словаря дошкольника.

2. В основе занятия, необходимо создать игровое настроение, в первую очередь, настроенным на игру должен быть сам воспитатель. Например, применить какую-нибудь песню детскую или скороговорку и пр.

3. Нужно построить занятие таким образом, чтобы оно было интересным, чтобы занятие не выглядело обучающим уроком, а проходило именно в игровой легкой форме.

4. Необходимо разбудить инициативность у ребенка.

5. В любое занятие надо внедрять усложняющие задачи, с целью использования выученной формы при других обстоятельствах.

6. Воспитателю, необходимо занять место эксперта или судьи в соответствии с возрастом воспитанника. Ребята дошкольники, должны уметь принимать собственные решения.

Любая игра, будь она словесная либо в нашем случае, компьютерная имеет свои правила, воспитателю при знакомстве с

игрой, необходимо особенно уделить внимание на правилах.

Понимание правил – это первый признак обучаемости ребенка. От того насколько понятно, воспитатель, объяснит правила зависит исход занятия. Во время проведения занятия, необходимо возвращаться к тому или иному правилу и отмечать важность соблюдения правил игры.

При организации занятия, необходимо учитывать, что игра не должна быть слишком продолжительной, чтобы ребенок не устал. Компьютерная игра – это сидячая игра, поэтому ее необходимо прерывать различными активными паузами. Занятия с применением компьютерных технологий целесообразно проводить индивидуально, изредка использовать работу в паре. В этом, случае, необходимо использовать стратегию состязаний.

Во время проведения компьютерной игры, воспитатель должен постоянно хвалить ребенка, поощрять его желание отвечать на вопросы, либо избирать тот или иной вариант ответа. Подобранные нами компьютерные игры составлены на принципе чередования простых и сложных заданий, с целью поддержания стойкой мотивации к участию в игре, но и в тоже время давать отдыхать.

С целью тренировки способности сосредотачивать усилия, необходимо предупреждать ребенка, что сейчас будет не легкое задание.

И последнее, на чем хотелось бы сделать акцент. Это поведение взрослого во время проведения занятия. Естественность, терпеливость, такт – это основные правила проведения занятий. Не бойтесь подыграть ребенку, а если видите, что ребенок устал или пропал его интерес к занятию, нив коем случае не прерывайте его резко, просто «сбавьте темп» и закончите его естественным образом без принуждения.

Для проведения экспериментального этапа использованы следующие виды компьютерных игр с целью улучшения активного словаря у детей с ОНР:

1. Компьютерная игра «Мир за твоим окном», автор О.И. Кукушкина.

2. Цикл программ «Картина мира», вторая программа «В городском дворе».

3. Компьютерная логопедическая программа «Игры для Тигры».

Таким образом в работе по развитию активного словаря у детей с ОНР в условиях комбинированной группы были использованы 9 упражнений из различных компьютерных программ.

В целях изучения результативности проведенного обучения с применением мультимедийных инструментов, нами бы-

ли проведены повторные исследования по выявлению степени развития активного словаря у детей, участвующих в эксперименте.

Для подведения результатов эксперимента использовались те же 3 методики диагностирования, что и на констатирующем этапе. Методика подведения итогов также не изменилась. Результаты проведения экспериментального этапа приведены в таблице 2.

Таблица 2.

№	Ф.И ребенка	Методики изучения словарного запаса детей			Результаты	Уровень
		О.Е. Грибовой и Т.П. Бессоновой	И.А. Смирновой	М.А. Поваляевой		
1	Матвей А.	2	1	2	2	Средний
2	Максим А.	3	3	3	3	Высокий
3	Павел Б.	2	2	2	2	Средний
4	Саид Б.	1	2	2	1	Низкий
5	Матвей Г.	2	2	2	2	Средний
6	Тимофей Г.	2	1	2	2	Средний
7	Данил Д.	2	2	2	2	Средний
8	Алиса И.	2	2	2	2	Средний
9	Самур К.	3	3	3	3	Высокий
10	Карина К.	2	2	2	2	Средний
11	Данил К.	3	3	3	3	Высокий
12	Николай К.	3	3	3	3	Высокий
13	Злата К.	2	2	2	2	Средний
14	Кира К.	3	3	3	3	Высокий
15	Алексей Л.	2	2	2	2	Средний
16	Радим М.	3	3	3	3	Высокий
17	Кирилл С.	2	2	1	1	Низкий
18	Ильяс Т.	2	1	2	1	Низкий

Проанализировав полученные результаты по развитию активного словаря у детей дошкольного возраста с ОНР с применением мультимедийных технологий, сделаны следующие выводы:

Низкий уровень – 7% (3 ребенка);

Средний уровень – 50% (9 детей);

Высокий уровень – 33% (6 детей);

Таким образом, проанализировав наличие активного словаря у детей с ОНР в условиях комбинированной группы, после проведения эксперимента с использованием мультимедийных технологий на занятиях по развитию активного словаря, мы увидели положительные результаты.

Во-первых, дети безошибочно подбирают нужные карточки с изображением животного, его детеныша или профессии;

Во-вторых, дети легко узнают предмет по его описанию и наоборот для описания предмета используют имена прилагательные;

В-третьих, работа с глаголами у детей практически не вызывает затруднений, они легко подбирают слова, выражающие действие того или иного предмета.

Все вышеуказанные итоги проведенного эксперимента, развития активного словаря у дошкольников с ОНР в условиях комбинированной группы указывают на то, что применение мультимедийных технологий дают положительные результаты.

Библиографический список

1. Легачева, Е.Н. Развитие речи детей старшего дошкольного возраста посредством использования ИКТ технологий / Е.Н. Легачева, О.Д. Кочелакова // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 666-669.
2. Калининская Э.В. Мультимедийные обучающие программы как эффективное средство реализации дидактических принципов развития речи младших школьников / Э.В. Калининская // Современные педагогические технологии. Психология и педагогика: Методика и проблемы. – 2021. – №11 (91). – С. 62-68.
3. Ибрагимова Г.Р., Половнева Е.Н. Интерактивные мультимедийные технологии как средство познавательного и речевого развития у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья / Г.Р. Ибрагимова, Е.Н. Половнева // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (122) – С. 81-84.

THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES TO DEVELOP AN ACTIVE VOCABULARY IN PRESCHOOLERS WITH ONR

V.M. Bystranovskaya, *Graduate Student*
Orenburg State Pedagogical University
(Russia, Orenburg)

Abstract. *The article provides a justification for the need to use modern multimedia technologies in classes for the development of an active vocabulary in preschoolers with ONR. The author shares the results of an experiment on the use of multimedia technologies in classes with ONR children.*

Keywords: *preschooler with ONR, active vocabulary, computer game, multimedia technologies.*

ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РЕБЕНКА С ПРИЗНАКАМИ СДВГ

В.Д. Гаврилова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-17-19

***Аннотация.** По мнению автора, синдром дефицита внимания и гиперактивности не влияет на когнитивные способности ребенка, требуется лишь особый педагогический подход. Раскрыты различия между СДВГ и низкой произвольностью, обычной невнимательностью. Изложены требования к помещению, в котором обучается ребенок с СДВГ (температура, питьевая вода, расположение ребенка ближе к учителю) и элементы взаимодействия с таким ребенком, учет его потребности в движении.*

***Ключевые слова:** СДВГ, низкая произвольность, невнимательность, учитель, персонализация.*

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (далее – СДВГ) возможно диагностировать у ребенка с 4-5 лет при совокупном наличии признаков:

- 1) невнимательности (потеря вещей, отвлекаемость);
- 2) гиперактивности (постоянное и громкое движение);
- 3) импульсивности (не дожидается своей очереди, сначала говорит и делает, потом думает).

Вместе с тем, необходимо отличать СДВГ от низкой произвольности (низкая способность управлять своим поведением) и обычной невнимательности. Отметим, что данное расстройство не влияет на когнитивные способности ребенка, следует лишь учитывать такие неврологические особенности ребенка в процессе обучения.

Так, СДВГ отличается от обычной невнимательности по критерию времени, в течение которого такая невнимательность проявляется. Ребенок с СДВГ невнимателен стабильно и независимо от физического состояния, которое существенно не влияет на собранность лица (сыт или голоден, жарко или холодно, устал или отдохнул). Соответственно, если внимательность и концентрация ребенка в большинстве случаев повышается после изменений физического состояния (например, ребенок отдохнул), то у ребенка отсутствует СДВГ (по крайней мере, это само по себе не является достаточным основанием для

признания у такого ребенка рассматриваемого синдрома).

СДВГ и невнимательность также разграничиваются по критерию занятий, в которых проявляются соответствующие признаки. Так, ребенок с СДВГ невнимателен и в обучении, и в игре, в целом в тех занятиях, которые ему нравятся. Соответственно, если внимательность и концентрация ребенка повышается в том занятии, которое он начинает сам и любит, то речь идет не о СДВГ, а о невнимательности в сферах, которые ребенку не нравятся.

Различия между СДВГ и низкой произвольностью заключаются в том, что последний просто забывает определенную модель поведения, а ребенок с СДВГ наряду с этим отвлекается и повышено возбуждается. Кроме того, представляется значимым отметить, что развить у обычного ребенка «усидчивость» (проработка низкой произвольности) и собранность возможно и до подросткового возраста. Вместе с тем, дети с СДВГ вплоть до подросткового возраста (хуже, если и после него) испытывают сложности во всех сферах жизни. В научной литературе предполагают, что без мультимодального лечения СДВГ не уходит и у подростков 15 лет [1, с. 290].

Необходимо учитывать изложенные особенности в педагогической деятельности и в воспитании: это наиболее коррелирует с организацией пространства, в котором обучается ребенок с СДВГ – оно тре-

бует уменьшения признаков, которые могут излишне стимулировать ребенка, отвлекать его.

Во-первых, на рабочем столе ребенка с СДВГ должны быть только те объекты, которые он всегда использует во время обучения (учебник, тетрадь, ручка; если ребенок занимается математикой, то необходим карандаш, ластик, линейка). Необходимо убрать лишние объекты, поскольку они отвлекают обучающегося.

Во-вторых, учитель должен посадить ребенка с признаками СДВГ как можно ближе к себе (оптимальна первая парта соответствующего ряда), чтобы ребенок видел учителя, откликнулся на индивидуальные поручения.

В-третьих, необходимо помещение, способствующее поддержанию нормального физического состояния ребенка на протяжении урока: нормальная температура (при необходимости проветрить класс), наличие кулера с питьевой водой, чистота в классе и так далее. Разумеется, это базовое условие для нормального обучения и детей, у которых отсутствуют признаки СДВГ. Вместе с тем, такое условие имеет особое значение для обучения ребенка с СДВГ (он может хотеть пить чаще, это повод и подвигаться - и пройтись до кулера), в этой связи требует выделения.

Наряду с выполнением изложенных требований к помещению видится значи-

мым обеспечить двигательную активность ребенка с признаками СДВГ (интервал – 10-15 минут). Данный аспект педагогической деятельности важен в связи с необходимостью обеспечить комфорт такого ученика. Учитель может давать этому ребенку различные поручения, которые не монотонны и позволяют двигаться (например, собрать тетради, помыть доску, отойти в другой кабинет, чтобы передать сообщение другому педагогу и так далее).

Кроме того, имеет значение персонализация во взаимодействии с таким ребенком, дублирование специально для него заданий, которые даются всем ученикам. Отметим, что реализация представленных направлений в обычной педагогической работе может способствовать помощи в более масштабном представлении: так, изложенные аспекты имеют некоторое сходство с воздействием на синдромальный (развивающие игры) поведенческий и личностный уровни при лечебно-коррекционной помощи детям с СДВГ [2, с. 99].

Таким образом, необходимо учитывать отличительные особенности ребенка с СДВГ в педагогической практике, персонализировать взаимодействие с таким ребенком и предоставлять ему возможность двигаться, как можно больше, давать четкие указания.

Библиографический список

1. Шичкова Н.В. Синдром гиперактивности и дефицита внимания у дошкольников с общим недоразвитием речи // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования*. – 2019. – № 1. – С. 288-290.
2. Абшилава Э.Ф. Комплексная многоуровневая коррекционная помощь детям младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности // *Педагогическое образование в России*. – 2017. – № 7. – С. 96-102.

AN APPROACH TO TEACHING A CHILD WITH SIGNS OF ADHD

V.D. Gavrilova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** According to the author, attention deficit hyperactivity disorder does not affect a child's cognitive abilities, only a special pedagogical approach is required. The differences between ADHD and low arbitrariness, ordinary inattention are revealed. The requirements for the room in which a child with ADHD studies (temperature, drinking water, the child's location closer to the teacher) and elements of interaction with such a child, taking into account his need for movement, are outlined.*

***Keywords:** ADHD, low arbitrariness, inattention, teacher, personalization.*

ВЛИЯНИЕ ФИДЖИТАЛ-ИГР НА РАЗВИТИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ СПОРТА

Д.Т. Галиуллина, преподаватель

Д.Р. Айметдинов, студент

Казанский государственный энергетический университет
(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-20-22

Аннотация. Данная статья посвящена новому направлению в спорте – фиджитал-играм. Рассматриваются различные форматы, категории и дисциплины фиджитал-игр, а также их влияние на развитие и популяризацию спорта. Проводится анализ того, как игры, сочетающие элементы реальных и виртуальных дисциплин, могут повысить мотивацию к занятиям спортом, развить физические навыки и привлечь новую аудиторию. Представлены аргументы, которые показывают, что фиджитал-игры имеют положительное влияние на развитие и популяризацию спорта. Статья может быть интересна специалистам в области спорта, геймдева, киберспорта, робототехники, AR и VR, IT и AI, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными технологиями и спортом.

Ключевые слова: фиджитал-игры, игры будущего, киберспорт, спорт, видеоигры, виртуальная реальность.

Современные технологии проникают во все сферы нашей жизни, и спорт не является исключением. В последнее время наблюдается рост популярности фиджитал-игр.

Видеоигры, которые связаны со спортивными дисциплинами, стали не только популярными развлечениями, но и средством развития и популяризации самого спорта. В связи с этим, становится важным рассмотреть, как фиджитал-игры влияют на развитие спорта и способствуют его популяризации. Но перед этим стоит рассмотреть фиджитал-игры более детально.

Название «фиджитал» происходит от английского слова «phygital», являющегося слиянием «physical» (физический) и «digital» (цифровой). Фиджитал-спорт – это уникальный вид спорта, который позволяет объединить на одной площадке киберспорт и спорт классический [1]. Оно появилось в России в 2022 году и быстро начало завоевывать популярность среди молодежи и любителей инноваций. Фиджитал-игры представляют собой соревнования в классических и компьютерных видах спорта, которые проводятся в реальном и виртуальном пространствах.

Фиджитал-дисциплины – это соревновательная деятельность, основанная на

применении новейших достижений в сферах геймдева, киберспорта, робототехники, AR и VR, IT и AI. Каждая дисциплина сочетает в себе элементы спортивных игр с самыми востребованными видеоиграми и технологиями.

Форматы фиджитал-игр бывают разными, но есть два основных:

1. Соревнование в классическом виде спорта и в его виртуальном аналоге. Например, футбольная команда играет первый тайм в FIFA, а второй – на поле. При этом все забитые мячи кибер- и классического матча в итоге суммируются.

2. Соревнование в специально разработанной фиджитал-дисциплине, которая сочетает физическую и цифровую реальность. Например, гонки дронов, в которых участники управляют дронами с помощью VR-очков и специальных контроллеров.

Фиджитал-игры также можно разделить на пять категорий или «вызовов», которые отражают разные аспекты физической и цифровой реальности:

1. Спорт: фиджитал-игры, в которых участники соревнуются в классических видах спорта и их виртуальных аналогах. Например, фиджитал-футбол, фиджитал-баскетбол, фиджитал-гонки и т.д.

2. Тактика: фиджитал-игры, в которых участники соревнуются в тактических боях, сочетающих компьютерные игры и лазертаг. Например, фиджитал-тактический бой Warface + лазертаг, фиджитал-тактический бой CS 2 + лазертаг и т.д.

3. Стратегия: фиджитал-игры, в которых участники соревнуются в стратегических играх, требующих аналитического мышления и планирования. Например, фиджитал MOBA, фиджитал-шахматы и т.д.

4. Технологии: фиджитал-игры, в которых участники соревнуются в управлении технологическими устройствами с помощью VR- или AR-технологий. Например, гонки дронов, фиджитал-скейтбординг и т.д.

5. Скорость: фиджитал-игры, в которых участники соревнуются в скоростных и реакционных испытаниях, требующих высокой концентрации и координации. Например, фиджитал-бег, фиджитал-прыжки, фиджитал-танцы и т.д.

Теперь стоит рассмотреть какое влияние оказывают фиджитал игры на спорт и способствуют его популяризации. Тут можно выделить следующее:

1. Расширение аудитории

Фиджитал-игры стирают границы между традиционным спортом и киберспортом, привлекая не только участников, но и зрителей, которые могут наблюдать за играми в реальном времени на больших экранах, а также взаимодействовать с ними с помощью мобильных приложений, голосования, комментариев и т.д.

2. Доступность

Инклюзивность фиджитал-игр, где люди с разными физическими возможностями могут играть на равных, делает спорт более доступным для всех.

3. Развитие новых навыков

Фиджитал-игры требуют не только физической подготовки, но и стратегического мышления, координации, реакции и других навыков, что способствует всестороннему развитию личности.

Использование VR/AR-технологий в фиджитал-играх позволяет игрокам оттачивать навыки в виртуальной среде, что

может быть полезно для подготовки к реальным соревнованиям.

4. Стимулирование инноваций

Фиджитал-игры способствуют инновациям и креативности в спорте, так как они используют новейшие технологии, такие как дополненная и виртуальная реальность, робототехника, IT и AI. Они открывают новые возможности для создания уникальных и оригинальных форматов, категорий и дисциплин фиджитал-спорта, которые могут привлечь большую аудиторию и спонсоров.

Казань, как центр развития фиджитал-спорта, может стать площадкой для тестирования и внедрения новых технологий в спортивную индустрию. Уже сейчас в городе созданы специальные центры для развития фиджитал-спорта, где люди могут тренироваться и участвовать в соревнованиях.

5. Популяризация здорового образа жизни

Фиджитал-игры позиционируют спорт как часть здорового и активного образа жизни, что может привести к увеличению числа людей, занимающихся спортом.

Привлекательность фиджитал-игр для молодежи может стать эффективным инструментом для пропаганды здорового образа жизни среди подрастающего поколения.

Все эти факторы делают фиджитал-игры эффективным и перспективным инструментом развития и популяризации спорта в современном обществе.

Фиджитал-игры – это новое направление, которое является не заменой, а дополнением классического спорта, которое может сделать его более привлекательным и доступным для широкой аудитории. Игры могут сделать спорт более доступным, привлекательным, интерактивным и соревновательным, что может привести к увеличению числа людей, занимающихся спортом. Это новый вызов и возможность для спортивного сообщества, которое должно адаптироваться к новым условиям и трендам. Фиджитал-игры – это новый вектор развития и популяризации спорта в XXI веке.

Библиографический список

1. Галицын С.В., Зиганшин О.З., Попов П.Д., Волошин Г.Р. Перспективы развития фитнес-спорта на студенческом уровне // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – №8 (222).

**INFLUENCE OF PHYGITAL GAMES ON THE DEVELOPMENT
AND POPULARIZATION OF SPORTS**

D.T. Galiullina, Lecturer

D.R. Aymetdinov, Student

Kazan State Energy University

(Russia, Kazan)

***Abstract.** This article is devoted to a new direction in sports – phygital games. Various formats, categories and disciplines of phygital games are considered, as well as their impact on the development and popularization of sports. An analysis is made of how games that combine elements of real and virtual disciplines can increase motivation to play sports, develop physical skills and attract new audiences. Arguments are presented that show that physical games have a positive impact on the development and popularization of sports. The article may be of interest to specialists in the field of sports, game development, e-sports, robotics, AR and VR, IT and AI, as well as a wide range of readers interested in modern technologies and sports.*

***Keywords:** phygital games, games of the future, cybersports, sports, video games, virtual reality.*

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.С. Грибов, магистрант

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-23-25

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли художественной литературы в обучении английскому языку. В работе подчеркивается значимость художественного текста, как основного источника, служащего базой для формирования навыков чтения англоязычной художественной литературы. Правильный подход к освоению данного навыка не только мотивирует обучающихся больше читать на иностранном языке, но также способствует значительному повышению уровня владения иностранным языком.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, художественная литература, формирование навыка чтения, изучение английского языка, лингвистический потенциал текста.

Чтение художественной литературы является наиболее продуктивным видом деятельности в освоении иностранного языка. По мнению отечественного философа и логика Сергея Поварнина чтение книг помогает саморазвитию. Он сравнивает чтение с искусством. В современных реалиях поток информации, который мы получаем благодаря навыку чтения, огромен. Однако чтение является навыком, который необходимо развивать. Особенно это актуально в отношении чтения художественной литературы на иностранном языке [1].

Под формированием навыка чтения при изучении иностранного языка стоит понимать комплексный подход, включающий упражнения на расширение словарного состава, отработку и закрепление грамматических конструкций, с последующим выходом на уровень анализа прочитанного. Способность мыслить на иностранном языке, правильно излагая свое мнение, является приоритетным направлением в использовании художественного текста в рамках изучения иностранного языка [2].

Так как чтение художественного текста развивает речевую деятельность, то следует отметить ее роль в формировании культуры обучающегося. Низкий уровень речевой деятельности свидетельствует о недостаточном уровне образованности, по-

скольку именно она отражает познание жизни и окружающей действительности, убеждения говорящего, его нравственные и общечеловеческие устои [3, с. 83].

Под речевой деятельностью Л.В. Щерба понимает один из аспектов языковых явлений, который включает в себя процессы понимания и говорения, выделяя при этом еще два аспекта: языковую систему и языковой материал [4, с. 25].

Речевая деятельность определяется Э.Г. Азимовым и А.Н. Щукиным как явление, которое относится к процессам говорения, аудирования, порождения речи и ее восприятия, то есть процесс реализации мысли. Ученые выделяют два вида речевой деятельности:

1. продуктивная речевая деятельность, выражающаяся в порождение и сообщение информации (письменная речь, говорение);

2. рецептивная, выражающаяся в приеме информации (чтение, аудирование).

По утверждению ученых все виды речевой деятельности тесно взаимосвязаны [5, с. 250-251].

Целью формирования навыка чтения англоязычной художественной литературы является восприятие и понимание прочитанной информации. При изучении иностранного языка именно чтение осваивает-

ся студентами в первую очередь. Это обусловлено тем фактом, что данный вид речевой деятельности предполагает использование самого текста и многократное перечитывание информации для освоения материала [6, с. 56].

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез определяют чтение как «сложную аналитико-синтетическую деятельность, складывающуюся из восприятия и понимания текста» [2, с. 224]. Исследователи отмечают, что характерной чертой осознанного чтения является концентрация внимания на смысловом аспекте содержания прочитанного. Для достижения этой цели на базе художественных произведений разрабатываются учебные пособия разного уровня сложности, с помощью которых можно сформировать навык чтения и повысить уровень владения иностранным языком в целом. Сформированность навыка чтения позволяет читать любое художественное произведение без посторонней помощи, правильно понимая содержание.

Чтение англоязычных художественных текстов предполагает наличие определенной перцептивно-смысловой базы, подразумевающей знание лексически единиц и грамматических конструкций определенного уровня, который релевантен уровню сложности художественного произведения. Именно наличие таких знаний позволяет подходить к прочитанному осознанно. В случае отсутствия сформированного навыка, процесс восприятия и извлечения информации затрудняется или даже нарушается. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез отмечают важность чтения художественной литературы вслух, поскольку оно является эффективным фонетическим упражнением, косвенно показывающим сформированность навыка говорения [2].

По использованию логических операций выделяют аналитическое и синтетическое чтение. Аналитическое чтение направлено на языковое оформление текста. Синтетическое чтение, в свою очередь, нацелено на понимание содержания целого текста. В зависимости от глубины проникновения в содержание текста выделяют интенсивное и экстенсивное чтение. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез утверждают, что

интенсивность чтения проявляется в глубоко осмыслении содержания прочитанного, в то время как экстенсивное чтение является более поверхностным [2].

По мнению С.Ж. Умарканова интенсивное чтение носит учебный характер, целью которого является глубокое понимание содержания художественного текста. Отбор текстов осуществляется по принципу актуальности содержания и языкового аспекта. Экстенсивное чтение, по мнению С.Ж. Умарканова, позволяет полностью погрузиться в язык, формируя привычку к чтению, при котором стирается грань между чтением на родном языке и иностранном [6, с. 134].

Так как для человека, изучающего английский язык, чтение является способом изучения языка, то процесс обучения формированию навыков чтения художественной литературы должен быть своего рода тренировкой умственных способностей, усвоения новых знаний.

Как справедливо отмечает Н.Д. Гальскова [2] изучение иностранного языка неразрывно связано с культурой страны изучаемого языка. По средствам чтения художественной литературы на иностранном языке происходит приобщение к литературе другого народа, что способствует пониманию другой культуры, ее особенностей и различий.

Целью изучения иностранного языка является сформированность навыка речевой коммуникации. Художественные произведения обладают высоким уровнем лингвистического потенциала и идеально подходят для разработки заданий по актуализации всех речевых навыков, так как способствуют возникновению эмоций у читателей, пробуждают познавательные способности, погружение в содержание текста произведения.

Выбор текстов для чтения осуществляется исходя из интересов обучающихся, их языкового уровня. Мотивирующим фактором в таком случае может оказаться текст, содержащий новую информацию, затрагивающий чувства и эмоции обучающегося.

Таким образом можно сделать вывод, что роль чтения англоязычной художественной литературы в формировании

навыка чтения велика, так как художественный текст является богатым источником аутентичного материала, что так ценится при изучении иностранного языка.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/20099-kak-chitat-knigi-i-poluchat-ot-etogo-maksimum-poleznye-sovety-i-layfkhaki> (дата обращения 19.04.2024).
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – С. 11-12.
3. Забусова Е.И., Лазарева А.Ю., Колодченко В.В. Развитие речевой деятельности // Символ науки. – 2018. – № 10. – С. 82-83.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
5. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
6. Кузьмина Т.В., Родина Е.И., Малашкина Т.К. Обучение видам речевой деятельности на занятиях русского языка как иностранного на начальном этапе // Актуальные проблемы довузовской подготовки. – 2022. – С. 55-58.

THE ROLE OF FICTION IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

A.S. Gribov, *Graduate Student*

Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article is devoted to the study of the role of fiction in teaching English. The paper analyzes the linguistic potential of a literary text, the identification of which serves as the basis for the further development of a set of exercises for the formation of reading skills of English-language fiction. The right approach to mastering this skill not only motivates students to read more in a foreign language, but also significantly increases the level of foreign language proficiency.*

Keywords: *methods of teaching a foreign language, fiction, formation of reading skills, learning English, linguistic potential of the text.*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ВАЖНОСТЬ ДЛЯ НЫНЕШНИХ СОТРУДНИКОВ

З.А. Доможиров, преподаватель

**Государственное бюджетное учреждение города Москвы Научно-практический гериатрикопсихиатрический центр Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-26-28

***Аннотация.** Дополнительное профессиональное образование является неотъемлемой частью развития современных организаций и их сотрудников. В данной статье рассматривается значимость дополнительного профессионального образования для действующих сотрудников, особенно в контексте симуляционного обучения. Симуляционное обучение предоставляет уникальные возможности для приобретения и развития навыков, необходимых для эффективного выполнения рабочих задач. В статье также анализируются преимущества симуляционного обучения и его влияние на профессиональное развитие сотрудников.*

***Ключевые слова:** дополнительное профессиональное образование, обучение, симуляционное обучение, повышение квалификации.*

В современном быстро меняющемся мире, где технологии и требования рынка постоянно развиваются, дополнительное профессиональное образование становится все более важным для действующих сотрудников. Дополнительное профессиональное образование играет ключевую роль в развитии и совершенствовании навыков и компетенций сотрудников по уходу за людьми и медицинского персонала [1]. В современном быстро меняющемся медицинском окружении, где постоянно появляются новые технологии и методы лечения, необходимо обеспечить сотрудникам доступ к актуальным знаниям и навыкам. Симуляционное обучение представляет собой эффективный метод, позволяющий сотрудникам практиковать и развивать свои навыки в контролируемой среде, что способствует повышению качества ухода за людьми.

Быстрые темпы научного развития и постоянные изменения в области медицины и ухода за людьми требуют от специалистов постоянного обновления своих знаний и навыков. Дополнительное образование является одним из способов для сотрудников в этих областях быть в курсе последних научных исследований и разработок, что позволяет им успешно приме-

нять новые методы и технологии в своей практике и повышать качество предоставляемых услуг.

Многие исследования подтверждают, что постоянное обновление знаний и навыков сотрудников в области ухода за людьми и медицины является ключевым фактором для обеспечения высокого уровня качества услуг. Одно из исследований проведенное в 2018 году показало, что специалисты, регулярно проходящие обучение и повышение квалификации, демонстрируют лучшие результаты в своей работе и лучшую практику, чем те, кто не обновляет свои знания.

Кроме того, обновление знаний и навыков позволяет сотрудникам быть в курсе последних научных исследований и разработок. Например, исследование, проведенное в 2019 году, показало, что специалисты, участвующие в дополнительном образовании, быстрее внедряют новые методы и технологии в свою работу и успешнее применяют их в практике.

Дополнительное профессиональное образование играет ключевую роль в повышении квалификации сотрудников и их профессиональном развитии [2]. Оно позволяет сотрудникам освоить новые навыки, изучить новые технологии и методы

работы, а также углубить свои знания в своей отрасли. Это помогает им быть более конкурентоспособными на рынке труда и успешно выполнять свои рабочие обязанности.

Одним из ведущих методов обучения сотрудников в сфере ухода является симуляционное обучение. Симуляционное обучение представляет собой метод обучения, в котором сотрудники могут практиковать свои навыки и принимать решения в контролируемой среде, имитирующей реальные рабочие ситуации [3]. Оно позволяет сотрудникам получить практический опыт, не подвергая реальным рискам и ошибкам. В процессе симуляционного обучения, обучающиеся могут повторять действия, исправлять ошибки и улучшать свои навыки до достижения высокого уровня мастерства. Симуляционное обучение может быть применено в различных областях, таких как медицина, авиация, банковское дело и другие. Симуляционное обучение имеет ряд преимуществ, которые делают его эффективным методом дополнительного профессионального образования. Во-первых, оно позволяет сотрудникам получить практический опыт и развить навыки, которые могут быть сложно приобрести в реальной рабочей среде. Во-вторых, симуляционное обучение позволяет сотрудникам экспериментировать и принимать решения без риска для реальных процессов и операций. Это помогает им развивать критическое мышление и улучшать свои профессиональные навыки. В-третьих, симуляционное обучение может быть индивидуализировано под конкретные потребности сотрудников, что делает его более эффективным и релевантным.

Такой подход обучения позволяет подготовить специалистов к реальным ситуациям и повысить качество предоставляемой помощи. Важно подчеркнуть, что симуляционное обучение требует высокой концентрации, ответственности и само-

дисциплины от студентов, чтобы достичь желаемых результатов.

Еще одним ключевым преимуществом симуляционного обучения является его способность развивать навыки работы в команде [4]. Сотрудники учатся эффективно взаимодействовать друг с другом, слушать и учитывать мнения и предложения коллег, а также принимать решения совместно. Работа в команде стимулирует творческое мышление и способствует эффективному разрешению проблемных ситуаций, что помогает развитию навыков принятия решений в критических ситуациях. В процессе симуляции сотрудники сталкиваются с ситуациями, требующими быстрой и грамотной реакции. Они учатся анализировать информацию, взвешивать все факторы и принимать взвешенные решения, сохраняя спокойствие и эффективность.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование, особенно с использованием симуляционного обучения, играет важную роль в развитии сотрудников и повышении их профессиональной компетентности. Оно позволяет сотрудникам освоить новые навыки, развить критическое мышление и принимать решения в реальных рабочих ситуациях. В результате, они становятся более эффективными и успешными в своей профессиональной деятельности. Симуляционное обучение не только помогает сотрудникам освоить новые навыки, но и позволяет им улучшить те, которыми они уже обладают. Развитие работы в команде, навыков совместного решения проблем и принятия решений в критических ситуациях делает сотрудников более эффективными и способствует успешной работе организации, особенно это важно для тех, кто работает и ухаживает за живыми людьми. Поэтому организации должны уделять должное внимание дополнительному профессиональному образованию и симуляционному обучению, чтобы обеспечить развитие своих сотрудников и достичь успеха [5].

Библиографический список

1. Симуляционное обучение в медицине / Под редакцией профессора Свистунова А.А., Составитель: Горшков М.Д. – Москва: Изд-во Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, 2013. – 288 с.
2. Дополнительное профессиональное образование в России: потребности и эффективность: доклад / А.В. Федотов, А.А. Коваленко, Т.Л. Клячко, Е.А. Полушкина. – Москва: Дело (РАНХиГС), 2021. – 51 с. – (Управление. Финансирование. Образование). – ISBN 978-5-85006-337-5.
3. Серякова С. Б. Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: сопоставительный анализ: Монография / Серякова С.Б. – Москва: Прометей, 2016. – 164 с. ISBN 978-5-9907452-9-2.
4. Симуляционное обучение. Руководство / Шабунин А.В., Логвинов Ю.И. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 720 с.
5. Тюнников, Ю.С. Развитие системы дополнительного профессионального образования: современные вызовы, теория, практика: монография / Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 383 с. – ISBN 978-5-9765-0874-3.

**ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AND ITS IMPORTANCE
FOR CURRENT EMPLOYEES**

Z.A. Domozhikov, Lecturer

**State Budgetary Institution of the city of Moscow Scientific and Practical Gerontopsychiatric Center of the Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** Additional professional education is an integral part of the development of modern organizations and their employees. This article examines the importance of additional professional education for existing employees, especially in the context of simulation training. Simulation training provides unique opportunities to acquire and develop the skills needed to effectively perform job tasks. The article also analyzes the benefits of simulation training and its impact on the professional development of employees.*

***Keywords:** additional professional education, training, simulation training, advanced training.*

УРОК ИСТОРИИ В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А.Р. Занозина, студент

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
(Россия, г. Ессентуки)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-29-32

Аннотация. Цель данной статьи – представить доказательства, связанные с методологическими изменениями на уроках истории. Исходя из реальной обстановки в классе, для учащихся реализуются различные учебные предложения, чтобы противопоставить их восприятие, в соответствии с принятыми методами, технологиями и теоретическими подходами. Теория и практика объединяются в попытке установить другую форму преподавания истории, основанную на теории исторического мышления, задавая курс для тех учителей, которые хотят совершенствовать свои дидактические особенности. Мы осознаем необходимость оценки современных реалий, заключающимся в том, что учащиеся не могут мыслить, воспроизводя закрытые знания, которые практически не влияют на построение, ревизионизм или интерпретацию истории. Следовательно, важно расширить модель мышления, представленную в этой работе, и стремиться к развитию более открытого и демократического мышления, чтобы учащиеся могли успешно сталкиваться с социальными проблемами.

Ключевые слова: дидактика, историческое мышление, методика, организация, урок истории, этапы урока.

Российская система исторического образования – одна из наиболее устоявшихся моделей школьного процесса. Эта модель мышления об истории в ее различных концепциях и формах позволяет школьным учителям перенимать методы профессионального историка и погрузиться в разработку дидактики, основанной на исследованиях и критическом анализе.

Попытки демократизировать дисциплину историю увенчались успехом лишь частично, поскольку учебные программы по-прежнему имеют сильную властную, монотонную и однонаправленную тенденцию, отмеченную на практике стереотипами и образовательными традициями. В задаче продвижения исторических фактов и свидетельств с целью облегчения временной связи между прошлым и настоящим, необходимо обучать процедурам, используемым историком, а также углублять знания, оставленные наукой в этом отношении, которая, кстати, также опирается на источники как эпистемологический субстрат первого порядка. Чтобы внедрить эту практику в школьную среду, современный учитель истории должен быть

обучен ряду компетенций, которые связывают прошлое с его построением, подвергают сомнению, улучшают и понимают его. В последние годы, с появлением технологий, появились новые инициативы в области инноваций, с интересными проектами, осуществляемыми с точки зрения геймификации и других активных методов обучения, также усилившимися благодаря росту социальных сетей и новых онлайн-платформ распространения [4].

Новые методологии предлагают большие преимущества учащимся. Использование активных методов (тематические исследования, обучение на основе проектов, проблемное обучение или обучение на основе задач, сервисное обучение, «перевернутый класс», геймификация, эмпатическое моделирование или дидактические маршруты, среди прочего), методов сотрудничества (головоломка Аронсона, запрос колеса, общая доска, круг внутри-снаружи и т.д.) и даже альтернативной динамики, такой как невидимое обучение, расширенное обучение или множественная грамотность, открывают огромные возможности. Но, прежде всего, они способ-

ствуют внедрению новых образовательных тенденций, инновационных связей, практических и эффективных размышлений, а также современных средств коммуникации на службе обучения [3]. Крайне важно усилить преподавание социальных наук и историческое образование, ориентированное на компетенции, которое реализует стратегии и подходы, адаптированные к самым современным инновациям, и применяет активные методологии обучения, понимая, что они предлагают реальную альтернативу динамизации и модернизации образовательных процессов. С другой стороны, сочетание технологий и активных методов является необходимостью первостепенного порядка в поиске более практичной истории, преодолевающей статичную концепцию прошлого. Фактически, многие инструменты, доступные сегодня в классе, являются результатом внедрения технологий, которые стали обычным явлением, потому что они доступны каждому и приняты обществом. Следовательно, необходимо определить новые подходы к обучению как процессу, в котором технологии опосредуют и способствуют созданию синергии, выходящей за рамки имеющихся ресурсов. В этом смысле участие руководителей школ с более тесным присутствием в педагогической деятельности, требующей эффективного использования технологических ресурсов, становится нормой для организации учебного процесса [1].

Для организации исторического обучения ключевой осью является эпистемологическая и методологическая конструкция, формулирующая когнитивные навыки, которые позволяют переосмысливать историю, подвергать сомнению прошлые события и накапливать знания, облегчающие понимание мира посредством сложных процессов процедурного характера. Необходимо честное профессиональное занятие историографией, которое преодолевает дидактический традиционализм и развивает компетенции, обеспечивающие активную роль учащихся, создающие взаимную связь между прошлым и настоящим, чтобы продвигать критические и социально обсуждаемые эпистемологические построения,

знакомя учащихся с многоперспективным и интерпретативным характером истории. В свете этого размышления стоит задать начальный вопрос: является ли трансмиссивное и дисциплинарное обучение непреодолимым разрывом? Ответ очевиден, и ключ лежит в методическом подходе.

Начальное ознакомление учащихся с историческими понятиями, которое школьники получают на организационной стадии проведения урока, включая понятия, основанные на историческом мышлении, технологиях, культурных ресурсах или других навыках воспитания гражданственности, обеспечивают первоначальное восприятие учащимися нейтрального характера с широко распространенными ценностями, как положительными, так и отрицательными. Самое низкое восприятие проявляется в низком использовании хронологии в классе, при изучении исторических документов и источников и, особенно, в низком использовании разнообразного обучения с использованием различных технологий на уроках истории. Время измеряется с помощью исторической хронологии, поэтому малое использование этого в классе может быть связано с тем, что учащиеся еще не приобрели или не усвоили конкретные исторические стратегии, которые развивают структуры, улучшающие понимание истории. С другой стороны, низкое использование исторических источников и документов свидетельствует лишь о стойкости традиционной модели обучения.

Организационный этап урока истории должен гарантировать формирование школьников как активных субъектов учебного процесса, заинтересованных в совместном решении поставленной учителем проблемы [2]. По этой причине необходимо предложить обновленную дидактику истории, адаптированную к текущим потребностям. Предложение, которое учит нас думать о прошлом, ценить настоящее и заботиться о будущем, то есть стремиться оценивать широкий спектр доступной информации и выходить за рамки традиционной рутины, развивать набор интеллектуальных навыков и стратегий, рука об ру-

ку с исследованиями, рефлексией и обучением критическому мышлению. Эти процедуры можно развить, научившись мыслить исторически. Эти предыдущие выводы послужили основой для реализации альтернативного плана обучения с классом в соответствии с этими принципами активного и критического обучения, чтобы провести сравнение с последующими этапами урока, которые следует составлять на основе преемственности и методологической сопряженностью.

В современном мире, где манипулировать так легко, характеристика высокоразвитых глобальных обществ укрепила системы отсчета, которые иногда приводят к следованию ложным ориентирам и порождают сомнения у граждан [5]. Переноса эти обстоятельства в контекст требований к уроку истории, необходимо научить школьников – особенно на этапе мотивации и задания алгоритма вектора продвижения – собственным критериям, которые позволят учащимся укрепить личностный позитив, что позволит им критически осмысливать происходящее с позиции ис-

торизма. Для этого дидактика исторического мышления должна стать одной из главных целей на ближайшие годы, укрепляя таким образом собственную культуру, которая модернизирует преподавание истории в нашей стране.

Наглядность и интерпретация исследований, в которых применяются методы и технологии, а также предложение альтернативных навыков, таких как использование источников, причинно-следственная связь для объяснения истории, эмпатия как ресурс для работы с перспективой исторического контекста, владение временностью для принятия изменений и постоянства, обоснование актуальности исторических фактов или этического аспекта знания прошлого, предлагают обзор наиболее успешных способов преподавания истории, обеспечивая тем самым более адекватное образование для школьников, в последующие годы знания о которых будут способствовать росту более образованных, рефлексивных и демократических обществ.

Библиографический список

1. Слезин А.А., Щупленков О.В. Общественно-политические течения молодежи Российского зарубежья 1920-1930-х гг. в поисках сохранения национальной идентичности // *Право и политика*. – 2012. – № 7. – С. 1261-1271.
2. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Формирование новых образовательных технологий как фактор повышения качества и доступности образования // *Современные подходы в отечественном и зарубежном образовании: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова*. – Ульяновск: Зебра. – 2018. – С. 123-133.
3. Щупленков О.В. Воспитание патриотизма в новых исторических условиях // *НВ: Педагогика и просвещение*. – 2013. – № 3. – С. 70-112.
4. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // *НВ: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 6. – С. 1-58.
5. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Факторный анализ развития отечественной образовательной системы // *НВ: Педагогика и просвещение*. – 2014. – № 1. – С. 25-52.

HISTORY LESSON IN THE SYSTEM OF HISTORICAL THINKING**A.R. Zanozina, Student****Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki****(Russia, Yessentuki)**

***Abstract.** The purpose of this article is to present evidence related to methodological changes in history lessons. Based on the real situation in the classroom, various educational proposals are implemented for students in order to contrast their perception, in accordance with accepted methods, technologies and theoretical approaches. Theory and practice combine in an attempt to establish another form of history teaching based on the theory of historical thinking, setting a course for those teachers who want to improve their didactic characteristics. We are aware of the need to assess modern realities, which consists in the fact that students cannot think by reproducing closed knowledge, which practically does not affect the construction, revisionism or interpretation of history. Therefore, it is important to expand the model of thinking presented in this work and strive to develop a more open and democratic mindset so that students can successfully face social problems.*

***Keywords:** didactics, historical thinking, methodology, organization, history lesson, lesson stages.*

ПЛАВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УМСТВЕННОЙ РАЗГРУЗКИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СЕССИЙ

П.М. Зинин, ассистент

А.Н. Сафонов, канд. физ.-мат. наук

Российский технологический университет МИРЭА

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-33-35

Аннотация. В данной статье проанализирована специфика плавания и его воздействие на организм студента. Подтверждается необходимость занятий плаванием при возросшей умственной и эмоциональной нагрузке. Особое внимание уделяется напряжению, стрессам, физической усталости, нарушением правильного режима дня и ночи, которыми сопровождается период сдачи зачетов и экзаменов в период сессии. Автор подчеркивает, что плавание как уникальный вид спорта содержит противопоказания, которые практически не встречаются среди студентов ВУЗов, что также имеет большое значение при снятии эмоциональной и умственной нагрузки в период сессии.

Ключевые слова: умственная нагрузка, сердцебиение, физическая нагрузка, эмоциональное напряжение, снятие стресса, работа головного мозга.

Студенческие годы относятся к важному периоду становления личности. Студент, обучаясь в учебном заведении, испытывает интенсивную физическую нагрузку, в период сессии часто испытывает стресс. Рабочий день студента в среднем длится 10-12 часов, а в период сессии может достигать и 16 часов. Именно по этой причине проблемы умственной разгрузки в период сессии является наиболее актуальной. Укрепление здоровья студентов наиболее эффективно средствами физической культуры, поиском наиболее эффективных форм и методов укрепления здоровья и способов разгрузки студентов в период сессии занимаются разные специалисты и ученые.

Повышенная учебная нагрузка приводит к тому, что физическая активность студентов снижается, а объем академических занятий – недостаточный для поддержания высокого уровня общей двигательной активности студентов. Кроме того, не учитываются индивидуальные особенности студентов при физкультурном воспитании в ВУЗе.

Высокий уровень психоэмоциональной нагрузки, изменения режима учебной нагрузки, питания, отдыха, сна негативно влияют на психофизическое состояние студентов и снижают работоспособность.

Средства и методы физического воспитания должны учитывать особенности психофизического состояния студента и должны быть направлены на формирование стабильной и стрессоустойчивой личности.

Плавание относится к важнейшему средству физического воспитания, которое входит в содержание программ образовательных учреждений всех ступеней. Также следует отметить особенность плавания, которая заключается в том, что при занятиях данным видом спорта участвует все тело, и верхние, и нижние конечности, что укрепляет скелетно-мышечную систему. Плавание снижает психоэмоциональную усталость, что в период повышенных нагрузок на организм студента – просто необходимо.

Противопоказания для занятий плаванием – врожденные и приобретенные пороки сердца, эпилепсия, туберкулез, хронические гнойные заболевания кожи.

Поскольку период сессии сопровождается напряжением, стрессами, физической усталостью, нарушением правильного режима дня и ночи, соответственно необходимо снимать стресс, именно для этого врачи рекомендуют посещать бассейн и заниматься плаванием [1].

Плавание относится к уникальному виду физической активности, достаточно популярно среди молодежи. Студенты достаточно часто сталкиваются с различными проблемами здоровья, которые вызваны длительным ограничением двигательной активности.

По мнению А.А. Мироновой, С.А. Ильиной, в процессе тренировок важной задачей является практическое следствие плавания, результаты которого направлены, прежде всего, на обеспечение умений, навыков, уровней плавательной подготовленности для спасения тонущих [4, с. 74].

Уникальные свойства плавания при воздействии на организм человека приводит Е.С. Кульченко, среди которых – снятие нагрузки с позвоночника, облегчение состояния при артрозах и артритах, сжигание калорий, улучшение осанки, повышение иммунитета и сопротивляемости различным заболеваниям, улучшения кровообращения, снятие эмоционального напряжения. Плавание почти не имеет противопоказаний и побочных эффектов [2].

Плавание способствует расслаблению и уменьшению уровня стресса. Это связано с тем, что вода оказывает массажный эффект на тело, что способствует расслаблению мышц и уменьшению напряжения. Кроме того, плавание способствует выработке эндорфинов (при условии нахождения в комфортной для тела воде 26 градусов) – гормонов счастья, которые улучшают настроение и помогают справиться со стрессом [1].

При высокой умственной нагрузке в период сессии у студентов происходят изменения в деятельности сердечно-сосудистой системы, учащается сердцебиение, повышается артериальное давление. Все эти процессы отражаются на функциях всего организма. Все это может стать причиной возникновения состояния напряженности при использовании в этот период значительных по объему и интенсивности физических нагрузок. Высокие требования, предъявляемые к деятельности высшего отдела центральной нервной системы и к эмоциональной сфере в период экзаменов,

неизбежно отражаются на функциях всех систем организма [5].

В период сессии у студентов накапливается очень большой объем информации, которую надо изучить и осмыслить, также возможно появление негативных мыслей, к которым приводит усталость и эмоциональное истощение. Плавание способствует расслаблению мышц спины и шеи, на которые идет большая нагрузка при подготовке к экзаменам и зачетам. Пребывание в воде улучшает работу головного мозга, нервной системы. Это достигается при умеренных физических нагрузках в бассейне, при упражнениях умеренной интенсивности для всех групп мышц в сочетании с углублением дыхания, сопротивлением и нагрузкой.

Гидростатическое давление воды как «универсальный иглотерапевт» воздействует на точки акупунктуры и зоны Захарьина-Геда, которые связаны с внутренними органами нервными окончаниями и стимулируют их работу. Это повышает обмен веществ, облегчает кровоток, укрепляет нервную систему [2, с. 26].

Плавание улучшает циркуляцию крови, дыхание становится ровным, глубоким, поэтому все ткани и органы организма насыщаются кислородом. Психическое напряжение снимается и у студента улучшается настроение, память, внимание, что очень важно в период сессии.

Физические свойства водной среды отличаются от свойств воздушной среды, активность пловца в водной среде приводит к изменениям работы всех систем организма человека.

Плавание как уникальный вид спорта содержит противопоказания, которые практически не встречаются среди студентов ВУЗов, что также имеет большое значение при снятии эмоциональной и умственной нагрузки в период сессии.

Заключение

Учитывая, что рабочий день студента в среднем длится 10-12 часов, а в период сессии может достигать и 16 часов, наиболее важной проблемой среди студентов является эмоциональное перенапряжение и возрастание эмоциональной нагрузки в рассматриваемый период. Для сохранения

физического и психического здоровья студентам следует особое внимание уделять умеренным физическим нагрузкам при переутомлении. Плавание относится к уникальному виду спорта, для которого практически не имеется противопоказаний. Пребывание в воде улучшает работу головного мозга, нервной системы. Плавание способствует расслаблению и уменьше-

нию уровня стресса. Это связано с тем, что вода оказывает массажный эффект на тело, что способствует расслаблению мышц и уменьшению напряжения. Кроме того, плавание способствует выработке эндорфинов (при условии нахождения в комфортной для тела воде 26 градусов) – гормонов счастья, которые улучшают настроение и помогают справиться со стрессом.

Библиографический список

1. Докторов А.Д., Замораева М.П. Плавание как средство адаптации и восстановления организма во время обучения в университете // Международный студенческий научный вестник. – 2023. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21300> (дата обращения: 01.04.2024).

2. Кульченко Е.С. Влияние занятий плаванием на физическое и моральное развитие студента / Е.С. Кульченко, А.Е. Захарченко // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 389-392.

3. Лечебная и адаптивная физическая культура. Плавание: учеб. пособие для СПО / Н.Ж. Булгакова, С.Н. Морозов, О.И. Попов, Т.С. Морозова; под ред. Н.Ж. Булгаковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 401 с.

4. Миронова А.А., Ильина С.А. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов на занятиях в ВУЗах // Наука – 2020. – 2021. – № 1 (46). – С. 72-76.

5. Семенова М.А. Физическая культура и спорт в формировании здорового образа жизни человека / М.А. Семенова, М.В. Железнякова, Е.Е. Щербакова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 5 (159). – С. 252-259.

SWIMMING AS AN EFFECTIVE WAY TO MENTALLY UNLOAD STUDENTS DURING SESSIONS

P.M. Zinin, Assistant

A.N. Safonov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences

MIREA – Russian Technological University

(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article analyzes the specifics of swimming and its impact on the student's body. The need for swimming under increased mental and emotional stress is confirmed. Particular attention is paid to tension, stress, physical fatigue, violation of the correct day and night routine, which accompany the period of taking tests and exams during the session. The author emphasizes that swimming as a unique sport contains contraindications that are practically not found among university students, which is also of great importance in relieving emotional and mental stress during the session.*

***Keywords:** mental stress, heart rate, physical activity, emotional stress, stress relief, brain function.*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.М. Зряшнова, магистрант

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-36-38

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию принципов преподавания перевода с английского языка на русский язык. В работе подчеркивается значимость достижения адекватности при переводе, учета особенностей культуры того или иного языка. Автор статьи делает акцент на важности выработки правильного алгоритма действий при обучении переводу, что в свою очередь будет способствовать достижению адекватности, сохранению семантической целостности текста оригинала.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, перевод с английского языка на русский язык, формирование алгоритма при переводе, изучение английского языка, адекватность при переводе.

Понятие адекватности является ключевым в теории перевода и часто соотносится с понятием переводческой эквивалентности. Согласно В.С. Виноградову в теории перевода используются три эквивалентных понятия: эквивалентность, адекватность и тождественность. Ученый определяет термин «эквивалентность» как сохранение относительного равенства смысловой, содержательной, семантической, функционально-коммуникативной и стилистической информации, содержащейся в тексте оригинала и перевода [1, с. 18-19].

В.Н. Комиссаров же считает, что «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод» являются двумя различными, но тесно связанными понятиями. По его мнению, адекватный перевод выполняет прагматическую функцию по достижению эквивалентности. Осуществляя эквивалентный перевод с языка оригинала на язык перевода, переводчик стремится исключить нарушения языковых норм при соблюдении жанрово-стилистических особенностей. Получившийся перевод это продукт, который отвечает коммуникативным задачам и соотносится с переводческой задачей. Именно такой перевод можно считать качественным [2, с. 233].

В.Н. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности: уровень цели коммуникации, уровень описания ситуации, уровень способа описания ситуации, уровень структурной организации высказывания, уровень семантики языковых знаков [2, с. 51-79].

По мнению Г. Егера задача достижения адекватности определяет выбор техники перевода. В этом случае эквивалентный перевод является функциональным соот-

ветствием между текстом оригинала и текстом перевода, находящим свое выражение в результате перевода [3].

Эквивалентность перевода достигается при соблюдении следующих условий: текст перевода должен оказывать такое же воздействие на читателя, как и текст оригинала, он должен быть максимально аналогичен, не содержать отклонений в плане содержания исходной информации.

Современные реалии, свидетельствующие о процессах глобализации, определяют переводческую деятельность как приоритетное направление деловой и общественной коммуникации. Таким образом, обучение переводу с английского языка на русский язык является ключевым в теории и практики перевода на факультетах иностранного языка. При изучении иностранного языка также следует уделять пристальное внимание изучению культурных особенностей. Методика преподавания перевода требует создания базы, которая будет подвергнута анализу, выходящему за пределы конкретной пары языков, разработаны специальные методические пособия, носящие обобщенно-теоретический характер.

И.С. Алексеева утверждает, что в освоении профессии переводчика важно обучать переводу не системы языка как таковой, а трансляции одной системы в другую [4, с. 25-26].

Согласно определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина под методом преподавания понимается базисная категория методики, которая помогает достижению поставленной цели посредством следования определенному алгоритму действий [5, с. 135].

Использование того или иного метода зависит от цели деятельности и условий, в

которых эта деятельность осуществляется [6].

Говоря об обучении теории перевода С.В. Тюленев утверждает, что этот процесс должен осуществляться поэтапно. Обучающиеся должны владеть иностранными языками, с которыми предполагают работать в дальнейшем, на достаточно высоком уровне. Также важно научиться распознавать тексты, относящиеся к разным функциональным стилям [7, с. 303-305].

С.В. Тюленев утверждает, что на первом этапе следует обучать письменному переводу, так как письменный текст проще воспринимать, чем устный. На этом этапе тексты должны носить общий характер, то есть не иметь какой-то конкретной специфической направленности. Освоение лексического, грамматического материала при переводе является приоритетной задачей обучения основным переводческими трансформациям [7, с. 307-309].

На более высоких курсах студентам будут предложены тексты на перевод в специальных областях, что также потребует от них овладения страноведческой базой. Анализ текста поможет переводчику выбрать необходимые переводческие трансформации для достижения адекватности при переводе [8, с. 65].

Делая вывод, следует отметить, что при обучении переводу необходимо соблюдать строгий алгоритм действий, соблюдение которого поможет студентам качественно выстраивать свои действия, достигая максимального результата за минимально короткое время. Такие действия как, переводческий анализ, сам процесс перевода и редактирование являются неотъемлемой частью всего процесса работы над переводом. Правильно выработанная техника перевода будет способствовать достижению коммуникативного эффекта текстов перевода и оригинала.

Библиографический список

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – 1978. – С. 137-156.
4. Алексеева И.С. Введение в перевод в введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
5. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
6. Туровский М.Б., Швырёв В.С., Голдберг Ф.Н. Метод / Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002-2023 (последняя редакция: 08.12.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6871> (дата обращения 02.03.2024).
7. Тюленев С. В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
8. Романов С.И., Латышева С.В. Теория перевода и проблемы обучения переводу // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 1. – С. 61-66.

FEATURES OF TEACHING TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN

V.M. Zryashnova, *Graduate Student*

Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the principles of teaching translation from English into Russian. The paper emphasizes the importance of achieving adequacy in translation, taking into account the cultural characteristics of a particular language. The author of the article emphasizes the importance of developing the correct algorithm of actions when teaching translation, which in turn will contribute to achieving adequacy and preserving the semantic integrity of the original text.*

***Keywords:** methods of teaching a foreign language, translation from English into Russian, formation of an algorithm for translation, learning English, adequacy in translation.*

ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНОЙ ЭКОВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО В РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Л.Е. Картушина, преподаватель высшей категории
Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный парк «Кисловодский»»
(Россия, г. Ессентуки)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-39-42

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого стал теоретический анализ эффективности введения в обучающее пространство среднего профессионального образования интегративной модели, в которой объединены научно-исследовательская и рекреационная деятельность. Результатом внедрения в практико-ориентированный процесс обучения студентов интегративной модели стала сформированная потребность в аккумулировании идеи в области охраны окружающей среды, понимание природы и окружающей среды в междисциплинарном контексте знаний, повышение учебно-познавательной мотивации и сформированность мягких навыков.

Ключевые слова: эковолонтерская деятельность, студенты среднего профессионального образования, научно-исследовательская деятельность, рекреационная деятельность, интеграция.

Одним из эффективных путей устойчивого развития региона является бережное отношение граждан к окружающей среде и организация мероприятий по ее охране [1, с. 24]. Забота об окружающей среде может быть продемонстрирована различными способами, например, деятельностью различных учреждений, социальных групп и отдельных лиц, обладающих опытом. Организации по охране окружающей среды достаточно часто обращаются к образовательным учреждениям, в которых реализуются волонтерские программы или ведется исследовательская деятельность по природоохранным темам.

В этом случае создается научно-образовательный контент, интегрирующий в себе деятельность по охране окружающей среды, инновации в области ее реабилитации, образовательное наставничество в обучении студентов [3, с. 116]. Подобное сотрудничество между образовательными учреждениями и практиками в области охраны окружающей среды способно принести непосредственную пользу природе и системе образования.

Благодаря интеграции усилий достигается решение сразу нескольких задач: предотвращение нанесения ущерба окру-

жающей среде и формирование у студентов бережное отношение к природе через активную природоохранную деятельность. Кроме того, в этом случае реализуется индивидуальный подход к приобретению знаний, основанный на убеждениях, формированию «мягких» навыков в ходе разрешения экологических проблем – навык межличностного взаимодействия, лидерства и умения работать в команде.

Традиционные формы обучения, такие как лекции и семинары, зачастую препятствуют оптимальному развитию личностного потенциала учащихся, в то время как эковолонтерская деятельность, вовлекая студентов в общественно значимую деятельность, включающую обучение на основе опыта, позволяет задействовать имеющийся у них ресурс возможностей и способностей.

Результаты исследования. Обучение эковолонтерской деятельности может быть представлено как модель, основанная на жизни, в которой приобретаемые знания через деятельностное участие в общественно полезной работе, позволяет расширить социальный и научный кругозор [5, с. 28]. Инструментарием познания большинством ученых и специалистов

признаны исследовательские проекты, в рамках которых решаются общественные и экологические проблемы конкретного региона [2; 4; 6]. Подобная интегративная модель обучения, вбирающая в себя научную и рекреационную деятельность, обеспечивает освоение знаний и приобретение опыта полностью соответствующего образовательным целям и компетенциям будущих специалистов.

Модель обучения, основу которой составляет интеграция научной и рекреационной эковолонтерской деятельности студентов, обладает рядом преимуществ:

- 1) повышение мотивации учащихся к обучению;
- 2) содействие достижению целей обучения;
- 3) удовлетворение потребностей в деятельном соучастии;
- 4) осмысленная деятельность во благо общества;
- 5) приобретение знаний в рамках учебной программы в условиях реального мира.

Эковолонтерская деятельность позволяет достичь образовательных целей в контекстном обучении, включающего четыре этапа:

- 1) подготовка к изучению и анализу экологических проблем в обществе с использованием различных информационных источников для составления программ по их разрешению в сопровождении преподавателя или эксперта;
- 2) действие, реализация программ по устранению выявленной экологической проблемы;
- 3) рефлексия, процесс осмысления результатов реализации программы, оценка успешности ее реализации;
- 4) демонстрация результатов в виде отчета о выполненных мероприятиях в рамках экопросветительской деятельности.

Происходящая таким образом интеграция в рамках реализуемой эквоволонтерской деятельности в области охраны окружающей среды с научно-исследовательской работой студентов позволяет существенно улучшить условия для формирования мягких навыков. Волонтеры-экологи, «интегрированные» в научно-

исследовательскую среду создания проектов по охране окружающей среды своего региона, приобретают и накапливают значительный потенциал, учатся самостоятельно производить оценку полученных результатов, решая общественно важные реально существующие проблемы.

Данный вывод основан на результатах реализации интегративной модели в филиале ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в городе Ессентуки среди студентов, реализующих эквоволонтерскую деятельность совместно с сотрудниками ФГБУ «Национального парка Кисловодский». Сформированные из числа студентов группы добровольцев работали над сохранением окружающей среды, исследуя текущее состояние и выявляя актуальные экологические проблемы.

В рамках дискуссионных мероприятий, в которых задействовались сами студенты, преподаватели образовательного учреждения и сотрудники «Национального парка Кисловодский», велось обсуждение выявленных экологических проблем и поиск оптимального их разрешения. В рамках научно-исследовательской деятельности происходило формирование конкретных проектов по ликвидации экологических проблем и оценку последствий и рисков планируемых действий.

По окончании эквоволонтерской деятельности студентами составлялся отчет о проделанной работе и демонстрация результатов, которая обладала экопросветительским характером. С позиции образовательных результатов, реализация интегративной модели позволила:

- 1) сформировать у студентов потребность в аккумулировании идеи в области охраны окружающей среды;
- 2) улучшить понимают природу и окружающую среду в междисциплинарном контексте знаний;
- 3) повысить учебно-познавательную мотивацию к обучению в целом;
- 4) улучшить степень сформированности мягких навыков, выраженных в желании сотрудничества и охране окружающей среды.

Развитие мягких навыков происходило благодаря познанию студентами природы с системно-научной точки зрения через анализ, оценку и обсуждение совместно достигнутых результатов.

Выводы. Таким образом, по результату осуществленной работы, можно сделать вывод о значимости введения в образовательный процесс интегративная модель обучения, вбирающая в себя научную и

рекреационную деятельность. Предлагаемая модель способна обеспечить освоение знаний и приобретение опыта, полностью соответствующего образовательным целям и компетенциям будущих специалистов. Кроме того, реализация интегративной модели способствует формированию мягких навыков, обладающие большой академической ценностью.

Библиографический список

1. Антонова, М.Ю. Эковолонтерская деятельность как способ воспитания социально-приспособленного индивида / М.Ю. Антонова, А.К. Хворостова // Материалы научно-практической конференции: Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации. – Мурманск, 2023. – С. 23-25.

2. Блягоз, Н.Ш. Организационно-педагогические условия формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности / Н.Ш. Блягоз, Т.Г. Туова, Е.Н. Пшизова, С.М. Тюльпарова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 6-1. – С. 176-189.

3. Кичанова, Д.Д. Педагогические условия реализации воспитательно-образовательных функций эковолонтерской деятельности студентов СПО / Д.Д. Кичанова, Ю.Н. Болдырева // Сборник статей III Международной научно-практической конференции: Студент и наука: актуальные вопросы современных исследований. – Пенза, 2023. – С. 114-118.

4. Морозова, П.В. Разработка дизайн-проекта мобильного приложения для эковолонтерской деятельности Green Service / П.В. Морозова // Материалы X межрегиональной с международным участием научно-практической конференции, посвященной Году нематериального наследия и народного искусства: Развитие социально-культурной деятельности и художественного образования: теория и практика. – Барнаул, 2022. – С. 192-195.

5. Писанка, Л.П. Эковолонтерская деятельность как средство личностного развития студентов среднего профессионального образования / Л.П. Писанка, Н.В. Назаренко, Т.Ю. Солодилова, Н.Ф. Лаас // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 10-2. – С. 27-28.

6. Тимофеев, А.Н. Роль деятельности студенческих дружин охраны природы в повышении экологической культуры / А.Н. Тимофеев, К.В. Успенский // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т. 7. № 5. – С. 70-72.

INTEGRATION OF SCIENTIFIC VOLUNTEER ACTIVITIES OF STUDENTS OF THE VOCATIONAL SCHOOL IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION

L.E. Kartushina, *lecturer of the highest category*

Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

Federal State Budgetary Institution "National Park "Kislovodsk""

(Russia, Essentuki)

***Abstract.** The article presents the results of a study aimed at a theoretical analysis of the effectiveness of introducing an integrative model into the educational space of secondary vocational education, which combines research and recreational activities. The result of the introduction of an integrative model into the practice-oriented learning process of students was the formed need to accumulate ideas in the field of environmental protection, understanding nature and the environment in an interdisciplinary context of knowledge, increasing educational and cognitive motivation and the formation of soft skills.*

***Keywords:** volunteer activity, students of secondary vocational education, research activities, recreational activities, integration.*

РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ

А.В. Кешелян, канд. техн. наук, ассистент

Э.Р. Кешелян, старший преподаватель

А.С. Водчиц-Озмидова, ассистент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-43-46

Аннотация. В данной статье проводится анализ отечественных и зарубежных исследований, посвящённых оценке качества преподавания у студентов, также в статье даётся оценка удовлетворённости студентов в зависимости от уровня предоставляемого преподавания. Рассматривается Российский и Международный опыт в сфере оценки качества образования. Проводится анализ анкетирования, проведённого среди студентов, целью которого являлось определение удовлетворённости учебным процессом через качество преподавания.

Ключевые слова: анкетирование, мониторинг удовлетворённости обучающихся, качество преподавания, управление качеством, система оценки качества.

Введение. На сегодняшний день, к сожалению, всё больше заметна тенденция на коммерциализацию сферы образования. Это можно считать негативным фактором, поскольку получение высшего образования в таких условиях имеет другой смысл для многих людей. Теперь в образовании и повышении своей квалификации люди зачастую видят простой способ купить или повысить свою ценность как специалиста. Из-за того, что сегодня обучение приобретает форму товара, подходы к процессу обучения изменяются, что не всегда хорошо сказывается на самом качестве предоставляемой информации и уровню преподавания. Поэтому так важно оценить качество образования от индивидуальных показателей к национальной стратегии. Качество образования является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность страны на мировой арене. Согласно определению С.М. Вишняковой, оно включает в себя выполнение технических и нормативных требований, достижение стабильных положительных результатов и соответствие запросам всех участников образовательных отношений [1]. С одной стороны, качество преподавания подразумевает выполнение нормативных требований к профессорско-преподавательскому составу. С другой стороны, оно демон-

стрирует устойчивые результаты обучения и воспитания, отвечающие ожиданиям студентов, их родителей, педагогических работников и руководства учебных заведений.

В последние годы государство уделяет пристальное внимание образованию на всех уровнях, рассматривая его как стратегическую область, обеспечивающую национальную безопасность. Образование становится основой для формирования социального статуса человека, влияя на приобретение практического и теоретического опыта, что впоследствии определяет его будущий материальный уровень. Международный опыт в области образования имеет неопределимое значение. Он позволяет провести сравнительный анализ с системой школьного образования в России, выявить его сильные и слабые стороны, а также разработать оптимальные контрольно-оценочные системы. Такой подход помогает определить тенденции и направления развития, чтобы обеспечить конкурентоспособность отечественного образования и формировать высококвалифицированные кадры для будущих поколений [2]. На современном этапе процесс формирования таких систем активно проходит и на мировом, и на государственном уровнях

Таблица 1. Реализация системы оценки качества образования на различных уровнях [3]

Уровни	Организации	Формы реализации оценки качества образования
Мировой	1. Организация экономического сотрудничества и развития OECD (Organization for Economic Cooperation and Development).	1. Проект PISA (Programme for International Student Assessment) по оценке образовательных достижений 15-летних обучающихся.
	2. Международная Ассоциация по оценке образовательных достижений IEA (International Association of Evaluation of Educational Achievements).	1. Проект международного сравнительного исследования TIMSS (Third International Mathematics and Science Study). 2. Исследование TIMSS Advanced (Trends in Mathematics and Science Study Advanced) по оценке качества математического образования выпускников средней школы, изучавших углублённый курс математики. 3. Проект PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) по изучению качества чтения и понимания текста. 4. Исследование TEDS-M (Teacher education and development study in mathematics) по оценке подготовки учителей математики начальной и средней школы
Российский	1. Общероссийская система оценки качества образования (ОСОКО).	1. Общероссийский мониторинг качества обучения школьников и студентов по результатам международных и общероссийских обследований. 2. Единый государственный экзамен для выпускников и абитуриентов, мониторинг результатов ЕГЭ по разным категориям общеобразовательных учреждений. 3. Региональные системы оценки и мониторинга качества образования на всех его ступенях. 4. Системы оценки качества в начальном и среднем профессиональном образовании. 5. Школьные системы мониторинга качества обучения и развития школьников по результатам внутренних и внешних контрольно-оценочных процедур [2].

На государственном уровне осуществляется разработка и внедрение проектов, стратегий и стандартов в сфере образования с целью создания системы оценки качества образования и повышения их эффективности. Указанные меры закреплены в приоритетном национальном проекте «Образование», федеральной целевой программе развития образования, концепции долгосрочного социально-экономического развития, национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» и других законодательных актах. В этих документах закреплён один из важных аспектов, который оказывает влияние на общее качество образования – улучшение состава педагогического коллектива, что приводит к созданию независимой и объективной системы оценки качества педагогической деятельности (оценки качества преподавания) [3].

Методы. В данной обзорной работе анализируются различные исследования, затрагивающие вопрос оценки качества

преподавания и его влияния на уровень удовлетворённости студентов. С помощью статистических методов и методов анализа делаются выводы касательно наличия взаимосвязи между качеством преподавания и уровнем удовлетворённости обучением среди студентов. Для анализа было изучено анкетирование, которое было проведено среди студентов в возрасте от 16 до 25 лет в числе 1126 человек [4]. Для проведения опросов и анкетирования существуют специализированные онлайн-сервисы, однако наиболее доступное и распространённое решение – «формы», предлагаемые в Google Docs. Это простой и удобный способ создавать опросы, собирать данные и анализировать результаты [5].

Результаты. Результаты исследования демонстрируют, что половина респондентов (50%) удовлетворена образовательным процессом, включая качество преподавания (55%) и социокультурную среду (53%), непосредственно влияющую на уровень преподавания. Однако, 35% и 34%

респондентов соответственно лишь частично удовлетворены этими аспектами. Сравнение с предыдущими опросами выявило стабильность показателей удовлетворенности, с изменениями в пределах 1-2%. В целом, более половины опрошенных довольны различными аспектами образовательной деятельности, особенно содержанием программ и условиями обучения. Тем не менее, суммарная неудовлетворенность отмечается в отношении качества преподавания. Студенты указывают на конкретных преподавателей, чьи методы обучения и оценки не соответствуют их ожиданиям. Уровень удовлетворенности содержанием дисциплин варьируется: математические и естественнонаучные дисциплины (70%), гуманитарные, социальные и экономические дисциплины (59%), профессиональные дисциплины (58%) [4]. При этом поступают предложения по пересмотру учебной нагрузки. Студенты также удовлетворены организацией текущего и рубежного контроля, а также проведением промежуточной аттестации. Вместе с тем, они отмечают необходимость более четких критериев оценивания и своевременного предоставления обратной связи. В целом, результаты исследования указывают на необходимость совершенствования качества преподавания, улучшения технического оснащения и пересмотра содержания образовательных программ с учетом пожеланий и предложений студентов.

Заключение. Низкое качество преподавания приводит к недовольству студентов и, как следствие, к снижению уровня их удовлетворенности учебным процессом. Недостаточно квалифицированные преподаватели, неактуальные методы обучения, отсутствие внимания к индивидуальным потребностям студентов – все это может сказаться на их успеваемости, мотивации и общем отношении к учебе. Когда студенты ощущают, что они не получают необходимых знаний и навыков из-за некачественного преподавания, это может вызвать чувство разочарования и даже апатии. С другой стороны, высокое качество преподавания способствует повышению интереса студентов к учебному процессу, стимулирует их мотивацию и усиливает желание развиваться и достигать успехов. Когда преподаватели проявляют заинтересованность в обучении студентов, создают поддерживающую и благоприятную обстановку в аудитории, это способствует улучшению общего уровня удовлетворенности студентов. Поэтому важно стремиться к повышению качества преподавания, учитывать потребности и ожидания студентов, а также поощрять взаимодействие и обратную связь между преподавателями и обучающимися. Только в таком случае можно обеспечить оптимальные условия для успешного обучения и взаимного удовлетворения всем участникам образовательного процесса.

Библиографический список

1. Голушко, Т.К. Сложности разработки системы оценки качества преподавания в вузе как институциональная проблема / Т.К. Голушко, А.Ю. Курин // Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.П. Державина: электронный журнал. – URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2023/prepod_vyssh_shkoly/1/Golushko_Kurin.pdf. – Дата публикации: 2023.
2. Кормина, Е.Я. Современные тенденции мониторинга удовлетворённости обучающихся качеством образования. Практика зарубежных и отечественных организаций / Е.Я. Кормина, А.А. Наумова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(35). – С. 110-126. – EDN UNNQYX.
3. Королева, И.А. Оценка качества преподавания в образовательном учреждении (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН) / И.А. Королева // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2(58). – С. 82-101. – EDN OWVOOJ.

4. Мальцев Д.В., Репецкий Д.С. Удовлетворённость обучающихся качеством образовательных услуг технического университета // Высшее образование в России. – 2020. – №5. – С. 45-52.

5. Стародубцев, В.А. Оценка по методу прямого субъективного шкалирования // Образовательные технологии (г. Москва). – 2012. – №1. – С. 97-107.

RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN TEACHING QUALITY ASSESSMENT

A.V. Keshelyan, *Candidate of Technical Sciences, Assistant*

E.R. Keshelian, *Senior Lecturer*

A.S. Vodchits-Ozmidova, *Assistant*

Bauman Moscow State Technical University

(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article analyzes domestic and foreign studies on the assessment of the quality of teaching among students, and the article also provides an assessment of student satisfaction depending on the level of teaching provided. The Russian and International experience in the field of education quality assessment is considered. The analysis of the questionnaire conducted among students is carried out, the purpose of which was to determine satisfaction with the educational process through the quality of teaching.*

***Keywords:** questionnaires, student satisfaction monitoring, teaching quality, quality management, quality assessment system.*

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕРЧЕНИЯ

А.В. Кешелян, канд. техн. наук, ассистент

Э.Р. Кешелян, старший преподаватель

В.И. Калинин, старший преподаватель

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-47-51

Аннотация. В статье рассматриваются возможности изучения черчения в условиях развития профессиональной самоидентификации школьников 8-11 классов. Обзор психолого-педагогических особенностей старших школьников способствует пониманию образовательных запросов учащихся для создания мотивационной обучающей среды. Анализ современных подходов преподавания черчения указывает на новые средства повышения эффективности обучения и дает идеи применительно к получению профессиональных компетенций в процессе реализации занятий черчением. Комплексное исследование проблемы формирования профессиональной самоидентификации на занятиях черчением вносит вклад в осознанный выбор профессии учащимися школы в будущем.

Ключевые слова: профессиональная самоидентификация, черчение, школьники 8-11 классов, психолого-педагогические особенности, учебная мотивация.

В 8-11 классах школьники начинают серьезно задумываться о своем будущем и профессии, которую они планируют получить. Профессиональное самоопределение в процессе обучения в школе позволит учащимся осмысленно подготовиться к карьерному развитию, избавиться от стресса, вызванного неопределенностью в дальнейшей жизни после обучения в школе. Одновременно с этим недостаточный жизненный опыт, непонимание своих сильных сторон и интересов, влияние со стороны окружения, неосведомленность о существовании определенных профессий и неуверенность в собственных действиях зачастую не позволяют школьникам старших классов сделать правильный выбор профессии. Развитие профессиональной самоидентификации на уроках черчения позволит учащимся проявить себя с новой неизвестной для себя стороны, поможет совершенствовать творческие и технические способности, получить опыт предпрофессиональной подготовки в инженерном деле.

Результатами исследования являются: рассмотрение актуальных понятий самоидентификации, профессиональной самоидентификации, выявление психолого-

педагогических особенностей старших школьников, анализ существующих подходов к становлению профессиональной самоидентификации, разработка концепции профессиональной самоидентификации на занятиях черчением с учетом психолого-педагогических особенностей.

Самоидентификация представляет собой процесс формирования и становления основополагающих жизненных установок, составляющих мировоззрение человека, в пределах которого индивид осознает свое место в обществе и осуществляет личностное развитие [1, с. 103, 104]. Самоидентификация – это социокультурное явление, в результате которого человек определяет свою принадлежность к той или иной социальной группе исходя из профессиональных, этнических, политических, религиозных ценностей и убеждений [2, с. 1304, 1305]. Профессиональная самоидентификация отражает рост и совершенствование личности в профессиональной сфере. Профессиональная самоидентификация рассматривается как персональные психологические характеристики, влияющие на профессиональный выбор деятельности человека [3, с. 202]. Профессиональная самоидентификация –

это личный выбор человека интегрироваться в определенную профессиональную среду, опираясь на свое положительное отношение к профессии [4, с. 318].

Ученики 8-11 классов начинают активно размышлять о будущих карьерных перспективах, профессиональная самоидентификация позволит им точнее разобраться в собственных способностях, предпочтениях, потребностях и не ошибиться с выбором профессии. Школьники, определившиеся с выбором профессии, более замотивированы на образовательный процесс, они с большим энтузиазмом готовятся к занятиям, что позитивно сказывается на их успеваемости. Профессиональная самоидентификация способствует профессиональной подготовке уже во время обучения в школе посредством выбора предметов для углубленного изучения, необходимых для поступления в заведения СПО или вузы, а также посещения дополнительных программ предпрофессиональной подготовки.

Согласно поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина с 2024/2025 учебного года в школьную программу общего и среднего образования будет введено изучение дисциплины «Черчение» [5]. Занятия черчением помогают развить пространственное мышление, дают возможность наглядного представления объектов, замыслов, идей, содействуют в раскрытии профессиональных интересов и способностей, позволяют подготовиться к дальнейшему обучению по техническим специальностям. Навыки черчения необходимы в таких профессиях как архитектура и строительство, машиностроение, авиастроение, промышленный дизайн, физика, геодезия, картография и т.д.

В ходе проведения занятий черчением необходимо учитывать психолого-педагогические особенности школьников для того, чтобы программа обучения соответствовала когнитивному уровню развития учащихся, и они с интересом выполняли задания, упражнения, проекты. Выделяются следующие психолого-педагогические особенности подростков старшего школьного возраста:

- при столкновении с трудностями школьники стараются решить проблемы взвешенно и спокойно;

- появляется потребность в самостоятельности и независимости;

- формируется индивидуальность в мышлении, убеждениях, представлениях;

- от конфликтного самосознания подростки переходят к самосознанию своего места в социуме, жизненных ценностей, они также начинают задаваться экзистенциальными вопросами;

- самоопределение старших школьников характеризуется самопознанием - оценкой своих личностных качеств, талантов и потенциала;

- подростки планируют будущее исходя из своих возможностей и способностей;

- важную роль для старших школьников начинает играть профессиональная самоидентификация [6, с. 72-74].

Анализ современных научных исследований педагогов и методистов позволил определить актуальные подходы к преподаванию черчения, способствующие развитию профессиональной идентификации.

1. Проектный подход рассматривается в работах Т.Ш. Ибрагимова [7], О.Л. Жалниной [8], И.Л. Дульчаевой, Н.Б.Ц. Содномовой [9]. Использование проектного подхода на занятиях черчением помогает школьникам привить навык к самостоятельной, групповой работе, который понадобится им на следующей ступени обучения и в профессиональной деятельности. Выполнение проекта по черчению позволит учащимся воплотить в жизнь свой замысел на практике, проявить индивидуальность или поработать в команде, понять свои сильные и слабые стороны.

2. Алгоритмический подход предлагает применить Е.В. Афолина [10], под алгоритмическим подходом понимается последовательное освоение принципов черчения, начиная с простых элементов, деталей, компонентов, приемов и техник, заканчивая достаточно сложными. Задания на основе алгоритмов являются достаточно увлекательными, они приближают школьников к пониманию работы инженера с техническим заданием. Алгоритмические задания по черчению ученики факти-

чески выполняют самостоятельно, следуя инструкции, при этом у них существует определенная свобода действий внутри алгоритма, которая позволяет выполнить чертеж нестандартным способом.

3. Фузионистский подход нашел свое отражение в исследованиях А.К. Кулдыбаева, М.Е. Акмамбетовой [11, 12]; сущность фузионистский подхода в преподавании черчения заключается в использовании различных приемов и техник, позволяющие сочетать традиционные методы черчения с использованием современных технологий, позволяющих конструировать и моделировать объекты в цифровом пространстве, заниматься 3D-проектированием. Также фузионистский подход способствует выполнению мультидисциплинарных проектов, с задействованием таких дисциплин как графический дизайн, математика, физика. Фузионистский подход помогает школьникам старших классов выйти за пределы теоретиче-

ского понимания черчения, разобраться как черчение связано с другими науками, познакомиться с современными инструментами создания чертежей.

В совокупности проектный, алгоритмический, фузионистский подходы помогают школьникам получить навыки черчения, узнать, как черчение применяется в профессиональной сфере, развить пространственное, творческое мышление, получить технические компетенции, познакомиться с современными технологиями в области черчения, проявить индивидуальность, научиться работать в команде, разобраться есть ли у них готовность связать свою будущую профессиональную деятельность с черчением.

На основе определения психолого-педагогических особенностей школьников 8-11 классов и анализа актуальных подходов преподавания черчения предложена концепция развития профессиональной самоидентификации, рисунок 1.

Рис. 1. Концепция развития профессиональной самоидентификации школьников 8-11 классов

Основными психолого-педагогическими особенностями школьников 8-11 классов являются более взвешенное, конструктивное решение проблем, стремление к автономности, самопознанию, самоопределению, планирование будущего. Среди современных подходов к преподаванию черчения выделяются проектный подход, направленный на формирование навыка самостоятельной или командной работы, алгоритмический подход, помогающий приобрести профессиональные компетенции, и фузионистский подход, позволяющий провести параллель между черчением, другими учебными дисциплинами и реальной жизнью, а также знакомящий с

новыми техниками и инструментами черчения. Для достижения профессиональной самоидентификации рекомендуется использовать комплексный подход, в рамках которого реализуется практико-ориентированный подход, помогающий отработать полученные знания в процессе обучения черчению в реальных условиях, мотивационная составляющая направлена на поддержание заинтересованности изучения черчения, а также возможность самовыражения, благодаря которой происходит понимание школьниками своих способностей и стремлений для дальнейших занятий черчением.

Библиографический список

1. Нго, Д.Т. Навыки профессиональной самоидентификации как центральный момент становления профессионально-личностных качеств у студентов в вузе / Д.Т. Нго // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2021. – № 1(53). – С. 100-106.
2. Ковалева, В.С. Кризис личностной самоидентификации в контексте некоторых черт постиндустриального общества / В.С. Ковалева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 23-25 января 2020 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2020. – С. 1304-1307.
3. Соколовская, А.З. Профессиональная самоидентичность как психолого-педагогический феномен / А.З. Соколовская, Е.А. Леванова // Перспективы науки. – 2023. – № 10(169). – С. 202-207.
4. Профессиональная самоидентификация студенческой молодежи в сфере блоггерства / С.В. Божко, А.В. Дюдюн, А.В. Авдеев, К.А. Крюгер // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 16-17 апреля 2021 года. – Севастополь: ООО «Рибест», 2021. – С. 317-322.
5. Агранович, М. Черчение возвращается в российские школы: как и чему учить? / М. Агранович // Российская газета [сайт]: rg.ru – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/39oEkE> (дата обращения: 01.04.2024).
6. Чилимская, А.А. Психологическая характеристика особенностей старшего школьного возраста / А.А. Чилимская // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции, Анапа, 25 сентября 2021 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 71-75.
7. Ибрагимов, Т.Ш. Проектный подход и его влияние на развитие интереса обучающихся к предмету «Черчение» / Т.Ш. Ибрагимов // Педагогический журнал. – 2020. – Т.10, № 1-1. – С. 560-565.
8. Жалнина, О.Л. Применение проектного подхода при организации дистанционных конкурсов творческих работ / О.Л. Жалнина // Современное технологическое образование: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Петра Родионовича Атутова, Улан-Удэ, 17–18 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 72-80.

9. Дульчаева, И.Л. Формирование профессиональных компетенций студентов средствами проектной деятельности / И.Л. Дульчаева, Н.Б.Ц. Содномова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 7(87). – С. 82-87.

10. Афонина, Е.В. Использование методики алгоритмического подхода при обучении графическим дисциплинам / Е.В. Афонина // Графическое образование в высшей школе: Материалы международной научно-методической конференции, Брянск, 15 апреля 2022 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022. – С. 13-19.

11. Кулдыбаев, А.К. Фузионистский подход в преподавании инженерной и компьютерной графики / А.К. Кулдыбаев // Современные образовательные технологии: новые вызовы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 26 ноября 2021 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 95-97.

12. Акмамбетова, М.Е. Теоретический анализ фузионистского подхода в преподавании графических дисциплин / М.Е. Акмамбетова, А.К. Кулдыбаев // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Астрахань, 25 февраля 2022 года / Ред.-сост. И.А. Романовская, Е.А. Тарабановская. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022. – С. 130-137.

DEVELOPING PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION THROUGH THE STUDY OF DRAWING

A.V. Keshelyan, *Candidate of Technical Sciences, Assistant*

E.R. Keshelian, *Senior Lecturer*

V.I. Kalinin, *Senior Lecturer*

Bauman Moscow State Technical University

(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article considers the possibilities of studying drawing in the conditions of development of professional self-identification of schoolchildren in grades 8-11. The review of psychological and pedagogical characteristics of high school students contributes to understanding the educational needs of students to create a motivational learning environment. The analysis of modern approaches to teaching drawing indicates new means of improving the effectiveness of learning and provides ideas for obtaining professional competencies in the process of implementation of drawing classes. A comprehensive study of the problem of formation of professional self-identification in drawing classes contributes to the conscious choice of profession by school students in the future.*

***Keywords:** professional self-identification, drafting, students of grades 8-11, psychopedagogical characteristics, educational motivation.*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

К.И. Абрамова, студент
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-52-54

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые полномочия прокурора в уголовном процессе и рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также соотношение функций уголовного преследования и прокурорского надзора. Прокурорские полномочия в уголовном процессе и административном производстве обладают важным статусом в рамках обеспечения законности и защиты общественных интересов, основаны на одинаковых принципах, имеют схожие институты. Оба процесса – уголовный и административный, построены на общих принципах и обладают аналогичными институтами, что объясняет схожесть в вопросах статуса и полномочий прокурора при проведении надзора. Автором предлагается внесение соответствующих изменений в Кодекс об административных правонарушениях, касающихся акта прокурора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возбуждение дела, административное судопроизводство, прокурор, полномочия, прокурорский надзор, уголовное преследование.

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (далее – ФЗ), прокуратура Российской Федерации определена как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [5].

Прокурорский институт отличается уникальным юридическим положением. Дискуссии часто разгораются вокруг определения роли и полномочий прокурора в рамках уголовного процесса, а также вокруг соотношения функций уголовного преследования и прокурорского надзора.

В соответствии с частью 2 статьи 1 ФЗ одним из направлений деятельности прокурора является функция уголовного преследования. До изменений в законодательстве 2007 года прокурор реализовывал эту функцию посредством возбуждения уголовного дела, но по действующему Уголовно-процессуальному кодексу (далее – УПК РФ) [4], прокурор не наделен полномочиями по возбуждению уголовного де-

ла. Действия прокурора в рамках уголовного производства регламентированы пунктом 5 статьи 55 УПК, где прокурор обязан осуществлять уголовное преследование. На этапе возбуждения уголовного дела его полномочия в области уголовного преследования осуществляются путем осуществления надзора, в рамках которого, имея в виду выявленные факты нарушения уголовного закона, он может вынести обоснованное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В силу пункта 4 части 1 статьи 140 УПК постановление прокурора является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела.

В статье 1 ФЗ описывается, что прокурор имеет право возбуждать дела об административных правонарушениях и проводить административное расследование в соответствии с полномочиями, установленными в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), вынося соответствующее постановление [3]. Постановление прокурора – это официальный документ, который выдается прокурором в рамках его

служебных полномочий и имеет юридическую силу. Постановление прокурора обычно содержит распоряжения, указания или решения по вопросам, связанным с прокурорской деятельностью, проведением расследования, предоставлением заключений и рекомендаций, а также другие мероприятия в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Соотношение производства по делам об административных правонарушениях и уголовного судопроизводства зависит от характера совершенного преступления или правонарушения. Некоторые принципы уголовного процесса были внедрены в административное производство, где появились новые механизмы защиты, возбуждения дела по административным правонарушениям, а также административного расследования [1, с. 145-147].

В рамках административного процесса логично рассматривать постановление прокурора как решение о начале производства по делу об административном правонарушении, что отличается от уголовного процесса, где прокурор, занимающийся уголовным преследованием, не обладает такими полномочиями. Согласно части 2 статьи 28.4 КоАП, постановление должно содержать информацию, указанную в ст. 28.2 КоАП. На первый взгляд, позиция законодателя о том, что постановление прокурора должно соответствовать по своей структуре протоколу об административном правонарушении, вполне обоснована, поскольку оба документа являются решением о возбуждении дела. Однако суды, применяя эти нормы, решили, что при составлении постановления о возбуждении дела следует соблюдать правила сбора доказательств, причем постановление прокурора попадает под эти требования [2].

Различие в правовой сущности между решением прокурора о начале административного разбирательства и протоколом о совершении административного правонарушения обуславливает разнообразие критериев, которым они должны отвечать в рамках процессуальной деятельности. Процессуальное постановление, не так, как в случае с протоколом, оно не яв-

ляется первоисточником доказательств, согласно пункту 2 статьи 26.2 КоАП РФ, в котором перечислены все возможные источники доказательств. Согласно статье 26.3 КоАП РФ, протокол об административном правонарушении содержит показания лица, в отношении которого ведется административное производство, показания потерпевшего и свидетелей, которые также являются источником доказательств. Постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении не содержит объяснений указанных лиц, а лишь ссылается на представленные в ходе проверки прокурором доказательства.

Прокурор вправе осуществлять надзор за законностью в обоих случаях: как в ходе проведения расследования административных правонарушений, так и в уголовном производстве. В области административного права прокурор обеспечивает соблюдение прав граждан и интересов общества, контролирует деятельность должностных лиц, рассматривает жалобы на действия органов, принимает участие в судебных заседаниях и т.д. В уголовном судопроизводстве прокурор является участником более сложного процесса, где проводится расследование общественно-опасных деяний – преступлений, возбуждаются уголовные дела, а прокурор выступает в суде в качестве государственного обвинителя. Прокурорская деятельность в уголовном судопроизводстве направлена на защиту общества от преступлений и обеспечение справедливости и законности. Исходя из этого, полномочия прокурора в области уголовного правосудия являются более широкими и ответственными по сравнению с делами об административных правонарушениях.

Таким образом, прокурор имеет значительное влияние на обе сферы – привлечения к административной ответственности и в сфере уголовного судопроизводства, поскольку задачи его деятельности включают обеспечение законности и охрану правопорядка в обществе. Он играет важную роль в защите общества от преступности и обеспечении справедливости,

независимо от того, на каком уровне правонарушения происходят.

На основании изложенного, предлагаю дополнить часть вторую статьи 28.4 сле-

дующим: «Постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении не является доказательством (источником доказательств)».

Библиографический список

1. Головкин Л.В. Разграничение административной и уголовной ответственности по Российскому праву // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2016. – № 1. – С. 190.

2. Папышева Е.С. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – №1 (59). – С. 66-74. – DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.9.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

ON THE ISSUE OF SOME POWERS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

K.I. Abramova, Student
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article examines some of the powers of the prosecutor in the criminal process and consideration of cases of administrative offenses, as well as the relationship between the functions of criminal prosecution and prosecutorial supervision. Prosecutorial powers in criminal proceedings and administrative proceedings have an important status within the framework of ensuring legality and protecting public interests, are based on the same principles, and have similar institutions. Both criminal and administrative processes are based on common principles and have similar institutions, which explains the similarity in matters of the status and powers of the prosecutor during supervision. The author proposes the introduction of appropriate amendments to the Code of Administrative Offences concerning the act of the prosecutor.*

***Keywords:** criminal proceedings, initiation of proceedings, administrative proceedings, prosecutor, powers, prosecutorial supervision, criminal prosecution.*

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.П. Андреев, бакалавр
Томский государственный университет
(Россия, г. Томск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-55-57

Аннотация. Статья рассматривает проблему криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних и её связи с уровнем преступности. Производится содержательный анализ понятие криминальной субкультуры. Предпринята попытка охарактеризовать данное явление. В качестве отличительных черт можно выделить следующие: ориентация на подростков, искажение нравственности, особая иерархичность, стратификация, замена общепринятой морали, система ритуалов, направленная на структурирование на организацию деятельности социальной группы, тайность коммуникации членов, обеспеченная особым жаргоном и моделью поведения. Криминальная субкультура является плодотворной средой для развития преступности в целом и преступности среди несовершеннолетних в частности.

Ключевые слова: криминология, несовершеннолетние, преступность, субкультура, организованная преступность, преступность несовершеннолетних.

В последние годы в государстве отмечается общее сокращение количества преступлений, что не обходит стороной и преступность среди несовершеннолетних.

Однако преступность несовершеннолетних до сих пор остаётся одним из самых приоритетных видов в первую очередь из-за того, что она сама собой является фундаментом для формирования будущих преступных элементов. Особую опасность это представляет из-за общей склонности подростков объединяться в разные группы, вне зависимости от их направленности [5].

Не стоит забывать и о том, что показатели преступности никогда не могут дать полной картины о состоянии преступности. Просто невозможно учесть абсолютно всё [3].

Изучая преступность всегда необходимо учитывать целый ряд факторов: политический, социальный, религиозный, экономический. Криминальная культура, проникая в общественное сознание, формирует антисоциальную направленность, что влечёт за собой разрушение системы ценностей и приобретение новых ценностей, имеющие противоправную направленность. Иными словами, подобная культура оказывает системообразующее воздействие для уголовных элементов.

Культуру, в большинстве случаев, рассматривают в разных аспектах. Социология понимает культуру как систему ценностей, жизненных воззрений, поведенческих образцов, как комплекс способов деятельности индивидов [6]. То есть под культурой мы понимаем материальную общественную деятельность, всё, что создаётся человеком. В духовной части это может быть выражено при помощи установок, идей, идеалов, потребностей, а в социальной части это находит выражение при помощи соответствующих общественных институтов и присущим таким институтам отношениям.

Исследуя явление криминальной субкультуры, необходимо делать это в соотноении с общей культурой.

Субкультура, при соотноении с общей культурой, является её неотъемлемой частью и имеет это как положительный, так и отрицательный характер. При положительном характере субкультура служит способом определению свойств субъекта, как совокупность идей, ценностей, иных составляющих духовной сферы, присущие определённой социальной группе. Примером этого могут служить различные профессиональные субкультуры, национальные субкультуры и так далее. При отрицательном характере субкультура определя-

ется, как социальная группа, члены которой целенаправленно противопоставляют себя обществу и принятым в нём нормам, дистанцируясь от общепринятых культурных норм.

Конкретно криминальную субкультуру можно определить как обработанную преступным миром под себя систему ценностей, обычаев, норм, правил поведения, способствующих организации преступных групп и сообществ [7]. Стоит акцентировать внимание, что конечным итогом такой организации является совершение преступных деяний на постоянной основе [4].

Анализ криминальной субкультуры подводит к формулированию ряда признаков, характерных для неё:

- является частью маргинальной субкультуры, которая оказывает негативное воздействие на общественную культуру, обесценивая её нормы;

- характеризуется системностью, что выражается включением в себя определённых ценностей, идеалов, норм, обычаев, которые выступают как антисоциальные;

- имеет особенную структурную связь между субъектами. Субъектами могут быть лица так или иначе связанные с преступным миром;

- обладает устойчивостью, то есть субкультура обладает свойством сохранять свои свойства на протяжении длительного времени, обладает восприимчивостью к изменениям в обществе, способна привлекать к себе новых членов;

- является организованной структурой. Данная черта характеризуется тем, что в субкультуре имеются фигуры лидеров, обладающих определёнными навыками для совершения преступлений, которые могут быть переданы другим членам организации.

Помимо этого, стоит отметить многоуровневость криминальной субкультуры. Выражается это в том, что данная субкультура может оказывать своё воздей-

ствие как на всё общество, так и на отдельно взятую личность [1].

Отдельной разновидностью криминальной субкультуры является криминальная субкультура несовершеннолетних. Выделяет её наличие некоторых признаков, которые не позволяют оставить её без внимания.

Так данная субкультура имеет определённый субъект в лице несовершеннолетних граждан. В узком смысле это лица в возрасте от 14 до 18 лет, однако воздействие субкультуры может оказываться и на более юных граждан.

Из этого вытекает следующая особенность: искажение нравственной составляющей. По причине того, что подросткам свойственно стремление к нонконформизму, неподчинению общепринятым поведенческим моделям. Это порождает питательную среду для распространения криминальной культуры в данной возрастной категории.

Самым известным примером криминальной субкультуры является движение «А.У.Е.», признанное в 2020 году экстремистским. Данная мера была охарактеризована большой поддержкой со стороны населения и осознанием опасности данной субкультуры [2]. Однако подобная мера не повлекла за собой решительных результатов в борьбе с распространением криминальной субкультурой среди подростков.

В сухом остатке необходимо сделать вывод о том, что криминальная субкультура обладает большим разрушительным потенциалом. Её влияние негативно сказывается на социализации молодёжи, повышает количество и тяжесть совершаемых преступлений. Это порождает необходимость в разработке мер по противодействию распространению антисоциального влияния субкультур, индивидуальной работе с несовершеннолетними, совершенствование патриотического и нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Дакашев И.Х., Зыбина Ю.В. Влияние криминальной субкультуры на преступность среди несовершеннолетних и молодежи: современное состояние и профилактика // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 4 (45).

2. Куликова А.А., Доброквашина К.А. Проблемы влияния криминальной субкультуры на преступность среди несовершеннолетних // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 11-1. – С. 129-133.

3. Лунеев В.В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы: монография / коллектив авторов; отв. редактор С.В. Максимов. – М., 2009. – 204 с.

4. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение / Л.М. Прокументов, под ред. С.А. Елисеева. Том. гос. ун-т. – Томск: Издательство Томского университета, 1993.

5. Прокументов Л.М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2. – С. 48-53.

6. Тищенко Е.В. Преступность и культура // Философия права. – 2017. – № 4 (83). – С. 123-127.

7. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и её предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 46-51.

THE CRIMINAL SUBCULTURE OF MINORS

V.P. Andreev, bachelor
Tomsk State University
(Russia, Tomsk)

***Abstract.** The article examines the problem of the criminal subculture among minors and its relationship with the crime rate. A meaningful analysis of the concept of criminal subculture is carried out. An attempt has been made to characterize this phenomenon. The following can be distinguished as distinctive features: orientation towards adolescents, distortion of morality, special hierarchy, stratification, replacement of generally accepted morality, a system of rituals aimed at structuring and organizing the activities of a social group, secrecy of communication of members, provided with a special jargon and behavior model. The criminal subculture is a fruitful environment for the development of crime in general and juvenile delinquency in particular.*

***Keywords:** criminology, minors, crime, subculture, organized crime, juvenile delinquency.*

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Р.В. Андреев, аспирант

**Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-58-61

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены теоретические и законодательные подходы к определению понятия и основных черт гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность является одним из ключевых понятий в правовой системе и занимает центральное место в механизме регулирования общественных отношений. Данный вид ответственности наступает за нарушение обязательств или неправомерные действия, которые приводят к ущербу других субъектов права. Сделан вывод, что понятие гражданско-правовой ответственности не сводится к понятию санкции за правонарушение в гражданско-правовой сфере. Это сложное, комплексное понятие представляет собой юридическую ответственность, носящую имущественный характер и направленную на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.*

***Ключевые слова:** юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, гражданское законодательство, санкция.*

В Главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], которая посвящена ответственности в гражданском праве, не содержится самого понятия гражданско-правовой ответственности, данный институт характеризуется лишь в теории. Понятие гражданско-правовой ответственности неизменно вызвало исследовательский интерес у ученых цивилистов, как в дореволюционном российском праве, так и в последующем, в советский период, были сформированы различные точки зрения на ее характер. Современные теории данного института в основном базируются на этих воззрениях.

Согласно классическому подходу, гражданско-правовая ответственность представляет собой меру принуждения, направленную на восстановление нарушенного права и компенсацию убытков. Она имеет своей целью не столько наказание нарушителя, сколько возмещение причинённых потерь. В рамках данного подхода акцент делается на баланс интересов сторон: с одной стороны, защита пострадавшего лица и его имущества, а с другой – предоставление возможности для исполнения обязательства в добровольном порядке.

Традиционно среди ученых-правоведов, рассматривающих понятие гражданско-правовой ответственности, выделяют несколько течений. Некоторые исследователи рассматривают данное явление как особую форму общественной обязанности, подчеркивая характерные черты, которые отличают ее от других типов общественной обязанности. Взгляд В.А. Тархова на «юридическую ответственность» можно привести в пример широкого понимания этой концепции. Он утверждает, что юридическая ответственность – это необходимость, установленная законом, отвечать за свои поступки [11, с. 8], своего рода социальная ответственность. Универсальность такого подхода не позволяет, впрочем, сформулировать непосредственно понятие именно гражданско-правовой ответственности и выделить ее особенности.

Мнение этой группы ученых (В.П. Грибанова, Б.И. Пугинского, О.С. Иоффе и др.) сводится к тому, что гражданско-правовая ответственность это одна из форм государственного принуждения, как и уголовная, административная и др.

О.С. Иоффе считает, что ответственность является наказанием за нарушение закона, которое ведет к утрате имущества

или личных благ. В контексте гражданского права, это влечет за собой негативные последствия для нарушителя, включая потерю определенных прав или наложение новых обязательств [8, с. 139]. Тем не менее, ограничивать понятие гражданской ответственности только санкциями недостаточно, так как оно имеет более сложную структуру.

Б.И. Пугинский был убежден, что ответственность в рамках гражданского права неизбежно связана с государственным принуждением. Он отмечал, что это сохраняется, несмотря на способность должника исполнить обязательство добровольно [10, с. 134].

В.П. Грибанов указывает на ключевые черты, которые позволяют отличить гражданско-правовую ответственность от других типов: она носит материальный характер и предполагает возмещение ущерба пострадавшей стороне. Обычно это взаимоотношения между двумя сторонами частно-правовых отношений, где одна сторона компенсирует вред другой [7, с. 39]. Исключения, когда государство получает санкции (например, за недопустимые сделки по ст. 169 ГК РФ, жестокое обращение с животными по ст. 241 ГК РФ или конфискация имущества по ст. 243 ГК РФ), подтверждают общее правило.

Принцип соизмеримости взысканий с размером причиненного ущерба лежит в основе гражданской ответственности, что обусловлено её направленностью на возмещение убытков. Обязательность применения одинаковых санкций к различным субъектам за аналогичные нарушения закрепляет идею равенства всех участников правоотношений, закреплённую в первой статье Гражданского кодекса.

Таким образом, указанные авторы определяют гражданско-правовую ответственность как последствие поведения лица либо как санкцию со стороны государства. Однако, гражданско-правовая ответственность может носить и добровольный характер, без применения государственного принуждения, следовательно, вышеуказанные определения гражданско-правовой ответственности являются достаточно узкими.

Экономический аспект определения гражданско-правовой ответственности подчеркивает её роль как инструмента экономического регулирования. С этой точки зрения она выступает как фактор, сдерживающий потенциально невыгодные для общества действия. Ответственность служит своеобразным «ценообразующим» элементом: ожидаемый ущерб от возможного нарушения должен быть выше предполагаемых выгод от его совершения.

М.И. Брагинский и другие ученые, такие как В.В. Витрянский и Ю.К. Толстой, рассматривают гражданскую ответственность как последствия для тех, кто нарушил обязательства. По их мнению, если должник не выполняет свои обязанности, он должен столкнуться с материальными санкциями. Это может выражаться в компенсации убытков или взыскании неустойки [3, с. 47].

В.В. Витрянский подчеркивает уникальность гражданско-правовой ответственности в сравнении с другими видами, такими как уголовная или административная. Важность вины для наступления ответственности в частноправовой сфере уменьшается, так как возможны случаи виновных и безвиновных нарушений. Главное для пострадавшей стороны – возмещение ущерба, а не психологическое отношение нарушителя к содеянному. Также гражданское право допускает возможность искупления убытков нарушителем по собственной инициативе без вмешательства государства [4, с. 614]. Аналогичного мнения придерживается Ю.Н. Андреев, который, хотя и признает необходимость государственного принуждения в сфере гражданских правоотношений, считает: «Гражданско-правовая принудительность проявляется зачастую не во властно-принудительном вмешательстве государства (в случаях и на условиях, предусмотренных законом), а в установлении по собственной (добровольной) инициативе специфической правовой связи управомоченных и обязанных лиц (договорных гражданских правоотношений), когда субъективному притязанию одного участника правоотношения соответствуют определенные действия активного или

пассивного характера (бездействие, воздержание) другого обязанного лица» [2, с. 19].

Е.А. Суханов подчеркивает, что хотя юридическая ответственность и связана с принуждением со стороны государства, не каждое действие власти, направленное на правонарушителя, есть ответственность [6, с. 283]. Примером служит исполнение обязательств по суду, как возврат долга. Это не влечет ответственности, так как здесь лицо только заставляют выполнить обязанность без вредных последствий за проступок.

Е.А. Крашенинников характеризует гражданско-правовую ответственность как способность обязательства, защищенного государством, быть выполненным при применении принудительных мер. Это обязательство нарушителя ведет к утрате имущества в случае его осуществления [9, с. 11].

Социальный аспект признает гражданско-правовую ответственность механизмом социализации и формирования правосознания граждан. Ответственность выполняет функцию предупреждения: осознание возможных последствий своих действий способно мотивировать лиц к законопослушному поведению и уважению чужих прав.

В другом изложении рассматривается понятие гражданской ответственности, которую можно определить как финансовое обязательство нарушителя, не всегда связанное с принуждением со стороны государства, и направленное на возмещение ущерба. Также существует мнение, согласно которому такая ответственность ассоциируется с долговыми отношениями, где пострадавшая сторона имеет право требовать от нарушителя выполнения определенных действий или воздержания от них, как указывает В.А. Белов [5, с. 873]. По мнению Д.А. Торкина, выбранная стратегия эффективно направляет раз-

витие интеллектуальной деятельности и обеспечивает явные выгоды в практике. Востребование возмещения потерь в форме долгового обязательства упрощает процесс, так как не нужно устанавливать все аспекты правонарушения, а достаточно лишь доказать сам факт невыполнения обязательств и объем ущерба [12, с. 85].

Практически все указанные исследователи отмечали также обязательный имущественный характер гражданско-правовой ответственности, что приравнивает ее к методу экономического регулирования общественных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность носит финансовый характер, выражаясь в денежной компенсации за ущерб. Нарушитель несет последствия в виде убытков, восстанавливая ущерб потерпевшего. Участники правоотношений равноправны, и меры применяются одинаково. Принудительная сила государства гарантирует выполнение обязательств, но не смешивается с наказанием.

Следует понимать, что концепция ответственности в рамках гражданского права не ограничивается только наказанием за неправомерные действия. Это многогранное явление, которое имеет юридическую природу и имеет целью не просто наказать, а в первую очередь восстановить имущественные права лица, пострадавшего от действий другого лица.

В заключении следует отметить, что различные теории описывания гражданского правонарушения имеют как теоретическое значение для разработки законодательства и формирования юридической мысли, так и практическое значение для эффективной работы системы правоприменения. Объединение различных подходов способно создать более полную картину функций гражданско-правовой ответственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Андреев Ю.Н. О некоторых особенностях принуждения в гражданском (частном) праве // Новая правовая мысль. – 2013. – № 3 (58). – С. 19.
3. Брагинский М.И. Ответственность за нарушение обязательств. – М., 1980. – С. 47.

4. Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 614 с.
5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2007. – 873 с.
6. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Под ред. Суханова Е.А. - М. 2011. – 283 с.
7. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. – М., 1973. – С. 38-39.
8. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 139 с.
9. Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5. – С. 6-11.
10. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юридическая литература, 1984. – 134 с.
11. Тархов В.А. Ответственность по советскому праву. – Саратов, 1973. – С. 8-11.
12. Торкин Д.А. Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики // Современное право. – 2014. – №2. – С. 85.

THE CONCEPT OF CIVIL LIABILITY

R.V. Andreev, Postgraduate Student

**St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** This article discusses theoretical and legislative approaches to the definition of the concept and the main features of civil liability. Civil liability is one of the key concepts in the legal system and occupies a central place in the mechanism of regulation of public relations. This type of liability occurs for violation of obligations or illegal actions that lead to damage to other subjects of law. It is concluded that the concept of civil liability is not limited to the concept of a sanction for an offense in the civil law sphere. This complex, complex concept is a legal liability of a proprietary nature and aimed at restoring the violated property sphere of the victim.*

***Keywords:** legal liability, civil liability, civil legislation, sanction.*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АЭРОПОРТОВОЙ СФЕРЕ РФ

В.Г. Афанасьев, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-62-66

***Аннотация.** В статье проведено исследование институциональных форм государственно-частного партнёрства в аэропортовой сфере Российской Федерации и за рубежом, создающих оптимальные условия для эффективного развития механизма публично-частных отношений с целью привлечения инвестиций, инновационных технологий и профессиональных компетенций. Цель работы состоит в обосновании необходимости систематизации форм сотрудничества для успешного функционирования рынка государственно-частного партнёрства. Анализ аспектов нормативно-правового регулирования указанной формы взаимодействия свидетельствует о соответствии Российской правоприменительной практики международным стандартам. В заключении исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования государственно-частного партнёрства в аэропортовой сфере РФ.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнёрство, аэропорт, регулирование, закон, партнёр, право, инвестиции.*

В существующих условиях ограниченного бюджета государство оказывается не способным в полной мере самостоятельно эксплуатировать аэропортовые комплексы с требуемой степенью эффективности.

Решением этой проблемы становится инвестиционный договор между государством и частными коммерческими компаниями, распределяющий риски, обязанности, полномочия и доходы, возникающие в процессе создания и эксплуатации аэропорта в целом или отдельных объектов его инфраструктуры.

Россия относится к ряду стран, где на федеральном уровне государственно-частное партнёрство (ГЧП) как форма взаимодействия государства и частных бизнес-структур регулируется двумя основными нормативно-правовыми актами: Федеральным законом № 115 от 21 июля 2005 года «О концессионных соглашениях» [2] и Федеральным законом № 224 от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» [1]. До момента принятия последнего из перечисленных, субъекты Российской Федерации,

как правило, руководствовались региональными законами, которых не отличали конкретность и единообразие.

Среди специалистов экспертного сообщества не существовало единого мнения о том, какие именно формы взаимодействия бизнеса и власти можно относить к государственно-частному партнёрству. Формально как соглашение о ГЧП можно было принимать и концессионный договор, который по своей сути также представляет привлечение к стратегическому управлению государственной собственностью частного сектора, на обоюдовыгодных для двух сторон условиях.

Сотрудничество предпринимательского сообщества и государства рассматривалось с разных позиций и нуждалось в классификации такого типа партнёрства. С этой целью в ФЗ № 224 от 21.07.2015 года вносится следующая норма – в соответствии с пунктом 1 статьи 6, его формы определяются с помощью включения в соглашение обязательных элементов и установления последовательности их реализации.

В пункте 2 статьи 6 указываются обязательные элементы соглашения. К ним относятся:

а) Осуществление частичного или полного финансирования частным партнёром создания объекта соглашения за счёт привлечённых или собственных средств, с возможной полной последующей компенсацией за счёт бюджетных средств;

б) Строительство (или/и) реконструкция частным партнёром объекта соглашения;

в) Образование прав собственности на объект соглашения у частного партнёра в случае обременения этого объекта согласно настоящему Федеральному закону;

г) Осуществление эксплуатации (или/и) технического обслуживания частным партнёром объекта соглашения в целях производства продукции или оказания услуг.

В первоначальном варианте проект ФЗ РФ № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации» предусматривал неконцессионные и концессионные формы такого взаимодействия. При дальнейшем рассмотрении было принято решение – из текста документа эти формулировки исключить. Действующий закон РФ о государственно-частном партнёрстве закрепил узкий подход к толкованию этого понятия, юридически не позволяя приравнять его к концессионному соглашению. Смоделированные обязательные элементы ФЗ № 224 окончательно сформировали существующую ныне конструкцию соглашения.

В соответствии с ними частный партнёр обязан за собственный счёт создать оговоренное имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать ему, а также осуществлять деятельность по эксплуатации объекта соглашения.

Три обязательных элемента такого соглашения – создание, финансирование и эксплуатация (техническое обслуживание) объекта частным партнёром – полностью отражают и составляющие концессионного соглашения. Но только один пункт, касательно возникающего у частной стороны права собственности на объект, не присутствует в концессионных соглашениях, так как оно всегда принадлежит концеденту и не подлежит отчуждению концессионеру.

В этом состоит основное различие между этими двумя соглашениями.

В общепринятом смысле к базовым признакам ГЧП относят следующие:

- Сторонами соглашения являются частный бизнес и государство;

- В процессе реализации проектов происходит объединение вкладов и ресурсов сторон;

- Сотрудничество нацелено на решение задач с явно выраженными социальными интересами и юридически закреплёнными общественно-значимыми обязательствами частного партнёра;

- Партнёрство должно носить долгосрочный характер;

- Распределение рисков между частным инвестором и публично-правовым образованием в ходе реализации, главным образом, связано с недополучением доходов или превышением затрат;

- Безусловное имущественное участие государства (земельные участки, движимые объекты).

На момент 2004 года рассматривалось около пяти типов концессионных соглашений, каждое из которых устанавливало собственную процедуру подготовки, заключения, исполнения и прекращения договора. В связи с включением в ряд международных Российских договоров отдельных положений из документов Международного банка реконструкции и развития и подготовкой к вступлению во Всемирную Торговую Организацию в российское законодательство были включены дополнительные виды концессий.

Все формы партнёрства имеют свои уникальные по отношению друг к другу объекты и предметы, которые определяют специфические требования к частному инвестору в каждом отдельном случае, а также субъективные обязанности и права взаимодействующих сторон.

Международная доктрина указывает на выстраивание рациональной конструкции формирования отношений, связанных с выбором форм партнёрства с учётом индивидуальности конкретного проекта.

Основополагающие нормы документа Международной организации гражданской авиации (ИКАО) № 9980 гласят, что выбор

вариантов должен быть применительным к условиям конкретной страны и, вероятно, конкретного аэропорта [4]. Наиболее соответствующий выбор определяется исключительно в результате целенаправленного исследования. У государства имеются несколько вариантов управления и владения своими аэропортами:

1. Передача неконтрольного пакета;
2. Государственная собственность;
3. Государственно-частные партнёрства;
4. Аренда или концессия;
5. Владение и контроль в руках частного сектора.
6. Договор на управление;

Административно-территориальные субъекты самостоятельно принимают решения в отношении того, каким именно параметрам обязан с учётом генерации максимального эффекта соответствовать аэропорт. Таким образом определяется форма государственно-частного партнёрства и формируется стоимость инвестпроекта.

Для конкретного аэропорта государственно-частное партнёрство становится неотъемлемой частью публичного регулирования, то есть частью закона с момента подписания соглашения, при этом учитываются характерные признаки согласованной сторонами инвестиционной модели [5]. Признаки включают входящие и исходящие сведения, к которым причисляют: качество обслуживания и доступность, стоимость услуг после ввода объектов в эксплуатацию (с учётом долгосрочности), основные параметры конкурсного отбора инвесторов по срокам строительства, величине инвестиций, пассажиропотоку, грузообороту и пропускной способности.

Понятие государственно-частного партнёрства в Российской Федерации впервые появилось в законодательстве города Санкт-Петербург в законе № 627-100 от 25 декабря 2006 года «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах» [3].

Подобные законы на сегодняшний день приняты в шестидесяти девяти субъектах

России, но значительная их часть носит характер декларативных документов.

Вступивший в силу с 01 января 2016 г. Федеральный закон № 224 выступил катализатором развития института ГЧП. Помимо прочего, в нём уточняются исходные положения проведения тендерных процедур. Главной задачей этого закона является формирование предпосылок и условий для финансирования инфраструктурных проектов с длительным горизонтом планирования с целью повышения эффективности оказания социальных услуг на принципах перераспределения ответственности, вероятных рисков и затрат между частным и публичным партнёрами.

Благодаря ратификации положений закона о ГЧП стало возможным внесение изменения в ряд федеральных законов Российской Федерации, из-за которых весьма затруднялось реализация проектов государственно-частного партнёрства. Среди них, например, Налоговый и Земельный и кодексы. Это, в свою очередь, привело к созданию благоприятных условий для успешного претворения в жизнь инвестиционных проектов, достижению оптимальных сроков окупаемости и ощущаемому снижению их стоимости. Что в результате должно обеспечить рост уровня благосостояния населения и экономический подъём страны.

Для стабильного функционирования государственно-частного партнёрства требуется соблюдение прозрачных процедур реализации проектов, высокая общественная ответственность органов исполнительной власти, а также эффективное управление – профессиональная компетентность представителей частного сектора и государства. Однако, в силу определённых факторов структура ГЧП-рынка подвержена постоянной трансформации. Среди указанных факторов особо выделяют:

- Ужесточение контрольно-надзорных мероприятий в сфере ГЧП;

- Усиление конкуренции между различными формами участия государства в инфраструктурных проектах (концессия, контракт жизненного цикла, специальный инвестиционный контракт);

- Увеличение числа малых, средних и снижение крупных проектов государственно-частного партнёрства;

- Ограниченное число юридических лиц готовых выступить концессионерами (частными партнёрами);

- Стандартизация и унификация решений и проектов на рынке государственно-частного партнёрства;

- Трудности с внедрением инструментов ГЧП в национальные проекты;

- Пробелы в законодательстве в части упрощения формальных процедур.

В качестве рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования государственно-частного партнёрства в аэропортовой сфере РФ целесообразно предлагаются:

- Приведение региональных актов о государственно-частном партнёрстве в полное соответствие с Федеральным законодательством;

- Введение правового мониторинга и проведение юридического аудита в сфере ГЧП-проектов с целью повышения эффективности их реализации;

- Обеспечение в рамках ФЗ частному партнёру государственных гарантий в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств;

- Отражение в законодательстве положений о государственно-частном партнёрстве, учитывающих интересы развития сегмента местных аэропортов.

Несмотря на имеющиеся проблемы, сегодня государственно-частное партнёрство в аэропортовой сфере Российской Федерации соединяет в себе лучшее из двух систем: государственный сектор с его защитой общественных интересов и регулирующей функцией, а также частный бизнес, обладающий требуемыми ресурсами в виде финансов, уникальных технологий и специальных компетенций.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 30 января 2024 года: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ:[принят Государственной думой 01 июля 2015 года: одобрен Советом Федерации 08 июля 2015 года]. – Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. – 2024. – URL: <http://base.garant.ru/71129190/?ysclid=lfskdw9gje821943597#friends> (дата обращения: 21.01.2024).

2. Российская Федерация. Законы. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ:[принят Государственной думой 06 июля 2005 года: одобрен Советом Федерации 13 июля 2005 года]. – Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. – 2024. – URL: <http://base.garant.ru/12141176/?ysclid=lsc2a0hkwr177870047#friends> (дата обращения: 22.01.2024).

3. Российская Федерация. Законы. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах: текст с изменениями и дополнениями на 26 октября 2021 года: Закон № 627-100 от 25 декабря 2006 года :[принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 20 декабря 2006 года]. – Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. – 2024. – URL: <https://base.garant.ru/7913043/?ysclid=ltk7ih4ida787069865> (дата обращения: 21.01.2024).

4. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнёрства Организация Объединённых Наций; Hybrid PPPs: Levering EU funds and private capital, Price waterhouse Coopers LLP and the World Bank, January 2006. – ISBN 978-92-1-4160403.

5. Афанасьев, В.Г. Аэропорты: преимущества и недостатки государственно-частного партнёрства // Состояние и основные тенденции развития гражданской авиации: Сборник материалов Международной молодёжной научно-практической конференции 12-26 апреля 2023 / В.Г. Афанасьев. – СПб: СПбГУГА. – 2023. – 799 с.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: NORMATIVE AND LEGAL REGULATION IN AIRPORT INDUSTRY OF RUSSIAN FEDERATION

V.G. Afanasyev, *Graduate Student*
Saint-Petersburg state university of civil aviation
(Russia, Saint-Petersburg)

***Abstract.** In this article you can see the results of research of institutional forms of public-private partnership in airport industry of Russian Federation and abroad, making the optimal circumstances for an effective mechanism of private-public relationship with the purpose of investment attraction, innovative technologies and professional competencies. The aim of our essay is to explain the need of systematisation of cooperation forms for a successful market of public-private partnership functioning. Analysis of aspects of normative and legal regulation of mentioned form of cooperation shows the compliance of Russian law enforcement practice with the international standards. In conclusion of this research there are some recommendations for improvement of law regulations of public-private partnership in airport industry of Russian Federation.*

***Keywords:** public-private partnership, airport, regulation, law, partner, the right, investments.*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.Н. Белозерцева, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-67-69

Аннотация. Применение мер процессуального принуждения – один из проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении административных дел судами общей юрисдикции, поскольку существует множество обстоятельств, которые необходимо учесть при реализации той или иной меры. В статье исследуются основные меры процессуального принуждения, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства РФ, их применение судами при рассмотрении административных дел, а также проблемы в применении таких мер и потенциальные пути их решения.

Ключевые слова: административный процесс, меры процессуального принуждения, судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства РФ, судебный штраф, предупреждение.

Меры процессуального принуждения предусмотрены законодателем с целью реализации судами на практике принципов законности и справедливости при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства.

Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) предусматривает шесть мер процессуального принуждения, такие как ограничение выступления участника судебного разбирательства (или лишение его слова), предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привод, обязательство о явке, судебный штраф [1]. При этом в соответствии с принципами разумности и соразмерности за одно правонарушение может быть применена лишь одна мера процессуального принуждения.

Наиболее часто на практике применяются две меры процессуального принуждения – предупреждение и судебный штраф [2]. Вероятнее всего это связано с тем, что данные меры принуждения наиболее понятны и просты с точки зрения содержания и реализации, не возникает сомнений в трактовке их целевого назначения, тогда как их эффективность подтверждается обширной судебной практикой.

Судебный штраф нередко применяется судьями в случаях, когда уполномоченными лицами или органами неоднократно игнорируются запросы суда об истребовании информации, необходимой для рассмотрения дела. Неисполнение судебных запросов приводит к увеличению срока рассмотрения дела и как следствие к нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. В качестве применения санкций за нарушение исполнения подобных запросов суд выносит мотивированное определение о наложении судебного штрафа.

Применение судом меры процессуального принуждения в виде штрафа в большинстве случаев целесообразно, однако возможны ситуации, когда суд, не объявив предупреждение, применяет указанную меру. С одной стороны, такие действия могут быть неоднозначно оценены с точки зрения принципа справедливости. В то же время многое зависит от степени ущерба, причиненного «виновной» стороной ходу судебного разбирательства. Поэтому при применении такой меры процессуального принуждения как судебный штраф суду необходимо оценить соразмерность применяемой санкции совершенному нарушению [3].

Иная проблема применения меры процессуального принуждения в виде судебного штрафа состоит в том, что законодатель не дифференцирует плательщика штрафа на физическое и юридическое лицо – судебный штраф применяется ко всем участникам административного процесса в равной степени, что с точки зрения соблюдения баланса прав участников судебного разбирательства не всегда справедливо [4]. Для решения указанной проблемы необходимо четко разграничить минимальную и предельную сумму штрафа для физических и юридических лиц (их представителей). В целом, указанные поправки могут сбалансировать защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, а также сделать судебное разбирательство более этичным, ведь стороны заранее будут осознавать, какой именно штраф и в каком размере может быть назначен им судом за нарушение порядка в зале суда.

Наиболее неоднозначной является такая мера процессуального принуждения, как ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова. При реализации данной меры довольно сложно соблюсти грань между объективной необходимостью ограничения участника судебного разбирательства в слове и препятствия этому же лицу доступа к правосудию, реализации права на судебную защиту его нарушенных прав и законных интересов. При применении такой меры процессуального принуждения судьям необходимо четко понимать, не повлечет ли это за собой последствий, при которых сторона не сможет объективно доказать свою позицию по делу. Разумной аналогией применению этой меры может стать объявление судом предупреждения.

Мера процессуального принуждения в виде ограничения выступления участника судебного разбирательства применяется судами только в том случае, если лицо выступает с пояснениями или материалами, которые очевидно не имеют отношения к рассматриваемому спору. В случае, если лицо после применения такой меры не прекращает нарушение порядка, суд имеет право лишить его слова.

Меру процессуального принуждения в виде лишения слова суд применяет в том случае, если участник нарушает правила поведения в зале судебного заседания, порядок судебного заседания, дискредитирует судопроизводство в целом.

Говоря об определении соразмерности и объективной необходимости применения мер процессуального принуждения в административном процессе, следует отметить, что в большинстве случаев суд, установив нарушение со стороны кого-либо из участников, имеет возможность при однократном нарушении ограничиться устным замечанием [5]. Нарушение порядка поведения в судебном заседании и излишняя эмоциональность участника судебного заседания могут быть вызваны тем, что большинство непрофессиональных участников правоотношений волнуются перед судебным заседанием, вспоминают события, связанные с рассматриваемым спором, что может вызвать повышение голоса, неуместные реплики и тому подобное. На наш взгляд лицо, непреднамеренно нарушившее таким образом порядок в судебном заседании, после устного замечания судьбы осознает свое поведение и впредь не допустит подобного нарушения. При этом в данном случае принцип соразмерности будет в полной мере соблюден без ущерба для интересов всех участников судебного заседания.

По результатам применения судом мер процессуального принуждения, предусмотренных пунктами 4-6 части 2 статьи 116 КАС РФ, выносится соответствующее определение, которое может быть обжаловано. На определение суда о применении меры процессуального принуждения (кроме судебного штрафа) может быть подана частная жалоба в вышестоящий суд в течение 15 дней со дня его вынесения. В случае применения судом меры процессуального принуждения в виде судебного штрафа определение обжалуется в течение месяца со дня его вынесения. При этом применение меры процессуального принуждения может быть обжаловано не только тем лицом, в отношении которого такая мера была применена, но также

представителем этого лица, правопреемником и прокурором.

Подводя итог, следует отметить, что меры процессуального принуждения в административном процессе служат для поддержания порядка в судебном заседании, стимулирования участников процесса

к корректному поведению в зале суда. Вне судебного заседания такие меры направлены на содействие суду в истребовании доказательств в случае неисполнения судебных запросов уполномоченными лицами или организациями.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в действующей редакции). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 22.04.2024).
2. Табельский, С.В. Административное судопроизводство в системе административно-процессуальных отношений // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 1. – С. 5-9.
3. Опалев, Р.О. Процессуальное принуждение при рассмотрении административных дел // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 2. – С. 5-12.
4. Петрова, В.В. Некоторые проблемы административного судопроизводства в Российской Федерации / В.В. Петрова // Молодой ученый. – 2023. – № 38 (485). – С. 134-137.
5. Борисова, А.А. Меры процессуального принуждения в административном процессе / А.А. Борисова, А.А. Минеев // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 85-86.

APPLICATION OF PROCEDURAL COERCION MEASURES IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

D.N. Belozertseva, Student

**Kaliningrad branch of the Moscow Financial-Legal University MFUA
(Russia, Kaliningrad)**

Abstract. *The use of procedural coercion measures is one of the problematic issues that arise when considering administrative cases by courts of general jurisdiction, since there are many circumstances that must be taken into account when implementing a particular measure. The article examines the main measures of procedural coercion provided for by the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, their application by courts when considering administrative cases, as well as problems in the application of such measures and potential ways to solve them.*

Keywords: *administrative process, measures of procedural coercion, legal proceedings, Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, court fine, warning.*

ПРИЧИНЫ НАСИЛИЯ КАК ФАКТОРЫ, ПОРОЖДАЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЬЕ

С.О. Беляева, магистрант

Российский государственный университет правосудия
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-70-72

Аннотация. В статье рассмотрены основные причины домашнего насилия как факторы, порождающие насильственные преступления в семье. В исследовании подчеркивается важность изучения причин насилия в семьях как первоочередного этапа в разработке мер предупреждения домашнего насилия. Кроме того, указываются основные подходы, выдвигающих различные модели объяснения причин домашнего насилия. В работе выделяется ряд специфических характеристик домашнего насилия, а также предлагается классификация причин совершения актов домашнего насилия по различным основаниям.

Ключевые слова: насилие, причины насилия, семейное насилие, домашнее насилие, профилактика семейного насилия.

Исследователи уже много лет обращают внимание на значимость проблемы домашнего насилия в современном обществе, актуальность которой подтверждается явным запросом на разработку и интеграцию адекватных механизмов профилактики и превенции данной проблемы.

От насильственных преступлений страдает общество и отдельные личности, поскольку ущерб подлежат их жизнь, здоровье, неприкосновенность. Ежегодно, от рассматриваемых преступлений потерпевшими выступают сотни тысяч людей.

Одним из первоочередных этапов в разработке мер предупреждения семейного насилия, по нашему мнению, является изучение причин преступности, именно тех факторов, которые порождают преступность и поддерживают ее существование.

Под причинами насилия в семьях принято понимать различного рода обстоятельства, обуславливающие проявление насилия [1].

Видится необходимым указать, что единой причины совершаемых преступлений не существует, это всегда комплекс.

В современной научной мысли существует ряд академических подходов, выдвигающих различные модели объяснения причин домашнего насилия. Рассмотрим каждый из них подробнее:

1) Социально-психологический подход. В рамках данного подхода насилие вообще и домашнее насилие в частности принято понимать как результат транслируемой внутрисемейной культурной нормы. Иными словами, дети в процессе социализации усваивают определенные паттерны поведения, включающие в себя также и стратегии поведения в конфликте. В ситуации, когда референтные группы для детей применяют насилие, такие практики усиливаются ими в качестве нормативных и в последствии воспроизводятся уже при создании собственной семьи. Этот подход понимает насилие как элемент знания, полученного опытным путем;

2) Психотерапевтический подход. Данный подход предполагает, что насилие является индикаторным признаком или следствием нарушения функционирования семьи. В зависимости от интерпретации конкретной психотерапевтической школы принято выделять нарушения системных структур в семье, патологию ролевых моделей членов семьи, существование неразрешенных травм у членов семьи и т.д.;

3) Социокультурный подход. Под данным подходом принято понимать позицию, актуализирующую объяснение во круг контекстно обоснованных моделей. Контекст же может быть представлен социально-экономической ситуацией, выученными культурными нормами, толе-

рантность к насилию в обществе, распространенностью насилия в иных сферах, нормативно-правовую систему квалификации насилия и т.д.

4) Многофакторный подход. Данный подход представляет собой объяснительные модели, учитывающие взаимное влияние факторов, выделенных в рамках вышеприведенных подходов. Приверженцы многофакторного подхода предполагают, что любой из выделяемых факторов не существует обособленно, он оказывается интегрирован в систему взаимовлияющих институтов, норм, отношений и установок.

Основываясь на многофакторном подходе, в рамках современных эмпирических исследований удалось выделить ряд специфических характеристик домашнего насилия:

– насильственные действия в большинстве своем производятся в отношении к женщинам и детям;

– статистически достоверно известно, что чаще в роли агрессора выступают родные люди, члены семьи;

– насилие обладает свойством цикличности, в части семей данные циклы обладают предсказуемостью, что может учитываться при проведении профилактических мероприятий;

– наиболее частым психологическим расстройством среди агрессоров является депрессия. Ее диагностируют у более 60% насильников [2].

Эти данные, полученные в рамках применения многофакторного подхода, оказываются крайне значимыми для выработки стратегий предупреждения домашнего насилия.

Обращаясь к мнениям выдающихся ученых, среди основных причин, по которым у отдельной личности возникают насильственные качества, они выделяют наличие «детской травмы» или неблагоприятные условия воспитания в родительской семье, низкий материальный уровень

жизни, наличие в семье безработного, алкоголизм и наркотическая зависимость среди членов семьи, агрессивный характер насильника, его стремление решать проблемы с применением насилия, нежеланный, трудный ребенок или ребенок-инвалид [3].

В связи с вышеизложенным, нам видится необходимым указать, что причины совершения актов домашнего насилия можно классифицировать по различным основаниям:

1) культурные, социальные, правовые, экономические, политические;

2) социально-экономически и социально-психологические;

3) на уровне отдельного лица, на уровне отдельной супружеской пары или семьи, на уровне общины, на уровне государства;

4) внешние и внутренние [4].

Остановимся подробнее на внешних и внутренних причинах домашнего насилия.

1. Внешние – это причины, которые зависят от явлений, происходящих в обществе. К ним относится допустимость насилия как способ урегулирования отношений в семье и разрешение конфликтов; распространение в обществе алкоголизма и т.д.

2. Внутренние – это причины, зависящие от конкретного человека, его жизненного опыта, уровня самосознания, культуры и т.д. К ним может относиться состояние психического здоровья; агрессивность преступника и т.д.

Таким образом, рассмотрев причины распространения насилия в семьях в обществе, нами установлено, что под причинами насилия в семьях принято понимать комплекс обстоятельств, обуславливающих проявление насилия. Причины совершения актов домашнего насилия можно классифицировать по различным основаниям, среди которых стоит выделить внутренние и внешние. Необходимо отметить, что каждая причина не существует в вакууме. Они зачастую взаимосвязаны, одна причина может вытекать из другой.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 167-176.
2. Редичева, А.А. Домашнее насилие в России / А.А. Редичева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – № 1-1. – С. 204-207.

3. Сланова, А.Ю. Домашнее насилие как социальная проблема в современном российском обществе / А.Ю. Сланова, К.М. Кабулашвили // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12. – № 1.

4. Юркина, Ю.В. Проблема домашнего насилия в отношении женщин / Ю.В. Юркина, Н.Ф. Бондалетова // Материалы Ивановских чтений. – 2021. – № 2(33). – С. 5-14.

THE CAUSES OF VIOLENCE AS FACTORS THAT GIVE RISE TO VIOLENT CRIMES IN THE FAMILY

S.O. Belyaeva, Graduate Student
Russian State University of Justice
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article examines the main causes of domestic violence as factors that give rise to violent crimes in the family. The study highlights the importance of studying the causes of domestic violence as a priority stage in the development of measures to prevent domestic violence. In addition, the main approaches that put forward various models for explaining the causes of domestic violence are indicated. The paper highlights a number of specific characteristics of domestic violence, and also proposes a classification of the causes of acts of domestic violence on various grounds.*

***Keywords:** violence, causes of violence, family violence, domestic violence, prevention of family violence.*

ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ОСОБО ОПАСНОГО ПРЕСТУПНИКА

А.Ю. Бордачев, преподаватель
Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, г. Красноярск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-73-75

Аннотация. В настоящей статье изложены некоторые вопросы, связанные с выполнением своих функциональных обязанностей сотрудником полиции. Показаны некоторые сложности и особенности при подготовке сотрудников полиции, в задержании особо опасных преступников. Роль тактико-специальной подготовки сотрудников полиции ОВД. Формирование навыков при противодействии ситуации риска сотрудником полиции. Охрана общественного порядка играет важную роль для безопасности граждан. Знание, умения и навыки, приобретённые в процессе обучения, позволяют сотрудникам полиции качественно выполнять служебные обязанности.

Ключевые слова: сотрудник полиции, преступник, физическая сила, метод, этапы.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел по пресечению преступлений и других правонарушений и задержанию лиц, их совершивших, с учетом требований Федерального закона «О полиции», касающихся правомерности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, соблюдения принципов деятельности полиции и требований к обеспечению минимизации ущерба.

Задержание особо опасных преступников, стоит особым вопросом в деятельности полиции. Для задержания опасных преступников, от сотрудника полиции требуется четкое выполнение тактических приёмов и правил личной безопасности. Преступники, очень часто, бывают вооружены как холодным оружием, так и огнестрельным оружием. Для противодействия вооружённому преступнику, сотруднику полиции нужно иметь отличную психологическую устойчивость.

Само задержание особо опасных преступников является очень сложным процессом. Для этого в территориальных органах внутренних дел создаются функциональные группы. Действие каждой группы строго регламентировано их обязанностями и задачами каждого сотрудника.

Статистика особо тяжких преступлений за последние годы в нашем крае говорит сама за себя.

Например, в Красноярском крае в 2022 году число преступлений снизилось на 3,1% по сравнению с 2021 годом. А число тяжких и особо тяжких преступлений в регионе сократилось на 9,7%. Правоохранители зафиксировали около 12 тысяч таких правонарушений за 2022 год.

Служба в органах внутренних дел зачастую проходит в экстремальных и опасных для жизни условиях. Безусловно, это подразумевает, что сотрудники правоохранительных подразделений должны иметь соответствующий уровень физической подготовки и уметь обращаться с огнестрельным оружием. Однако этого недостаточно для реализации возложенных на них задач. При этом навыков точной стрельбы или знания приемов самообороны будет недостаточно без комплексного обучения тактическим действиям в различных условиях оперативной обстановки, в том числе боевой. Таким образом, неотъемлемой частью общей подготовки любого сотрудника органов внутренних дел является тактико-специальная подготовка, поскольку именно она предполагает моделирование тех или иных ситуаций, возникающих в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов [1].

Так процесс розыска и дальнейшего задержания лиц требует высокой профессиональной и служебной подготовки, холодного ума и определенных навыков, которые, в том числе формируются на занятиях

в образовательных организациях МВД России, когда курсанты изучают «азы» и основы розыска особо опасных лиц.

Только сотрудники, прошедшие дополнительную подготовку в существенно большем объеме по времени и силам (по программе спецназа или специальных спортивных секций, клубов), способны на эффективное противодействие вооружённому преступнику в момент его задержания. Для остальных сотрудников, в реальных ситуациях, представляется слишком рискованным применение изученных защитных действий против вооруженного или подготовленного в физическом плане противника [2].

Также, нам хотелось бы добавить, что успех всего процесса задержания зависит от тесного взаимодействия между «блюстителями» закона и продуманной командой работы, а также взаимодействия со статистами.

На первом этапе поиска и задержание особо опасного преступника составляется психологический портрет, на который впоследствии будут опираться сотрудники полиции.

В портрете преступника обязательно должны отражаться:

- пол преступника;
- возраст;
- индивидуальные особенности его личности, внешности шрамы, татуировки, родимые пятна и т.д.;
- психические болезни (например, шизофрения, биполярное расстройство) и т.д.

Если говорить о втором этапе розыска лица, то необходимо в максимально короткие сроки изучить криминальную историю личности преступника, связь с преступным миром, если таковая имеется и место возможного жительства нарушителя, либо установление информации, где проживают родственники или друзья, которые в дальнейшем могут помочь в процессе переговоров.

Сотрудники должны учитывать все возможные варианты развития событий и быть готовыми к самым непредсказуемым ситуациям. Прорабатываются пути отхода (отступления), способы экстренной эвакуации, возможность вызова подкрепления,

если, к примеру, выяснится, что преступник находится в составе преступной группы.

Исходя из собранной информации, сотрудники ОВД разрабатывают стратегию и тактику для розыска и дальнейшего задержания преступника. В данное планирование входит составление плана задержания.

В плане обязательно должны отражаться:

- общий замысел проведение задержания;
- тактика задержания;
- специальные средства и огнестрельное оружие, которое будет применяться при задержании преступника;
- количество сотрудников, которые будут принимать участие при задержании преступника, а также подробно расписываются действия каждого из сотрудников полиции, участвующих в задержании;
- способы дальнейшего конвоирования задержанного.

При составлении плана, полицейские активно используют различные источники информации, например базы данных, ранее судимых лиц, показания свидетелей, записи с камер видеонаблюдения, заключение различных экспертиз.

Основной упор в планировании и реализации задержания (спецоперации) делается на предотвращение возможности оказания преступниками какого-либо сопротивления. Тактика действий сотрудников ОВД по задержанию зависит не только от действий сотрудников, но и от поведения посторонних граждан.

Сотрудникам полиции необходимо также осуществлять оперативное наблюдение за преступником, используя, негласные методы наблюдения, а также использовать различные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), которые перечислены в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Действующее законодательство разрешает применение при задержании вооруженных граждан спецсредств и оружия, однако сотрудник ОВД сам должен быть психологически готов к открытию огня. В частности, на необходимость уничтожения

преступника в ситуации превышения риском допустимых пределов.

Стоит отметить, что при задержании преступника сотрудники полиции должны соблюдать все законодательные нормы и правила, проявлять тактичность и профессионализм, не идти на поводу у внутренних эмоций.

Анализ и изучение опыта борьбы с особо опасными преступниками позволяет полиции обнаружить пробелы и улучшить свою методику и тактику для поиска и задержания данных лиц, а также разрабатывать новые стратегии для эффективного розыска и задержания.

Профессиональный рост и обучение новых сотрудников полиции имеют важное

значение для обеспечения безопасности сотрудников и граждан Российской Федерации.

В заключение данной статьи, мы бы хотели добавить, что действия сотрудников ОВД при выполнении задач по розыску и задержанию особо опасных преступников требуют от них высокой профессиональной подготовки, а также групповой слаженности всех сотрудников участвующих в проведении данного мероприятия.

Работа с особо опасными преступниками является сложной и опасной, но благодаря мужеству и преданности блюстителей закона удается обеспечить безопасность общества и предотвращать большое количество преступлений.

Библиографический список

1. Черменев Д.А. Особенности организации проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами образовательных организаций МВД России / Д.А. Черменев, А.Ю. Бордачев // Научный компонент. – 2022. – № 1 (13). – С. 126-130.

2. Бордачев А.Ю. Методика совершенствования навыка поведения сотрудника полиции в стрессовых ситуациях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 72-74.

FEATURES OF THE DETENTION OF A PARTICULARLY DANGEROUS CRIMINAL

A.Yu. Bordachev, Lecturer

**Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnoyarsk)**

Abstract. *This article outlines some issues related to the performance of their functional duties by a police officer. Some difficulties and peculiarities in the training of police officers in the detention of particularly dangerous criminals are shown. The role of tactical and special training of police officers of the Department of Internal Affairs. The formation of skills in countering a risk situation by a police officer. The protection of public order plays an important role for the safety of citizens. The knowledge, skills and abilities acquired during the training process will allow police officers to perform their official duties efficiently.*

Keywords: *police officer, criminal, physical force, method, stages.*

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

А.Э. Валиев, студент

Э.А. Набиуллина, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-76-78

Аннотация. Особое внимание уделено определению правового статуса прокуратуры, предлагается выделить прокурорскую власть в качестве самостоятельной ветви власти, что потребует совершенствования законодательства РФ в части, касающейся независимости прокуратуры.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, государственно-правовые институты, место прокуратуры, правовая система России.

Прокуратура РФ имеет особое положение в рамках государственной системы власти, что закреплено в Конституции РФ. В соответствии с этим документом, прокуратура РФ является единой централизованной системой, где нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Кроме того, Конституция предусматривает, что полномочия, структура и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Федеральным законом.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона, прокуратура Российской Федерации является централизованной системой органов, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов. Одной из основных функций прокуратуры является контроль за соблюдением законов на территории РФ. имеют большое значение в определении ее позиции в системе государственного управления.

Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законов и защите законности, осуществляя надзор за их соблюдением. Определение конкретных полномочий прокуратуры имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку это определяет ее функции в системе разделения властей и сдержек между ветвями власти.

В настоящий момент, существующие федеральные законы заполняют данную лазейку, внося периодические изменения,

включая те, которые зависят от политической ситуации в обществе.

В соответствии с Федеральным законом, прокуратура осуществляет контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и соблюдением законов на территории страны от имени государства, что делает ее органом государственной власти. Статья 129 Конституции РФ устанавливает основные принципы организации прокуратуры, а также процедуру назначения Генерального прокурора РФ и прокуроров субъектов РФ.

Ссылки на прокуратуру также присутствуют в некоторых других статьях Конституции Российской Федерации: статья 71 относит этот орган исключительно к компетенции Российской Федерации; статья 83 определяет полномочия Президента РФ по назначению и увольнению Генерального прокурора РФ.

В соответствии с Конституцией РФ, прокуратура является высшим федеральным органом, обладающим автономией. Однако необходимо уточнить роль прокуратуры в системе государственной власти, чтобы избежать споров и дискуссий среди юристов и практикующих специалистов.

Существуют разнообразные мнения о том, какую роль и место занимает прокуратура:

- 1) это орган при Президенте;
- 2) относится к исполнительной власти, так как гарантирует соблюдение законов,

контролирует деятельность органов исполнительной власти;

3) прокуратура относится к одной из ветвей государственной власти, поскольку она гарантирует точное и единообразное соблюдение законов.

Однако на практике прокуратура представляет собой не отдельный государственный орган, а скорее систему государственных органов с иерархической структурой и порученными им задачами. Прокуратура должна осуществлять свои функции независимо и самостоятельно, не подчиняясь ни одной из ветвей власти.

Все согласны с тем, что прокуратура является органом государственной власти в системе разделения властей. Это подтверждается тем, что прокуратура имеет полномочия государства и осуществляет его функции и задачи. Это закреплено в части 3 статьи 45 Федерального закона, где указано, что прокуроры и следователи являются представителями государственной власти.

В выводах, сделанных по итогам парламентских слушаний на тему «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации» (утвержденных Советом палаты – Совета Федерации ФС РФ 17.07.2008), отмечается, что «прокуратура Российской Федерации не входит ни функционально, ни структурно в традиционное триединое деление государственной власти (законодательная, исполнительная, судебная). Роль прокуратуры в демократическом федеральном правовом государстве заключается в том, что она является неотъемлемым и надежным элементом в системе разделения и взаимодействия властей. Прокуратура принимает меры по устранению всех видов нарушений законов» [4].

Если бы в Конституции РФ присутствовал термин «прокурорской власти», возможно, не возникло бы споров относительно места прокуратуры в системе государственной власти. Однако, в настоящее время прокурорские органы в Конституции РФ рассматриваются с точки зрения организации прокурорской деятельности, что приводит к неопределенности правового статуса прокуратуры на конституци-

онном уровне и затрудняет разработку четкой конституционно-правовой теории прокуратуры и определение ее соотношения с другими ветвями власти. Тем не менее, власть, которую осуществляют прокурорские органы, является самостоятельной и независимой от других ветвей власти. Она обладает уникальными полномочиями, функциональной направленностью и методами деятельности, которые присущи только ей. Правовая природа прокурорской власти исключает ее подчинение любой другой ветви власти. Это означает, что прокуратура должна признать свою особую роль в механизме разделения властей.

Этот метод, хотя и содержит некоторую истину, не способствует определению функций и значимости прокуратуры в системе разделения властей. Он предполагает, что необходимо искать дополнительные ветви власти за пределами традиционных законодательной, исполнительной и судебной властей.

В соответствии с Федеральным законом, прокуратуру можно отнести к правоохранительным органам, учитывая ее функции и задачи. Однако это не означает, что прокуратура автоматически включается в органы исполнительной власти, такие как МВД, ФСБ, Минюст и другие. Прокуратура имеет задачу контролировать соблюдение законов и прав граждан, включая надзор за деятельностью органов исполнительной власти. Таким образом, прокуратура, хотя и является частью правоохранительных органов, занимает уникальное положение в системе благодаря своей самостоятельности и независимости.

В связи с уникальным положением прокуратуры в структуре правоохранительных органов, некоторые ученые, включая Г.Н. Чеботарева, предлагают выделить органы прокуратуры в отдельную отрасль, которую можно назвать «надзорно-законоприменительной» [5]. Вывод, что прокуратура является органом исполнительной власти, связывает её с законоприменительными органами, включая федеральные надзоры, в её структуре.

Согласно Н.В. Мельникову, наиболее обоснованной является идея признания прокурорской власти. Он утверждает, что

прокурорская власть представляет собой форму государственной власти, осуществляемой через прокурорский надзор за соблюдением конституции и законов РФ, а также через уголовное преследование на территории Российской Федерации [3]. Органы прокуратуры представляют собой систему, в которой нижестоящие органы подчиняются вышестоящим, что является формой проявления власти.

Самую большую группу ученых составляют те, кто считает прокуратуру особым конституционным органом. Например, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин утверждают, что все государственные органы образуют единую систему, в которой прокуратура играет важную роль с уникальными функциями [2]. Особое значение прокуратуры выделяют М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе, А.Л. Протопопов, Ф.М. Кобзарев и другие ученые [1]. Такой статус прокуратуры

обусловлен ее социальной ролью в осуществлении государственного контроля за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов в стране.

Прокуратура занимает значимую позицию в структуре разделения властей, обеспечивая защиту и соблюдение прав и свобод человека и гражданина намного более эффективно, чем если бы прокуратура была частью традиционных ветвей власти или просто имела особый статус как орган государственной власти. Таким образом, в роли независимого органа прокуратура защищает права и свободы граждан не только в соответствии с ее функциональным предназначением, но и как самостоятельная ветвь власти через систему контрольных механизмов. Независимость прокурорской власти является необходимым условием для защиты всех прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Кобзарев Ф.М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития. – М., 2002. – 271 с.
2. Козлова Е.К., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 1998. – 310 с.
3. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М., 1996. – С. 18.
4. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации».
5. Чеботарев Г.Я. Указ. соч. С. 16.
6. Протопопов А.Л. Функции прокуратуры // Правоведение. – 2000. – №6. – С. 174.

THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF STATE LEGAL INSTITUTIONS

A.E. Valiev, Student

E.A. Nabiullina, Student

**Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)**

***Abstract.** Special attention is paid to the definition of the legal status of the prosecutor's office, it is proposed to single out the prosecutor's office as an independent branch of government, which will require improvement of the legislation of the Russian Federation in terms of the independence of the prosecutor's office.*

***Keywords:** Prosecutor's Office of the Russian Federation, state legal institutions, the place of the prosecutor's office, the legal system of Russia.*

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ДЖОНА ЛИЛЬБЕРНА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Я.А. Воеводин, магистрант

Научный руководитель: М.Ш. Киян, доцент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Симферополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-79-82

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции разделения властей Джона Лильберна и ее отражению в устройстве современного российского государства. Особо подчеркивается, что концепция Лильберна, выдвинутая в период Английской революции XVII века, включала такие ключевые положения, как четкое разграничение полномочий между ветвями власти, независимость судебной власти и необходимость ее формирования путем народного волеизъявления. Автор отмечает, что, хотя вклад Лильберна в становление идеи разделения властей недостаточно освещен в современных исследованиях, его ключевые положения нашли отражение в Конституции РФ и законодательстве. Делается вывод о перспективности дальнейшей проработки механизмов выборности судей с учетом исторического опыта и современных реалий.

Ключевые слова: Джон Лильберн, теория разделения властей, судебная власть, суд, независимость судей, государственная гражданская служба.

Теория разделения властей является фундаментальной для организации современного демократического государства. Ее основные положения оказали значительное влияние на формирование концепции независимой судебной власти. Однако, несмотря на обширное освещение проблематики разделения властей в научной литературе, роль и место судебной ветви власти в данном контексте до сих пор изучены недостаточно.

В условиях постоянного реформирования судебной системы и продолжающихся дискуссий об оптимальном соотношении ветвей государственной власти, изучение исторических истоков и эволюции данных представлений представляется особенно важным.

Цель данной теории заключается в обеспечении взаимного контроля и сдерживания одной ветви власти другими, а также в предотвращении концентрации полномочий в одних руках, путем четкого разграничения полномочий.

Возникновение идеи разделения властей обусловлено стремлением сдерживать произвол власти и обеспечить равновесие интересов в обществе. В литературе отмечается, что зарождение основ идей разде-

ления властей происходило под влиянием концепций древнегреческих мыслителей, таких как Аристотель, Платон, Полибий и др. [1, с. 37-38].

Так, Платон рассматривал законодательство, управление и правосудие как разные, но направленные на одну цель функции государства.

Аристотель впервые выделил три элемента политического устройства: законосовещательный орган, административный аппарат и суды. Однако он не исследовал взаимодействие этих органов. Его представления организации властей были тесно увязаны с особенностями древнегреческого полиса, в котором законодательный орган одновременно выполнял некоторые исполнительные и судебные функции. Кроме того, философ выступал за четкое разграничение компетенции различных видов судов в зависимости от характера рассматриваемых дел. Такая специализация, по мнению Аристотеля, позволила бы повысить эффективность функционирования государственного аппарата в целом.

В свою очередь, Полибий стал одним из первых, кто подчеркнул необходимость разграничения полномочий между консулом, сенатом и народным собранием в Ри-

ме. По его мнению, эти ветви должны были сдерживать друг друга и оказывать взаимное влияние.

Ликург, по мнению Полибия, придерживался идеи политической системы, которая объединяла бы достоинства различных форм правления. Благодаря взаимному контролю органов власти государство находилось бы в равновесии [2, с. 31].

Хотя взгляды мыслителей того времени еще не представляли полноценную концепцию разделения властей, они содержали важные идеи о специализации органов власти и необходимости их взаимного сдерживания.

Джон Лильберн одним из первых европейских мыслителей высказал идею о необходимости возложить осуществление различных государственных функций на разные органы и лица. В своем трактате «Новые цепи Англии», он отмечал, что «одной из самых несправедливых вещей в мире – является, чтобы законодатели были бы и исполнителями законов» [3, с. 51]. Лильберн считал, что верховная власть принадлежит народным представителям, а исполнительная должна была находиться под ее контролем и отвечать перед парламентом.

В этом, его взгляды оказались более прогрессивными, чем аналогичные идеи Монтескье. Так, в труде «О духе законов» Монтескье указывал на независимость исполнительной власти от парламента. Подобные идеи были положены в основу государственного устройства США в Конституции 1787 г., в части права правительства не только осуществлять контроль за парламентом, но и отменять его решения, а также созывать и распускать его, что привело к возвышению и усилению исполнительной власти [4, с. 177-178].

Также, Лильберн выступал против осуществления судебных функций каким-либо иным органом, кроме суда. Подчеркивал, что роль законодательного органа состоит лишь в «принятии законов, правил и инструкций для различных судов и должностных лиц, которым должны подчиняться все члены республики и народные представители так же, как и все другие» [3, с. 50]. Это, по его мнению, позволило бы

исключить произвол в действиях органов власти и обеспечить устойчивость политического режима.

Одним из ключевых аспектов теории Джона Лильберна, является его видение всех органов государственной власти, включая судебную систему, как выборных. Лильберн настаивал, что не только законодательный и исполнительный, но и судебный органы должны формироваться путем народного волеизъявления. Он полагал, что только в этом случае можно обеспечить подлинную независимость судебной власти от возможного давления и влияния других ветвей.

В период революции в Англии, его взгляды доводились до крайностей. Так, Лильберн настаивал, что бы члены парламента не занимали какую-либо государственную или военную должность, а всякий юрист, избранный в парламент, прекратил свою частную практику [3, с. 110].

Несмотря на оригинальные и новаторские идеи, сформулированные Джоном Лильберном в период Английской революции XVII века, его вклад в становление концепции разделения властей неоправданно редко освещается в современных исследованиях. Как правило, большее внимание уделяется взглядам других мыслителей, таких как Монтескье, Локк и др., чьи концепции получили более широкое распространение.

Тем не менее, ключевые положения, выдвинутые Лильберном, оказались вполне прогрессивными, и нашли свое воплощение в современном государственном устройстве Российской Федерации.

Одна из таких идей - четкое разделение властей и недопущение концентрации всех государственных полномочий в одном органе. Конституция РФ в статье 10, закрепляет принцип разделения властей, согласно которому государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную [5]. Эти ветви власти действуют самостоятельно, сдерживая и уравновешивая друг друга.

Д. Лильберн выступал за независимость судебной власти и невозможность вмешательства в ее деятельность со стороны

других органов. Данный принцип нашел отражение в главе 7 Конституции РФ, которая гарантирует независимость судей и подчинение их только Конституции и федеральным законам.

Кроме того, Лильберн отстаивал идею недопустимости совмещения государственной службы с иной государственной или военной должностью, а также оплачиваемой деятельностью. Аналогичный подход реализован в ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», запрещающем государственным служащим, в том числе и судебным, замещать государственную должность, выборную должность в органах местного самоуправления, а также заниматься предпринимательством или участвовать в управлении коммерческими организациями [6].

Особого внимания заслуживает идея Джона Лильберна о необходимости выборности судей. Данный подход представляет значительный интерес, так как мог бы обеспечить подлинную независимость судебной власти от возможного давления исполнительных и законодательных органов.

Стоит отметить, что попытки реализации идеи выборности судей неоднократно предпринимались в истории становления России как правового государства.

Так, по итогам проведения судебной реформы 1864 года, устанавливался принцип независимости и выборности мировых судей. Судьи избирались городскими думами и уездными думскими собраниями. Виделось, что такое положение, действительно приблизит мировую юстицию к населению и повысит уровень доверия граждан к суду. Однако, ввиду неготовности власти к таким демократическим изменениям, уже в 1889 году, мировой суд был упразднен и заменен судебно-административными органами.

Библиографический список

1. Миряева Ж.А. Исследование доктринальных подходов в теории разделения властей // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8. № 1. – С. 37-44.
2. Краснов Ю.К. Принцип разделения властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. – 2005. – № 1. – С. 30-43.
3. Лильберн Д. Памфлеты. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 119 с.

В начале становления России как демократического государства, законодатель, осознавая необходимость выборности судей, как ключевого фактора их независимости, закрепил два способа наделения полномочиями мировых судей: назначение законодательным органом субъекта РФ или избрание населением соответствующего судебного участка.

Несмотря на это решение, ни один из региональных парламентов на практике не пошел по пути избрания мировых судей гражданами. Вместо этого повсеместно применяется принцип назначения мировых судей региональными законодательными органами [7, с. 11].

Таким образом, несмотря на то что взгляды Лильберна остаются недостаточно изученными в современных исследованиях, ключевые положения его теории, такие как четкое разграничение полномочий между ветвями власти, независимость судебной власти и необходимость ее формирования путем народного волеизъявления, нашли отражение в современном государственном устройстве Российской Федерации.

Дальнейшая проработка механизмов выборности судебной власти с учетом исторического опыта и современных реалий, представляет значительную ценность и может стать перспективным направлением совершенствования системы разделения властей.

Так, в целях обеспечения независимости суда, перспективным направлением реформирования, видется распространение демократического принципа избрания населением и на федеральные суды. Только тогда можно будет говорить о формировании по-настоящему независимой судебной системы, подотчетной гражданам, а не государственной власти.

4. Гайнутдинова Л.А., Гайнутдинов Р.И. Концепция разделения властей Ш. Монтестье и ее практическое измерение // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Т. 20. № 4. – С. 174-186.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 апреля 2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

7. Киян М.Ш., Грудницкая С.В. Проблемные вопросы развития института мировых судей в Российской Федерации // The Scientific Heritage. – 2020. – № 55-5. – С. 10-12.

THE ROLE OF THE JUDICIARY IN JOHN LILBURN'S CONCEPT OF SEPARATION OF POWERS AND ITS REFLECTION IN THE MODERN STATE

Ya.A. Voevodin, *Graduate Student*

Supervisor: *M.S. Kiyan, Associate Professor*

**Crimean Branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Simferopol)**

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of John Lilburn's concept of separation of powers and its reflection in the structure of the modern Russian state. It is emphasized that the concept of Lilburn, put forward during the English Revolution of the XVII century, included such key provisions as a clear division of powers between the branches of government, the independence of the judiciary and the need for its formation by popular will. The author notes that although Lilburn's contribution to the formation of the idea of separation of powers is insufficiently covered in modern research, his key provisions are reflected in the Constitution of the Russian Federation and legislation. The conclusion is made about the prospects for further elaboration of mechanisms for the election of judges, taking into account historical experience and modern realities.*

***Keywords:** John Lilburn, theory of separation of powers, judicial power, court, judicial independence, civil service.*

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Р. Габбасова, студент

П.Д. Исмагилова, студент

Научный руководитель: Е.Ю. Семенова, старший преподаватель

Уфимский университет науки и технологий

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-83-85

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта, ввиду широкой цифровизации различных процессов, активно внедряются во все сферы жизни человека, в том числе и в судебную. В данной статье рассматривается понятие искусственного интеллекта, формы его проявления при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства, а также определяется их значимость и необходимость в современном обществе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, цифровизация, робот-судья, зарубежный опыт, недостатки и преимущества нейронных сетей.

XXI век характеризуется цифровизацией, в том числе внедрением технологий искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека. При этом нейронные сети не обошли стороной и сферу юриспруденции, в особенности они широко применяются в судебной системе Российской Федерации.

Однако перед тем, как рассматривать особенности использования искусственного интеллекта, его достоинства и недостатки, необходимо дать определение данному понятию.

Так, точное определение понятия искусственного интеллекта содержится в Указе Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Указанным документом утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, которая рассчитана на срок до 2030 года. Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

Технологии искусственного интеллекта находят свое применение в различных областях юриспруденции, в том числе при рассмотрении дел в рамках гражданского

судопроизводства. Процесс внедрения таких технологий в гражданское судопроизводство связывается с огромной судебной нагрузкой, ростом числа обращений граждан, а также необходимостью совершенствования процесса составления процессуальных документов и осуществления судебных действий, которые охватывают принятие судебных решений.

В рамках автоматизации ряда судебных процессов разрабатываются такие системы, как «ГАС Правосудие», «Электронное правосудие», «Банк данных исполнительных производств», а также сервис «Правосудие – онлайн» на портале «Госуслуг», которые основываются на использовании искусственного интеллекта. Вышеуказанные системы широко использовались в условиях коронавирусной инфекции, однако даже после окончания пандемии остались в обороте, поскольку они позволяют подавать документы, участвовать в судебных заседаниях и получать информацию по делу в онлайн-режиме.

Несомненно, применение нейронных сетей в судопроизводстве имеет важное значение, поскольку способствует автоматизации большинства процессов, а также улучшает качество судебных услуг. В связи с этим, следует рассмотреть примеры применения нейронных сетей в рамках осуществления правосудия.

Важное значение при осуществлении правосудия по всем категориям дел, в том

числе и рамках гражданского процесса, имеет аудиопотоколирование. Ведение аудиопотокола судебного заседания обязательно в гражданском процессе, за исключением случаев рассмотрения дел в закрытом судебном заседании.

Однако отметим, что проблема применения аудиопотоколирования связывается с тем, что судьи, занимающиеся пересмотром актов нижестоящих инстанций, при проверке законности и обоснованности судебных актов, должны не только прочитать письменный протокол, но и изучить аудиопотокол. Решением данной проблемы представляется составление стенограммы аудиопотокола. В рамках процесса составления стенограммы активно используются технологии искусственного интеллекта, связанные с применением средств распознавания речи.

Внедрение технологии распознавания речи позволяет автоматизировать составление стенограммы, а также облегчить работу секретарей и помощников судей. Однако такой процесс обладает не только вышеуказанными преимуществами, но и недостатками. Так, в качестве таковых следует отметить необходимость обучения аппарата суда навыкам работы с вновь созданной программой; экономические затраты, связанные с закупкой оборудования; обеспечения бесперебойной работы технологии искусственного интеллекта, так как иначе возникает риск утраты части аудиопотокола, что негативно скажется на рассмотрении дела.

Далее отметим, что аудиопотоколирование является не единственной формой применения нейронных сетей в судопроизводстве. Так, актуальность приобретает составление электронных исков, но относительно применения данного инструмента сформировано негативное мнение.

Так, противники внедрения электронных исковых заявлений указывают на то, что написание исковых, даже типовых, представляется творческой работой, где необходимо указывать данные участников процесса, а также обоснование их требований и возражений, что в каждом случае является индивидуальным, а это создает препятствия в использовании искусствен-

ного интеллекта, который формирует однотипные исковые заявления.

Помимо этого, перспективным направлением развития искусственного интеллекта является внедрение инструмента, связанного с распределением поступающих в суды дел. Отметим, что на сегодняшний день распределение дел в судах основывается на принципах случайности, равномерности судебной нагрузки, а также специализации отдельных судей.

Так, технологии искусственного интеллекта позволят, с учетом специализации судей, обеспечить равномерную нагрузку посредством анализа большого массива данных. Такая программа позволит более детально изучить способности судей в зависимости от их специализации, а также допустимый предел рассматриваемых ими дел.

Искусственный интеллект широко применяется в судебной деятельности, начиная от формирования искового заявления и его подачи и заканчивая процессом рассмотрения данного дела. Однако стоит отметить, что все-таки наиболее дискуссионным представляется вопрос, касающийся возможности принятия судебного решения посредством искусственного интеллекта. То есть перед нами ставится вопрос: возможно ли в ближайшем будущем замена судьи-человека на робота?

Передача роботу-судье на рассмотрение гражданских дел имеет свои плюсы, в том числе беспристрастность, отсутствие эмоций и какой-либо усталости. Однако, в отличие от человека, он лишен моральной и этических правил, ценностей, а также его работа исключает учет человеческого фактора.

В Российской Федерации практика замещения судьи-человека на робота отсутствует, в отличие от зарубежных стран. Например, в Эстонии активно занимаются разработкой и тестированием робота-судьи, призванного разрешать дела, вытекающие из договорных правоотношений. Подобные исследования также проводятся в Китае, Франции и ряде других стран, однако они направлены по большей части для анализа судебных документов.

Таким образом, искусственный интеллект широко применяется в различных сферах общественной жизни, исключение не составляет и юриспруденция. Так, технологии искусственного интеллекта широко внедряются в судебный процесс, начиная с порядка составления и подачи искового заявления и заканчивая порядком проведения судебного заседания.

Невозможно переоценить технологии искусственного интеллекта, поскольку его роль заключается в автоматизации большинства процессов, связанных с граждан-

ским судопроизводством, что во многом увеличивает эффективность рассмотрения дел и обеспечивает разгрузку работников судебной системы.

Следовательно, искусственный интеллект во многом упрощает работу судей, не заменяя его, а выступая его своеобразным помощником, ведь посредством использования нейронных сетей возможно совершенствование системы аудиопроотолирования, а также распределения дел между разными судьями с учетом их специализации и предельного уровня загруженности.

Библиографический список

1. Глимейда В.В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 320-327.
2. Указ Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.
3. Шацкая А.В. Аудиопроотолирование как обеспечительный элемент соблюдения разумных сроков в районных судах // Вестник КГУ им. Н.А. Нестерова. – 2016. – № 2. – С. 255-258.

THE USE OF NEURAL NETWORKS IN THE CIVIL PROCESS

A.R. Gabbasova, Student

P.D. Ismagilova, Student

Supervisor: E.Y. Semenova, Senior Lecturer

**Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)**

Abstract. *Artificial intelligence technologies, due to the widespread digitalization of various processes, are actively being introduced into all spheres of human life, including the judicial one. This article examines the concept of artificial intelligence, the forms of its manifestation in the consideration of cases in civil proceedings, and also determines their importance and necessity in modern society.*

Keywords: *artificial intelligence, civil litigation, digitalization, robot judge, foreign experience, disadvantages and advantages of neural networks.*

ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО

В.Д. Гаврилова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-86-88

***Аннотация.** Предусмотренное статьей 53 УК РФ ограничение посещения определенных мест (расстояния ближе к ним) являются неплохой правовой базой для защиты прав потерпевшего: судья может уточнить признаки таких мест с учетом того, что там регулярно находится потерпевший при условии, что таким образом не нарушаются возможности осужденного на реализацию именно жизненно важных потребностей. Автор ссылается на позицию Конституционного Суда РФ, анализирует институт запрета определенных действий, ставит вопрос о дополнении УК РФ ограничением на общение с потерпевшим. Отмечено, что существующие ограничения обоснованно неприменимы к близким лицам потерпевшего.*

***Ключевые слова:** ограничение свободы, потерпевший, запрет определенных действий, позиция суда, мера пресечения.*

Наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) предполагает, что осужденный не изолируется от общества полностью. Суд может ограничить свободу передвижения лица (например, в определенное время суток осужденный не может покидать место собственного пребывания); свободу выбора лица (не изменять место жительства, работы без согласия представителей ФСИН).

При назначении подсудимому наказания, не связанного с лишением свободы, потерпевший беспокоится о собственной безопасности, желает минимизировать или вовсе исключить контакт с осужденным ввиду психотравмирующего опыта. Лицо опасается, что оставшийся на свободе осужденный повторит противоправные посягательства, будет действовать аморально ввиду желания отомстить (судимость предусматривает комплекс неблагоприятных для лица последствий, что с большей вероятностью усиливает враждебность осужденного).

В этой связи потерпевший заинтересован в том, чтобы назначенное наказание предусматривало подобные превентивные механизмы. Думается, что институт ограничения свободы может обеспечить соблюдение прав и обеспечение безопасности потерпевшего.

Суд может ограничить нахождение осужденного в определенных местах – местах жительства и работы потерпевшей, а также ближе установленного судом расстояния до указанных объектов, если это существенно не ограничивает возможности осужденного в реализации жизненных потребностей. Данный вывод следует из толкования ст. 53 УК РФ, изложенного в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П [1]; разъяснений Пленума ВС РФ, содержащихся в п.19 Постановления № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Думается, аспект «реализация осужденным жизненных потребностей» наиболее явно прослеживается в следующей ситуации. Бывшие супруги стабильно живут в отдаленной местности и работают на одном производстве, которое для подсудимого является единственным источником средств существования. Если суд установит соответствующие ограничения, то осужденный не сможет появляться на рабочем месте, последствия чего очевидно ухудшают его положение и не соответствуют целям уголовно-правового регулирования. Это условие распространяется на более широкий спектр ситуаций: бывшие супруги юридически и фактически прожи-

вают в одном многоквартирном доме и тому подобное.

Судья назначает такое наказание на основании свойств личности преступника, действий подсудимого на всех стадиях производства по уголовному делу, отсутствия отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих и так далее [2, с. 222].

КС РФ отметил, что в п. 19 Постановления №58 приведены лишь примеры определенных мест, посещение которых запрещается целях применения ст. 53, они могут уточняться. КС РФ сослался на публичную обязанность РФ защитить потерпевших в аспекте частной превенции, избежать моральных страданий потерпевшего: осужденный на свободе и ему не запрещено появляться в местах, где регулярно бывает потерпевший.

Отметим, что в ходе предварительного расследования к осужденному могла применяться мера пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). Относительно коррелирующих с защитой потерпевшего вопросов суд мог запретить осужденному: общаться с потерпевшим (п.3 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ); находиться в местах, связанных с местонахождением потерпевшего через конкретизацию п.2 ч.6 ст.105.1 УПК РФ.

Подобные меры были направлены на обеспечение целей предварительного расследования и имели предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания – например, предотвратить угрозы потерпевшему со стороны подозреваемого или обвиняемого. Цели наказания отличаются от целей применения меры пресечения (даже слова «запрет» и «ограничение» имеют разное лексическое значение), но в целом применительно к обеспечению прав и безопасности потерпевшего имеют общие черты: возможность запретить или ограничить нахождение рядом с потерпевшим по критерию расстояния, конкретизации мест. В рамках меры пресечения есть возможность запретить лицу общаться с потерпевшим, в рамках института наказания такая возможность отсутствует. Вместе с тем, КС РФ в анализируемом Постановлении отметил, что это могло бы стать «правовой но-

веллой» для института ограничения свободы.

Представляется интересным, что КС РФ не усмотрел достаточных оснований для конституционно-правового истолкования ст. 53 УК РФ на места нахождения близких потерпевшего, кроме тех, где регулярно находится потерпевший. Этот вывод видится логичным и справедливым.

Отметим, что моральные страдания потерпевшего могут усиливаться ввиду беспокойства за безопасность близких. С одной стороны, возникает вопрос дополнения ст. 53 УК РФ ограничением, аналогичным положению п.3 ч.6 ст.105.1 УПК РФ – общаться с определенными лицами. С другой стороны, это не отвечает в полном объеме принципам уголовно-правового регулирования, поскольку на момент постановления приговора не установлена вина субъекта в совершении преступлений против указанных лиц, лицо не может нести за это уголовную ответственность, быть ограничено в посещении мест, где регулярно отсутствует потерпевший, но есть его близкие.

Кроме того, незаконное возможное воздействие на потерпевшего через его близких образует другие составы преступлений (например, вымогательство), не входит в усмотрение судьи при назначении наказания по имеющемуся делу. Данную меру недостаточно обосновать и с точки зрения общей превенции: в соответствии с таким представлением лицо после совершения преступления в принципе должно быть ограничено во взаимодействии со всеми людьми, что нарушает принцип справедливости.

Видится несоизмеримым закрепление в ст.53 УК РФ ограничений, аналогичным положениям п.п. 4-6 ч.6 ст.105.1 УПК РФ. Речь идет о действиях с почтово-телеграфными отправлениями, интернетом, связью, управлением транспортными средствами (определенные преступления). Это является гарантией досудебного производства по уголовному делу (институт меры пресечения). Но это не соответствует целям института назначения наказания и назначению уголовного процесса: существенно ограничивает находящееся на сво-

боде лицо в реализации жизненных потребностей, обусловленных повсеместной цифровизацией.

Таким образом, действующий институт ограничения свободы имеет хорошую пра-

вовую базу для обеспечения безопасности потерпевшего, перспективным может быть закрепление в ст. 53 УК РФ ограничения на общение с потерпевшим.

Библиографический список

1. Костенко А.И. Основания и условия назначения ограничения свободы, их закрепление в УК РФ и практическая реализация // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: Сборник статей XI МНПК, Петрозаводск, 12 декабря 2023 года. ИП Ивановская И.И., 2023. С. 221-230.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 N 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуховой и Ю.М. Чернигиной» // СПС Консультант-Плюс.

THE POSSIBILITIES OF THE INSTITUTION OF RESTRICTION OF FREEDOM IN PROTECTING THE RIGHTS OF THE VICTIM

V.D. Gavrilova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The restriction of visits to certain places provided for in Article 53 of the Russian Criminal Code (distances closer to them) is a good legal basis for protecting the rights of the victim: the judge can clarify the signs of such places, taking into account the fact that the victim is regularly there, provided that in this way the convict's ability to realize vital needs is not violated. The author refers to the position of Russian Constitutional Court, analyzes the institution of prohibition of certain actions, raises the question of supplementing the Criminal Code with a restriction on communication with the victim. It is noted that the existing restrictions are reasonably inapplicable to the relatives of the victim.*

***Keywords:** restriction of freedom, victim, prohibition of certain actions, position of the court, preventive measure.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ПОНЯТИЯ «DEEP-FAKE» В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В.Д. Гаврилова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-89-91

Аннотация. Автор считает, что при обработке технологиями «deep-fake» аудиовизуальное произведение с учетом начального творческого вклада не перестает быть таковым, сохраняет форму, в связи с чем не создается «новый» объект, который бы претендовал на включение в перечень, представленный в ст. 1225 ГК РФ. Проанализирована российская и зарубежная судебная практика, правового регулирования «deep-fakes».

Ключевые слова: дипфейк, способ, авторское право, результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность.

Развитие искусственного интеллекта привело к интеграции технологии deep-fake (далее – дипфейковые технологии, ДТ), позволяющей создавать подобие людей и заменять лицо, мимику, голос одного существующего человека на другого. Соответствующие аудио- и видеозаписи получили название «deep-fakes» (далее – дипфейки).

Думается, наиболее резонансным примером использования ДТ является создание «дипфейков» В.В. Путина, которые делятся рецептом «президентского олиویه» и звонят чиновникам [1]. Зрители смотрят аудиовизуальное произведение, но именуют его дипфейком.

Стремительное развитие ДТ и их относительно недавний общественный резонанс в РФ затрагивают сферу интеллектуальной собственности, поскольку происходит определенное изменение результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), указанных в ст. 1225 ГК РФ. Неизбежно возникает вопрос, можно ли использовать понятие «дипфейк» как самостоятельный РИД?

Для разрешения поставленного вопроса видится необходимым обратиться к решению Арбитражного суда города Москвы (далее – АСГМ) от 30.11.2023 по делу № А40-200471/2023[2], оставленному без изменения судом апелляционной инстанции. Суды считают, что объектом авторского права является и произведение, созданное путем использования дипфейко-

вых технологий, с учетом того, что авторы внесли творческий вклад в его создание: написание сценария, съемка и так далее.

В СМИ и научном сообществе указанное решение обсуждается под такими заголовками, как «Российский суд впервые признал дипфейк объектом авторского права» [3] и т.п. Однако подобные тезисы представляются неверными, поскольку АСГМ в вынесенном решении сделал акцент именно на аудиовизуальном произведении, отметив, что использование ДТ не исключает творческий вклад и не влияет на авторские права.

Кроме того, на наш взгляд, достаточно значимым критерием является форма аудиовизуального произведения, которая сохраняется после обработки ДТ. Дополнительно отметим, что по этой причине дипфейк не является и иным видом производного произведения для целей п.1 ст.1260 ГК РФ.

Резонансным в развитии послышки, что дипфейк можно считать производным произведением, стал судебный акт 2020 г.: удаление из YouTube некоторых юмористических начиток рэпера Jay-Z, сгенерированных дипфейковыми технологиями [4]. Судебные инстанции США оценили полученное произведение в качестве производной работы, которая не обладает сходством с песнями Jay-Z.

Вместе с тем, полученное произведение отличается от «оригинала» и обладает «оригинальными» признаками, в действи-

тельности же представляя собой комбинирование голоса Jay-Z. При гипотетическом перенесении вопроса в плоскость законодательства РФ создатель такого исполнения не мог бы сослаться на п.4 ст.1260 ГК РФ и утверждать, что была создана пародия или карикатура: в полученном произведении отсутствует связь с творчеством Jay-Z, был использован лишь его голос.

Кроме того, в силу антропоцентричности ГК РФ, предусматривающего требования к автору – физическому лицу, вносящему творческий вклад (ст. 1257 ГК РФ), AI не может быть автором, это только инструмент, который может предложить различные варианты решений, однако они следуют из программного кода.

Для получения более широкого представления о возможных моделях регулирования «дипфейков» необходимо изучить опыт КНР, которая не шла по пути запрета дипфейковых материалов, а установила требования к их маркировке во избежание введения зрителей в заблуждение [5].

Библиографический список

1. Владимир Путин (почти) танцует и врывается в челленджи на видео. Статья инфлюенсером ему помогли технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medialeaks.ru/2201amv-trnd-putin-1face/> (дата обращения: 30.04.2024).

2. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

3. Российский суд впервые признал дипфейк объектом авторского права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6380708> (дата обращения: 30.04.2024).

4. Jay Z tries to use copyright strikes to remove deepfaked audio of himself from YouTube. Apr 29, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theverge.com/2020/4/28/21240488/jay-z-deepfakes-roc-nation-youtube-removed-ai-copyright-impersonation> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Сухачев С. Глубокие заблуждения: в КНР начали законодательно бороться с дипфейками. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profile.ru/scitech/glubokie-zabluzhdeniya-v-knr-nachali-zakonodatelno-borotsya-s-dipfejkami-1249493/> (дата обращения: 30.04.2024).

Представляются значимыми требования КНР о том, чтобы дипфейк с лицом или силуэтом гражданина был опубликован или использован с согласия такого гражданина, в противном случае производитель и оператор сайта подлежат ответственности.

Таким образом, видится неверным использовать понятие «дипфейк» как самостоятельный РИД, в том числе, объект авторского права (например, производное произведение). Факт обработки аудиовизуальных произведений дипфейковыми технологиями не является основанием для признания дипфейка новым объектом авторских прав, поскольку от подобной обработки аудиовизуальное произведение не перестает быть таковым, сохраняет форму, в связи с чем не создается «новый» объект, который бы претендовал на включение в перечень, представленный в ст. 1225 ГК РФ.

**DEFINING THE PLACE OF THE CONCEPT OF "DEEP-FAKE"
IN LEGAL REGULATION**

V.D. Gavrilova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** When processing with deep-fake technologies, an audiovisual work, taking into account the initial creative contribution, does not cease to be such, retains its shape, and therefore a "new" object is not created that would qualify for inclusion in the list presented in Article 1225 of Russian Civil Code. Russian and foreign judicial practice, the model of legal regulation of the "deep-fakes" of the People's Republic of China are analyzed.*

***Keywords:** deepfake, method, copyright, result of intellectual activity, intellectual property.*

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБЩЕСТВА

Э.Д. Гаврилова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-92-94

Аннотация. По мнению автора, в процессе непрерывного развития цифровых технологий понятие конституционного статуса личности претерпевает изменения. Автор рассматривает механизмы реализации базовых конституционных прав в цифровой среде на примере электронного голосования, права граждан на судебную защиту. Автор отмечает расширившиеся возможности граждан по оказанию государственных услуг в связи с применением система узконаправленного искусственного интеллекта и анализирует конституционные гарантии прав граждан от несанкционированного вмешательства искусственного интеллекта в частную жизнь граждан.

Ключевые слова: конституционный статус личности, цифровые технологии, новое поколение цифровых прав, конституционные гарантии, механизм реализации конституционных прав.

В науке конституционного права конституционный статус личности понимается как сложное и многоаспектное понятие, включающее в себя гражданство, правосубъектность, принципы правового статуса личности, конституционные права, свободы и обязанности личности, гарантии их реализации [1, с. 20].

В период становления и развития цифровых технологий конституционный статус личности кардинально изменяется. Это затрагивает как особенности и механизмы реализации в цифровой среде базовых конституционных прав личности, так и формирование нового поколения цифровых прав (прав, реализуемых исключительно в цифровом мире), взаимодействие человека и искусственного интеллекта, что представляет интерес для конституционного осмысления.

Понятие цифрового гражданства слабо разработано в отечественной юриспруденции. Некоторые ученые определяют его через указание на правовую и «цифровую» культуру гражданина в публично-правовом пространстве, включая контакты с органами публичной власти и получением цифровых благ [2, с. 444]. Другие авторы связывают суть цифрового гражданства с новыми формами гражданской вовлеченности в политику и гражданское обра-

зование, цифровой быт и цифровое государственное управление [3, с. 7].

Вместе с тем, представляется, что главное в определении природы этого понятия – это связь личности с цифровой реальностью. Применение цифровых технологий и устройств существенно преобразует жизнь людей, ускоряет ритмы выполнения юридических действий, упрощает ранее созданные сложные и громоздкие процедуры, вносит единообразие в многообразное поведение, снижает затраты и повышает эффективность правового регулирования. Следует рассмотреть наиболее важные аспекты трансформации правового статуса личности в новых условиях функционирования цифровой среды, а набор таких основных характеристик личности может быть объединен единым термином «цифровое гражданство».

Так, например, эволюции подверглись конституционные права гражданина на обращение, избирать и быть избранным в органы публичной власти (ст. ст. 32 и 33 Конституции РФ). Данные права можно реализовать на избирательном участке путем как бумажного голосования, так и с использованием специального машинного устройства, учитывающего голос избирателя. На настоящий момент возможно проголосовать дистанционно вне рамок изби-

рательного участка через регистрацию в Портале государственных услуг в системе дистанционного электронного голосования.

Думается, такие изменения законодательства позволяют сэкономить временные и финансовые затраты на проведение выборов, ускорить и унифицировать процесс подсчета голосов, повысить эффективность выборов [4, с. 120].

Конституционное право на доступ к правосудию и судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) можно реализовать через сервисы электронного обращения в суд и участие в судебном заседании дистанционно в режиме веб- и видеоконференцсвязи. Несмотря на некоторые риски (технические ошибки, сбои систем и так далее), данные новации позволяют ускорить рассмотрение дел и сэкономить процессуальные издержки, возникающие в связи с производством по делу. Например, представители сторон обычно должны явиться на несколько судебных заседаний в разных районах и городах. Предусмотренные процессуальным законодательством возможности позволяют обеспечить явку надлежаще извещенных лиц, что способствует реализации конституционных прав граждан и эффективности правосудия.

Повсеместная цифровизация расширила возможности граждан по получению государственных и муниципальных услуг. На настоящий момент достаточно резонансной является посылка об использовании искусственного интеллекта в реализации

публичных функций. Если от узконаправленного искусственного интеллекта можно ожидать программных ошибок и сбоев, которые можно исправить «вручную», то существуют опасения, что т.н. «общий» или «сильный» искусственный интеллект, обученный решению многих задач, сможет принимать решения вне контроля человека и в противоречии с целями и задачами человека.

В этой связи необходимо создать конституционные гарантии защиты прав и достоинства личности, которые позволяли бы надежно охранять личность от любого несанкционированного вмешательства искусственного интеллекта. К таким гарантиям могли бы относиться предварительные экспериментальные режимы применения искусственного интеллекта, создание открытой для общества части программного кода, программные установленные ограничения на самостоятельное принятие решения искусственным интеллектом.

На наш взгляд, изложенные элементы в совокупности составляют понятие цифрового гражданства – трансформация правового статуса личности (расширение возможностей по реализации конституционных прав, получению цифровых благ), цифровая культура личности. Динамика конституционного статуса личности в условиях широкой повседневной цифровизации изменяет конституционный дизайн общества и является перспективным направлением научных исследований.

Библиографический список

1. Аничкин Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства / Е.С. Аничкин // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 19-22.
2. Bokov Y.A., Abezin D.A. Digital Citizenship: Implementation in the Modern World. // CRFMELD 2019. Lecture Notes in Networks and Systems. Inshakova A. (eds). 2020. Vol. 110. Springer, Cham. Pp. 442-448.
3. Иксанов И. С. Цифровое гражданство. – М., 2024. – 191 с.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского университета, 1997. – 298 с.

THE EVOLUTION OF THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE INDIVIDUAL IN THE PERIOD OF DIGITAL TRANSFORMATIONS OF SOCIETY

E.D. Gavrilova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *According to the author, in the process of continuous development of digital technologies, the concept of the constitutional status of an individual is undergoing changes. The author examines the mechanisms for the implementation of basic constitutional rights in the digital environment using the example of electronic voting, the rights of citizens to judicial protection. The author notes the expanded opportunities of citizens to provide public services in connection with the use of a system of narrowly focused artificial intelligence and analyzes the constitutional guarantees of citizens' rights against unauthorized interference of artificial intelligence in the private lives of citizens.*

Keywords: *the constitutional status of the individual, digital technologies, a new generation of digital rights, constitutional guarantees, a mechanism for the implementation of constitutional rights.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФТС РФ В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Д. Головлев, студент

Научный руководитель: Р.Р. Ахмедзянов, канд. экон. наук, доцент
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-95-98

Аннотация. В научной статье автором рассматриваются основные теоретические аспекты борьбы таможенной службы РФ с ввозом фальсифицированных товаров, а также основанные способы распознавания контрафактной продукции. Приведены основные прогрессивные способы борьбы с ввозом фальсификата на территорию России, а также основные мероприятия по совершенствованию и развитию правоохранительной сферы ФТС РФ в рамках борьбы с контрабандой и контрафактом.

Ключевые слова: контрабанда, контрафакт, таможенный контроль, перемещение, ФТС РФ, способы фальсификации.

Контрафакция действительно является серьезной проблемой в современном мире, включая Россию. Она охватывает различные области экономики, от одежды и обуви до электроники и лекарств. Контрафактные товары представляют угрозу не только экономическим интересам производителей, но и здоровью и безопасности потребителей.

Одной из основных причин распространения контрафактных товаров является потребительский спрос на более дешевые аналоги известных брендов. Недобросовестные производители используют логотипы, торговые марки и дизайн товаров, чтобы создать иллюзию оригинальности и привлечь покупателей. В результате, потребители оказываются обманутыми и могут приобретать товары низкого качества с потенциально опасными составляющими [1].

Для борьбы с контрафакцией, включая ввоз, производство и сбыт поддельных товаров, в России приняты законодательные меры и разработаны соответствующие правовые инструменты. Таможенные органы играют важную роль в предотвращении ввоза контрафактной продукции через границу, проводя тщательный контроль и проверку товаров на соответствие стандартам и лицензиям.

Однако, борьба с контрафакцией является сложной задачей, требующей сов-

местных усилий государства, бизнеса и общества. Необходимо улучшать контрольные механизмы, совершенствовать законодательство, информировать и обучать потребителей о рисках и последствиях покупки контрафактных товаров. Кроме того, важно развивать международное сотрудничество для борьбы с контрафакцией на глобальном уровне. Только таким образом можно достичь существенного снижения контрафакции и защитить интересы правообладателей и потребителей [2].

Увеличение количества контрафактной продукции на российском рынке в 2022 году, как сообщается Федеральной таможенной службой (ФТС), действительно вызывает озабоченность. Следует отметить, что это совпало с введением параллельного импорта. Хотя прямой связи между этими событиями нет, возможно, некоторые недобросовестные участники рынка решили воспользоваться возможностью ввоза контрафактной продукции, которую предоставляет параллельный импорт.

В связи с использованием интеллектуальной собственности во многих аспектах как в сферах государственной деятельности, так и в бытовых отраслях, то защита ОИС становится крайней важным элементом в осуществлении деятельности таможенной службы России.

Таблица 1. Основные показатели контроля за использованием и распоряжением ОИС в 2020-2022 гг. [3]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к	
				2020 г.	2021 г.
Выявлено контрафактной продукции, млн.ед.	13,3	7,2	8,2	61,7	113,9
Предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот, млрд.руб.	4,7	7	5,7	121,3	81,4
Возбуждено дел об АП в сфере защиты ОИС, в том числе:	771	888	563	73	63,4
по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака)	731	801	512	70	63,9
по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав)	40	87	51	217,5	58,6

Табличные данные указывают на то, что в 2022 году таможенная служба обнаружила более 8 миллионов контрафактных продуктов, что на 13,9% больше, чем в 2021 году. Однако это число меньше на 38,3% по сравнению с 2020 годом.

Касательно ущерба, который мог бы понести правообладатели, его сумма не имеет четкого направления. В 2021 году этот показатель достиг своего максимума в размере 7 миллиардов рублей, несмотря на то, что количество обнаруженной контрафактной продукции в этом году было минимальным.

В 2021 году также было зарегистрировано наибольшее количество дел об административных правонарушениях. В 2022 году было возбуждено 563 таких дела, что на 36,6% меньше, чем в 2021 году, и на 27% меньше, чем в 2020 году. Следовательно, можно сделать вывод, что в 2022 году было возбуждено наименьшее количество дел об административных правонарушениях, несмотря на увеличение обнаружения контрафактных товаров по сравнению с предыдущим годом.

Однако правительству удалось оперативно реагировать на эту ситуацию путем организации более активной работы таможенных органов в отношении товаров, включенных в перечень параллельного импорта. Благодаря этим мерам удалось сдержать рост контрафактной продукции. В течение только полугодия текущего года было выявлено чуть более 3 миллионов единиц контрафактной продукции. Таким образом, удалось предотвратить потенци-

альные убытки для правообладателей в размере 3 миллиардов рублей.

Важно отметить, что ФТС выявляет контрафактную продукцию, в основном, при перемещении через таможенную границу товаров народного потребления, в том числе продуктов питания. За 2022 год было выявлено 8,2 миллиона единиц контрафактной продукции, что выше, чем в предыдущем году, когда было выявлено 7,2 миллиона единиц контрафакта.

Борьба с контрафакцией остается актуальной задачей для властей, поскольку это не только нарушение экономических прав правообладателей, но и угроза здоровью и безопасности потребителей. Необходимо продолжать усилия по пресечению контрафактной деятельности и созданию условий для развития легального бизнеса и защиты потребителей [4].

Весной 2022 года правительство РФ и Минпромторг приняли нормативные акты, которые вызвали определенную беспокойство. Введение новых правил относительно параллельного импорта может иметь свои риски и вызывать сложности в эффективной защите правообладателей.

Для эффективной защиты своих правообладательских интересов, рекомендуется осуществить проверку того, как изменения в законодательстве о параллельном импорте затрагивают ваше портфолио. Важно определить, какие товарные знаки, товарные группы и коды ТН ВЭД относятся к вашему портфолио и какие меры можно принять для эффективной борьбы с нежелательным ввозом и оборотом подделок.

Рекомендуется обратиться к юристам или специалистам по интеллектуальной собственности, которые смогут проанализировать ваше портфолио и предложить рекомендации по защите ваших прав. Кроме того, может быть полезным установить контакты с соответствующими органами власти, которые занимаются борьбой с контрафакцией и нарушениями прав интеллектуальной собственности.

Также, было бы полезно следить за дальнейшими изменениями в законодательстве и налаживать взаимодействие с другими правообладателями, чтобы обмениваться информацией и опытом по борьбе с контрафакцией [5].

Очень важно, что таможенные органы возобновили организацию семинаров и рабочих встреч для правообладателей, где проводятся тренинги по эффективному обнаружению подделок. Это поможет повысить эффективность борьбы с контрафактной продукцией.

Мобильные таможенные группы, которые изначально были созданы для противодействия незаконному ввозу санкционного сырья и продукции в Россию, теперь обладают более расширенными полномочиями и могут останавливать грузовые автомобили для проведения проверок на всей территории страны. Это позволяет более эффективно бороться с контрафакцией.

Оперативное доведение информации о контрафактных поставках или критериях контрафактности до мобильных групп является дополнительным инструментом работы таможенных органов. Это значит, что информация о возможных контрафактных товарах может быстро передаваться тем, кто находится на передовой борьбы с контрафакцией.

При выявлении контрафактной продукции, таможенные органы опираются на отличительные признаки контрафактных товаров, которые были указаны при включении объекта в ТРОИС – электронный

реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС. Регулярное обновление информации о признаках оригинальной и контрафактной продукции, а также ее направление в ФТС помогает лучше отслеживать и выявлять поддельную продукцию.

В целом, эти меры и инструменты помогают улучшить контроль за контрафакцией, что является важной задачей для защиты прав интеллектуальной собственности и интересов правообладателей [6].

Новое регулирование параллельного импорта не вмешивается в права и возможности правообладателей по борьбе с контрафакцией на внутреннем рынке. Однако, помимо классических точек продажи контрафактных товаров, таких как рынки и мелкий ретейл, важно уделить внимание онлайн-площадкам, включая маркетплейсы, социальные сети и мессенджеры, которые становятся основными каналами сбыта поддельных товаров [7].

Незаконная продукция наносит вред потребителям, бизнесу и государству, подрывает развитие национальной экономики и стимулирует преступность. Поэтому борьба с незаконной торговлей является одной из главных приоритетов для стран, стремящихся к устойчивому развитию. Все это имеет негативное влияние на экономику государства в целом, а также на малый и средний бизнес. Однако, самое главное, эта проблема напрямую затрагивает граждан, потому что фальсифицированный товар может нанести им ущерб.

Борьба с контрафактом и ее победа несомненно являются факторами роста государственной экономики. Важно продолжать принимать эффективные меры, направленные на предотвращение оборота контрафактных товаров и пресечение незаконной торговли. Это поможет защитить интересы потребителей, поддержать законопослушных предпринимателей и создать благоприятную экономическую среду для всех граждан.

Библиографический список

1. Богданов Ю.В., Сорокина О.В. Таможенные аспекты борьбы с контрафактными товарами // Вестник экспертного совета. – 2020. – №2-3 (21-22).
2. Эпова Н.Р., Балашова М.А. Проблема контрафакта во внешней торговле и методы борьбы с ним // Baikal Research Journal. – 2022. – №4.

3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sborniktamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.

4. Ахмедзянов Р.Р., Булекова А.С. Проблемы и перспективы защиты интеллектуальной собственности в контексте цифровой экономики // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3 (56). – С. 35-37.

5. Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Игнатов В.А. Международная торговля технологиями: позиция Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41 (3). – С. 30-34.

6. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // Modern Economic Success. – 2021. – №2. – С. 117-120.

7. Гомон И.В., Аверин И.А. Оценка защиты таможенными органами объектов интеллектуальной собственности // В сборнике: Современное социально-экономическое пространство: проблемы и перспективы. Материалы заочной научно-практической конференции с международным участием. Под общ. редакцией Крутикова В.К. – 2018. – С. 14-19.

8. Петрушина О.М., Шафиева А.Р., Чичерова В.Н. Показатели деятельности таможенных органов в области контроля за соблюдением торговых ограничений и защиты прав интеллектуальной собственности // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39 (1). – С. 256-261.

PROSPECTS OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIGHT AGAINST COUNTERFEIT PRODUCTS

D. Golovlev, Student

**Supervisor: R.R. Akhmedzyanov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)**

***Abstract.** In the scientific article, the author examines the main theoretical aspects of the fight of the customs service of the Russian Federation against the import of counterfeit goods, as well as the basic methods of recognizing counterfeit products. The main progressive ways of combating the import of counterfeit goods into the territory of Russia are presented, as well as the main measures to improve and develop the law enforcement sphere of the Federal Customs Service of the Russian Federation in the fight against smuggling and counterfeiting.*

***Keywords:** smuggling, counterfeiting, customs control, movement, Federal Customs Service of the Russian Federation, methods of falsification.*

ПРИНЦИП ЗАПРЕТА ПЫТОК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

С.А. Горбунова, магистрант
И.И. Ларинбаева, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-99-102

***Аннотация.** Пытки, вне сомнения, выступают опасным и деструктивным явлением современного общества, с которым необходимо всеобъемлюще, безусловно и последовательно бороться. Правовые механизмы борьбы с пытками проистекают из международного принципа запрета пыток, сформированного и функционирующего на основании Конвенции против пыток, а также других международных правовых актов. Общей характеристике данного принципа посвящена настоящая статья.*

***Ключевые слова:** пытки, истязание, запрет пыток, международное законодательство, Конвенция против пыток, права человека.*

Без преувеличения можно сказать, что пытки являются одним из наиболее одиозных и деструктивных воплощений человеконенавистнического поведения, которое подвергается критике и запрету как со стороны правовой мысли, так с точки зрения других гуманитарных и общественных наук. К сожалению, пытки являются одним из неформальных механизмов формирования надлежащего поведения субъекта права в интересах воздействующего на него лица даже по сей день. Так, нередки случаи применения пыток на досудебных стадиях уголовного процесса либо в процессе исполнения уголовного наказания. Пытки как правовое явление, которое способно влиять на поведение субъекта права, косвенно признается и гражданским законодательством (так называется «порок воли»). Так, в силу ч. 1 ст. 179 Гражданского кодекса РФ, сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иски потерпевшего.

Действительно, пытки тесно связаны с историей человечества и правом. Так, в Средние века вполне распространенной была практика пыток с целью добычи необходимых показаний либо сведений от подозреваемого, поскольку сам по себе уголовный процесс носил розыскной, инквизиционный характер. Не чужды была практика применения пыток и в Русском царстве, а также на первоначальных этапах

развития Российской империи. Лишь с появлением и распространением идей эпохи Просвещения пытки подверглись запрету сначала в Западной и Центральной Европе, а затем в 1774 г. и в Российской империи.

К сожалению, процессы гуманизации законодательства и деятельности правоохранительных органов не смогли полностью искоренить пытки как действующий неформальный институт. Даже в настоящее время встречаются случаи применения пыток (к примеру, пытки заключенных в Абу-Грейб и др.). В этой связи, находим необходимым дать общую характеристику принципу запрета пыток в международном законодательстве. Как справедливо отмечает Д.А. Моряков: «Проблема запрещения пыток является одной из самых сложных проблем, как прошлого, так и настоящего периода развития человеческой цивилизации. Несмотря на принятие ряда универсальных и региональных международных конвенций по запрету и предупреждению пыток, это явление пока далеко еще не изжито из нашей жизни» [1, с. 7].

Прежде всего, пытки как военноправовое явление были подвергнуты запрету еще Женевскими конвенциями от 1949 г. Поскольку к данным конвенциям присоединились все государства-члены ООН, данный запрет носит универсальный характер. Центральным и всеобъемлющим актом в области борьбы с пытками стала

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 года (далее – Конвенция против пыток) [2].

Так, в силу ст. 1 Конвенции против пыток, определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Позитивно следует оценивать то обстоятельство, что Конвенция против пыток ввела так называемую универсальную юрисдикцию, которая означает, что виновные в совершении пыток подвергаются преследованию и наказанию любым государством, вне зависимости от гражданства виновных и фактического места совершения ими преступления.

Оценивая Конвенция против пыток с точки зрения ее ценности и места в системе международного законодательства, И.Н. Куксин отмечает следующее: «Ценность этого международного акта заключается в том, что в нем содержится не только доктринальное определение понятия «пытка», но и требование к тем государствам, которые ее ратифицировали, чтобы они приняли соответствующие нормы в уголовном законодательстве, позволяющие преследовать лиц, применяющих пытки. При этом конвенция содержит императив (ч. 2 ст. 2), согласно которому

«никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток» [3, с. 76].

Другим важным актом в области борьбы с пытками следует считать Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (далее – Римский статут). Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, пытки являются преступлением против человечности, если они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (ч. 2 ст. 7), либо военным преступлением, когда они направлены против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции (ч. 2 ст. 8 Статута).

Нормы о запрете пыток были имплементированы в целый ряд других важных международно-правовых актов, таких как: Всеобщая декларация прав человека (ст. 5), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 7) и др.

Российская Федерация, следуя общемировым демократическим и правовым принципам, также пошла по пути нулевой толерантности по отношению к пыткам на уровне законодательства. Так, в силу ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам [4].

Сама по себе пытка не криминализована российским уголовным законодательством, однако в настоящее время Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) содержит в себе три смежных состава – ст. 117 УК РФ «Истязание», ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» [5], ч. 4 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий, совершенные с применением пытки».

По итогам исследования, проведенного в рамках настоящей статьи, мы можем сделать следующие основные выводы:

1. пытка является одним из наиболее одиозных и деструктивных явлений современного общества, все еще получающая некоторое распространение, несмотря на всеобъемлющий запрет со стороны международного законодательства и национального законодательства всех современных демократических и правовых государств. Принцип запрета пыток красной нитью проходит через правовые системы государств и сводится к недопущению данного явления ни под каким предлогом. Иными словами, даже публичный интерес или самозащита физического лица не могут являться обоснованием для легального применения пыток.

2. Международное законодательство в области запрета пыток состоит из ряда ак-

тов, центральное место среди которых, вне сомнения, занимает Конвенция против пыток. Указанный акт вводит также легальное определение пыток. Так, определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Библиографический список

1. Моряков Д.А. Международно-правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток и правовая система РФ: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 168 с.

2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 года // Официальный интернет-портал ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (дата обращения: 18.04.2024).

3. Куксин И.Н. пытка и ее криминализация // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 3 (35). – С. 76-79.

4. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

6. Галиев Ф.Х., Латыпова Н.С., Тулупова Е.О. Государство и права человека: история и современность // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – Т. 19, № 1 (71). – С. 123-124.

THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF TORTURE IN INTERNATIONAL LAW

S.A. Gorbunova, *Graduate Student*

I.I. Larinbaeva, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** Torture is undoubtedly a dangerous and destructive phenomenon of modern society, which must be comprehensively, unconditionally and consistently dealt with. The legal mechanisms for combating torture derive from the international principle of the prohibition of torture, formulated and functioning on the basis of the Convention against Torture, as well as other international legal instruments. The general characteristic of this principle is devoted to this article.*

***Keywords:** torture, prohibition of torture, international legislation, Convention against Torture, human rights.*

ПОКАЗАНИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.А. Гуськова, студент

Научный руководитель: Е.А. Першина, канд. юрид. наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-103-105

Аннотация. В данной статье рассматривается важность показаний эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве как доказательств. Анализируется роль эксперта и специалиста, их ответственность за сообщенные сведения, а также влияние их показаний на разрешение уголовных дел. Рассмотрены также возможные способы посредничества между экспертом и судом, обеспечивающие справедливость и правомерность решений в уголовных делах.

Ключевые слова: доказательство, уголовный процесс, специалист, показания специалиста, показания эксперта, судебный процесс.

Показания специалиста имеют важное значение в уголовном судопроизводстве. Они помогают суду принять обоснованное и справедливое решение в уголовном деле, и можно точно сказать, что они являются самостоятельным доказательством. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации есть раздел III, который содержит в себе главу 10, посвященную доказательствам. Законодатель включает в данную главу статью 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста».

Эксперт – это специалист с особыми знаниями, который назначается в соответствии с установленным порядком настоящим Кодексом Российской Федерации для проведения судебной экспертизы и выдачи заключения.

Специалисты — это высококвалифицированные профессионалы в своей области, которые обладают специальными знаниями и опытом для анализа и оценки определенных фактов или событий. Их показания основаны на объективных данных и представляют собой экспертное мнение, которое помогает суду лучше понять конкретные аспекты дела.

Показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения по поводу дачи письменного заключения самим специалистом [8].

Показания специалиста могут касаться различных областей, таких как медицина, баллистика, криминалистика, графология и другие. Каждый специалист обладает определенной специализацией, что позволяет ему дать квалифицированное заключение о фактах, которые имеют значение для уголовного дела.

Отметим, некоторые проблемные аспекты и неясности. Обращаясь к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам», мы сталкиваемся с утверждением: «... Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля». Это означает, что специалиста или эксперта для дачи показаний может пригласить либо сторона обвинения, либо сторона защиты. Также, на данных участников должны распространяться все особенности допроса свидетеля [2]. Председательствующий перед допросом обязательно устно разъясняет допрашиваемому его права, обязанности и ответственность, с оформлением подписки, приобщаемой к материалам уголовного дела, однако до конца не ясно разъяснять права необходимо как специалисту (ст. 58 УПК РФ) или как свидетелю (ст. 56 УПК РФ)?

Через 7 лет после данного Постановления появилась некоторая конкретика в По-

становлении Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 17). Было конкретизировано, что допрос необходимо проводить по правилам допроса свидетеля, однако права разъяснять как специалисту. При этом Постановление было дополнено новым утверждением: «Специалист, ... представивший свое заключение, приобщенное к делу в качестве доказательства, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании ... для разъяснения выраженного им суждения по этим вопросам» [3].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ отмечает, что в качестве доказательств допускаются заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста (ст. 74) [1]. Однако многие авторы стараются оспорить и подвергнуть сомнению корректность позиции законодателя.

Суд исходит из предположения, что специалисты обладают высоким уровнем знаний и независимостью от сторон, что делает их показания достоверными и значимыми для рассмотрения дела. Однако, некоторые авторы (С.А. Шейфер, Е.А. Доля) считают, что они не являются отдельным видом доказательств и не обладают доказательственной силой. Их основная цель заключается в сборе, проверке и оценке других видов доказательств, чтобы обеспечить правильное рассмотрение дела. Ученые отмечают, что в настоящее время нет научного обоснования для классификации показаний специалиста и эксперта как самостоятельного вида доказательств.

Существует и совершенно противоположная позиция, которой придерживается В. Быков, который считает, что регламентация показаний и специалиста и эксперта является положительным явлением, данный вид доказательств является ещё одной формой использования специальных зна-

ний в уголовном судопроизводстве, и как следствие расширяет возможности органов дознания, следствия и прокурора в процессе доказательной деятельности [5].

Можно представить ситуацию, что какое-либо лицо становится участником уголовного процесса. По делу назначена и проведена какая-либо судебная экспертиза. Ваша позиция не согласуется с выводами экспертов по различного рода причинам. Именно в этот момент вступает в дело специалист, который может помочь подтвердить правовую позицию лица. В таком случае именно показания специалиста станут эффективным инструментом, которым нужно правильно воспользоваться.

Однако даже в случае, если показания специалиста указывают на явное противоречие в выводах эксперта, указанных в заключении, суды часто к этому относятся безразлично [6]. Конституционный Суд при этом отмечает, что полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, УПК РФ не предусматривает. Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде, что отражается в протоколе судебного заседания, так и в виде заключения, которое приобщается к материалам дела [4].

Резюмируя, внедрение нового типа доказательств в практику уголовного судопроизводства представляет собой попытку изменить устоявшийся стереотипный подход к оценке показаний экспертов и специалистов в качестве доказательства более весомой силы, что ставит нас перед необходимостью возвращения к теории формальных доказательств. Если показания эксперта и специалиста, представленные стороной защиты, раскрывают неполные исследования, ненаучность применяемых методик, необоснованность или противоречивость экспертных выводов, то их присутствие является обоснованным [7].

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.04.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nntobsme.ru/akts/89/o_sudebnoj_ekspertize_po_ugolovnym_delam/ (дата обращения: 15.04.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nntobsme.ru/index.php?id=640> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 N 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31012023-n-6-o/> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Быков, В.М. Заключение специалиста // Законность. – 2004. – № 9.
6. Конституционный Суд РФ – Пресс-служба. КС не увидел неопределенности в порядке признания заключения специалиста недопустимым доказательством. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ksrf.ru/RU/PRESS-SRV/SMI/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=8736> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. – М.: Высшее образование, 2009.
8. Прокурор разъясняет. Заключение и показания эксперта, их оценка как доказательств по уголовному делу (ст. 80 УПК РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=33370679 (дата обращения: 15.04.2024).

THE TESTIMONY OF AN EXPERT AND A SPECIALIST AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

D.A. Guskova, Student

Supervisor: E.A. Pershina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Belgorod State National Research University

(Russia, Belgorod)

***Abstract.** This article examines the importance of expert and specialist testimony in criminal proceedings as evidence. The role of the expert and the specialist, their responsibility for the reported information, as well as the impact of their testimony on the resolution of criminal cases are analyzed. The possible ways of mediation between the expert and the court, ensuring the fairness and legality of decisions in criminal cases, are also considered.*

***Keywords:** evidence, criminal trial, specialist, testimony of a specialist, testimony of an expert, trial.*

СООТНОШЕНИИ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

А.В. Исламгареева, студент

К.А. Захаропуло, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-106-108

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются такие альтернативные способы разрешения споров в гражданском и арбитражном судопроизводствах, как медиация и судебное примирение. Проводится их всесторонний обзор и сравнение с целью выявления преимуществ и недостатков с психологической и юридической позиций.*

***Ключевые слова:** суд, медиация, судебное примирение, гражданский процесс, арбитражный процесс, стороны.*

В современном обществе споры и конфликты, возникающие в различных сферах общества между физическими и юридическими лицами, стали настолько частыми, что, казалось бы, становятся уже неотъемлемой частью рутины. Конечно, не все такие ситуации обязательно доводить до суда, стремительно набирают популярность альтернативные способы урегулирования подобных споров, как медиация и судебное примирение.

Хотя различные формы альтернативного разрешения гражданско-правовых споров существуют уже достаточно давно – активно применяться, как в России, так и за рубежом, они стали лишь недавно. Связано это, скорее всего, с прагматическими соображениями, а именно – разгрузкой судебной системы от чрезмерного количества дел.

В отличие от норм российского законодательства – за рубежом процедура медиации в некоторых странах носит обязательный характер, что определенно приводит к разрешениям дел во внесудебном порядке. Так, в США, Канаде, Словении судья вправе предписать сторонам провести процедуру медиации; в Великобритании сторона вправе отказаться от предложенной судом медиации, но при этом такая сторона понесет все судебные расходы другой стороны, даже выиграв спор [2, с. 124].

Примирительные процедуры – это процесс разрешения споров, в котором принимает участие третье – нейтральное лицо, который содействует сторонам в достижении компромисса и нахождении взаимовыгодных соглашений. В литературе ученые отмечают, что сущность примирительных процедур заключается в выработке соглашения между спорящими сторонами [1, с. 157].

Если детальнее рассматривать эти два альтернативных способа разрешения споров, можно определить, что несмотря на общую цель, они имеют ряд существенных отличий.

Медиация представляет собой особую правовую процедуру, заключающуюся в привлечении посредника между спорящими сторонами позволяющая им прийти к главной цели – заключению взаимовыгодного соглашения. Ее осуществляет третья сторона, называемая медиатором, который активно вовлекается в процесс и направляет стороны к принятию решения, учтенного и приемлемого для каждой из них. Принцип обоюдного согласия играет ключевую роль в медиации, и ее главная задача заключается в обеспечении проведения конструктивных переговоров под руководством опытного медиатора, приводящих к взаимовыгодному соглашению.

Однако, говорить о популярности применения процедуры медиации в Россий-

ской Федерации в разрешении споров говорить сложно и этому есть объяснение.

Во-первых, низкая информированность граждан о процедуре и нюансах процедуры медиации и в целом о существовании такого способа разрешения спора. Но даже из тех, кто знает о такой процедуре, не спешат к ней обращаться. Всему причина того, что для многих доверие вызывает только суд, который традиционно сможет грамотно разрешить правовой спор и восстановит справедливость.

Во-вторых, нежелание сторон идти на компромисс и частая неудовлетворенность участников результатами работы. Часто стороны ожидают получить больше, чем получают в конечном итоге – из-за участия испытывают разочарование и чувство потери времени и ресурсов.

Третьей причиной непопулярности медиации является сомнение в ее эффективности. Существует распространенное мнение о том, что медиация может затянуть процесс разрешения спора, ведь она требует времени и согласия от всех участников. Более того, некоторые люди считают, что медиация не может гарантировать справедливое решение, так как основана на компромиссе и учете интересов обеих сторон, а не на строгих правовых нормах.

Говоря о судебном примирении, стоит отметить, что это относительно новый институт в рамках российского процессуального законодательства, предполагающий примирительную процедуру, организуемую третьим лицом, называемым примирителем.

Верховный Суд Российской Федерации предусмотрел и утвердил порядок назначения кандидатур на должность примирителя. Так, согласно Постановлению Пленума ВС РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» судебным примирителем может быть судья в отставке, включенный в данный список, который формируется Пленумом ВС РФ на основе предложений председателей судебных коллегий ВСРФ [3].

Для процедуры медиации и судебного примирения присущи общие черты, цели реализации, даже порядок очень схож. Однако, имеются существенные отличия, с

учетом которых можно понять, какая процедура более или менее выгодна в конкретных ситуациях.

Во-первых, в судебных примирениях посредником выступает как правило судья в отставке или работник аппарата суда в то время, как медиатор – это частное лицо.

Во-вторых, при процедуре медиации стороны вправе самостоятельно выбрать медиатора, а в судебном примирении автономия воли выбора суда ограничивается окончательным выбором суда. С психологической точки зрения тут есть свои нюансы. С одной стороны наличие у судебных примирителей профессионального опыта в юриспруденции позволит правильно оценить перспективы дела и дать советы по мирному соглашению, с другой же стороны тот же «судейский опыт» формирует схематичность мышления, что зачастую не дает возможность примирителю объективно воспринимать имеющуюся ситуацию и разрешать её.

В-третьих, оплата судебных примирителей осуществляется из средств федерального бюджета, тогда как медиатор в большинстве случаев осуществляет свою деятельность на платной основе, что делает процедуру судебного примирения экономически привлекательнее.

Переходя к рассмотрению вопроса с психологической точки зрения – можно сказать, что оба способа разрешения спора позволяют прочувствовать себя активным участником процесса, внести свой вклад в урегулирование спора и принять ответственность за сделанные решения. Кроме того, это позволяет снизить напряженность между сторонами, так как позволяет прийти к решению, которое бы максимально удовлетворило обе стороны.

Один из важных аспектов данных методов по мнению психологов – это способность участников установить эмоциональную связь и найти взаимопонимание. Медиаторы и примирители обладают навыками, позволяющими им эффективно общаться с людьми в состоянии конфликта, помогая им выразить свои чувства и потребности. Что позволяет прийти более глубокому пониманию причин конфликта

и возможности найти взаимовыгодное решение.

В итоге, соотношение между медиацией и судебным примирением является комплексным вопросом, где психологические и юридические аспекты тесно переплетаются. Оба этих способа имеют свои преимущества и ограничения, и эффективный

выбор между ними зависит от конкретной ситуации и спора, а также от пожеланий и стратегий сторон. В конечном итоге, целью остается достижение справедливого и устойчивого решения спора, которое будет удовлетворять сформировавшимся убеждениям в правильности найденного решения обеих сторон.

Библиографический список

1. Галицкая В.А., Казарян К.В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2017. – № 1. – С. 156-161.

2. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 5 (май). – С. 123-129.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.04.2024).

THE RELATIONSHIP BETWEEN MEDIATION AND JUDICIAL RECONCILIATION AS ALTERNATIVE WAYS OF SETTLING DISPUTES: PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

R.M. Zhemaletdinov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.V. Islamgareeva, *Student*

K.A. Zakharopulo, *Student*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article discusses alternative dispute resolution methods in civil and arbitration proceedings, such as mediation and judicial reconciliation. They are comprehensively reviewed and compared in order to identify advantages and disadvantages from a psychological and legal perspective.*

***Keywords:** court, mediation, judicial reconciliation, civil procedure, arbitration process, parties.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОРУЖИИ И САМООБОРОНЕ

А.А. Зеленов, студент

О.С. Афонина, преподаватель

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-109-111

Аннотация. В статье исследуются проблемные аспекты правового регулирования оборота оружия и самообороны в Российской Федерации. Анализируется текущее законодательство и судебная практика, определяются существующие пробелы и недостатки в системе регулирования и предлагаются возможные пути их устранения. В предлагаются возможные пути улучшения правового регулирования в области оборота оружия в России.

Ключевые слова: оружие, оборот, поправки, самооборона, анализ.

Конституция Российской Федерации провозглашает, гарантирует и защищает такие основополагающие права человека как право на жизнь (статья 20 ч. 1); достоинство личности (статья 21 ч. 1); право на неприкосновенность жилища (статья 25); на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45 ч. 2) [1].

Однако в жизни могут быть случаи, когда данные конституционные права и свободы подвергаются значительной опасности, предотвратить которые возможно только путем применения мер необходимой обороны.

Необходимая оборона является одним из способов защиты прав и свобод граждан, провозглашенных в Конституции РФ, и одним из важнейших институтов уголовного права.

Право граждан на защиту своих прав и свобод, закрепленное в Конституции РФ, получило конкретное развитие в виде института необходимой обороны в уголовном праве [2].

Одним из основных законов, регулирующих самозащиту в России, является Уголовный кодекс. Статья 37 Уголовного кодекса РФ определяет право граждан на самозащиту [3]. Однако превышение обороны, то есть использование силы, превышающей необходимую, может быть признано преступлением. Самооборона в Рос-

сии разрешена и с применением гражданского огнестрельного и газового оружия.

Граждане РФ имеют право на приобретение и владение оружием в соответствии с установленными порядками и требованиями. Правила владения и использования оружием определены в Федеральном законе «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (далее ФЗ «Об оружии») [4].

В ФЗ «Об оружии» в 2022 году были внесены поправки, которые усложнили процедуру получения оружия. Сравнительный анализ двух редакций ФЗ «Об оружии» и федеральных новостей позволяет понять, что поправки были приняты в связи с чередой трагичных случаев со стрельбой в школах.

Часть поправок были восприняты обществом, как и всей оружейной отраслью, в целом негативно. Так, например, на сайте РОИ была создана соответствующая инициатива (Инициатива № 43Ф86993) [5], автор которой требовал отмены данных поправок.

Самым обсуждаемым из немалого количества изменений стало повышение минимального возраста приобретения огнестрельного оружия до 21 года. Однако существенных оснований для применения данной поправки, по нашему мнению, в настоящее время нет. Аргументом к нецелесообразности повышения допустимого возраста приобретения огнестрельного оружия в том числе является отсутствие

статистики о совершении преступлений с использованием данного вида оружиями лицами, от 18 до 20 лет.

Кроме того, еще одним законодательным изменением стало внесение дополнительных оснований для отказа в выдаче лицензии на оружие.

Данные законодательные изменения, по нашему мнению, противоречат Конституции Российской Федерации. Согласно статье 60 Конституции РФ: «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет».

Также, вызывает сомнение целесообразность внесения и иных изменений в правовое регулирование оборота оружием:

- запрет на приобретение любого оружия с магазином и барабаном (то есть гладкоствольного полуавтоматического или помпового оружия) при отсутствии двухлетнего стажа владения одноствольным или двухствольным гладкоствольным ружьем (так называемой «переломкой»);

- новая редакция формулировки понятия «гладкоствольное огнестрельное оружие», которая исключает любое искажение у ствола или его частичную нарезку.

Исходя из действующей правовой доктрины в случае посягательства на законные интересы граждан, общества, или государства, законом предусмотрена защита от такого посягательства, в результате которой, посягнувшему лицу причиняется вред. Однако, на практике, при осуществлении права на необходимую оборону возникают немалые проблемы, как в процессе реализации права на защиту, так и при оценке самого процесса реализации права на необходимую оборону.

Примером этого может служить одно из самых громких судебных разбирательств 2021 года

Освобождение из зала суда жителя небольшого села под Тверью. Он убил троих человек – это доказано. Однако сделал это, опасаясь за жену и детей. Дело в том, что налетчики напали на Александра Зобенкова во дворе его собственного дома. Любопытно, что вынесение приговора несколько раз откладывали, и точку поставили только когда Верховный суд разъяснил – причи-

нение вреда в целях самообороны в определенных условиях не является преступлением.

Громкий процесс Зобенкова – первый после недавнего разъяснения Верховного суда РФ о пределе самообороны: «При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу» [6].

Поводом для такой строгой формулировки стало разбирательство в Волгоградской области. Жительницу небольшого поселка едва не задушил сожитель. Защищаясь, она ударила его ножом. В суде женщину признали виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Заявление Верховного суда о рамках самообороны представляет собой разъяснение действующего законодательства. Однако позиция Верховного суда РФ, безусловно, показательна, является ориентиром для принятия решений судами с целью единообразия судебной практики по аналогичным делам и спорным вопросам. Данное Постановление Верховного суда РФ способствует справедливому отношению к тем, кто в схватке с нападавшими защищает свою жизнь или жизнь другого лица.

Таким образом, приходим к выводу о том, что в системе действующего законодательства существует ряд норм, регулирующих самооборону, в том числе и с оружием. Но несмотря на существующее правовое регулирование необходимой обороны, данный институт остается одним из наиболее проблемных в современной правовой действительности.

Исходя из анализа и обобщения теоретических, законодательных положений и судебной практики, мы считаем, что можно разрешить обнаруженные в рамках исследования проблемы следующими способами:

- Вернуть право на владение и приобретение оружия гражданам с 18 лет, которые не имеют медицинских противопоказаний.

- Введенное ограничение возраста приобретения оружия (по Федеральному закону от 28.06.2021 N 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации») считается необоснованным с точки зрения статистики, а также ограничивает развитие культуры обращения с оружием у граждан.

- Устранить существующую сегодня терминологическую неопределённость. В частности, статья 1 ФЗ «Об оружии», являющаяся терминологической базой всего законодательства об обращении с оружием не содержит легального определения таких

терминов, как: ремонт оружия, стрелковый объект, специально отведенное для стрельбы место, транспортирование оружия. Эти термины упоминаются в положениях, регулирующих отношения, связанные с обращением лиц с оружием. К примеру, статья КоАП 20.13 отсылает к специально отведенным местам, но она не может быть применима, так как отсутствует определение данного термина.

Таким образом, существующие пробелы в правовом регулировании необходимой обороны с использованием оружия порождают существенные проблемы в практике и требуют скорейшего устранения.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2. Тропин Д.Н. Некоторые проблемы реализации института необходимой обороны в уголовном праве / Д.Н. Тропин // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 669.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – Ст. 37.

4. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

5. Не допустить ужесточения оружейного законодательства, предусмотренного Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская общественная инициатива

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.11.2023).

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON WEAPONS AND SELF-DEFENSE

A.A. Zelenov, Student

O.S. Afonina, Lecturer

**K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University
(Russia, Kaluga)**

***Abstract.** The article examines the problematic aspects of the legal regulation of arms trafficking and self-defense in the Russian Federation. The current legislation and judicial practice are analyzed, existing gaps and shortcomings in the regulatory system are identified and possible ways to eliminate them are proposed. The article suggests possible ways to improve legal regulation in the field of arms trafficking in Russia.*

***Keywords:** weapons, turnover, amendments, self-defence, analysis.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ФТС РОССИИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Г. Зубюк, студент

Научный руководитель: Р.Р. Ахмедзянов, канд. экон. наук, доцент
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-112-114

Аннотация. В статье представлена актуальность развития и усовершенствования международного сотрудничества ФТС РФ с третьими странами в части регулирования незаконного ввоза наркотических средств и психотропных веществ на территорию государства. Был проведен анализ выявления контрабанды наркотиков за несколько лет, по результатам которого был выявлен ряд проблемных вопросов, с которыми сталкиваются таможенные органы при осуществлении правоохранительной деятельности. В заключении приводятся выводы по проделанному исследованию, а также приведены векторы международного сотрудничества по снижению наркотрафика.

Ключевые слова: наркотические средства, контрабанда, экономическая безопасность, международное сотрудничество, ФТС РФ.

Проблема незаконного оборота наркотиков действительно представляет серьезную угрозу для общества, экономики и государственной безопасности. Борьба с этим злом требует согласованных усилий не только внутри отдельных стран, но и на международном уровне.

Сотрудничество между Россией и близлежащими странами в области противодействия незаконному обороту наркотиков имеет большое значение, учитывая географическую близость и пересечение маршрутов наркотрафика. Упомянутые нормативно-правовые документы, такие как соглашения СНГ, играют важную роль в координации усилий в борьбе с наркоторговлей и предотвращении перемещения наркотиков через границы.

Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между государствами – участниками СНГ создают базу для обмена информацией, координации оперативных действий и совместного контроля за незаконным оборотом наркотиков. Важно продолжать развивать и укреплять такие международные механизмы сотрудничества для более эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков и обеспечения безопасности региона в целом [1].

Российская Федерация действительно играет важную роль в мировой борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, участвуя в работе Комиссии ООН, придерживаясь принципов международных антинаркотических конвенций и сотрудничая с другими государствами на этом поле. Решение глобальной проблемы наркотиков требует согласованных усилий всех стран и ориентации на общие цели.

Основными международными правовыми актами в области контроля над наркотиками – Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Для определения актуального состояния динамики деятельности ФТС РФ по выявлению, пресечению преступлений, связанных с незаконным ввозом наркотических средств и психотропных веществ, стоит проанализировать основные результаты правоохранительных подразделений таможенной службы. Так, на рисунке 1 проведен анализ количества изъятых таможенными органами наркотических средств за 3 года.

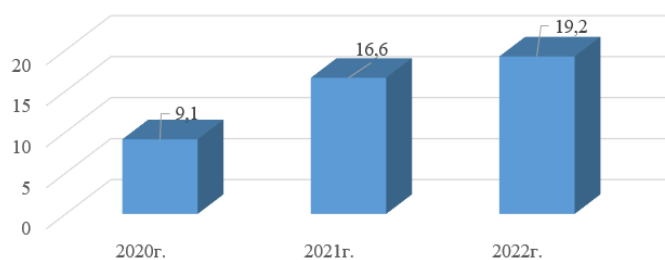

Рис. 1. Динамика количества изъятых таможенными органами наркотических средств в 2020-2022 гг., тыс. тонн [2]

По данным из рисунка выше можно увидеть рост объема изъятия наркотических средств за 3 года. Так, в 2022 году сотрудники специализированных подразделений таможенной службы изъяли более 19 тыс. тонн запрещенных веществ, превысив показатель прошлого года на 2,8 тысячи тонн и на 10,1 тысяч более показателя 2020 года.

Проблема наркотрафика действительно актуальна, и ее связь с экстремистскими и террористическими группировками создает дополнительные вызовы для государства. Эти преступные организации не только извлекают огромные доходы от незаконной торговли наркотиками, но и используют ее для финансирования своих незаконных деятельностей, включая террористические акты [3].

Появление новых видов наркотических веществ является серьезной проблемой, так как оно связано с адаптацией преступников к изменяющимся рыночным условиям и законодательству. Контроль за существующими синтетическими наркотиками может привести к созданию новых сильнодействующих веществ, которые еще не попали под запрет.

Для эффективной борьбы с наркотрафиком, сотрудничество научных, информационных и аналитических подразделений важно. Научные исследования в области наркологии и криминалистики позволяют развивать методы обнаружения и анализа новых наркотиков, информационное обеспечение дает возможность оперативно обмениваться данными о преступных схемах, а аналитические отчеты помогают формировать стратегии противодействия [4].

Таким образом, совместные усилия и сотрудничество различных сфер обеспечения могут повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков и сократить возможности преступников создавать новые опасные вещества.

Борьба с наркопреступностью становится все более сложной из-за высокой организованности преступников и использования ими современных технологий. Безусловно, внедрение киберпротivoдействия и шифрования данных в деятельность наркопреступников представляет серьезную угрозу для правоохранительных органов. Для эффективного противодействия наркопреступности необходимо постоянное обновление методов и технологий, использование специализированных подходов к анализу и пресечению преступлений. Более того, важно иметь детальное представление о ситуации с наркопреступностью в каждом регионе России, чтобы разрабатывать целенаправленные меры борьбы.

Рост числа наркопреступлений действительно коррелирует с криминальной ситуацией в стране в целом, и проблема преступности требует комплексного подхода. Интернет, ставший неотъемлемой частью повседневной жизни людей, также представляет собой платформу для преступной деятельности, в том числе для совершения сделок с наркотиками с использованием технологий телекоммуникаций [5].

Необходимо развивать современные методы борьбы с наркопреступностью, обеспечивать обучение правоохранительных органов новым технологиям и методам работы, чтобы эффективно противодействовать этому виду преступлений и обеспечить безопасность граждан.

Библиографический список

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sborniktamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве // *Modern Economic Success*. – 2021. – №2. – С. 117-120.
3. Бодак В.Р., Володина Е.В., Ахмедзянов Р.Р. Международно-правовые основы сотрудничества в борьбе с наркоторговлей // *Вектор экономики*. – 2023. – № 5(83). – п/н28.
4. Татарченко К.Р. Международное таможенное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – №8-2 (59). – С.110-113.
5. Петрушина О.М., Филиппов М.И., Кондрашова И.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества // *Russian Economic Bulletin*. – 2019. – Т. 2. №6. – С. 79-83.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA IN THE FIELD OF REGULATING THE TURNOVER OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

G. Zubyuk, Student

**Supervisor: R.R. Akhmedzyanov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)**

***Abstract.** The article presents the relevance of the development and improvement of international cooperation between the Federal Customs Service of the Russian Federation and third countries in terms of regulating the illegal import of narcotic drugs and psychotropic substances into the territory of the state. An analysis of the detection of drug smuggling over several years was carried out, the results of which revealed a number of problematic issues faced by customs authorities in the implementation of law enforcement activities. In conclusion, the conclusions of the study are presented, as well as the vectors of international cooperation to reduce drug trafficking.*

***Keywords:** narcotic drugs, smuggling, economic security, international cooperation, Federal Customs Service of the Russian Federation.*

ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Э.М. Ибрагимова, студент

А.А. Храмов, студент

Научный руководитель: О.С. Афонина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-115-117

Аннотация. В данной статье рассматривается такое понятие как «злоупотребление правом» и «добросовестное поведение». Сравнивая Конституции разных стран, было выявлено, что конкретная формулировка общего запрета злоупотреблением права может отличаться в разных странах, но его цель обычно заключается в одном – в защите прав и свобод каждого человека и предотвращению нарушений, которые могут причинить вред другим – государству или обществу в целом. И была рассмотрена такая проблема: как же отграничить правомерное поведение и добросовестное поведение (иногда добросовестное заблуждение) от намеренного злоупотребления правом?

Ключевые слова: злоупотребление правом, обход закона, правомерное поведение, добросовестное заблуждение, добросовестность участников гражданских правоотношений.

Злоупотребление правом – одна из самых сложных и древних проблем в юридической науке, также она является одним из наиболее обсуждаемых и актуальных вопросов в доктрине права и в наши дни. Исследованию вопроса злоупотребления правом посвящены труды таких выдающихся отечественных юристов, как В.И. Емельянов, В.М. Пашин, М.М. Агарков, М.И. Бару, В.А. Рясенцев, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов и другие. Однако, невзирая на столь значительный исследовательский интерес, проблема злоупотребления правом остаётся актуальной и по сей день.

Злоупотребление правом представляют собой понятие, которое связано с недозволенным использованием прав и негативными последствиями такого поведения. Злоупотребление правом – это преднамеренное или ненадлежащее использование законных прав и привилегий для достижения личных интересов или же целей, которые не соответствуют изначальному замыслу законодателя. Злоупотребление правом может иметь место, когда лицо, обладая определенным перечнем прав, выходит за рамки дозволенного или использует это право в ущерб другим, обществу или государству.

Злоупотребление правом – явление негативное. Поэтому большинством государств на законодательном уровне устанавливаются запреты.

Например, путем общего запрета. Так, пункт 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1, с. 3].

Похожие по смыслу запреты имеют место и в конституциях зарубежных стран, а также в нормах как гражданского, так и других отраслей права. Так, статья 61.1 Конституции Франции гласит: «Если в связи с рассмотрением какого-либо дела в суде делается утверждение о том, что то или иное положение закона наносит ущерб гарантируемым Конституцией правам и свободам, запрос об этом может быть передан в Конституционный совет Государственным советом или Кассационным судом. Конституционный совет выносит решение в установленный срок» [1].

Или же 18 статья Основного закона Федеративной Республики Германии устанавливает: «Тот, кто использует свободу мнений, в частности свободу печати (абзац 1 статьи 5), свободу преподавания (абзац 3 статьи 5), свободу собраний (статья 8),

свободу объединения, тайну переписки, почтовой и телесвязи (статья 10), право собственности (статья 14) или право убежища (статья 16-а) для борьбы против основ свободного демократического строя, лишается этих основных прав. Лишение указанных прав и объем этого лишения определяются Федеральным конституционным судом. Таким образом, можно сделать вывод, что конкретная формулировка общего запрета злоупотреблением права может отличаться в разных странах, но его цель обычно заключается в одном – в защите прав и свобод каждого человека и предотвращению нарушений, которые могут причинить вред другим – государству или обществу в целом.

В России четко закреплён принцип недопустимости злоупотребления правом и определены общие грани осуществления гражданских прав и обязанностей. Каждый участник гражданских правоотношений может свободно осуществлять права в своих интересах, но при этом не должен переходить границы права и интересов других субъектов гражданского права. Действия, находящиеся в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, в силу этого принципа признаются недопустимыми. Такие действия признаются злоупотреблением правом.

Таким образом, в п. 1 статьи 10 ГК РФ предусмотрен общий ограничитель усмотрения правообладателя при осуществлении своих гражданских прав – запрет злоупотребления правом. Под злоупотреблением правом следует понимать осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав с причинением вреда другим лицам. Злоупотребление связано не с содержанием права, а с его осуществлением, поскольку при злоупотреблении правом лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом.

И при этом всё проблема остаётся актуальной, наносящая вред жертвам недобросовестного поведения, так и разным сферам общественной жизни, например экономической, злоупотребление правом может привести к многочисленным актам

коррупции, поскольку ради получения личной выгоды, граждане могут превысить свои права, обходя закон.

Сам термин злоупотребление правом связан с таким понятием как добросовестное поведение (иногда добросовестное заблуждение).

Добросовестное поведение – это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, которое берёт в расчёт права и законные интересы другой стороны и содействует ей, в том числе в получении необходимой информации [5, 7, 8].

Под добросовестным заблуждением понимается ошибочное толкование (неправильное понимание) лицом точного смысла той или иной нормы законодательства, которое возникает по причине неясности, неоднозначности и/или противоречивости ее содержания, но в условиях, когда лицо действовало с должной степенью усердия и осмотрительности с целью надлежащего исполнения своих обязательств.

Отсюда вырисовывается такая проблема: в связи с актуальностью самой темы, при нарушении принципа добросовестности участниками гражданского оборота, осуществляя определенные действия, происходит фактическое злоупотребление правом, которое нарушитель пытается скрыть под правомерным поведением. Так как же отграничить правомерное поведение и добросовестное поведение (иногда добросовестное заблуждение) от намеренного злоупотребления правом?

Правомерное и добросовестное поведение предполагает осуществление прав и выполнение обязанностей в соответствии с законом и с учетом разумности, справедливости и добросовестности. Намеренное же злоупотребление правом выражается в использовании прав и обязанностей не по их прямому назначению, а для причинения вреда или достижения иных противоречащих закону целей.

Рассмотрим основные критерии разграничения правомерного поведения и добросовестного поведения (иногда добросовестного заблуждения) от намеренного злоупотребления правом.

Одним из основных критериев разграничения между правомерным и добросовестным поведением от злоупотребления права является наличие негативного воздействия на других. В случае злоупотребления правом, часто есть видимость намерения использовать право для извлечения личной выгоды или нанесения вреда другим участникам гражданского оборота. В отличие от этого, в правомерном поведении и добросовестном поведении отсутствует прямой умысел навредить другому лицу. Правомерное поведение соблюдает баланс интересов между участниками

гражданских правоотношений, а злоупотребление правом нарушает этот баланс в пользу одной из сторон. Также правомерное поведение соответствует закону и нормам права, а намеренное злоупотребление правом находится в противоречии с законом, лицо, злоупотребляющее правом, действует врозь с правами ищет способы его обойти.

Обычно принятие решения о том, было ли поведение правомерным, добросовестным или являлось злоупотреблением правом решается судом или другими компетентными органами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конституция Франции, 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года
3. Основной закон Федеративной Республики Германия, 23 мая 1949 г.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. от 30.11.1994 N 51-ФЗ, в ред. от 06.04.2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. 05 декабря № 32. ст. 3301.
5. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами. – М.: «Лекс-Книга», 2010. – С. 75.
6. Пашин В.М. Последствия злоупотребления правом // Законодательство. – 2010. – №12. – С. 32-36.
7. Суханов Е.А. Гражданское право: В 2 т., Т. 1: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2008. – С. 6
8. Уруков В.Н. Пределы осуществления гражданского права // Право и экономика. – 2009. – №3. – С. 56-60.

THE PROBLEM OF DISTINGUISHING ABUSE OF LAW FROM GOOD FAITH BEHAVIOR

E.M. Ibragimova, Student

A.A. Khramtsov, Student

Supervisor: O.S. Afonina

**Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)**

Abstract. *The scientific article examines such concepts as "abuse of law" and "conscientious behavior". Comparing the Constitutions of different countries, it was revealed that the specific wording of the general prohibition of abuse of law may differ in different countries, but its purpose is usually one thing – to protect the rights and freedoms of each person and prevent violations that may harm others – the state or society as a whole. And such a problem was considered: how can legitimate behavior and conscientious behavior (sometimes conscientious delusion) be distinguished from intentional abuse of law?*

Keywords: *abuse of law; circumvention of the law, lawful behavior, conscientious error, conscientiousness of participants in civil law relations.*

ЮРИДИЧЕСКИЙ ГУДВИЛЛ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

М.А. Иванова, студент

Научный руководитель: А.Г. Тарасова, канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-118-122

***Аннотация.** Современные исследования, посвященные сфере бизнеса и, в том числе, изучению нематериальных активов юридических лиц, довольно часто содержат термин «гудвилл». Однако такие исследования раскрывают, в первую очередь, его экономическую составляющую. Отсутствие в отечественном законодательстве нормативно-правовой базы относительно понятия данного института доставляет определенные трудности в понимании его юридической природы. На основании анализа положений Гражданского и Налогового кодексов РФ, а также сложившейся судебной практики, автор делает вывод об отнесении юридического гудвилла к категории нематериальных благ юридического лица. Вместе с тем, автор находит актуальным внесение предложения по совершенствованию существующего института деловой репутации юридических лиц путем введения такого понятия как «деловой авторитет» и внесению соответствующих изменений в действующее законодательство.*

***Ключевые слова:** юридический гудвилл, бизнес, юридическое лицо, деловая репутация, нематериальное благо, деловой авторитет.*

В отличие от зарубежного права, институт гудвилла стал объектом исследования отечественными учеными-правоведами сравнительно недавно, буквально в начале нынешнего столетия. Говоря «гудвилл», мы понимаем, что речь идет о бизнесе, то есть о деятельности юридического лица, направленной на извлечение прибыли. Поэтому первоначальное изучение настоящего института только с позиции экономики и объясняет, по мнению цивилиста Ершовой Е.А., его «проблемный характер, связанный с некоторым «переходным» состоянием от экономической к правовой составляющей» [1, с. 240].

Учитывая сложную экономико-правовую природу изучаемого института, в гражданско-правовом аспекте большинство ученых-правоведов условно делят гудвилл на «фактический (или коммерческий) и юридический» [2, с. 112]. Для фактического гудвилла характерны его идентификация, материальное выражение и документальное регулирование (товарные знаки, лицензии, патенты и пр.). Юридический же гудвилл объединяет такие особые и уникальные по своей природе нема-

териальные объекты как местоположение бизнеса, персонал, репутация бизнеса в глазах клиентов и деловых партнеров.

Рассмотрим следующую ситуацию. Весной 2022 года на отечественном рынке в сфере общественного питания приостановила свою работу компания McDonald's, являющаяся крупнейшей в мире сетью ресторанов быстрого питания. Активы данной компании, имевшей огромную популярность среди российских потребителей, приобрел некий бизнесмен. Через относительно небольшой период времени мы стали свидетелями появления аналогичного типа заведения (по тому же месторасположению, с прежним персоналом и ассортиментом продукции), только под вывеской «Вкусно и точка». Грамотно проведенная рекламная кампания под слоганом: «Название меняется, любовь остается» способствовала возвращению за те же столики любителей фаст-фуда, бывших постоянными клиентами McDonald's. Таким образом, наличие у последнего как прежнего владельца данного бизнеса определенных позитивных преимуществ перед конкурентами обеспечило новому соб-

ственнику получение прибыли. Вышеописанная ситуация является яркой иллюстрацией к пониманию юридического гудвилла в новейшей отечественной бизнес-истории.

С 1 января 2024 года все отечественные внебюджетные организации при составлении бухгалтерской отчетности должны применять утвержденный приказом Министерства финансов РФ от 30.05.2022 № 86н Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». Данный приказ можно назвать революционным для исследуемого вопроса, поскольку он является первым и пока единственным нормативно-правовым актом в национальном законодательстве, содержащим термин «гудвилл».

Следует сразу отметить, что в настоящей статье термин «гудвилл» автором употребляется только в контексте ФСБУ 14/2022, тогда как термин «гудвилл», представляя собой прямое заимствование из английского языка, является более точным с точки зрения соответствия русскоязычной лексике.

Итак, в соответствии с пунктом 10 ФСБУ 14/2022, под гудвиллом понимается актив, «представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнесов, которые не идентифицируются и не признаются отдельно» [3]. Однако, такая формулировка, надо признать, в целом, не решает проблему правовой неопределенности понятия «гудвилл» с точки зрения юридического формализма.

Юридический гудвилл, представляя собой некий неосязаемый и не имеющий документального подтверждения капитал юридического лица, эквивалентен положительному мнению о его деловых качествах в глазах делового сообщества и обществу, наличию постоянной клиентуры, репутации серьезного и основательного бизнес-партнера, уверенности в своей конкурентоспособности.

В соответствии с действовавшим до 1 января 2024 года российским стандартом бухгалтерского учета ПБУ 14/2007, в составе нематериальных активов предприя-

тия предусматривалось схожее по смыслу именно с юридическим гудвиллом понятие «деловая репутация», фактически возникающее только при приобретении предприятия как имущественного комплекса.

По общему правилу, нематериальность активов в бухгалтерском учете означает отсутствие их физической формы, но наличие стоимости при определенных условиях. То есть предполагается, что сумма сделки по купле-продаже предприятия, имеющего преимущества перед конкурентами в плане получения прибыли в связи с наличием, в том числе, положительной деловой репутации, очевидно, будет выше именно по причине некоего благоприятного образа предприятия как юридического лица в целом. Следовательно, абстрактность имеющегося у предприятия юридического гудвилла прекращается в момент совершения сделки с этим предприятием.

Таким образом, в данном контексте институт юридического гудвилла приобретает правовые границы, поскольку в современном отечественном гражданском законодательстве объектами гражданских прав выступают и деловая репутация юридического лица как нематериальное благо, и предприятие как имущественный комплекс (статьи 128, 132, 150, 152 ГК РФ) [4].

Следует отметить, что действующими нормами Гражданского кодекса РФ, регламентирующими правовое регулирование такого нематериального блага как деловая репутация (статья 150), в субъектном составе правообладателей прямо указаны только граждане – физические лица.

Положениями статьи 152 Гражданского кодекса РФ предусматривается, что правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В настоящее время сложилась ситуация, что практически единственным способом защиты деловой репутации для юридического лица является его обращение в суд с исковыми требованиями об опровержении распространенных недостоверных поро-

чащих и умаляющих такую репутацию сведений. Данная правовая позиция изложена Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 24.02.2005 № 3 [5].

Вместе с тем, согласно определению Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О, юридическое лицо в случае умаления его деловой репутации также может защитить свое нарушенное право «посредством заявления требования о возмещении вреда» [6]. В качестве примера складывающейся по такому пути отечественной судебной практики можно привести рассмотрение Краснооктябрьским районным судом г. Волгограда гражданского дела по иску ПАО «Сбербанк России» к Б. о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, в результате размещения в средствах массовой информации публикаций об утечке по вине ответчика персональных данных о клиентах банка [7] и Московским районным судом г. Санкт-Петербурга гражданского дела по исковым требованиям ПАО «Городские инновационные технологии» о взыскании компенсации за причиненный деловой репутации вред в связи с размещением ответчиком Т. в социальной сети «ВКонтакте» негативного комментария, указывающего на совершение истцом преступлений с подделкой протоколов [8].

Исходя из вышеизложенного, автор делает вывод, что факт отсутствия в действующем законодательстве легального определения института деловой репутации юридического лица как нематериального блага, в принципе, свидетельствуют о некоем ущемлении прав данных лиц, исходя из общего в гражданском праве принципа равенства.

К высказываемой некоторыми цивилистами позиции о том, что из анализа положений Гражданского кодекса РФ, а именно, статьи 1042, предусматривающей, что деловая репутация признается вкладом в общее дело простого товарищества, и статьи 1027, согласно которой договором коммерческой концессии предусмотрено использование деловой репутации правообладателя, можно сделать вывод о наличии у последней определенного имущественного содержания [9, с. 120; 10, с. 53],

надлежит относиться критически, поскольку в ходе настоящего исследования доказано о необходимости отнесения предмета изучения к нематериальным благам.

Решением обозначенной проблемы, на наш взгляд, является совершенствование существующего института деловой репутации юридических лиц путем введения такого понятия как «деловой авторитет», под которым следует понимать такие особые индивидуальные нематериальные характеристики юридического лица как месторасположение, продолжительность существования, приобретенная репутация в сфере профессионального взаимодействия, сформировавшиеся устойчивые официальные деловые контакты, наличие стабильно сложившейся клиентуры, компетентный персонал, личный имидж руководителя, потенциальная возможность конкурентного преимущества, перспектива коммерческого развития и усиления рыночных позиций, экономическая эффективность и прочие, созданные собственными силами этого юридического лица.

Данная позиция обусловлена следующими обстоятельствами.

В соответствии с пунктом 10 ФСБУ 14/2022, не признается активом в бухгалтерском учете организации «гудвил, созданный собственными силами организации» [3].

Не относятся к нематериальным активам, согласно положениям пункта 3 статьи 257 Налогового кодекса РФ, «интеллектуальные и деловые качества работников организации, их квалификация и способность к труду» [11].

Таким образом, созданный собственными силами юридического лица положительный образ участника гражданских правоотношений и безупречный имидж добропорядочности как делового партнера, с одной стороны, способствует позитивному влиянию на окружающих его партнеров и потребителей, а с другой – успешному выполнению поставленных социально-экономических и иных бизнес-задач.

Можно отметить, что вышеуказанная характеристика деловой репутации юри-

дического лица в полной мере соответствует содержанию понятия «юридический гудвилл» как некоего индивидуального позитивного преимущества, полученного за счет использования собственных внутренних ресурсов и потенциала, и в целях избежания повтора терминов (наряду с деловой репутацией гражданина) подлежит введению в Гражданский кодекс РФ (часть первую) как термин «деловой авто-

ритет» путем внесения соответствующих изменений в статью 150 «Нематериальные блага».

По нашему мнению, данная законодательная инициатива будет способствовать более действенной защите юридическими лицами принадлежащих им прав, проявлению заботы о собственной репутации и повышению качества реализуемых товаров и услуг.

Библиографический список

1. Ершова Е.А. Гудвилл: основные проблемы и противоречия // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2011. – 559 с. ISBN 978-5-8354-0815-3.
2. Ершова Е.А. Гудвилл бизнеса. – М.: Статут, 2013. – 223 с. ISBN 978-5-8354-0947-1.
3. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2024).
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 508-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 по делу № 16-КГ23-70-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 по делу № 78-КГ22-44-К3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).
9. Городов О.А., Петров А.В., Шмигельская Н.А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / под ред. О.А. Городова. – М.: Юстицинформ, 2020. – 326 с. ISBN 978-5-7205-1575-1.
10. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / под. общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 270 с.
11. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

**LEGAL GOODWILL: PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND REGULATION IN
MODERN RUSSIAN LEGISLATION**

M.A. Ivanova, *Student*

Supervisor: *A.G. Tarasova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

***Abstract.** Modern research on the business sector, including the study of intangible assets of legal entities, quite often contains the term "goodwill". However, such studies reveal, first of all, its economic component. The absence of a regulatory framework in domestic legislation regarding the concept of this institution causes certain difficulties in understanding its legal nature. Based on the analysis of the provisions of the Civil and Tax Codes of the Russian Federation, as well as the established judicial practice, the author concludes that legal goodwill is classified as intangible benefits of a legal entity. At the same time, the author finds it relevant to make proposals to improve the existing institution of business reputation of legal entities by introducing such a concept as "business authority" and making appropriate changes to the current legislation.*

***Keywords:** legal goodwill, business, legal entity, business reputation, intangible good, business authority.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Изатулина, студент
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-123-125

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры. Сформулированы основные проблемы, препятствующие полноценному внедрению информационных систем в работу правоохранительных органов, и пути их решения. Основное внимание автор уделяет анализу информационных систем, внедренных в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Вопросы правового регулирования данных систем являются наиболее актуальными.*

***Ключевые слова:** цифровизация; органы прокуратуры; информационные системы; высокотехнологичный прокурорский надзор.*

Цифровизация – это процесс внедрения современных цифровых технологий в различные сферы общественной жизни. Вопросы развития и активного применения информационных технологий являются актуальными на протяжении многих лет. Связано это во многом с тем, что интеграция цифровизации в общественные институты требует некой «перестройки» и новации.

Право, как основной общественный институт, не является исключением. Всё большую популярность набирает LegalTech – концепция внедрения информационных технологий в юридическую сферу для оптимизации работы с документооборотом. Кроме того, следует отметить, что большое внимание уделяется вопросам автоматизации судопроизводства. Учёные-юристы активно обсуждают перспективы внедрения искусственного интеллекта в судебный процесс.

Прокуратура Российской Федерации является неотъемлемой частью органов государственной власти. Конституционно-правовой статус прокуратуры чётко не определён законодателем; прокуратура Российской Федерации не относится ни к одной из ветвей власти, но при этом имеет тесную связь с каждой из них.

Прокуратура Российской Федерации, как единая централизованная система органов, призвана осуществлять надзор за

соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также иные функции.

Деятельность органов прокуратуры и, в частности, прокурора, включает в себя широкий спектр функций и задач, осуществление которых занимает большое количество времени. Следует отметить, что в органы прокуратуры ежедневно поступает значительное количество обращений, поручений, запросов и заявлений, что приводит к излишней бюрократизации деятельности органов прокуратуры. Существенный рост объёма информации в работе органов прокуратуры по всем направлениям деятельности привёл к необходимости проведения цифровой трансформации.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (далее – Концепция) положил начало развитию цифровизации в деятельности органов прокуратуры. Данная Концепция включает в себя три этапа: I этап – 2017 г.; II этап – 2018-2020 г.; III этап – 2021-2025 г.

Основными целями внедрения цифровых технологий в деятельность прокуратуры являются формирование высокотехно-

логичного надзора, направленного на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, развития свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия между органами прокуратуры, обществом и государственной властью, создание условий для быстрой и безошибочной реализации надзорных функций, создание условий готовности к изменениям, связанным с переходом к цифровой экономике, оптимизации потоков документационной информации в бумажном и электронном виде.

Кроме того, внедрение цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры способствует существенному сокращению сроков прохождения документооборота и обеспечивает возможность быстрого реагирования прокурором на нарушения закона в режиме онлайн.

Поставленные цели реализуются посредством разработки информационных систем, предназначенных для автоматизации различных направлений прокурорской деятельности.

Среди таких систем можно выделить автоматизированный информационный комплекс «Надзор – Web» (далее – АИК «Надзор – Web»). Эта система представляет собой абсолютно новую разработку, предназначенную для информационно-коммуникационного обеспечения надзорного производства. Данная программа позволяет систематизировать деятельность органов прокуратуры по входящей и исходящей корреспонденции. Создание единой базы для хранения, обработки и передачи документов способствует увеличению производительности труда сотрудников органов прокуратуры. Время, необходимое для обработки информации уменьшается, за счёт чего увеличивается количество обработанных заявлений.

Формирование АИК «Надзор-WEB» производят подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, а также городские и районные прокуратуры. Все подразделения вносят сведения о входящих и исходящих документах, а также отслеживают их дальнейшее пере-

движение и исполнение в соответствующих надзорных органах.

Основная проблема внедрения данной системы заключается в том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации не имеет технической возможности отследить каким образом происходит рассмотрение обращений в нижестоящих прокуратурах. Помимо этого, прокуратуры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним специализированные прокуратуры имеют ограниченный доступ к документам, внесённым в базу нижестоящими прокуратурами.

Государственная автоматизированная система правовой статистики представляет собой систему единого государственного учёта данных о преступности. Одним из ключевых преимуществ данной системы является возможность создания единого хранилища данных, предназначенного для систематизации информации о зарегистрированных преступлениях, результатах их расследования; формирования официальной статистики государства, на федеральном уровне. Данная система имеет возможность проверки каждого процессуального документа, что способствует повышению контроля за достоверностью правовой статистики.

Данные системы безусловно способствуют автоматизации делопроизводства в органах прокуратуры. Но, несмотря на «совершенную» работу информационных систем, человеческий фактор также играет важную роль в интеграции цифровизации в деятельность органов прокуратуры. Даже самая совершенная система не может функционировать без участия человека.

Отсутствие специальных информационных и технических познаний у сотрудников органов прокуратуры приводит к снижению эффективности работы с электронными системами. Ошибки при регистрации и заполнении баз данных, формировании и отправке документов приводят к тому, что соответствующие заявления могут не дойти до адресата. Таким образом, мы видим, что внедрение цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры требует соответствующих знаний и навыков. Данный аспект не является гло-

бальной проблемой, поскольку на современном этапе, государство имеет материальные и технические возможности для осуществления профессиональной переподготовки кадров. Создание специальных курсов повышения квалификации позволит решить данную проблему.

В будущем, как полагают некоторые авторы, именно на органы прокуратуры будут возложены функции администрирования единой платформы, на которой должен строиться процесс цифровизации, в

том числе, досудебных стадий уголовного судопроизводства, исходя из особого статуса прокурора.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что внедрение информационных технологий в деятельность органов прокуратуры имеет дальнейшие перспективы. Уже сейчас создано большое количество информационных систем, упрощающих делопроизводство, способствующих автоматизации работы с документооборотом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2024).

2. Алексеев Д.А. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2022. – №36 (115). – С. 72-75.

3. Папышева Е.С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 113-122. DOI 10.33184/pravgos-2021.2.10.

4. Федеральный закон от 27.12.2019 N 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2019, N 52 (часть I), ст. 7805.

DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.A. Izatulina, Student
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article discusses the prospects for the introduction of digital technologies into the activities of the prosecutor's office. The main problems preventing the full implementation of information systems in the work of law enforcement agencies and ways to solve them are formulated. The author pays special attention to the analysis of information systems implemented in the activities of the Prosecutor's office of the Russian Federation. The issues of legal regulation of these systems are the most relevant.*

***Keywords:** digitalization; prosecutor's offices; information systems; high-tech prosecutor's supervision.*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

К.Р. Исламов, магистрант

Научный руководитель: Н.С. Латыпова, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-126-130

Аннотация. В статье анализируются проблемы законодательного регулирования права на альтернативную гражданскую службу в условиях частичной мобилизации. Конституционное право на альтернативную гражданскую службу было урегулировано в законе в 1990-е годы, однако особенностей правового регулирования в период мобилизации установлено не было. После объявления частичной мобилизации такая норма появилась, однако она имеет существенные недоработки, так как касается только тех, кто проходит альтернативную гражданскую службу в момент объявленной мобилизации.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, военная служба, мобилизация, конституционное право, проблемы законодательства.

Гражданин, подлежащий призыву на военную службу, вправе заменить ее альтернативной гражданской службой, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, что закреплено в ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации [1].

Первой исторической фигурой, которая по личным религиозным причинам отказалась брать в руки оружие, был Максимилиан. В 295 году он отказался вставать в ряды Римской армии, так как насилие противоречило его религии. Максимилиан был казнен, но впоследствии канонизирован церковью как святой Максимилиан [2, с. 2]. На протяжении веков право по религиозным мотивам отказываться от военной службы либо не предоставлялось вовсе, либо предоставлялось узкой прослойке населения, которая была связана со служением Богу; либо могла дать особые преимущества для развития отдельных отраслей, как это, например, было с меннонитами, миграция которых в другие страны вела к экономическому упадку; либо для населения, призыв на военную службу которого был опасен для государственности, как это происходит в Израиле с арабским населением до сих пор.

Международные правовые акты прямо не содержат указания на право не прохо-

дить военную службу в связи с убеждениями, а выводится из ст. 18 Всеобщей декларации прав человека [3] и ст. 18 и 28 Международного пакта о гражданских и политических правах [4]. В указанных статьях закрепляется право на свободу мысли, совести и вероисповедания.

В России еще в начале XX века был принят «Декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» [5], который стал одним из первых нормативных правовых актов, освобождавших не последователей определенных религиозных учений, а любое лицо, чьим убеждениям противоречит применение насилия, независимо от того, связаны ли эти убеждения с религией. В СССР существовал институт альтернативной гражданской службы, который остался и в российском законодательстве.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [6], «альтернативная гражданская служба – особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву».

В ст. 9 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» указывается, что прохождение альтернативной гражданской

службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время определяется федеральными конституционными законами, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Несмотря на то, что сам закон вступил в силу в 2004 году, указанная отсылочная норма до 2022 года отсылала на ещё не принятый нормативно-правовой акт, который мог бы устранить данный пробел.

Федеральным законом от 04.11.2022 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [7] в соответствующий закон была введена ст. 17.1 «Прохождение альтернативной гражданской службы в период мобилизации», которая уточняет право призываемых на срочную службу заменить ее альтернативной службой даже в период объявленной мобилизации. Вместе с тем, в статье нет информации о лицах, которые уже прошли альтернативную гражданскую службу и получили повестку в связи с объявленной мобилизацией.

В ст. 3 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» прямо указано: «на альтернативную гражданскую службу направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, которые не пребывают в запасе», тогда как в соответствии со ст. 24 этого же закона «граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу, зачисляются в запас Вооруженных Сил Российской Федерации», при толковании данных норм можно прийти к выводу, при призыве по мобилизации граждан, которые ранее проходили альтернативную службу, но были зачислены в запас, права на альтернативную службу не имеют

Таким образом, из буквального толкования закона следует, что при повторном призыве (например, в рамках мобилизации), лицо, уже прошедшее альтернативную гражданскую службу, не имеет права на повторное прохождение такой службы. На данный момент федеральное законодательство не соответствует положениям Конституции РФ: право на замену военной службы альтернативной гражданской

службой закреплено в ст. 59 Конституции РФ, и основывается на праве на свободу убеждений, вероисповедания, закреплённом в ст. 28 Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в своём определении от 22 мая 1996 г. № 63-О изложил позицию по данному вопросу: «буквально закреплённое в ч. 3 ст. 59 Конституции РФ и не нуждающееся в конкретизации право граждан, чьим убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, на замену ее альтернативной гражданской службой, как и все другие права и свободы человека и гражданина, является непосредственно действующим (ст. 18 Конституции Российской Федерации) и должно обеспечиваться независимо от того, принят или не принят соответствующий федеральный закон» [8], однако после объявления частичной мобилизации гражданам вновь пришлось отстаивать свое право на альтернативную гражданскую службу в судебном порядке.

В качестве примера приведём случай, рассмотренный в Апелляционном определении Ленинградского областного суда от 16 марта 2023 года по делу № 33а-1901/2023.

Согласно тексту апелляционного определения следует, что «Заявитель прошел альтернативную гражданскую службу в период с 2019 по 2021 годы. После объявления частичной мобилизации ему пришла повестка для явки на военную службу по частичной мобилизации. Военкомат ссылался на отсутствие какой-либо правовой базы для замены военной службы альтернативной (что действительно было так). Гражданин не согласился с тем, что его могут призвать на военную службу и обратился в суд, который подтвердил его право на замену военной службы: «Мушуманский П.С. не проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, не имеет боевого опыта, а Указ Президента Российской Федерации говорит о частичной мобилизации, что подразумевает под собой дифференцированный подход при выполнении мероприятий по призыву по мобилизации, в связи с чем, обязанность по защите Отечества при мобилизации

может быть реализована не только путем призыва на военную службу, но и направлением на альтернативную гражданскую службу по мобилизации» [9].

Подобный случай является одним из первых, когда суд признал право гражданина на прохождение альтернативной гражданской службы при объявленной мобилизации, при том, что дело рассматривалось в суде первой инстанции в период, когда Федеральный закон от 04.11.2022 № 421-ФЗ ещё не вступил в силу, однако существуют прецеденты, когда суды отказывали в предоставлении права на альтернативную гражданскую службу, как это представлено, например, в решении Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 27.10.2022 г. по делу № 2а-5621/2022.

В соответствии с текстом решения «требования истец мотивировал тем, что он прибыл в Военный комиссариат по повестке для уточнения документов воинского учета. В этот день истцу была выдана справка о том, что он подлежит призыву на военную службу по мобилизации в Вооруженные силы РФ в октябре 2022 года. С решением призывной комиссии по мобилизации о призыве на военную службу не согласен, считает его незаконным. Гражданин полагает, что призывная комиссия по мобилизации и военный комиссариат обязаны были рассмотреть его заявление о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу и освободить от призыва на военную службу по мобилизации, а после организации альтернативной гражданской службы – направить административного истца для ее прохождения.

Суд установил, что гражданин проходил военную службу по призыву в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, имеет военно-учетную специальность: санитар младших медицинских специалистов и звание «рядовой».

Отказывая в удовлетворении административных исковых требований, суд исходил из того, что поскольку гражданин является лицом, пребывающим в запасе, прошедшим военную службу по призыву, то он не может воспользоваться правом

замены военной службы на альтернативную гражданскую службу» [10].

Таким образом, практика исходит из конкретного случая, как это представлено в двух судебных актах.

В первом случае лицо до мобилизации проходило альтернативную гражданскую службу и доказало наличие убеждений, не позволяющих брать в руки оружие, тогда как во втором случае суд исходил из того обстоятельства, что заявитель ранее проходил военную службу по призыву и не заявлял о наличии взглядов или убеждений, не позволяющих брать в руки оружие и проходить воинскую службу.

По мнению Соколова Я.О. реализация права на альтернативную гражданскую службу в России имеет определённые трудности, поскольку граждане сталкиваются с отказами призывной комиссии заменить военную службу альтернативной гражданской службой, ссылаясь на пропуск срока подачи заявления о поступлении на альтернативную гражданскую службу, недостижение гражданином призывного возраста [11, с. 114].

Около 40% заявлений призывников на прохождение альтернативной службы отклоняются по разным причинам [12, с. 49].

Любую спорную ситуацию сотрудники военкоматов трактуют как утерю права на альтернативную гражданскую службу. Так, согласно тексту Апелляционного определения Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2017 г. по делу № 33а-7881/2017 житель Белебеевского района 30.09.2016 года подал в военный комиссариат письменное заявление на замену военной службы альтернативной гражданской службой, однако уже 04.10.2016 года указанное заявление было возвращено заявителю без рассмотрения на основании того, что подобное заявление подавалось гражданином в прошлый призыв и ему было отказано в удовлетворении заявленных требований, а также в связи с отказом в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу (гражданин обжаловал отказ призывной комиссии в

Белебеевском городском суде Республики Башкортостан).

С подобными выводами не согласился Верховный Суд Республики Башкортостан, указав, что Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» предоставляет гражданину право на подачу заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в каждый призыв [13].

Учитывая подобные нарушения на местах, которые влекут конституционные нарушения прав граждан, законодатель должен обращать особое внимание на правовые новеллы, содержащие решения социально значимых проблем – условия мобилизации являются одним из самых показательных примеров. Несмотря на то, что в законодательстве с конца 2022 года имеется очевидный правовой пробел, связанный

с призывом по мобилизации граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, законодатель так и не устранил неудачной редакции ст. 17.1 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ». В связи этим, мы предлагаем дополнить ст. 17.1 частью 3 в следующей редакции:

«3. Граждане, зачисленные в запас после прохождения альтернативной гражданской службы, при объявлении мобилизации направляются на прохождение альтернативной гражданской службы в организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала без дополнительного заявления, с сохранением права замены альтернативной гражданской службы на военную службу».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Отказ от военной службы по убеждениям. – Нью-Йорк и Женева: Издание организации объединенных наций, 2012. – 134 с.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Официальный сайт Организации объединенных наций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.04.2024).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный сайт Организации объединенных наций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.04.2024).
5. Декрет СНК РСФСР от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» // СУ РСФСР. 1919. № 17, ст. 192. (утратил силу).
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с посл. изм. и доп. от 4 августа 2024 г. № 439-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 22 мая 1996 г. № 63-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Беловского городского народного суда Кемеровской области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.04.2024).

9. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 16 марта 2023 года по делу № 33а-1901/2023 Ленинградского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

10. Решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 27 октября 2022 г. по делу № 2а-5621/2022 // Официальный сайт Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centralny--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=413218334&case_uid=b70549f5-a42e-415a-bf75-f95a7b976120&delo_id=41&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения: 08.04.2024).

11. Соколов, Я.О. Основные нарушения прав призывников при рассмотрении заявлений о замене военной службы альтернативной гражданской // Военное право. – 2019. – № 3(55). – С. 113-116.

12. Самарченко О.И. Опыт организации альтернативной гражданской службы за рубежом // Военное право. – 2022. – № 2. – С. 47-56.

13. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2017 г. по делу № 33а-7881/2017 // Официальный сайт Верховного суда Республики Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11088400&delo_id=5&new=5&t (дата обращения: 01.04.2024).

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHT TO ALTERNATIVE CIVIL SERVICE IN CONDITIONS OF PARTIAL MOBILIZATION

K.R. Islamov, Graduate Student

Supervisor: N.S. Latypova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article analyzes the problems of legislative regulation of the right to alternative civilian service in the conditions of partial mobilization. The constitutional right to alternative civilian service was regulated in the law in the 1990s, but the peculiarities of legal regulation in the period of mobilization were not established. After the announcement of partial mobilization such norm appeared, but it has significant shortcomings, as it concerns only those who undergo alternative civilian service at the time of the announced mobilization.*

Keywords: *alternative civilian service, military service mobilization, constitutional law, problems of legislation.*

КИНОСЪЁМКА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССАХ

Ф.Э. Ишмаев, студент

Научный руководитель: Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

**Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-131-134

***Аннотация.** Актуальной задачей судебной системы является обеспечение максимально возможной гласности судебного разбирательства путём возможности фиксации заседания различными средствами. Целью работы является анализ понятие киносъёмки, её роли в гражданском и арбитражном процессах, а также её влияние на юридическую практику. Исследование позволило дать определение киносъёмке, выявить особенности реализации своей возможности на киносъёмку в гражданском и арбитражном процессах.*

***Ключевые слова:** киносъёмка, кинопродукт, гласность, судебное заседание, видеозапись, фиксация.*

Судебный процесс – это то, посредством чего гражданин реализует своё конституционное право на судебную защиту. Судебное заседание – это крайне важная часть всего судебного разбирательства, всё общество заинтересовано, чтобы судебная система была как можно более прозрачной, дабы не допустить возможные злоупотребления со стороны участников процесса. Этому и отвечает принцип гласности, который закреплён во всех процессуальных кодексах Российской Федерации. Великий цивилист двадцатого столетия Евгений Владимирович Васьковский известен своим высказыванием: «Гласность – это вожжи для страстей и узды для плохих судей» [1, с. 417], которое полностью отражает смысл существования данного принципа. Для обеспечения гласности сторонам предоставляется возможность различным образом с помощью разнообразных средств фиксировать судебное заседание. Статья 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (как и почти идентичная ей статья 10 ГПК РФ) разрешает лицам участвующим в открытом судебном заседании делать заметки по ходу судебного заседания и фиксировать заседание с помощью средств звукозаписи, помимо этого с разрешения председательствующего допускается киносъёмка, фотосъёмка, видеозапись и трансляция судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет». В эпоху господства массовой культуры кинематограф пользуется, пожалуй, наибольшей популярностью среди других видов искусств и именно через кинематограф зритель может узнать о тех или иных общественных проблемах [2, с. 1-5]. Популярны и жанр юридических фильмов, повествующих о различных судебных делах или о жизни выдающихся юристов, зачастую в таких фильмах используются кадры с реальных судебных заседаний, которые были получены благодаря возможности киносъёмки в суде [3, с. 117-122]. В рамках данной статьи мы как раз предлагаем обратить внимание на такой способ фиксации судебного заседания как киносъёмка, ведь упоминание его законодателем хотя и вызывает множество вопросов, но очевидно, что оно находит своё место в нормативно правовых актах неслучайно.

Киносъёмка наравне с другими способами фиксации встречается в УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, а значит можно сделать вывод, что законодатель каждый раз выделяя её в кодифицированном законе руководствовался особой природой понятия киносъёмки. Также напрашивается вывод о том, что видеозапись и киносъёмка являются по своему содержанию разными способами фиксации, ведь все вышеупомянутые кодексы выделяют киносъёмку как самостоятельный способ фиксации, не отождествляя его с понятием видеозапи-

си [4, с. 114-115]. Несмотря на повсеместное употребление термина киносъёмка, процессуальные кодексы не содержат определения данного понятия. Впрочем, и в других нормативных правовых актах мы не найдем данный термин, однако в статье 3 Федерального закона от 22.08.1996 N 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (далее – Федеральный Закон) содержатся понятия смежные с киносъёмкой, например: кинематография, кинопродукция, кинооборудование и так далее. Руководствуясь логикой и понятиями из вышеупомянутой статьи Федерального Закона, можно попытаться дать определение термину «киносъёмка». Для этого попытаемся понять основные особенности данного явления. Первой и достаточно очевидной особенностью является осуществление киносъёмки посредством применения кинооборудования. В соответствии со всё той же статьей третьей Федерального Закона: «кинооборудование – оборудование, аппаратура, технические приспособления и запасные части к ним, используемые при производстве фильма, производстве кинолентописы, тиражировании фильма, прокате фильма, показе фильма, выполнении работ и оказании услуг по производству фильма, производству кинолентописы». Буквальное толкование нормы позволяет сделать вывод, что кинооборудованием признаётся любая техника, используемая при производстве фильма, то есть не имеет принципиального значения это профессиональная кинокамера или же камера мобильного телефона, вся суть киносъёмки заключается в конечной цели, именно она и позволяет разграничить видеозапись и киносъёмку, киносъёмка предполагает создание кинопродукта, тогда как видеозапись не имеет такой цели. Итак, на наш взгляд киносъёмкой признаётся процесс создания кино материалов путём использования кинооборудования, для дальнейшего преобразования их в кинопродукцию.

Интересным будет упоминание того факта, что использование кино материала, полученного в рамках судебного заседания, возможно только для создания документального фильма (это понятие также

закреплено в Федеральном Законе «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации») ввиду подлинности событий и лиц, запечатлённых киносъёмкой [5, с. 1-5]. Примеров таких документальных фильмов множество, самым известным из них является фильм советского режиссёра Романа Кармена «Суд народов», в котором кино материалом выступают кадры с реального судебного процесса над рядом военных преступников нацистской Германии, проводившегося в городе Нюрнберг [6, с. 302]. Примечательным в рамках гражданско-процессуальных отношений является документальный фильм «Горячий кофе» режиссёра Сьюзан Саладофф в котором демонстрируются кадры с судебных заседаний по гражданским делам. Все эти фильмы по своей сути являются результатом киносъёмки судебного процесса.

Таким образом, подавая ходатайство о разрешении на фиксацию судебного заседания путём киносъёмки, лицо, присутствующее в заседании, предполагает, что полученные кино материалы будут использоваться для создания того или иного кинопродукта. В то же время суд, рассматривая такое ходатайство должен осознавать отличие конечной цели у киносъёмки и видеозаписи, дабы избежать недопониманий и спорных ситуаций в будущем. В Пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» сказано, что если суд придет к выводу, что фотосъёмка, видеозапись, киносъёмка, трансляция хода открытого судебного разбирательства не приведут к нарушению прав и законных интересов участников процесса, то он не вправе их запретить только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации. Понятна логика Верховного Суда, пытающегося обеспечить максимально возможную гласность судебного заседания. Создание кинопродукта имеет под собой цель показать широким массам судебный процесс и в целом судебную систему изнутри, а требование согласия всех лиц на фиксацию заседания

путём киносъёмки сделала бы этот способ почти невозможным для реализации, особенно в таких спорах, где сторона заведомо будет против киносъёмки, как например в спорах с государственными органами. К примеру, в 2016 году 60-ый кинофестиваль «Золотой апельсин» запомнился скандалом, связанным с исключением из конкурса документального фильма «Kanın Hükmü», рассказывающего о судебном процессе по поводу незаконного увольнения двух турецких граждан. Исключение было пролоббировано властями Турции, в частности мэром города Анталии. В итоге все остальные режиссёры объявили о решении снять свои произведения с конкурса в поддержку вышедшего документального фильма, что в конечном счёте привело к отмене всего кинофестиваля, а сам судебный процесс привлек внимание сотни тысяч людей. Этот пример хорошо иллюстрирует важность наличия киносъёмки как способа фиксации судебного процесса, ведь она может вызвать большой резонанс и привлечь общественное мнение к какому-либо конкретному делу, тем самым делая почти невозможным вынесения несправедливого решения, поскольку эту несправедливость сразу заметит общество. Поэтому действительно напрашивается вывод, что само по себе простое нежелание не может быть основанием для отказа в киносъёмке. Вместе с этим суд должен учитывать факт того, что потенциально запись судебного заседания может быть распространена вплоть до показов в кинотеатрах, на телевидении и так далее, а значит возможны определённые риски для

лиц, участвующих в процессе, которые могут выражаться в действиях по вмешательству в их жизнь тем или иным образом. А если допустить возможность распространения фильма ещё до завершения и вынесения итогового решения по делу, то это может сулить большим давлением на лицо, выставленное в фильме в негативном свете. Так, при съёмке в 1947 году юридического полудокументального фильма «Бумеранг» американскому режиссёру Элиа Казану из этических соображений и для обеспечения безопасности сторон судебного процесса было отказано в возможности съёмки в суде города Бриджпорт, штата Коннектикут [7, с. 1]. И это действительно выглядит разумным и обоснованным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о проведении киносъёмки в судебном заседании, поэтому суду при рассмотрении такого ходатайства стоит грамотно оценить все возможные последствия этого с учётом характера судебного разбирательства и других факторов.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что киносъёмка, несмотря на своё довольно редко применение, заслуженно занимает место в соответствующих кодексах как способ фиксации судебного заседания, а значит и как способ обеспечения гласности судебного разбирательства, ведь именно киносъёмка в наибольшей степени предназначена для максимально широкого распространения подробностей о том или ином судебном деле.

Библиографический список

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 624 с.
2. Мелконян К.Ю. Киноискусство как фактор формирования социокультурного пространства современного общества // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – №66.
3. Ерохина Ю.В., Галкина Н.М., Тохтуева Е.А. Право и кино: введение в проблематику // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – №2 (16).
4. Латыпов В.С. Киносъёмка лицами, оказывающими содействие правосудию, как способ фиксации доказательств в современном уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – №1 (39).
5. Сахарова И.Н., Тютрюмов А.А. определение особенностей теоретических положений и принципов производства документальных фильмов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №3-1.

6. В Совете Министров Союза ССР. «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 год» // «Правда», 07.06.1947.

7. Crowther, Bosley (March 6, 1947). "'Boomerang!' a Factual-Style Film of Connecticut Slaying, Opens at the Roxy Theatre – Dana Andrews Heads the Cast". The New York Times.

FILMING IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

F.E. Ishmaev, *Student*

Supervisor: *R.M. Zhemaletdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *An urgent task of the judicial system is to ensure the maximum possible publicity of the trial by the possibility of recording the meeting by various means. The purpose of the work is to analyze the concept of filming, its role in civil and arbitration proceedings, as well as its impact on legal practice. The study made it possible to define filming, to identify the features of realizing one's ability to film in civil and arbitration proceedings.*

Keywords: *filming, film product, publicity, court session, video recording, fixation.*

РАЗБОЙ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНАЯ ФОРМА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

С.Д. Кагирова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-135-138

Аннотация: в статье приведен анализ особенностей уголовно-правовой квалификации разбоя, предусмотренного ст. 162 УК РФ с учетом разъяснения Пленума Верховного суда от 27 декабря 2002 года в Постановлении № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Рассматриваются спорные вопросы об объекте, которому причиняется вред согласно составу преступления ст. 162 УК РФ. Делается акцент на причинении вреда в первую очередь жизни и здоровью собственника имущества, установленные Конституцией РФ как высшей ценностей, а соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

Ключевые слова: разбой, хищение, нападение, применение насилия, причинение вреда, угроза.

Разбой представляет собой одну из форм хищения, в ходе которого вред причиняется не только отношениям собственности, но и жизни и здоровью человека. Именно поэтому разбой считается наиболее опасной формой хищения чужого имущества.

Разбой – нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1].

Следует рассмотреть состав преступления, обозначенного в статье 162 УК РФ с разъяснением Пленума Верховного суда в Постановлении от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Постановление содержит ответы на дискуссионные вопросы в области одного из сложного состава преступления как разбой.

Разбой по структуре описания противоправного действия является сложным, поскольку в данном преступлении вред наносится сразу двум охраняемым объектам – имуществу собственника и жизни, здоровью субъекта. Так, абз. 4 пункта 21 Постановления Пленума Верховного суда (далее ПП ВС РФ) закрепляет, что при причинении легкого и среднего тяжести вреда здоровью человека, классифицируется деяние по ст. 162 УК РФ и классифи-

кация по отдельным статьям УК, предусматривающие соответствующую ответственность, не является целесообразной [2].

По мнению А.И. Чучаева опасность разбоя состоит не в столько как в причинении вреда отношениям собственности и жизни, здоровью человека, а столько как способом причинения вреда, который выражается в нападении, совмещенным с реальным нанесением физической силы, способной вызвать опасность для организма человека [3].

Исходя из ПП ВС РФ под насилием, указанным в диспозиции ст. 162 УК РФ принято считать использование физической силы, повлекшая причинение лёгкого вреда здоровью и даже кратковременное расстройство функциональности организма человека, незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Под утратой общей трудоспособности имеется виду потеря способности в процессе трудовой деятельности работать из-за травмы. При этом данная утрата трудоспособности зависит от степени причинения вреда, например, незначительная утрата, составляет не более 10% при причинении легкого вреда здоровью [4].

Насилие неразрывно связано с формой хищения как разбой, поскольку оно является основным способом приобретения

имущества, которое преступнику не принадлежит. Наряду с насилием граничит нападение, представляющее объективную сторону противоправного и общественно-опасного деяния.

Нападение не имеет четкого понятия в уголовной доктрине, поэтому существуют некоторые сложности толкования этого признака у правоприменителя. В свою очередь, ПП ВС РФ обозначил нападение в абз. 3 п. 21 таким образом: «По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья». То есть, нападение не охарактеризовано присущими ей чертами либо действиями и единому трактованию не подлежит, однако это не говорит, что попытки формированию общего термина не ведутся.

А.И. Чуцаев под нападением рассматривает воздействие на субъект, во владении которого имеется имущество, открытой или скрытой формы, представляющее для него внезапность и сопровождающееся агрессивно-насильственным характером. В абз. 6 п. 23 ПП ВС РФ [2] указано, что нападение может совершаться путём натравливания собаки на личность или демонстрированием собаки, которая действительно может причинить вред, либо угрозой натравливания собаки. Как правило, собаки могут сильно искусать и даже умертвить человека, если домашнее животное натравил его владелец. Такое следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как при разбое собаки могут выступать в качестве замены холодного или огнестрельного оружия [5]. В судебной практике можно увидеть, что собаки действительно используются в качестве предметов оружия.

Так, Приговором Промышленного районного суда г. Курска [6] были инкриминированы лица по ч. 2 ст. 162 УК РФ, которые посредством разбоя совершили кражу в магазине. Хозяин собаки, в то время как второе лицо похищало товар с

полок магазина, отвлекало внимание охраны собакой, натравливая командами, но при этом каждый раз сдерживал опасное животное на поводке с целью запугивания и удержания службы охраны. Собака породы питбультерьер на момент совершенного преступного события действительно представляла опасность для охраны в силу своей агрессивности и отсутствия намордника.

При разбое важно учитывать угрозу применения насилия при нападении. Угроза должна быть реальной, то есть действительно осуществимой в момент совершения события, представляющая опасность для людей и выражаться в стремлении в любой момент применить силу. Угроза физической силой обеспечивает выполнение требований нападающего, а если требования не примет пострадавший, то виновный воспользуется силой, в ходе которой причинит вред здоровью или жизни и совершит без добровольного согласия потерпевшего выдать имущество его изъятие. К действиям, при которых осуществляется угроза применения насилия, относятся высказывания нападающего в его применении, любое запугивание путём показа оружия или предметов, составляющие опасность причинения вреда для потерпевшего в случае их использования, а также демонстрация количества нападающих. То есть подобные действия воспринимаются потерпевшим субъективно, однако, представляющие действительные опасения за свою жизнь. Таким образом, законодатель в первую очередь ставит жизнь и здоровье пострадавшего на первое место, поскольку угроза применения и реальное применение физической силы является нарушением конституционных норм. Из уголовного закона просматривается, что именно за разбой устанавливается вид наказания более требовательный в отличие от других форм хищения.

В соответствии с п. 21 абз. 6 ПП ВС РФ [2] когда разбой проходит в виде нападения с угрозой применения физической силы в неопределенной форме, то для квалификации данного действия по ст. 162 УК РФ нужно принимать во внимание все факты, относящиеся к делу. К ним отно-

сятся: во-первых, место и время произошедшего события, во-вторых, количество людей причастных в нападении, в-третьих, пригодность и непригодность предметов и оружия, способных причинить физический вред пострадавшему, в-четвертых, демонстрация действия, которые говорят о готовности виновных в любой момент применить насилие.

Также, п. 21 абз. 7 ПП ВС РФ [2] разбой будет признаваться в случае, если к пострадавшему были применены действия насильственного характера как препятствование свободно передвигаться, то в этом случае нужно учесть наступление возможных негативных последствий в ходе данных действий, таких как оставление со связанными конечностями человека в помещении с низкой температурой, а также лишение у пострадавшего способа получить помощь со стороны людей.

Следует отметить, что конкретно нападение является моментом окончания разбоя согласно п. 6 ПП ВС РФ [2]. То есть важный аспект в разбое составляет не факт изъятия имущества, после которого преступление считается оконченным, а факт нападения на личность с целью изъятия предметов собственности. Поскольку объективную сторону разбоя характеризует только деяние в виде нападения, то последствие не играет никакой роли в данном составе. Также законодатели относят такую форму хищения по конструкции состава преступления к усечённому, так как момент окончания преступления привязывают к ранней стадии преступного события. В итоге преступление по ст. 162 УК РФ нельзя квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК РФ как покушение, так как, по мнению законодателя, возможность изъятия и реализации имущества в пользу виновных возникает с момента нападения.

Если во время совершения изъятия имущества начатое как грабёж будет применено насилие, способное причинить существенный вред здоровью и жизни потерпевшего, то данная форма хищения перерастает в разбой на основании п. 5 ПП ВС РФ [2].

Надлежит рассмотреть следующий элемент состава преступления разбоя как

субъективную сторону. Принято считать, что психическое отношение виновного к совершенному противоправному действию состоит в виде прямого умысла, а цель заключается в изъятии чужого имущества для пополнения собственного финансового состояния или других лиц. В первую очередь, лицо, идя на данное преступление, осознает важность общественного блага, на которое оно посягает, а также понимает противоправность своих действий. Возможность виновного предвидеть исход последствий своих действий способствует выстраиванию о положительном выводе, что данный субъект предвидит результаты преступного события. Однако есть случаи, когда нападающий может не взять во внимание некоторые специфические черты процесса причинно-следственной связи. Поэтому лицо ответственно лишь за реально наступившие негативные последствия с учетом направленности умысла. Цель изъятия чужого имущества является корыстной, поскольку при получении чужого благосостояния у них появляется возможность присвоить его в свое обращение в качестве обогащения собственного состояния или финансового состояния других лиц. Корыстная цель важна при квалификации по ст. 162 УК РФ исходя из смысла положения абз. 1 п. 7 ПП ВС РФ [2].

Далее следует обратить внимание на субъект преступления. В разбое субъектом преступления является физическое и вменяемое лицо. Возраст, с которого начинается правовая ответственность, предусмотренная уголовным кодексом, по общему правилу начинается с 16 лет, но согласно ст. 20 УК РФ начинается с 14 лет при разбое. Главной особенностью является способность виновного осознать общественный вред, совершаемый при общественно опасном деянии. На основании ст. 21 УК РФ уголовная ответственность исключается, если лицо во время совершения преступления был невменяем, так как не мог в полной мере осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими, если это вызвано психическим заболеванием или иным состоянием.

Требуется уделить вопрос о рассмотрении причинения вреда, опасного для жизни потерпевшего повлекший смерть при разбое. В приведенном примере необходимо руководствоваться толкованием Верховного Суда РФ, которая гласит в абз. 5 п. 21 ПП ВС РФ [2], что правильно квалифицировать по совокупности преступлений, ответственность за которое предусмотрено п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, разбой действительно представляет опасную форму хищения в силу того, что в подобном деянии наруша-

ется два важных общественно охраняемых объектов. Стоит обратить внимание, что данная форма хищения относится к преступлениям против собственности, но в конструкции данного деяния ощутимо причиняется вред здоровью и жизни человека. Но данный довод позволяет высказать, что вред причиняемый потерпевшему является результатом применения насилия, в ходе которого обеспечивается быстрое получение имущества. Тем самым, в преимуществе выступает корыстная цель разбойного нападения, но осуществляемая посредством насилия.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
3. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебное – Контракт: Инфра-М, 2015. – 704 с.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями).
5. Плешаков А.М. Разбой с применением животных как предметов, используемых в качестве оружия // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 103-107.
6. Приговор Промышленного районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-10. 2019.

ROBBERY AS THE MOST DANGEROUS FORM OF THEFT OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

S.D. Kagirowa, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article provides an analysis of the features of the criminal law qualification of robbery provided for in Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the explanation of the Plenum of the Supreme Court of December 27, 2002 in Resolution № 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery". Controversial issues about the object that is being harmed according to the corpus delicti of Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation are being considered. The emphasis is on harming, first of all, the life and health of the property owner, established by the Constitution of the Russian Federation as the highest value, and the observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the state.*

***Keywords:** robbery, theft, assault, use of violence, harm, threat.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

А.Е. Кирбабина, студент

Научный руководитель: В.М. Сайфутдинова, старший преподаватель

Уфимский университет науки и технологий

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-139-141

Аннотация. Трудовой кодекс РФ содержит специальную Главу (49.1), посвященную правовому регулированию дистанционных работников. В данной Главе содержатся специальные правовые нормы, регулирующие труд указанной категории работников. В статье автор выделяет особенности заключения трудового договора с дистанционным работником, порядок взаимодействия с работодателем и иные присущие именно правовому регулированию труда дистанционных работников особенности.

Ключевые слова: дистанционная работа, трудовой договор, дистанционный работник, работодатель, удаленная работа.

В последние десятилетия в России происходит динамичное развитие информационных технологий, цифровизация экономики и развитие инноваций. Глобализация затронула все сферы жизни нашего общества. В связи с развитием общественных отношений в Трудовой Кодекс РФ (далее – ТК РФ) вносятся поправки для их дальнейшего регулирования. Федеральным законом ТК РФ был дополнен главой 49.1, устанавливающей особенности регулирования труда дистанционных работников. Были законодательно определены не только понятие дистанционной работы, но и особенности заключения и расторжения трудового договора с дистанционным работником, режима рабочего времени и времени отдыха, охраны труда и другое.

Определение понятия дистанционной работы сформулировано в ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ. По мнению Ефимова В.А. [1] взаимодействия между работником и работодателем в формате дистанционной работы происходят с применением технологий связи и информации и основываются на гибких социально-трудовых отношениях. Работники, которые выполняют дистанционно свои трудовые обязанности, указанные в договоре или соглашении, не являются штатными единицами организации и находятся в другой местности. Стоит заметить, что законодатель идентифицирует дефиниции дистанционной и удаленной работы. Некоторые авторы разграничива-

ют данные понятия. Так, по мнению, Закалюжной Н.В., Кудряшовой С.Н. и Бабкиной И.Н. [2] дистанционная работа – это выполнение работником своих трудовых обязанностей вне стационарного рабочего места и не на территориях работодателя. А удаленная работа осуществляется работником как на территории работодателя, так и за ее пределами, на стационарном рабочем месте и при его отсутствии, или же на любом другом рабочем месте, не принадлежащем работодателю.

Отметим, что трудовое законодательство Российской Федерации распространяется на всех работников, включая дистанционных. Дистанционные работники также имеют право на отпуск, оплату больничных листов, гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством о труде. Распространяются на них и нормы о запрете дискриминации в сфере труда [3].

Проанализировав положения главы 49.1 ТК РФ можно выделить следующие особенности присущие дистанционной (удаленной) работе.

Во-первых, в трудовой договор включается условие о выполнении работником трудовой функции дистанционно, наряду с иными условиями (ст. 57 ТК РФ). В случае если между работником и работодателем уже заключен трудовой договор данное условие необходимо внести в дополнительное соглашение к трудовому договору. Приведем пример из судебной практики.

Так, истец утверждал, что работал в ООО на должности регионального менеджера по продажам и маркетингу Южного региона, выполняя свою трудовую функцию дистанционно. Руководствуясь положениями статьи 312.1 ТК РФ судом не было установлено, что работник выполнял свои обязанности дистанционно, ввиду отсутствия заключенного трудового договора или дополнительного соглашения к нему, в котором было бы указано данное условие. Несмотря на то, что работник и работодатель осуществляли между собой электронную переписку, суд пояснил, что такой формат взаимодействия не свидетельствует о наличии соглашения о дистанционной работе.

Во-вторых, взаимодействие между сторонами трудового договора при дистанционной работе осуществляется с использованием технологий связи и информации. Для выполнения дистанционным работником своей трудовой функции на работодателя возлагается обязанность предоставить необходимое оборудование: компьютер, принтер, модем, бумага, мышь для ПК, а также доступ к сети «Интернет» (ч. 1 ст. 312.6 ТК РФ). Если дистанционный работник использует свое собственное оборудование для работы, работодатель возмещает расходы на его использование и предоставляет компенсацию за использование личного оборудования (ч. 2 ст. 312.6 ТК РФ). Рассмотрим пример из судебной практики. Истец считал привлечение к дисциплинарной ответственности за невыполнение рабочего задания необоснованным поскольку он работал дистанционно, однако предоставленное ему оборудование не работало. 13 ноября 2020 года истец, находясь на дистанционном режиме работы, получил задание от генерального директора ООО. Как было установлено, работодатель предоставил необходимое оборудование лишь 16.11.2020 г. Истец направлял информацию о том, что на его месте дистанционной работы неисправно оборудо-

вание и низкая скорость интернета, поэтому он не мог выполнить свое рабочее задание. Суд признал доводы истца обоснованными, ссылаясь на то, что ООО не создало работнику условия труда, необходимые для качественного выполнения трудовых обязанностей (ст. 22 ТК РФ).

В-третьих, наличие такого признака как «выполнение определенной трудовой функцией вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя» акцентирует внимание на особенностях взаимодействия дистанционного работника с работодателем. Обмен информацией между сторонами трудового договора может осуществляться через электронную почту, специальные программы для видеосвязи, а также чаты и мессенджеры. При этом происходит не только обмен информацией, но и различными файлами и электронными документами (в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ используются электронные подписи). Стоит отметить, что при дистанционной работе работодатель не имеет возможности контролировать работника непосредственно, поэтому важно установить четкие правила относительно выполнения обязанностей последнего. Следует согласиться с мнением Н. Сенаторовой [4], которая считала, что порядок взаимодействия между работодателем и дистанционным работником должен быть расписан в интересах работодателя. Сотрудник, выполняющий работу дистанционно, должен вовремя и качественно предоставлять результаты своей работы работодателю. Поскольку дистанционный работник выполняет свои трудовые обязанности вне стационарного рабочего места, у работодателя отсутствует непосредственный контроль за ним.

Библиографический список

1. Ефимов В.А. Дистанционная работа: понятие и особенности регулирования труда // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 6. – С. 56-60.
2. Закалюжная Н.В., Кудряшова С.Н., Бабкина И.Н. Эволюция понятия дистанционной работы // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 50-52.
3. Сайфутдинова В. М. Дискриминация при приеме на работу // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1(13). – С. 40-46. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.6.
4. Сенаторова Н. Особенности дистанционной работы // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2023. – № 10.

LEGAL REGULATION OF REMOTE WORKERS

A.E. Kirbabina, *Student*

Supervisor: *V.M. Sayfutdinova, Senior Lecturer*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *The Labor Code of the Russian Federation contains a special Chapter (49.1) dedicated to the legal regulation of remote workers. This chapter contains special legal rules governing the work of this category of workers. In the article, the author highlights the peculiarities of concluding an employment contract with a remote worker, the procedure for interaction with the employer and other peculiarities inherent in the legal regulation of labor of remote workers.*

Keywords: *teleworking, employment contract, teleworker, employer, teleworking.*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.М. Ковалев, преподаватель
Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, г. Красноярск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-142-145

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы профилактики несовершеннолетних и вырабатываемые меры, направленные на снижение административных правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, проведен анализ статистических данных преступлений. Выявлены проблемные направления, связанные с деятельностью органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений несовершеннолетних. В рамках настоящей статьи акцентировано внимание на проблеме коммуникации между субъектами профилактики в данной сфере. Проведен анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих взаимодействия между субъектами профилактики. Рекомендованы предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере и указаны имеющиеся проблемы в межведомственном взаимодействии.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетние, взаимодействие, коммуникация, преступность.

Вопросы профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних всегда вызывали и продолжают вызывать особую актуальность. На государственном уровне систематически разрабатывается политика и вырабатываются меры, направленные на снижение количества совершения административных правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними. При этом анализ статистических данных действительно свидетельствует об уменьшении количества преступлений, виновными лицами по которым выступают несовершеннолетние.

Например, в 2022 году в Российской Федерации было выявлено 26305 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Тогда как в 2021 году такие значения равны 29126 человек, а в 2020 году – 33575 человек [1].

Иными словами, имеется тенденция к спаду подростковой преступности.

Представляется, что в большей степени это результат эффективной работы субъектов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Вместе с тем, нельзя не отметить, что количество совершаемых преступлений со стороны таких лиц остается

на достаточно высоком уровне. Более того, качественная статистика свидетельствует, например, о том, что у лиц женского пола (несовершеннолетних) выросли показатели по совершению особо тяжких преступлений. Увеличилось количество совершения убийств со стороны несовершеннолетних, преступлений в сфере наркотических средств, экстремистской деятельности.

Нельзя не отметить и то, что на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с деятельностью органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений несовершеннолетних.

Так, например, определенными коллизиями выступают следующие аспекты:

- Отсутствие необходимого организованного взаимодействия всех субъектов, участвующих в мероприятиях профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних;

- Пробелы и коллизии в законодательстве, которое регулирует рассматриваемые вопросы;

- Трудности в выявлении причин совершения несовершеннолетними преступлений и, как следствие, возникающие проблемы в профилактике девиантного пове-

дения несовершеннолетних со стороны соответствующих органов;

- Рост преступности среди несовершеннолетних, недостаточная профилактическая работа по предупреждению экстремистских проявлений преступности, предупреждение интеграции в организованные формы антигосударственной деятельности.

Представляется, что одной из основных причин высокого уровня преступности несовершеннолетних является недостаточное взаимодействие между субъектами профилактики. В свою очередь, это является камнем преткновения для наиболее оперативного выявления административных правонарушений и преступлений, предупреждения рецидивной преступности, а также отрицательно сказывается на профилактике девиантного поведения несовершеннолетних. В данной связи в рамках настоящей научной статьи представляется важным акцентировать внимание на проблеме коммуникации между субъектами профилактики в данной сфере.

Так, правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений несовершеннолетних осуществляется комплексом нормативных правовых актов. Все они могут быть поделены на общие и специальные. При этом важное значение среди таковых занимают и ведомственные акты, которые устанавливают более точно правовую составляющую деятельности органов внутренних дел в данной сфере. Вопросы взаимодействия между субъектами профилактики осуществляются, главным образом, на основании положений Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Приказа МВД России от 15.09.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

Однако практика применения таких положений свидетельствует о наличии ряда трудностей. Так, например, при сотрудничестве представителей МВД России с ор-

ганами профилактики возникают проблемы информирования, нарушается линия передачи информации. Данная проблема осложняется тем, что между субъектами нет единого канала связи, поскольку система МВД России имеет собственные закрытые каналы передачи информации, без возможности перейти на открытый (общедоступный) канал доступа. Как следствие, имеется препятствие для оперативного получения и передачи информации. В свою очередь, это приводит к тому, что своевременно проводить профилактическую работу и получать информацию о несовершеннолетнем лице, которое совершило административное правонарушение или преступление, фактически невозможно. В результате этого становится очевидной одна из причин, по которой преступность среди несовершеннолетних остается на достаточно высоком уровне.

Данная проблема неоднократно поднималась как правоприменителями, так и авторами, исследующими вопросы взаимодействия субъектов профилактики между собой.

Например, Д.О. Туманов указывает на проблематику, имеющуюся на практике, связанную с помещением подростков, которые находятся на профилактическом учете, в реабилитационные центры для несовершеннолетних. Одной из причин сложившейся ситуации выступают, по мнению автора, «трудности работы с указанной группой подростков, которые побуждают врачей отказывать в приеме или затягивать процесс помещения в реабилитационный центр» [2].

Соответственно, можно говорить о том, что проблема коммуникации между субъектами профилактики достаточно многоаспектна. Как следствие, представляется необходимым предложить следующие направления совершенствования взаимодействия между субъектами профилактики:

1) Создать открытый (общедоступный) канал доступа передачи информации на базе МВД России, в котором будут сведения о несовершеннолетнем лице, которое готовится или совершило административное правонарушение или преступление. Это может быть реализовано посредством

создания специальной интернет-страницы или же специального приложения. В свою очередь, это упростит и ускорит процесс взаимодействия между субъектами профилактики;

2) Необходимо дополнить нормы действующего законодательства, а именно ранее указанные два нормативных правовых актах, положениями об особенностях и порядке взаимодействия между субъектами профилактики в рамках такого общедоступного канала;

3) Следует в целом совершенствовать формы взаимодействия по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В данном аспекте актуально говорить и об активном привлечении общественных организаций с данной целью.

Соответствующие формы взаимодействия с ними по указанным вопросам могут стать предметом специального правового регулирования, а именно посредством принятия самостоятельного ведомственного акта, который установит основные способы и порядок сотрудничества, например, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации и общественных организаций в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений несовершенно-

летних нуждается в трансформации. С учетом выявленных проблем, предлагается совершенствовать как правовое регулирование в данной сфере, так и вносить корректировки в организационные аспекты. При этом особый акцент должен быть сделан и на межведомственном взаимодействии между органами внутренних дел и иными субъектами, участвующими в деятельности по предупреждению административных правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Предлагается совершенствовать систему передачи информации между субъектами профилактики, а именно следует рассмотреть возможность создания открытого (общедоступного) канала доступа передачи информации на базе МВД России, в котором будут сведения о несовершеннолетнем, которое готовится или совершило административное правонарушение или преступление. Кроме того, одновременно с организацией такого канала следует детально урегулировать его работу и в рамках правового поля путем внесения соответствующих дополнений в уже действующее законодательство. В рамках настоящего исследования были предложены и иные меры совершенствования коммуникации между субъектами профилактики. Представляется, что комплексная реализация сформулированных направлений позволит повысить эффективность взаимодействия между субъектами профилактики.

Библиографический список

1. Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 28.02.2024).
2. Туманов, Д.О. Взаимодействие органов внутренних дел с государственными органами и учреждениями системы профилактики преступности несовершеннолетних / Д.О. Туманов // Правда и Закон. – 2023. – № 1 (23). – С. 71-77.

FEATURES OF INTERACTION OF SUBJECTS OF PREVENTION OF MINORS

S.M. Kovalev, *Lecturer*

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Russia, Krasnoyarsk)

***Abstract.** This article discusses issues of prevention of minors and measures being developed aimed at reducing administrative offenses and crimes committed by minors, and analyzes statistical data of crimes. Problem areas related to the activities of internal affairs bodies to prevent and suppress juvenile crimes have been identified. Within the framework of this article, attention is focused on the problem of communication between subjects of prevention in this area. An analysis of legal acts regulating interactions between subjects of prevention was carried out. Proposals for improving legal regulation in this area are recommended and existing problems in interdepartmental interaction are indicated.*

***Keywords:** prevention, minors, interaction, communication, crime.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЛИЦА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

С.В. Колодий, курсант

Научный руководитель: Г.А. Могилевский, канд. юрид. наук, доцент, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-146-148

Аннотация. Исследуя процессуальный механизм реализации права лица на предъявление иска в судебные инстанции для защиты своих нарушенных прав и охраняемых законных интересов предпринята попытка изложения содержания и характеристики процессуальных предпосылок для реализации этого права. Наряду с теоретическим аспектом рассматриваемых проблемных вопросов излагается позиция высших судебных органов как процессуальный прецедент разрешения заявленных процессуальных коллизий.

Ключевые слова: защита нарушенного права, процессуальный порядок, законность и обоснованность процессуальных действий, право на предъявление иска, процессуальные предпосылки, материально-правовые и процессуально-правовые полномочия, судебное правоприменение.

Раскрывая процессуальный механизм реализации права лица на предъявления иска в судебные инстанции для защиты своих нарушенных прав и охраняемых законных интересов необходимо исходить из того, что в соответствии с ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов [1]. В этой норме акцент принято делать на слове «вправе», и часто выпадает из внимания словосочетание «в порядке, установленном законодательством», о чем напоминает Конституционный Суд Российской Федерации.

Исходя из этой позиции законодателя следует, что для того, чтобы «право искать защиты» лицом было реализовано, необходимо наличие определенных процессуальных предпосылок. Исходной позицией для их изложения и характеристики служит тезис о том, что в праве на предъявление иска существует не одно, а два правомочия: процессуально-правовое правомочие (право на предъявление иска) и материально-правовое правомочие (право на

удовлетворение иска). Оба правомочия тесно связаны между собой. Право на предъявление иска есть самостоятельное субъективное право истца. Если у истца имеется право на предъявление иска и право на удовлетворение иска, то его нарушенное (оспоренное) право получит надлежащую судебную защиту [2].

Оставляя за рамками настоящей публикации право на удовлетворение иска, проанализируем излагаемое процессуальное правомочие – предъявление иска заинтересованным лицом. Наличие или отсутствие права на предъявление иска проверяется судом при принятии искового заявления, когда судья единолично проверяет процессуальные предпосылки права. Если у истца отсутствует право на предъявление иска, то судья, исходя из правового анализа конкретных процессуальных обстоятельств вправе либо отказать в принятии искового заявления, либо возратить исковое заявление, либо оставить исковое заявление без движения.

Материально-правовая сторона права на иск, т.е. права на удовлетворение иска проверяется и выясняется в ходе судебного разбирательства. Если право истца обоснованно как с правовой, так и с фактической стороны, то у истца есть право на

удовлетворение иска. Вместе с тем у заинтересованного лица может быть право на предъявление иска и одновременно отсутствовать право на удовлетворение иска. Так, истечение срока исковой давности является основанием для отказа в иске, поскольку у истца нет права на удовлетворение иска, но при этом иск подан в суд с соблюдением всех процессуальных предпосылок.

Современная российская процессуальная правовая доктрина различает общие и специальные процессуальные предпосылки права на предъявление иска. К числу общих для всех категорий дел относятся следующие предпосылки.

1. Истец должен обладать гражданской процессуальной право – дееспособностью и легитимным статусом в иске. Гражданская процессуальная правоспособность – это способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности (ст. 36 ГПК РФ). Проблемы возникают в определении легитимности лица, подающего исковое заявление, т. е. при определении, обладает ли такое лицо процессуальным правом. Поскольку в законе нет всех случаев легитимации истца (да их и невозможно закрепить), суды учитывают правовые позиции высших судебных органов. Например, в Обзоре судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 сформулирована правовая позиция, согласно которой пострадавший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании соглашения об урегулировании страхового возмещения и о взыскании суммы страхового возмещения только при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным [3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, если таковых оснований в иске указано не будет, потерпевший не имеет право на предъявление иска. Процессуальной предпосылкой в данном случае будет являться легитимность истца в гражданско-правовом споре и, судя по

материалам судебной практики, она проверяется судом на стадии принятия искового заявления.

2. Исковое заявление должно подлежать рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, т. е. суд общей юрисдикции должен быть компетентен в рассмотрении данного спора. Правильное определение компетенции имеет важное значение для решения вопроса о принятии искового заявления. Компетентность суда общей юрисдикции является необходимой процессуальной предпосылкой для рассмотрения гражданских дел. Суд отказывает в принятии искового заявления, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правоотношениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

3. Следующей общей процессуальной предпосылкой является отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям, или отсутствие определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон (п. 2 ст. 134 ГПК РФ). До принятия отказа истца от иска или утверждения мирового соглашения сторон суд разъясняет им правовые последствия, связанные с отказом истца от иска, в том числе невозможность вторичного обращения в суд.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что отсутствие предпосылок права на предъявление иска означает отсутствие самого права на предъявление иска и, соответственно, отсутствие корреспондирующей с этим правом обязанности судьи возбудить гражданское судопроизводство, а также влечет отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу без права повторного обращения заявителя в суд.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Улётова Г.Д. К дискуссии о понятии, элементах и практической значимости иска // Законодательство. – 2015. – № 5. – С. 79.

3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10895 (дата обращения: 30.04.2024).

PROCEDURAL PREREQUISITES FOR THE REALIZATION OF A PERSON'S RIGHT TO FILE A LAWSUIT

S.V. Kolodiy, Cadet

Supervisor: *G.A. Mogilevskiy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Novosibirsk Order of Zhukov of the Military Institute named army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *Examining the procedural mechanism of exercising the right of a person to file a lawsuit in court to protect his violated rights and protected legitimate interests, an attempt is made to set out the content and characteristics of the procedural prerequisites for the implementation of this right. Along with the theoretical aspect of the problematic issues under consideration, the position of the highest judicial bodies is set forth as a procedural precedent for resolving the stated procedural conflicts.*

Keywords: *protection of the violated right, procedural order, legality and validity of procedural actions, the right to file a lawsuit, procedural prerequisites, substantive and procedural legal powers, judicial law enforcement.*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ТВОРЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.М. Кочкина, студент

Научный руководитель: В.М. Сайфутдинова, старший преподаватель
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-149-153

Аннотация. В статье рассматривается регламентация прав работников в творческой сфере деятельности в трудовом законодательстве Российской Федерации. Целью работы является анализ содержания трудовых правоотношений между работодателем и работниками искусства, в том числе, несовершеннолетних работников, и выявление имеющихся пробелов в законодательстве. В ходе исследования были изучены различные нормативные правовые акты, что позволило проанализировать современную систему организации работы в творческой сфере. По результатам исследования сделан вывод о необходимости внесения некоторых изменений, внедрения новых положений в трудовое законодательство Российской Федерации для обеспечения его соответствия запросам современного общества.

Ключевые слова: трудовой договор, несовершеннолетние, творческие работники, искусство, трудовое законодательство.

В современном развивающемся государстве искусство, несомненно, является одной из сфер жизни общества. Специфика данной сферы предполагает участие лиц разных возрастов, в том числе и несовершеннолетних. Актуальность данной темы обусловлена тем, что правовому статусу работников в творческой сфере не уделяется достаточного внимания в большинстве учебной и научной литературы. Зачастую, затрагиваются лишь вопросы, связанные с предоставлением работодателю прав на само произведение, добросовестностью его использования [1]. Непосредственно же трудовые правоотношения между работником и работодателем в творческой сфере не всегда носят детально урегулированный характер.

Так, статья 351 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) называет особенности регулирования труда творческих работников в различных сферах искусства. Важным является то обстоятельство, что ТК РФ перечисляет сферы применения творческого труда, но не регламентирует само понятие - «творческий работник».

Данный термин указан в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре», которые были утверждены

Верховным Советом РФ ещё в 1992 г. Так, в ст. 3 творческим работником названо физическое лицо, создающее или интерпретирующее культурные ценности, и при этом данное лицо считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни. В определении подчёркивается, что факт того, связанности данного работника трудовыми соглашениями и членство в какой-либо ассоциации творческих работников, не имеет значения.

Правительством РФ в 2023 г. был принят нормативный правовой акт, в котором представлен обновленный перечень профессий и должностей, которые относятся к категории работников в творческой сфере. Так, согласно «Перечню профессий и должностей творческих работников, для которых установлены особенности регулирования трудовой деятельности», утвержденному распоряжением Правительства РФ от 04.07.2023 № 1777-р., к должностям служащих относятся 209 профессий, в числе которых художник-аниматор, художник-бутафор, фототехник, суфлер, рерайтер, хормейстер, репетитор по вокалу, продюсер, модельер, артист, диктор и многие другие. Ещё одна катего-

рия, отраженная в данном распоряжении, это профессии рабочих, к которым отнесены 27 профессий, в том числе, пиротехник, реквизитор, музыкальный служащий, настройщик духовых инструментов и другие. Всего к творческим профессиям в российском законодательстве относятся 236 профессии. Данный перечень является исчерпывающим.

Законодательством установлена специфика регулирования труда работников различных сферах искусства. Так, при трудоустройстве данной категории работников работодателю предоставлена альтернатива в заключении трудового договора. Им может быть как трудовой договор на неопределенный срок, так и срочный трудовой договор. Кроме того, разрешено заключение нескольких срочных трудовых договоров подряд с одним работником.

Особая ситуация в процессе регулирования труда творческих работников возникла при определении понятия простоя. Во время так называемых «творческих перерывов» в деятельности работников различных сфер искусства они получают материальное обеспечение в размере, который предусмотрен на локальном уровне, а также положениями индивидуального трудового договора. В случаях, когда творческие работники в течение какого-либо времени не участвуют в создании или исполнении произведений, указанный период оплачивается в размере и порядке, которые устанавливаются коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором. Размер выплат должен быть не менее тарифной ставки, оклада (должностного оклада) творческого работника с доплатами и надбавками компенсационного и стимулирующего характера, а также не ниже установленного минимального размера оплаты труда [2].

На работу актеров, режиссёров, продюсеров, певцов и других деятелей искусства большое влияние оказывают некоторые факторы. Это и интенсивность, и эмоциональная напряженность труда, сказывающиеся на специфике режима рабочего времени и времени отдыха творческих работников. Более того, общевыходные дни

и нерабочие праздничные дни часто могут стать для данной категории работников обычными рабочими днями. В связи с этим Т.Ю. Коршунова считает, что для работников различных сфер искусства необходимо на законодательном уровне разграничить работу в их собственные выходные дни от работы в нерабочие праздничные и общевыходные дни [3].

Работа в ночное время предполагает сокращение продолжительности ночного рабочего времени либо некий график работы в ночное время. Специфика выплаты заработной платы таким работникам также отражена в статье 351 ТК РФ. Она может устанавливаться не только трудовым законодательством, но и иными актами [4, с. 114-115].

С лицами, которые участвуют в произведениях искусства, могут заключаться трудовые договоры до достижения ими 14 летнего возраста при согласии одного из родителей (опекуна), а также органа опеки и попечительства. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном). В своём разрешении орган опеки и попечительства обязательно указывает максимально допустимую продолжительность ежедневной работы и другие условия, в которых может выполняться данная работа.

В ст. 268 ТК РФ указан ряд специфических черт регулирования труда творческих работников в возрасте до 18 лет: в отличие от общего правила, несовершеннолетних работников творческой сферы разрешается направлять в служебные командировки, привлекать их к работе в выходные и праздничные дни, а также в ночное время. Каких-либо ограничений на работу по совместительству для данных работников не установлено [2].

В целом, трудность вызывает сам факт отсутствия определения «несовершеннолетний творческий работник» в трудовом законодательстве. Проанализированное нами выше позволяет нам дать следующее определение: несовершеннолетний творческий работник – это физическое лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную

творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, способствуя при этом развитию искусства и культуры.

В процессе правового регулирования трудовых прав несовершеннолетних большую роль играет Конвенция № 79 Международной организации труда «Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах», предусматривающая выдачу индивидуальных разрешений для предоставления детям и подросткам в возрасте до восемнадцати лет возможности выступать в ночное время в качестве актеров в публичных представлениях или участвовать в ночное время в качестве актеров в кинематографических съемках.

Согласно седьмому принципу Декларации прав ребенка несовершеннолетнему должно быть предоставлено право на образование. В связи с этим возникает необходимость законодательного урегулирования прав несовершеннолетних творческих работников на возможность дистанционного обучения или получения образования по индивидуальному графику. Это связано с тем, что из-за наличия у несовершеннолетних творческих работников определенных трудовых функций они зачастую не имеют возможности полноценно получать образование в стандартных формах.

На сегодняшний день в ТК РФ не определяется минимальный возраст ребёнка, с которого он может привлекаться к работе в творческой сфере. По мнению Васильевой В.Н., данный пробел в законодательстве может сказываться на возможности участия детей в различных произведениях, к которым установлены возрастные ограничения [5, с. 282].

Важным обстоятельством является то, что при принятии на работу несовершеннолетнего артиста необходимо учитывать его собственные интересы. Основным здесь является обеспечение его физического и нравственного развития. Кроме того, дети и подростки допускаются к работе только после прохождения ими обязательного медицинского обследования.

Дискуссионным является вопрос о понимании самим несовершеннолетним сущности трудовых отношений. Бонда-

ренко А.Э. приходит к выводу, что дети неспособны в полной мере воспринимать природу трудовых отношений в силу малолетнего возраста [6, с. 65]. Важным аргументом в пользу данного подхода является и тот факт, что трудовой договор заключает родитель, а не сам малолетний работник.

В процессе установления условий трудового договора одним из критериев является возраст несовершеннолетнего работника, который должен учитываться при определении продолжительности рабочего времени. До 2009 года действовало Постановление НКТ РСФСР от 12.07.1933 № 17 «Об условиях труда малолетних и подростков, занятых на киносъемках», в котором была представлена конкретная продолжительность рабочего дня для детей и подростков, не достигших 18 летнего возраста, занятых на киносъемках. Так, для детей в возрасте до 8 лет - не более 2 часов; в возрасте от 8 до 13 лет – не более 3 часов; подросткам в возрасте от 13 до 15 лет – не более 4 часов.

На сегодняшний день ни в одном нормативном правовом акте не урегулирован вопрос продолжительности рабочего времени для несовершеннолетних творческих работников. На сегодняшний день трудовое законодательство регламентирует продолжительность работы лишь для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет. Для малолетних детей же никаких конкретных периодов времени не установлено. В связи с этим представляется необходимым дополнить ТК РФ положением, в котором будет определена конкретная продолжительность рабочего времени для малолетних работников в возрасте до 14 лет в творческой сфере.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что в целях создания комплексного и полноценного развития личности творчество играет большую роль, из-за чего трудовые правоотношения в данной сфере должны быть четко урегулированы. Особое значение данные положения приобретают при регулировании труда несовершеннолетних творческих работников.

Библиографический список:

1. Сайфутдинова В.М. Добросовестность и пределы осуществления интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – №4. – С. 65-70
2. Шевченко О.А. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный), 6-е издание // «Проспект», 2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Коршунова Т.Ю. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: Научно-практическое пособие // «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», 2015 [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Шарифова И.Э. Правовое регулирование трудовых отношений творческих работников // Молодой ученый. – 2022. – № 9 (404). – С. 113-115.
5. Васильева В.Н. Особенности трудового договора несовершеннолетних актеров театра и кино: проблемы и пути решения // Трудовое право, право социального обеспечения. – 2022. – №6. – С. 280-290.
6. Бондаренко А.Э. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. – 2003. – №1. – С. 61-69.

REGULATION OF THE WORK OF EMPLOYEES IN THE CREATIVE FIELD OF ACTIVITY

E.M. Kochkina, *Student*

Supervisor: *V.M. Sayfutdinova, Senior Lecturer*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses the regulation of the rights of workers in the creative field of activity in the labor legislation of the Russian Federation. The purpose of the work is to analyze the content of labor relations between employers and art workers, including underage workers, and identify existing gaps in legislation. In the course of the study, various regulatory legal acts were studied, which made it possible to analyze the modern system of organizing work in the creative field. According to the results of the study, it was concluded that it is necessary to make some changes and introduce new provisions into the labor legislation of the Russian Federation to ensure its compliance with the needs of modern society.*

Keywords: *employment contract, minors, creative workers, art, labor legislation.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ВНЕДРЕНИЯ ЛАБОРАТОРНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (ЛИС)

П.В. Авраменко, магистрант

Национальный исследовательский институт информационных технологий, механики и оптики НИУ ИТМО
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-153-156

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности внедрения, взаимодействие между специалистами внедрения и персоналом медицинской организации, методы оценки эффективности внедрения ЛИС. Рассматриваются проблемы несоответствия процессов, заложенных в ЛИС существующим процессам в медицинской организации, неудовлетворенности персонала новой ЛИС, саботажа со стороны персонала медицинской организации. В результате исследования были разработаны рекомендации по совершенствованию бизнес-процессов внедрения ЛИС. Среди основных рекомендаций: улучшение процессов обучения персонала, обеспечение возможности специалистам внедрения напрямую сообщать о противодействии со стороны технического персонала.

Ключевые слова: лабораторная информационная система, ЛИС, электронное здравоохранение, медицинская информатика, внедрение ИС, бизнес-процессы.

Актуальность исследования обуславливается распространенностью проблем, связанных с внедрением ЛИС, таких как неудовлетворенность персонала, саботаж со стороны технических специалистов, недостаточная поддержка со стороны руководства.

Внедрение информационных систем сложная задача как для медицинской организации, так и для поставщика информационной системы (ИС), с точки зрения бизнес-процессов и технических решений. Сотрудники внедрения могут только рекомендовать конфигурацию работы приложения и будут выстраивать работу в соответствии с решением руководства медицинской организации как клиента, даже если решения технически и организационно не обоснованы. Это вынуждает специалистов проявлять гибкость и находить сложные технические решения из существующих инструментов.

По разным причинам руководство МО может прийти к решению о внедрении ЛИС или о смене, существующей ЛИС. В работе Ильин А.В. рассматривает актуальность внедрения ЛИС [2].

Внедрение ЛИС в инфраструктуру МО изменяет существующие процессы работы

лаборатории. Процесс внедрения ЛИС влечет за собой смену процессов работы лаборатории, в связи с чем исследования на тему изменения процессов организации могут быть применимы для исследования. Предлагается рассмотреть внедрение ЛИС как внедрение изменений бизнес-процессов или как внедрение ИС и обратиться к исследованиям смежных областей.

Внедрение информационной системы можно рассматривать как внедрение системы менеджмента качества (СМК), если она еще не была внедрена или как изменение существующей СМК. В своей статье Семашина Ю. говорит о том, что яркой проблемой внедрения СМК является неудовлетворенность персонала, зависящая от нехватки мотивации и стимулирования [1]. Проблемы внедрения СМК, связанные с неудовлетворенностью персонала, присущи также и внедрению ИС. Медицинский и технический персонал лаборатории не всегда заинтересованы в успешном внедрении новой информационной системы. Это связано с разными причинами, среди которых: стресс при изменениях процессов работы и отторжение этих изменений, что может выражаться в

саботаже процесса внедрения ПО или смене места работы.

Процессы работы ЛИС, которые меняют существующие процессы в МО обусловлены требованиями со стороны регулятора. В работе Лянг О.В., Черничук О.В., Рысенкова Е.Ю., Жирова И.А., Кочетов А.Г. проанализировали, каким качествам и требованиям должны соответствовать лабораторные системы, чтобы пройти аккредитацию согласно ГОСТам [3]. Требования с течением времени могут меняться. На момент внедрения первой для лаборатории ЛИС или смены поставщика ЛИС требования регулятора могут отличаться. Например, требования о СЭМД [4].

Современные ЛИС поддерживают многие медицинские методики в области лабораторного контроля качества, например правила Вестгарда. Последующие поколения медицинской техники поддерживают не только отправку результатов, но и забор заданий. Регулятор предъявляет свои требования по поддерживаемым функциональным особенностям. ЛИС является примером цифровизации медицины и автоматизации работы лаборантов.

Перечисленное повышает качество медицинского обслуживания пациентов. В свою очередь подобный прогресс предъявляет новые требования: изменения существующих процессов в лаборатории, возможное освоение альтернативных, поддерживаемых ЛИС медицинских методик, повышение уровня информационных навыков для работы с ЛИС. В своей статье Ермолина Л.В. говорит о том, что при внедрении ИС встречаются трудности в виде использования устаревших технологий, общей технологической неграмотности, бедной коммуникационной инфраструктуры [5].

Также сроки внедрения часто ограничены. У руководства МО есть желаемые сроки.

В названных обстоятельствах лаборантам приходится приложить существенные трудозатраты для освоения новых процессов работы, с чем они справляются не всегда, не в полном объеме, в сроки, выходящие за ожидаемые со стороны руководства.

Внедрение ИС в существующую инфраструктуру предприятия является срезом того, насколько современный уровень информационных технологий, ЭВС используется в организации и насколько эффективно выстроена сама инфраструктура. О.А.Москальчук придерживается точки зрения о том, что IT-инфраструктура – это информационная основа обеспечения жизнедеятельности предприятия, которая включает в себя программное, организационно-техническое и вычислительное обеспечение [6].

Также процессы внедрения ЛИС могут быть срезом того, как выстроены работы между лаборантами, техперсоналом и руководством организации.

Предложенные улучшения направлены на взаимодействие сотрудников внедрения с административным персоналом организации. Применение предложенных улучшений позволит эффективнее провести внедрение за счет административной и технической поддержки со стороны руководства медицинской организации.

1. Часто специалисты внедрения проводят обучение для тех лаборантов, с которыми им дали возможность работать. Специалисты внедрения не имеют полномочий отрывать от работы лаборантов. У лаборантов не всегда есть время и силы вникать в технические тонкости и широкие возможности использования программы, затем они передают свои знания коллегам в других отделах. Вследствие чего лаборанты не используют даже базовые возможности системы в полной мере.

Предлагается со стороны руководства МО организовать общее обучение.

Это позволит ускорить и качественно обучить лаборантов. Также обученные лаборанты смогут предложить настройки информационной системы под существующие процессы лаборатории на этапе внедрения. На этапе сопровождения перестраивать информационную систему и процессы работы лаборантов значительно сложнее, задачи смежных подразделений лаборатории могут быть разнонаправленными.

2. Технический персонал медицинской организации может оказывать противо-

действие при внедрении ИС. Часто на сбор и предоставление доказательств тратятся значительные ресурсы. Специалисты внедрения собирают данные для руководства компании поставщика ИС, затем руководство организует предоставление данных административному персоналу медицинского учреждения.

Предлагается обеспечить возможность специалистам внедрения по предоставленным каналам связи сообщить о саботаже со стороны технического персонала.

Возможность специалистов внедрения напрямую сообщать административному персоналу медицинской организации о противодействии значительно ускорит процесс внедрения.

3. В медицинскую организацию, сложную с точки зрения внедрения информационной системы, могут отправляться до десяти сотрудников внедрения. При этом учетных записей для доступа к серверу им выделено три, это существенно замедляет скорость работы.

Также сотрудникам внедрения могут не сообщить о том, что на рабочем компьютере может быть установлена ОС Goslinux, конфигурация которой в конкретном медицинском учреждении которая не предполагает возможности установки такого стороннего ПО, как клиент ЛИС. Сотрудники внедрения смогли установить клиентскую версию лабораторной информационной системы на рабочее место после замены ОС на аналог Debian linux.

Предлагается обеспечить условия работы специалистов внедрения. Административный персонал может повлиять на технический, который в свою очередь окажет поддержку специалистам внедрения, кратко ознакомит с техническими особенностями данной организации. Это позволит сотрудникам внедрения эффективнее выполнить работу.

4. Часть медицинских учреждений закупила технику в 2000-х годах. Она не обновлялась, потому что для выполнения рабочих задач ей мощности было достаточно.

Требования к электронной отчетности лабораторий растут и для их соблюдения требуется современная лабораторная си-

стема с поддержкой СЭМД. Современная лабораторная информационная система является сложным техническим продуктом, который, в случае большого потока данных, предъявляет высокие системные требования.

Помимо обмена данными с другими учреждениями лабораторная система является одной из основных сред работы лабораторного персонала: ведется коммуникация с медицинскими приборами, ведется работа с пробами, включая ручные методики, когда лаборант при работе с микроскопом одновременно совершает нажатия клавиш, в результате чего в лабораторной информационной системе производятся вычисления. Под этими возможностями и подразумевается цифровизация медицины. Благодаря таким инструментам в связке с медицинскими анализаторами производительность работы лаборатории кратно выросла.

Предлагается обновить комплектующие в парке компьютеров с уровня 2000-х до уровня 2010-х. На рынке комплектующие образца 2010-х годов предлагаются по доступным для бюджета лаборатории ценам. Это позволит поддержать достаточный уровень производительности труда лаборатории.

Предложенные улучшения помогут повысить эффективность внедрения лабораторной системы в медицинских учреждениях.

Специалисты внедрения могут сообщить о распространенных осложнениях при внедрении и предложить руководству медицинской организации оказать административную поддержку для успешного осуществления внедрения лабораторной информационной системы.

Специалисты внедрения смогут быстрее настроить информационную систему под процессы конкретной лаборатории, тем самым реализовать переход к новой информационной системе безболезненнее для сотрудников лаборатории.

Сотрудники лаборатории смогут легче перенести сложный этап внедрения лабораторной информационной системы, если будут обучены работе с новой программой.

Предложенные улучшения направлены на повышение эффективности взаимодействия между специалистами внедрения и административным персоналом медицинской организации.

Ожидается, что реализация предложенных мер позволит ускорить процесс внедрения ЛИС, снизить затраты и повысить удовлетворенность пользователей.

Библиографический список

1. Семашина, Ю. Проблемы и этапы внедрения СМК на предприятия / Ю. Семашина, А. Курушина // Роль технического регулирования и стандартизации в эпоху цифровой экономики: Сборник статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 21 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2020. – С. 172-176. – EDN OKXXLE.
2. Ильин, А.В. Опыт внедрения лабораторной информационной системы в единый информационный комплекс / А.В. Ильин // Лабораторная служба. – 2016. – № 5(4). – С. 46-49. EDN: XRLRHT.
3. Лянг, О.В. Проблемы управления качеством лабораторных исследований в России / О.В. Лянг, О.В. Черничук, Е.Ю. Рысенкова, И.А. Жирова, А.Г. Кочетов // Лабораторная служба. – 2017. – № 6(2). – С. 33-37. EDN: YSTCDN.
4. Требования СЭМД для ЛИС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.is-mis.ru/pages/viewpage.action?pageId=57247712> (дата обращения 28.03.2024).
5. Ермолина, Л.В. Реинжиниринг бизнес-процессов на примере промышленного предприятия // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 4 (16). – С. 82-87. EDN: TNOLGB.
6. Москальчук О.А. Современные подходы управления ИТ на предприятии / О.А. Москальчук // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 3-4 (48). – С. 31-33. EDN: UOVHKW.

IMPROVING BUSINESS PROCESSES IN IMPLEMENTATION OF LABORATORY INFORMATION SYSTEM (LIS)

P.V. Avramenko, Graduate Student

**National Research Institute of Information Technologies, Mechanics and Optics NRU ITMO
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *The article discusses issues of improving the effectiveness of implementation, interaction between implementation specialists and the staff of a medical organization, methods for evaluating the effectiveness of the implementation of LIS. The problems of inconsistency of the processes embedded in the LIS with the existing processes in the medical organization, dissatisfaction of the staff of the new LIS, sabotage by the staff of the medical organization are considered. As a result of the study, recommendations were developed to improve the business processes of implementing LIS. Among the main recommendations: improving staff training processes, enabling implementation specialists to directly report on opposition from technical personnel.*

Keywords: *laboratory information system, LIS, e-health, medical informatics, IP implementation, business processes.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (ИС) В УСЛОВИЯХ РОСТА ДОЛИ РЫНКА ИТ-КОМПАНИИ

П.В. Авраменко, магистрант

Национальный исследовательский институт информационных технологий, механики и оптики НИУ ИТМО
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-157-160

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются ИТ-компании в условиях роста рынка, и предлагаются практические решения для повышения эффективности работы команды сервиса. Рассматриваются вопросы повышения эффективности и качества работы, оптимизации работы команды сервиса и снижения нагрузки на опытных сотрудников. Результатами исследования являются рекомендации по совершенствованию бизнес-процессов команды сопровождения ПО, основанные на анализе существующих проблем.*

Таким образом, данная статья может быть ценным ресурсом для команд сопровождения ПО, которые хотят повысить эффективность работы команды сервиса в условиях роста рынка.

***Ключевые слова:** предприятие, сложная организационная система, масштабируемость бизнеса, информационная система, техническая поддержка.*

С ростом доли рынка (масштабируемости) происходит трансформация предприятия. Если руководство предприятия занимается освоением новых рынков и может только ограниченно участвовать в процессах команды сервиса на команду сервиса ложится груз решений и ответственность за изменения бизнес-процессов сопровождения ИС. В условиях увеличения штата квалифицированных сотрудников под возросший объем работ, опытные сотрудники принимают повышенную нагрузку по поддержке и обучению неопытных коллег. Удовлетворенность качеством сервиса может падать. В статье Бегичева С.В., Жуковская И.Е. систематизировали проблемы в работе службы поддержки компании, оказывающие влияние на снижение удовлетворенности клиентов [5].

В этих условиях команде сервиса необходимо перестраивать свои бизнес-процессы.

Предложенные рекомендации направлены на улучшение работы команды с ограниченным числом квалифицированных кадровых ресурсов.

Часть улучшений направлена на обучение направлена на работу по устранению инцидентов. Необходимость функции обучения неопытных коллег определяется тем, насколько она будет полезна и способна помочь бизнесу решить задачи. Долженко Р.А. говорит о необходимости функции обучения в системе профессиональных квалификаций определяется тем, насколько она будет полезна и способна помочь бизнесу решить его стратегические задач [1]. Обучение в виде типовых инструкций позволит снять с самых опытных специалистов низкоуровневые задачи, тогда они смогут больше сил потратить на высокоуровневые задачи. Под низкоуровневыми задачи подразумеваются все задачи, которые способен выполнить специалист технической поддержки с опорой на инструкции. Предложения направлены на улучшение работы подобных специалистов.

Часть предложений в статье направлены на работу с большим потоком повторяющихся задач. Часто в командах разделение работы не четко оформлено. Это приносит свои преимущества в виде гибкости в распределении ресурсов и опера-

тивном принятии решении на определенном этапе развития сервиса. Сервис может осуществить переход к устоявшейся модели работы, с большим потоком часто повторяющихся задач для технической поддержки.

Процессы оказания услуг по предоставлению и сопровождению ЛИС схожи среди поставщиков в силу технических особенностей, требований регулятора, особенностей процессов лаборатории. Приведено описание работы процессов обслуживания ЛИС. Сервер ЛИС размещается в инфраструктуре МО. Специалисты сопровождения подключаются по протоколу удаленного подключения к выделенному для обслуживания ПК, не всегда к серверу. В зависимости от организации сервер может не иметь внешнего статического IP адреса. Для подключения к ПК заказчика всегда используется выделенная учетная запись. Их может быть выделено меньше необходимого количества для обеспечения высокого качества обслуживания ЛИС заказчика, несмотря на сообщения со стороны поставщика ЛИС.

Прием заявок ведется в тикет-системе, по дежурному телефону. По телефону принимают заявки назначенные дежурные сотрудники. Поток задач в течении дня может содержать множество задач по степени срочности, важности, трудоемкости. В договоре сопровождения задачи градируются как блокирующая, важная, с нормальным приоритетом, с низким приоритетом. Обратившийся по телефону определяет свою задачу по степени важности как важную, по степени срочности как срочную.

Улучшения в исследовании предлагаются исходя из того, что конечный пользователь не в состоянии и не должен приоритезировать задачу и не знает о других задачах, исходящих от МО. Также, например, лаборанты могут параллельно обращаться с противоположными задачами на изменение ЛИС. После выполнения доработки, другие лаборанты сообщают о необходимости отменить внесенные изменения.

Среди ежедневного пула задач есть группа срочных и важных, при этом про-

стых и однообразных задач. К подобным относится восстановление работоспособности ЛИС, установка причины неисправности служб ЛИС по причинам независящим от поставщика ЛИС и донесение информации до технического персонала МО. Например, после перехода на новую ЛИС, при этом прежнюю ЛИС не удалили по решению лаборантов. Спустя время нарушилась работы новой ЛИС, в результате диагностики проблемы выяснилось, что сеанс в прежней ЛИС конкретного лаборанта блокировал внесение новых данных в Базу Данных. Таким образом, ошибка произошла в результате работы стороннего ПО.

Также, к подобным задачам относится консультация по требованиям отправки направлений и результатов лабораторных направлений, из-за сложностей доступа к лаборантам во время внедрения ЛИС, часто обучение происходит на этапе сопровождения ЛИС. Улучшения в исследовании направлены на оптимизацию работы с подобной группой задач.

В статье Бегичевой С.В. [4] предложена критериальная модель оценки деятельности службы технической поддержки компании. Критериальная модель позволяет оценить эффективность работы сотрудников. В настоящем исследовании приведена оценка эффективности сотрудников сопровождения ЛИС.

Приведены описание некоторых существующих процессов в работе технической поддержки, предложения по их изменению и описан предполагаемый положительный эффект при реализации предложений.

1. Специалисты обрабатывают задачи хаотично, либо начинают брать самые свежие задачи из пула задач, в то время как истекает SLA других задач. В своей статье Афонин Д.С., Астахова Т.Н., Романова А.А. исследовали процесс прохождения заявки пользователя по решению какой-либо проблемы и предложили улучшить качество выполняемых работ за счет применения информационных технологий [6].

Предлагается составить письменные инструкции и блок-схемы, которые помогут определить порядок обработки задач

специалистом. Это поможет рациональнее расходовать ресурсы команды, специалист чаще будет обращать внимание на срочные задачи, либо на задачи с истекающим SLA [2].

2. В технической документации описываются функциональные возможности системы, она не подразумевает использование как руководство к исправлению ошибок и устранению аварий. Поэтому специалисты каждой новой волны набора, самостоятельно, опытным путем открывают для себя процессы работы, либо отвлекают опытных коллег. После каждой кадровой ротации опытные специалисты заново обучают новых людей. В статье А.А. Микрюкова, А.В. Куулар рассмотрен процессный подход к управлению инцидентами при технических сбоях и его основные стадии: обнаружение, реагирование, расследование, устранение, резолюция. На стадиях реагирования и расследования инцидента, а также его устранения имеет место актуальная проблема, заключающаяся в нарушении сроков принятых в Соглашении об уровне услуг (SLA) [3].

Предлагается составить письменные инструкции и блок-схемы, которые содержат пошаговые руководства к устранению ошибки. Неопытные специалисты могут быстро разрешать типовые проблемы и тратить много времени только на сложные, нестандартные задачи. Опытные же коллеги смогут сконцентрироваться на высокоуровневых задачах.

3. В виде частной инициативы сотрудники начали писать инструкции по выполнению типовых задач. О существовании таких инструкций знают не все сотрудники, в них сложно ориентироваться, они фрагментированы по содержанию и местоположению – разрозненно хранятся в личных репозиториях, личных чатах в мессенджере. Такие инструкции также устаревают с изменением программных модулей и их не актуализируют.

Также существует техническая документация, которую пополняет технический

писатель по заказу руководства или непрофильных команд. Они могут быть написаны техническим языком и подробно описывать программные модули, но на их основе сложно администрировать программные модули, устранять ошибки и аварии. Часто подобное знание передается из уст в уста.

Предлагается разместить инструкции по выполнению типовых задач в едином хранилище, при этом реализовать возможность поиска по тексту и возможность дополнять и актуализировать существующие инструкции. Сотрудники могут быстро находить готовое решение и выполнять сложные операции, при этом не обладая экспертными знаниями в области. Также снизится нагрузка на опытных специалистов и разработчиков, которые оказывают помощь коллегам.

Среди старших коллег, может быть, запрос на подобные инструкции, но у них может не оказаться свободного времени. Руководство сервиса может выделить для данной задачи опытного специалиста для написания и упорядочения инструкций.

Реализация предложенных улучшений поможет перестроить бизнес-процессы команды сервиса под новые реалии работы, вывести новых сотрудников на автономный уровень с меньшим участием старших коллег, позволит опытным специалистам сконцентрироваться на высокоуровневых задачах. Реализация некоторых из предложенных улучшений не потребует больших капитальных затрат. Часть даже при неполной реализации с низкими капитальными затратами может оказать существенное положительное влияние на процессы команды сервиса.

В совокупности это позволит эффективнее использовать ресурсы команды, для того чтобы совладать с новым объемом работы, а также повысить качество оказываемых услуг по техническому сопровождению лабораторной информационной системы (ЛИС).

Библиографический список

1. Долженко Р.А. Система корпоративного обучения: содержание, место в системе образования и основные подходы к реализации в компании // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 6-14. EDN: YIUCRD.
2. Что такое SLA. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inframanager.ru/library/about-methodology/what-is-sla/> (Дата обращения 29.03.2024).
3. Микрюков А.А., Куулар А.В. Совершенствование процесса управления инцидентами на основе прецедентного подхода // Открытое образование. – 2021. – №4.
4. Бегичева С.В. Разработка модели оценки деятельности службы технической поддержки клиентов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №10-1 (92). – С. 33-37.
5. Бегичева С.В., Жуковская И.Е. Исследование факторов удовлетворенности клиентов технической поддержки // Цифровые модели и решения. – 2022. – №2.
6. Афонин Д.С., Астахова Т.Н., Романова А.А. Разработка информационной системы и приложения по приему и сопровождению заявок службы технической поддержки администрации // International Journal of Open Information Technologies. – 2021. – №5.

IMPROVING THE BUSINESS PROCESSES OF INFORMATION SYSTEM (IS) SUPPORT IN THE CONTEXT OF AN IT COMPANY'S GROWING MARKET SHARE

P.V. Avramenko, *Graduate Student*

National Research Institute of Information Technologies, Mechanics and Optics NRU ITMO

(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article examines the problems faced by IT companies in the context of market growth, and offers practical solutions to improve the efficiency of the service team. The issues of improving the efficiency and quality of work, optimizing the work of the service team and reducing the burden on experienced employees are considered. The results of the study are recommendations for improving the business processes of the software maintenance team based on an analysis of existing problems.*

Thus, this article can be a valuable resource for software maintenance teams who want to improve the efficiency of the service team in a growing market.

***Keywords:** enterprise, complex organizational system, business scalability, information system, technical support.*

ИНФРАКРАСНЫЕ ОБОГРЕВАТЕЛИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ОТОПЛЕНИЯ В ЗДАНИЯХ

М.В. Бронников, магистрант

Уфимский государственный нефтяной технический университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-161-165

Аннотация. Решение проблемы эффективного управления системами центрального отопления в зданиях для энергосбережения и поддержания комфортной внутренней среды имеет большое значение. Существующие системы имеют различные недостатки, приводящие к чрезмерному потреблению электроэнергии и снижению общего уровня комфорта в помещении. В этой статье исследуется альтернативный подход к теплоснабжению с использованием инфракрасных панельных обогревателей для решения этих проблем. В нем описывается метод управления этими панелями с использованием электронных термостатов, обсуждаются потенциальные недостатки, связанные с их использованием, и предлагаются технические средства для преодоления этих проблем. Также предполагается целесообразность этой технологии с экономической точки зрения.

Ключевые слова: система теплоснабжения, инфракрасный обогреватель, терморегулятор, альтернативные источники энергии.

В настоящее время для обеспечения тепловой энергией как административных, так и жилых зданий чаще всего используются системы водяного отопления. Эти системы обеспечивают постоянную температуру в помещении, соответствуют нормам температуры поверхности для отопительных приборов, основанным на санитарных и гигиенических стандартах, и поддерживают бесшумную циркуляцию охлаждающей жидкости по трубопроводам. Основными контролируемыми факторами в таких системах являются температура охлаждающей жидкости внутри системы и температура воздуха в помещении. В статье [1] рассматриваются различные проблемы, возникающие при управлении системами отопления, и исследуются потенциальные решения для уменьшения оказываемого негативного влияния.

В Российской Федерации преобладает метод управления системами отопления путём централизованного контроля за температурой теплоносителя и регулирования расхода теплоносителя в точках входа в здание через тепловые пункты. В пределах индивидуальных тепловых пунктов (ИТП) такое централизованное управление предлагает три основных подхода к

автоматизации теплоснабжения зданий: регулирование по отклонениям (реагирование на изменение температуры в помещении), регулирование по возмущениям (контроль помех, который подстраивается под внешние погодные условия) и комбинированный метод, объединяющий аспекты обоих подходов [2].

При регулировании по отклонению используются датчики температуры внутри помещений и на индивидуальном тепловом пункте (ИТП) на подающем трубопроводе системы отопления. Его ключевое преимущество заключается во всестороннем учете возмущений. Тем не менее, к недостаткам относятся сложность определения местоположения датчиков из-за разницы температур в разных комнатах, а также логистическая сложность сопоставления данных от этих датчиков [3]. Этот метод считается подходящим в первую очередь для зданий относительно небольших размеров.

В системе регулирования по возмущению установлен внешний датчик температуры воздуха. Система отопления корректирует свою работу для поддержания заданного температурного режима под влиянием климатических условий. Его основ-

ное преимущество заключается в его надежных динамических характеристиках, поскольку он не задействует систему нагрева непосредственно в контуре управления, тем самым снижая высокую инерцию. Однако к недостаткам можно отнести регулирование, основанное исключительно на температурном графике, без учета уникальных характеристик здания как объекта управления.

Однако при эксплуатации таких систем отопления поддержание постоянного теплового режима внутри отдельных помещений становится проблематичным. Данная проблема возникает из-за несоответствия проектных параметров реальным характеристикам отопительных приборов, а также вследствие неожиданных колебаний температуры и расхода воды [4]. Эти отклонения усугубляются волновым эффектом, возникающим при циркуляции воды через взаимосвязанные нагревательные устройства вдоль каждого стояка или ответвления. Следовательно, централизованное регулирование температуры горячей воды часто отдает приоритет помещениям с неблагоприятными тепловыми условиями. Тем не менее, такой подход часто приводит к перегреву большинства помещений и влечет за собой избыточный расход энергии.

К недостаткам зависимого подключения системы отопления к внешним тепловым трубам относятся проблемы с контролем температуры горячей воды и зависимость теплового режима здания от температуры воды во внешней тепловой трубе. Эти недостатки в сочетании с повышенными требованиями к энергоэффективности и комфорту помещений подчеркивают необходимость частичной или полной модернизации или замены системы отопления.

Альтернативный подход к эффективному обеспечению тепла здания может

включать внедрение системы, использующей инфракрасные панельные обогреватели [5]. В инфракрасном отоплении в качестве источников тепла используются инфракрасные (ИК) излучатели, которые могут быть в роли как дополнительного, так и основного обогрева. Использование особенностей инфракрасного излучения позволяет осуществлять локальный обогрев, направляя тепло в те зоны, где оно необходимо, что имеет большую актуальность в крупных помещениях с высокими потолками.

Поскольку тепловое излучение ИК-обогревателя практически не задерживается воздухом, оно напрямую достигает людей и предметов, обеспечивая эффективное использование всей излучаемой энергии. Следовательно, предметы поглощают тепло и впоследствии передают его окружающему воздуху. Эта характеристика отличает инфракрасное отопление от прямого, тогда как традиционное конвекционное отопление считается непрямым. Заметным преимуществом ИК-обогревателей является их минимальное время задержки, что позволяет быстро выводить обогреватели на необходимый режим.

Основной компонент инфракрасных обогревателей – излучатели, отвечающие за излучение инфракрасного излучения посредством нагрева. В электрических излучателях обычно используется трубчатый электрический нагреватель (ТЭН) или открытая спираль, экранированная кварцевой трубкой. В газовых радиаторах используется металлическая сетка или трубка с черным покрытием или керамическая пластина со специальной перфорацией, нагреваемая за счет прохождения продуктов сгорания природного газа. Кроме того, пленочные нагреватели могут использовать углеродное (карбоновое) покрытие.

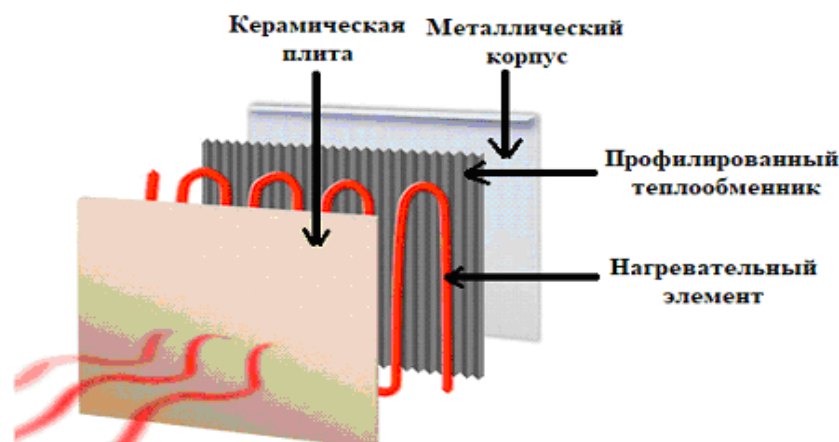

Рис. 1. Керамическая инфракрасная панель

Для обеспечения направленного нагрева и предотвращения перегрева корпуса и его содержимого используется отражатель, изготовленный из высокоотражающего и термостойкого металла. При компактной форме излучателя отражатель принимает форму вращающегося параболоида; для линейных излучателей он принимает форму параболического цилиндра. Иногда отражатель делают матовым или текстурированным, чтобы смягчить и частично расширить диаграмму направленности. Системы инфракрасного отопления делятся на три типа: потолочные, настенные и напольные. Основное их отличие заключается в направленности потока излучаемого излучения.

Для управления ИК-нагревателями применяют релейные термостаты [6]. Эти термостаты работают благодаря биметаллическому элементу, чувствительному к изменениям температуры в помещении. В случае превышения установленного температурного порога во время обогрева электропитание обогревателя отключается. И наоборот, когда температура падает ниже заданного предела, питание восстанавливается, активируя нагрев для поддержания желаемой температуры в помещении. На графике показана система отопления, в которой используются инфракрасные панели и подключенный термостат.

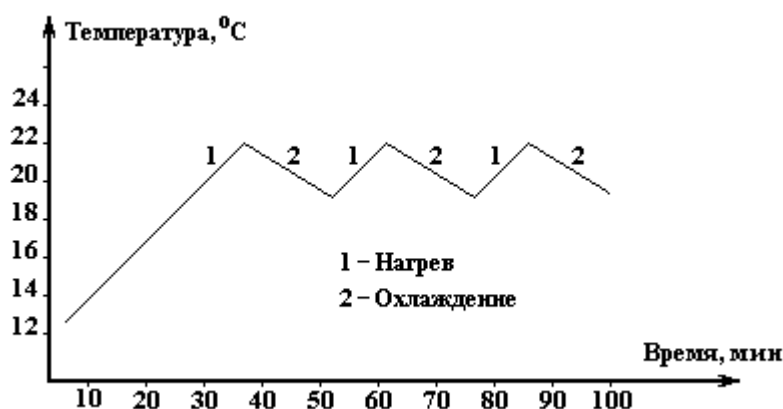

Рис. 2. График расхода электроэнергии на ИК-обогреватель

В настоящее время, современные термостаты предлагают универсальную работу в трех различных режимах: режим «Расписание», автономный режим и ручной режим. Используя автономный режим

и функцию «Расписание», пользователи могут запрограммировать контроллер на определенные часы работы, установить желаемые температуры и установить приемлемый диапазон гистерезиса, допуская

колебания температуры без включения источника питания нагревателя. Этими устройствами легко управлять через компьютер или мобильные устройства с помощью специального программного обеспечения и подключения к беспроводной сети Wi-Fi.

Усовершенствованные электронные термостаты включают в себя различные меры защиты от внезапных сбоев. Например, в случае отключения от сети Internet, контроллер плавно возвращается к последним сохраненным настройкам, при этом варианты ручного управления по-прежнему доступны. Более того, в случае отключения электроэнергии все настройки термостата сохраняются в энергонезависимой памяти, а внутренний источник питания обеспечивает работу часов до трех дней. Эти особенности обеспечивают бесперебойную работу системы отопления, управляемой термостатом, даже при непредвиденных эксплуатационных проблемах.

Особое значение рассматриваемые обогреватели имеют в системах теплоснабжения образовательных учреждений. Учитывая меняющиеся графики занятий, перерывов, выходных и праздников, эти системы должны оптимизировать потребление тепловой энергии, приспосабливаясь к колебаниям занятости в здании, что является критическим фактором для энергоэффективности и комфорта.

Изложенная стратегия эффективного распределения тепла в зданиях с использованием инфракрасных панельных обогревателей представляет собой многообещающую альтернативу традиционным системам центрального отопления как в жилых, так и в административных комплексах. Этот переход не только снижает потребление электроэнергии, но также устраняет необходимость в традиционном нагреве горячей воды, обеспечивая быструю окупаемость инвестиций в замену оборудования.

Библиографический список

1. Дадаян Л.Г. Предиктивное управление при решении задачи повышения эффективности систем отопления / Л.Г. Дадаян, Т.Р. Насыров, Т.А. Ялалетдинов // Перспективы автоматизации технологических процессов добычи, транспорта и переработки нефти и газа: матер. науч.-техн. конф. – Уфа: УГНТУ, 2020. – С. 181-183.
2. Потапенко Е.А. Особенности управления процессом отопления распределенного комплекса зданий: монография / Е.А. Потапенко, А.С. Солдатенков. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. – 163 с.
3. Махов Л.М. Влияние автоматических регуляторов на гидравлический режим систем водяного отопления / Л.М. Махов, С.М. Усиков // Сантехника. – 2012. – №2.
4. Ливчак В.И. Энергосбережение в системах централизованного теплоснабжения на новом этапе развития / В.И. Ливчак // Энергосбережение. – 2000. – №2. – С. 4-9.
5. Табунщиков Ю.А. Минимизация затрат энергии при прерывистом режиме отопления / Ю.А. Табунщиков, М.М. Бродач // АВОК. – 2001. – №1/2. – С. 14-20.
6. Самарин О.Д. Повышение энергоэффективности зданий на основе интеллектуальных технологий / О.Д. Самарин, Е.А. Гришнева // Энергосбережение и водоподготовка. – 2011. – № 5. – С. 12-14.

INFRARED HEATERS AS AN ALTERNATIVE TO DISTRICT HEATING IN BUILDINGS

M.V. Bronnikov, *Graduate Student*
Ufa State Petroleum Technical University
(Russia, Ufa)

***Abstract.** Solving the problem of effectively managing central heating systems in buildings to save energy and maintain a comfortable indoor environment is of great importance. Existing systems have various shortcomings that lead to excessive energy consumption and a decrease in the overall comfort level of the room. This article explores an alternative heating approach using infrared panel heaters to solve these problems. It describes a method for controlling these panels using electronic thermostats, discusses the potential disadvantages associated with their use, and suggests technical means to overcome these problems. The feasibility of this technology from an economic point of view is also assumed.*

***Keywords:** heating system, infrared heater, thermoregulator, alternative energy sources.*

МОДУЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛИЗИРУЕМОЙ ИНТЕРФЕЙСНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ПРИЛОЖЕНИЯХ

Н.А. Бычкова, доцент

И.И. Азаров, бакалавр

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-166-169

Аннотация. В статье рассматривается идея архитектуры платформ, позволяющая к существующим модулям добавлять свои в рамках «темы». Тема же является набором таких модулей, а также свойств внешнего вида, что позволяет сменой тем изменять как внешний вид, так и функциональность платформы, улучшая опыт взаимодействия с приложением. Актуально, в частности, для социальных сетей и прочих сервисов, предназначенных для повседневного общения пользователей, поскольку именно там наблюдается динамика по внедрению функционала персонализации, однако она недостаточно гибкая из-за сложности внедрения такого функционала в существующую кодовую базу из-за сложностей расширения текущей архитектуры, которая не предусматривала функционал персонализации как параметров внешнего вида, так и функционала в целом.

Ключевые слова: модульная архитектура, проектирование, социальные сети, персонализация, информационные системы, архитектура приложений.

Платформы для взаимодействия между людьми, обмена сообщениями и контентом популярны на сегодняшний день. Они предоставляют различный функционал, облегчающий жизнь как пользователям этих платформ, так и коммерческим организациям, которым необходимо оставаться на связи со своей аудиторией. При современном подходе, который нацелен, в первую очередь, на контент – все очень даже работает. Однако, с увеличением потребления контента пользователями, стандартных средств работы и взаимодействия становится мало. Современные социальные сети и другие коммуникативные платформы, хотя и начинают внедрять функционал персонализации, делают это довольно медленно и не везде он реализо-

ван. Однако там, где функционал персонализации появляется, там он позволяет выбирать цветовые схемы внешнего вида, чего явно недостаточно для унификации своего контента или профиля, самовыражения или другого творчества.

Для похожих задач существует модульный подход к проектированию информационных систем. Модульная архитектура [1, 2] – подход к разработке приложений, в котором оно разбивается на независимые друг от друга элементы, которые и являются модулями. Модули выполняют определённую функцию и имеют свою логику, способы взаимодействия с другими. Базовый принцип модульной архитектуры приложения отображается на рисунке 1.

Рис. 1. Базовый принцип модульной структуры приложения

Модульная архитектура обеспечивает приложению независимость модулей друг от друга при разработке, поскольку они обмениваются между собой лишь данными и параметрами, притом реализация остаётся скрытой внутри каждого модуля [4].

Этот подход к архитектуре позволяет в дальнейшем сильно расширять базовый инструментарий по персонализации внешнего вида и функционала социальных сетей и других платформ в целом за счёт:

1. Предоставления доступа к стандартным значениям внешнего вида в рамках одной темы (цвет фона, шрифт, расположение пунктов меню, их показ и сокрытие и другим атрибутам).

2. Интеграция уже существующих модулей с пользовательскими модулями путем обращения к заранее определённым точкам входа и формировании единого интерфейса на основе ответа.

Поскольку темы можно изменять в реальном времени, это позволяет «на лету» изменять функционал платформы под разные задачи: начиная от рабочих, заканчивая разбиениями на группы по интересам.

В настоящее время для крупных социальных сетей энтузиасты создают различные расширения, позволяющие максимально глубоко изменять внешний вид. У такого подхода есть ряд недостатков:

1. Возможности таких расширений заканчиваются там, где требуется изменять функционал приложения, поскольку они имеют доступ только к клиентскому коду

2. Расширения неофициальные, а значит, могут перестать поддерживаться и быть совместимы с новыми версиями платформы

3. Расширения написаны сторонними разработчиками, а значит платформа не несёт ответственность за сохранность данных и доступов к аккаунтам, что при недобросовестности разработчиков может повлечь за собой негативные последствия.

Однако, у таких расширений есть и преимущества:

1. Функционал по персонализации внешнего вида расширяется, предоставляя

большой набор тем или возможность вручную изменить внешний вид платформы.

2. Такая идея персонализации улучшает опыт взаимодействия, как и в целом идея модульной персонализации ввиду отсутствия большого выбора на официальном уровне.

3. Пользователи создают, обновляют и делятся своими темами, что расширяет сообщество авторов таких проектов и образует новые группы людей.

В общем и целом, идея более гибкой интерфейсной и, в частности, функциональной адаптации пользуется спросом среди пользователей такого рода платформ, однако она плохо поддерживается разработчиками таких платформ.

В рамках возможности реализации такого подхода на основе модульной архитектуры предлагается в каждый модуль внедрять «значения по умолчанию» в модулях, отвечающих за пользовательский интерфейс [5]. Например, цвет и фона в форме авторизации делать публичным, давая возможность изменять его из приложения. В настройках аккаунта может быть создана отдельная категория параметров под внешний вид или темы в целом, если они включают в себя и функциональную персонализацию, куда размещаются настройки по управлению темой. На рисунке 2 представлена диаграмма активности, предлагающая процесс создания темы в рамках социальной сети. В нём представлено абстрактное редактирование темы в виде некоторого набора CSS кода. Такой подход имеет место быть, однако у него могут быть серьёзные недостатки, включающие в себя безопасность решения, а также интуитивную понятливость редактирования для простых пользователей, что может сузить круг потенциальных авторов тем внутри платформы.

Если же говорить в целом про создание тем, то для первоначальной настройки может быть применен такой подход, поскольку на первых порах реализации задачи могут быть невелики по требованиям.

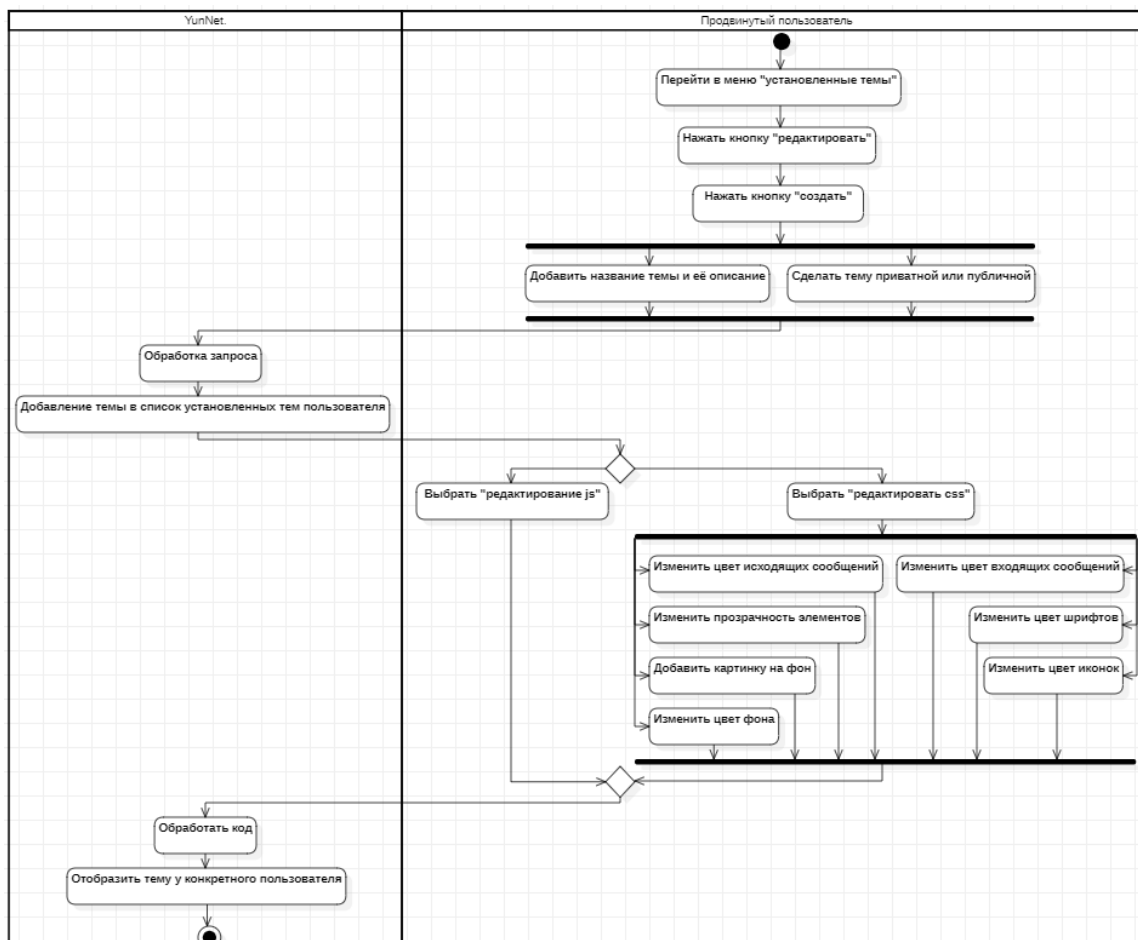

Рис. 2. Пример последовательности действий при создании темы [3]

В дальнейшем, после создания темы можно применять более гибкие способы её редактирования, начиная от drag-and-drop элементов, заканчивая готовыми шаблонами, с которых можно начинать формировать свою тему.

Подводя итог, можно отметить то, что расширение функционала персонализируемой интерфейсной и функциональной адаптации в рамках приложений за счёт модульной архитектуры позволяет очень сильно увеличивать опыт взаимодействия с приложением, а также создавать новые группы лиц, занимающихся созданием и распространением таких тем для конкрет-

ной платформы, адаптирующих свои работы под разные платформы, формируя тем самым уже полноценные проекты и выводением функционала уже существующих расширений на официальную интеграцию и поддержку, что уменьшило бы риски при использовании такого рода функционала. Функциональная же составляющая позволила бы адаптировать платформы под разные нужды коммерческих организаций, превращая социальные сети в локальные корпоративные приложения, переключаться между которыми можно было бы мгновенно, при том используя единую базу пользователей.

Библиографический список

1. Нил Форд, Марк Ричардс Современный подход к программной архитектуре. – СПб., 2023. – 480 с.
2. Роберт Мартин Чистый код. Создание, анализ и рефакторинг. – СПб.: Питер, 2020. – 464 с.
3. Тузовский А.Ф. Проектирование и разработка web-приложений. – М.: Юрайт, 2024. – 219 с.
4. Модульная архитектура Symfony приложения // Хабр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/579976/> (дата обращения: 11.02.2024).

5. Построение модульной архитектуры приложения на Forwarding-декораторах (авторский перевод) // Хабр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/328970/> (дата обращения: 19.03.2024).

MODULAR PLATFORMS: POSSIBILITIES FOR IMPLEMENTING PERSONALIZED INTERFACE AND FUNCTIONAL ADAPTATION IN APPLICATIONS

N.A. Bychkova, *Associate Professor*

I.I. Azarov, *Student*

Moscow State Technological University "STANKIN"
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article discusses the idea of platform architecture, which allows you to add your own module to existing modules within the framework of a “themes”. A theme is a set of such modules, as well as appearance properties, which allows you to change both the appearance and functionality of the platform by changing themes, improving the experience of interacting with the application. It is relevant, in particular, for social networks and other services intended for everyday communication of users, since this is where the dynamics of introducing personalization functionality are observed, however, it is not flexible enough due to the complexity of introducing such functionality into the existing code base due to the difficulties of expanding the current architecture, which did not provide personalization functionality for both appearance parameters and functionality in general.*

Keywords: *modular architecture, design, social networks, personalization, information systems, application architecture.*

ИССЛЕДОВАНИЕ РАДИОЛОКАЦИОННЫХ ЗОНДИРУЮЩИХ СИГНАЛОВ ДЛЯ ЗАДАЧИ ОБНАРУЖЕНИЯ МАЛОРАЗМЕРНЫХ И НИЗКОСКОРОСТНЫХ ЦЕЛЕЙ

Д.А. Везарко, магистрант

Московский технический университет связи и информатики
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-170-175

Аннотация. В работе рассматривается проблема обнаружения малоразмерных и низкоскоростных целей (современные FPV-дроны) средствами активной радиолокации. Приводится анализ наиболее актуальных типов зондирующего сигнала, исследование их эффективности и ограничений в контексте задачи обнаружения таких целей.

Ключевые слова: малоразмерный беспилотный летательный аппарат, активная радиолокация, обнаружение целей, зондирующий сигнал.

Обнаружение малоразмерных и низкоскоростных целей, таких как современные FPV-дроны, представляет собой серьезную задачу в области радиолокационной техники. Традиционные радиолокационные системы (РЛС), в основном предназначенные для обнаружения более крупных и быстрых объектов, зачастую испытывают трудности при работе с небольшими целями, особенно в условиях сложной помеховой обстановки.

Эффективность РЛС обнаружения малоразмерных беспилотных летательных аппаратов (МБЛА) во многом определяется разрешающей способностью системы как по пространственным координатам, так и по скорости. В свою очередь, разрешающая способность по дальности и скорости обуславливается параметрами зондирующего сигнала (ЗС).

Поэтому необходимо провести исследование оптимальных, в плане разрешающей способности, сигналов, которые способны обеспечить для системы высокое качество обнаружения таких целей.

Технология СКИРЛ

В настоящее время достаточно хорошо проработана технология сверхкороткоимпульсной радиолокации (СКИРЛ). Значительный вклад в исследования возможностей данной технологии внесли авторы работ [1-4].

Уменьшение длительности импульса ЗС – очевидный способ уменьшения паразитных отражений от подстилающей поверхности и увеличения контрастности РЛС, поэтому в технологии СКИРЛ в качестве ЗС используются радиоимпульсы малой длительности (порядка 10 нс и менее) с низкой частотой повторения. В ходе проведенного анализа были выделены основные достоинства применения данной технологии.

Во-первых известно, что для прямоугольного импульса сечение тела функции неопределенности (ФН) вдоль оси времени (по дальности) не имеет боковых лепестков. Сечение тела ФН вертикальной плоскостью при $f_d = 0$ имеет вид треугольника [5]. На рисунке 1 представлен вид тела ФН рассматриваемого сигнала, а также его сечение при $f_d = 0$.

Как можно видеть из рисунке 1 (б), ширина сечения по уровню 0.5 составляет 10 нс, что эквивалентно разрешению по дальности 1.5 м. Теоретически, из-за отсутствия боковых лепестков, можно раздельно наблюдать близкорасположенные объекты при бесконечно большой разнице в значениях эффективной площади рассеяния (ЭПР) объектов. На практике удаётся наблюдать МБЛА в непосредственной близости мощного отражения от местного предмета при перепаде ЭПР на 30 и более дБ [4].

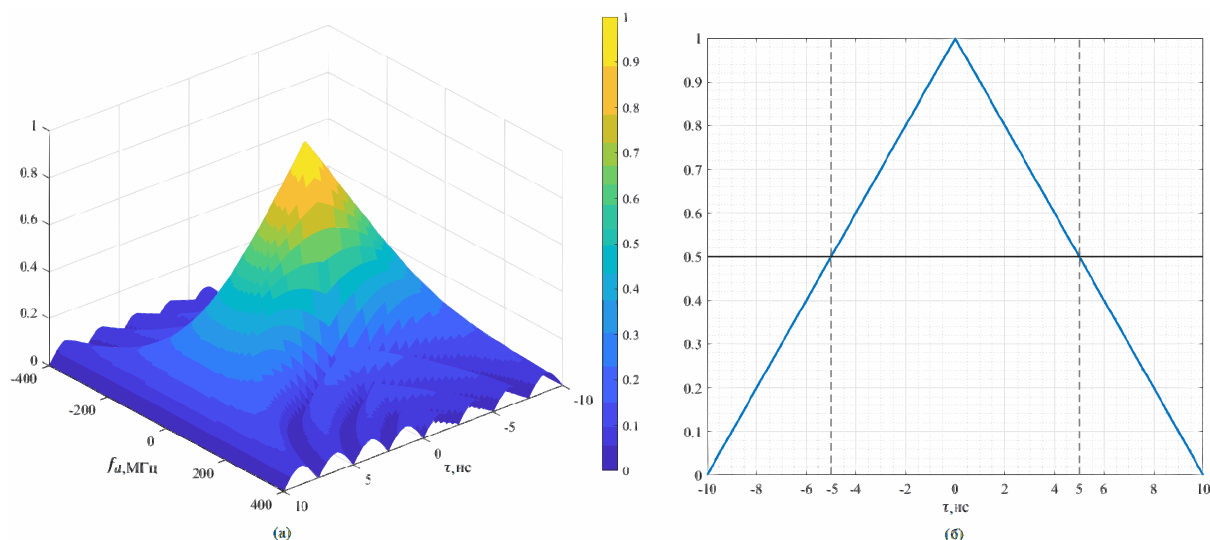

Рис. 1. Вид тела ФН прямоугольного импульса длительностью 10 нс (а), вид сечения тела ФН при $f_d = 0$ (б)

Во-вторых, данный тип сигнала практически исключает наличие «мёртвой зоны». Так как РЛС, использующая одну антенну на приём и передачу, может зафиксировать эхо-сигнал, отражённый от объекта только после окончания излучения, тогда сигнал длительностью 1 мкс «мёртвую зону» протяжённостью 150 м, а при длительности сигнала 10 нс «мёртвая зона» значительно сокращается и составляет всего 1.5 м. Рассмотренный аспект может позволить обнаруживать МБЛА на очень малых дальностях.

В-третьих, такая высокая разрешающая способность по дальности, за счёт применения СКРЛ, позволяет применять процедуру селекции целей (СДЦ) по положению, без использования информации о спектральных характеристиках отраженного сигнала. Во исследованиях приводится аргумент о более высоком качестве выделения низкоскоростных и малоразмерных целей на фоне подстилающей поверхности в сравнении с применением классических методов СДЦ.

В-четвёртых, благодаря технологии СКРЛ, можно выделить сигналы от различных отражающих точек цели. На вход приёмника от одной цели поступает ряд последовательных импульсов, расположенных случайно по дальности, размер которых определяется размерами самой цели. Таким образом, принятый сигнал предоставляет информацию не только о

цели в общем, но и о отдельных ее элементах. Кроме того, небольшой импульсный объем позволяет избежать интерференционных провалов в диаграмме направленности антенны (ДНА) при обнаружении целей под малыми углами места, благодаря временной селекции сигналов от цели и отражений от земли.

Однако, рассматриваемый тип сигнала имеет свой главный существенный недостаток – низкую энергетичность, обусловленную чрезвычайно малой длительностью ЗС и низкой частотой повторения импульсов. Данный фактор сильно ограничивает возможность обнаружения малоразмерных целей на дальностях, превышающих 1-2 км. Для компенсации такого недостатка, необходимо использовать передатчики, способные излучать достаточно большие мощности в течение наносекундных интервалов, а также применять антенны с высоким коэффициентом усиления, что не всегда возможно с точки зрения массогабаритных параметров РЛС и экономических соображений.

Квазинепрерывный режим излучения сигналов

Антиподом для вышеописанного типа сигнала, который также применяется в активных РЛС для задачи обнаружения низкоскоростных и малоразмерных целей на фоне подстилающей поверхности, является квазинепрерывный сигнал (КНС) [6-7]. Данный тип сигнала обладает высоким

разрешением по скорости, что делает его идеальным вариантом для использования в системе СДЦ, принцип работы которой основан на частотно-корреляционных различиях характеристик цели и пассивной помехи.

При использовании КНС передатчик непрерывно излучает в пространство коге-

рентную последовательность импульсов. Излучение прекращается только в интервалы времени, за которое происходит изменение направления ДНА в пространстве. В работе приводится базовый тип КНС сигнала, его временная структура представлена на рисунке 2.

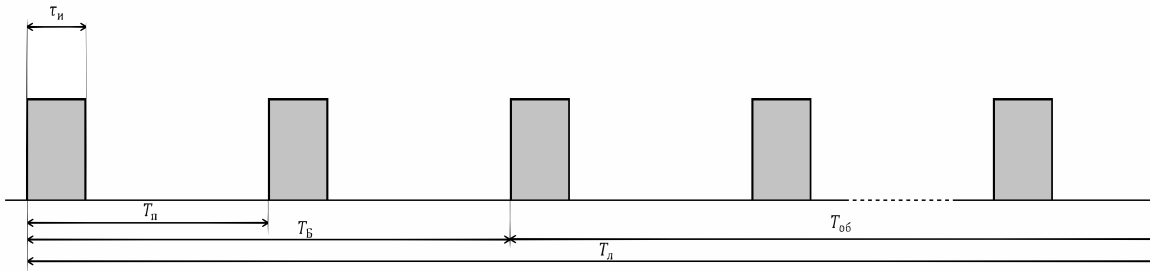

Рис. 2. Временная структура КНС

Время, в течение которого луч ДНА находится в определённом угловом положении, называется временем стояния луча $T_{л}$ [8]. За это время цель непрерывно облучается последовательностью импульсов, каждый из которых имеет длительность $\tau_{и}$ с частотой следования $F_{п} = 1/T_{п}$. Время $T_{обс}$, за которое приёмник принимает и обрабатывает сигнал, всегда меньше времени $T_{л}$. В течение времени $T_{б}$ сигнал излучается в пространство, но не принимается, такой временной интервал получил название интервала бланкирования.

На практике скважность $Q = T_{п}/\tau_{и}$ КНС обычно не превышает значения 20 [9]. С помощью современных твердотельных приборов без труда можно достичь скважности $Q = 5$. Важными параметрами для системы являются время стояния луча $T_{л}$, оно определяет энергетику сигнала, а также разрешение целей по радиальной скорости (как правило, $T_{л}$ находится в пределах от 1 до 10 мс). Частота следования когерентных импульсов КНС $F_{п}$ часто составляет несколько сотен кГц.

Длительность $T_{п}$ интервала бланкирования задается исходя из факта установления достаточного уровня отражений от ПП до начала прима сигнала и обработки.

Длительность каждого отдельного импульса в последовательности определяют из заданного значения скважности и вре-

менем стояния луча. Число принимаемых и обрабатываемых импульсов обычно достигает нескольких сотен, а зондирующих может быть значительно больше.

Обычно, ширина главного лепестка функции селекции по частоте составляет порядка единиц сотен или десятков Гц. Этого более, чем достаточно, чтобы произвести адекватную многоканальную обработку сигнала по скорости. Частота следования импульсов должна быть такой, чтобы можно было однозначно перекрыть диапазон по возможным скоростям целей.

Параметры КНС в современных РЛС варьируются в достаточно широком диапазоне и могут адаптивно подстраиваться в зависимости от текущей радиолокационной обстановки.

Главным недостатком рассмотренного типа сигнала является неоднозначность измерения дальности до цели, а также большие потери энергии при процедуре обработки, главным образом из-за того, что время обработки сигнала всегда меньше времени стояния луча. Однако, КНС способен обеспечить наилучшие показатели, среди классических СДЦ по компенсации ПП различного рода.

Применение сложных сигналов с внутримпульсной модуляцией.

Учитывая недостатки сигналов, рассмотренных в предыдущих разделах, можно рассмотреть использование сложных

сигналов с внутриимпульсной модуляцией для задачи обнаружения МБЛА. Главной их особенностью является возможность «сжатия» с помощью согласованного фильтра (СФ), что позволяет достичь хорошей энергетики сигнала при неплохом пространственном разрешении.

Сегодня в различных приложениях радиолокации находят свое применение сложные сигналы с двумя основными видами внутриимпульсной модуляции: линейной частотной модуляцией (ЛЧМ) и фазокодовой манипуляцией (ФКМ) [10]. Отклик СФ для сигналов с ФКМ имеет равномерный уровень боковых лепестков (который полностью определяется длиной применяемой М-последовательности и составляет $1/\sqrt{N}$, где N – количество символов в последовательности). Также для формирования ФКМ-сигналов используют коды Баркера, здесь уровень боковых лепестков уже ниже и составляет $1/N$, где N – также количество символов в коде. Однако известно, что максимальная длина кода Баркера составляет 13.

В данной работе рассмотрение импульсных сигналов ограничивается применением внутриимпульсной модуляции типа ЛЧМ. Многие из известных радиолокаци-

онных комплексов обнаружения МБЛА, например [11], используют в своем арсенале именно этот тип ЗС. В научных трудах [2, 12] на основе полученных результатах эксперимента (зондирование летного поля) обсуждаются преимущества и недостатки такого сигнала в сравнении с технологией СКИРЛ, которая обсуждалась в предыдущих разделах.

Импульс с ЛЧМ является одним из первых, теоретически описанных, способов решить противоречие в радиолокации между обеспечением хорошей энергетики сигнала и достижением высокой разрешающей способности. Также такой сигнал наиболее прост в реализации [13].

Для того, чтобы обеспечить разрешающую способность по дальности порядка 1.5 м, необходимо иметь девиацию частоты сигнала порядка 100 МГц при длительности 5 мкс, тогда база сигнала будет иметь значение 500. При таких параметрах энергетический выигрыш в сравнении с технологией СКИРЛ будет составлять порядка 27 дБ.

На рисунке 3 представлен вид тела ФН ЛЧМ сигнала с заданными параметрами (а), а также вид сечения тела ФН при $f_d = 0$ (б).

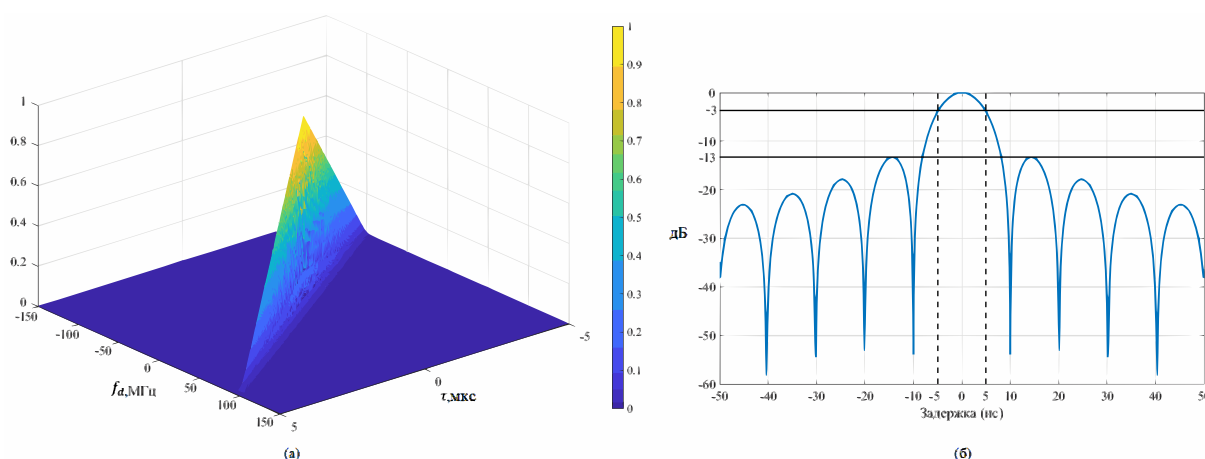

Рис. 3. Вид тела ФН ЛЧМ сигнала длительностью 5 мкс (а), вид сечения тела ФН при $f_d = 0$ (б)

Как можно видеть из рисунка 3 (а) ФН ЛЧМ имеет «ножевидную» структуру. При внутриимпульсной ЛЧМ происходит поворот ФН простого сигнала длительностью τ_n на частотно-временной плоскости

на определенный угол, который определяется величиной частоты девиации. За счет этого эффекта появляется возможность получить «сжатый» сигнал на выходе СФ, вид такого «сжатого» импульса можно

наблюдать на рисунке 3 (б). Длительность отклика СФ по уровню -3 дБ составляет 10 нс, что соответствует разрешающей способности по дальности порядка 1.5 м. При этом максимальный уровень боковых лепестков (УБЛ) относительно максимума главного лепестка приблизительно равен -13 дБ.

Относительно высокий УБЛ ЛЧМ сигнала обуславливает его главный недостаток – плохую избирательность по дальности, т.к. сигналы от ПП, локализованные в определенных дискретах дальности, пролезают в смежные дискреты дальности, что затрудняет видимость малоразмерных целей, находящихся в непосредственной близости от паразитных отражателей [2].

Существует два основных способа снижения УБЛ: синтезирование сигнала с нелинейным видом ЧМ, например, с квадратичным законом изменения мгновенной частоты [14] или же применение весовой обработки (ВО) сигнала при приеме [9].

Заключение

В данной работе был проведен анализ различных типов ЗС, используемых в активных радиолокационных системах для обнаружения малоразмерных и низкоскоростных целей. Были изучены ключевые

особенности технологий СКИРЛ, КНС, а также сложные сигналы с внутриимпульсной модуляцией, такие как ЛЧМ.

Каждый из этих типов ЗС имеет свои преимущества и недостатки. СКИРЛ позволяет увеличить контрастность РЛС и до минимума нивелировать «мертвую зону», что важно при работе с целями на малых расстояниях. Однако, он имеет ограничение по дальности обнаружения из-за низкой энергетики.

КНС обеспечивает высокое разрешение по скорости, что делает его идеальным для систем скоростной селекции целей. Его основной недостаток – неоднозначность измерения дальности и большие потери энергии при обработке.

Сложные сигналы с внутриимпульсной модуляцией, такие как ЛЧМ, позволяют добиться баланса между энергетикой и разрешающей способностью, что делает их выбор актуальным для задачи обнаружения малоразмерных и низкоскоростных целей.

Таким образом, в зависимости от конкретных требований, можно выбрать наиболее подходящий тип ЗС, учитывая их особенности и ограничения.

Библиографический список

1. Ананенков А.Е., Марин Д.В., Нуждин В.М., Расторгуев В.В., Соколов П.В. К вопросу о наблюдении малоразмерных беспилотных летательных аппаратов // Труды МАИ. – 2016. – № 91. – С. 1-18.
2. Ананенков А.Е. Обнаружение малоразмерных объектов сверхкороткоимпульсной РЛС / А.Е. Ананенков, В.П. Бакалов, А.В. Коновальцев, В.М. Нуждин, В.В. Расторгуев, В.Н. Скосырев, П.В. Соколов // Сверхширокополосные сигналы в радиолокации, связи и акустике. – Муром, 2007. – С. 202-207.
3. Ананенков А.Е., Марин Д.В., Нуждин В.М., Расторгуев В.В., Скосырев В.Н. Экспериментальное исследование отражений от подстилающей поверхности и селекции в РЛС обзора летного поля // Журнал радиоэлектроники. – 2017. – №2. – [Электронный журнал]. – Режим доступа: <http://jre.cplire.ru/jre/feb17/11/text.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Скосырев В.Н., Нуждин В.М., Ананенков А.Е., Коновальцев А.В. Технология сверхкороткоимпульсной радиолокации – ключ к повышению информационных возможностей РЛС // Сборник 1-й международной конференции «Сверхширокополосные сигналы и сверхкороткие импульсы в радиолокации, связи и акустике», г. Суздаль, 27-29 сентября 2005. – С. 53-61.
5. Сперанский В.С. Радиолокация, радиолокационные системы и устройства. – М.: Брис-М, 2011 – 257 с.

6. Кемайкин В.К., Демченко Н.А., Геенко А.А. Алгоритм обоснования параметров зондирующего сигнала для обнаружения малоскоростных и маловысотных целей // Программные продукты, системы и алгоритмы. – 2017. – №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swsys-web.ru/ru/algorithm-for-justifying-the-parameters-of-the-probing-signal-for-target-detection.html>. (дата обращения: 29.03.2024).
7. Васильев О.А., Виноградов Д.А., Моисеев С.А. Концепция разработки ЛЧМ-радаров для обнаружения БПЛА // Защита информации в технических каналах. – 2023. – №1. – С. 1-7.
8. Зайцев Г.В. Цифровая обработка квазинепрерывных радиолокационных сигналов с использованием весовых функций малой степени // Цифровая обработка сигналов. – 2013. – № 4. – С. 9-16.
9. Трухачев А.А. Радиолокационные сигналы и их применения. – М.: Воениздат, 2005. – 320 с.
10. Бердышев В.П. Радиолокационные системы: учеб. / В.П. Бердышев, Е.Н. Гарин, А.Н. Фомин [и др.]; под общ. ред. В.П. Бердышева. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2011. – 400 с.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rolos.ru/radar> (дата обращения: 30.03.2024).
12. Скосырев В.Н. Повышение информативности радиолокационных систем на основе технологий сверхширокополосных сигналов // Журнал радиоэлектроники. – 2012. – №7. – С. 1-10.
13. Доматырко Д.Г. Моделирование ЛЧМ сигналов и их достоинства перед другими сложными сигналами // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т. 6, № 4. – С. 144-149.
14. Иванников А.П., Иванников Д.А. Метод Синтеза импульсных сигналов с нелинейной частотной модуляцией. Радиотехнические и телекоммуникационные системы. – 2015. – №2. – С. 11-18.

RESEARCH ON RADAR PROBING SIGNALS FOR THE DETECTION OF SMALL-SIZED AND LOW-SPEED TARGETS

D.A. Vezarko, *Graduate Student*

Moscow Technical University of Communications and Informatics
(Russia, Moscow)

Abstract. *This work addresses the problem of detecting small-sized and low-speed targets (modern FPV drones) using active radar systems. It provides an analysis of the most relevant types of probing signals, studying their effectiveness and limitations in the context of detecting such targets.*

Keywords: *small-sized unmanned aerial vehicle, active radar, target detection, probing signal.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДУЛЕЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.А. Волков, магистрант
Московский политехнический университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-176-179

***Аннотация.** Статья рассматривает значимость и эффективность модулей распознавания изображений в современном мире исследований и технологий. Освещаются ключевые достижения и перспективы развития в этой области, сосредотачивая внимание на современных методах глубокого обучения, включая глубокие сверточные нейронные сети (CNN), ансамбли классификаторов и алгоритмы бустинга. Дополнительно рассматриваются методы распознавания текста на изображениях с использованием современных архитектур нейронных сетей. В статье также обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются исследователи, такие как обработка изображений низкого качества, и предлагаются перспективы развития, включая нейронные сети с самообучением и интеграцию с системами IoT. В заключение подчеркивается продолжающееся улучшение эффективности распознавания изображений благодаря новым исследованиям и разработкам в области искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** распознавание изображений, глубокое обучение, сверточные нейронные сети (CNN), искусственный интеллект, технологии компьютерного зрения, обработка текста на изображениях.*

Эффективность модулей распознавания изображений является ключевым аспектом в развитии современных технологий и научных исследований. От точности распознавания зависят множество областей, включая медицину, безопасность, автомобилестроение и другие. В данной статье будут рассмотрены современное состояние и ключевые технологии в области распознавания изображений, включая глубокое обучение и ансамбли классификаторов, а также использование архитектурных особенностей нейронных сетей при распознавании текста на изображениях.

Текущее состояние и ключевые технологии

В последних исследованиях выделяют два основных направления в области распознавания изображений: разработку и совершенствование методов глубокого обучения, а также применение ансамблей классификаторов и алгоритмов бустинга для повышения качества распознавания.

Глубокие сверточные нейронные сети (CNN) стали основой для эффективного анализа изображений благодаря своей способности извлекать признаки из входных

данных и классифицировать изображения. Эти сети обучаются на больших наборах данных, что позволяет им достичь высокой точности в распознавании объектов на изображениях. Современные методы глубокого обучения, такие как CNN, активно применяются в различных областях, включая медицинское изображение, автоматическое распознавание лиц, а также в анализе природы и объектов окружающего мира [1].

Кроме того, использование ансамблей классификаторов и алгоритмов бустинга, таких как AdaBoost, дополняет возможности глубокого обучения. Эти методы позволяют улучшить точность распознавания путем комбинирования нескольких классификаторов или усиления весов объектов, что способствует более точной классификации даже в случае недостаточного количества данных или наличия шума в изображениях [2].

При распознавании текста на изображениях используются такие архитектуры нейронных сетей, как ResNet и DenseNet. Эти архитектуры специально разработаны для обработки изображений с высокой эф-

фективностью. Они позволяют обнаруживать и распознавать текстовую информацию на фотографиях при различных условиях освещения и перспективе, что делает их применимыми в широком спектре задач, включая автоматическое создание описаний изображений, определение контекста и классификацию контента [3].

Проблемы и вызовы

Хотя достижения в области распознавания изображений впечатляют, перед исследователями и инженерами стоят значительные проблемы и вызовы, которые требуют дальнейших исследований и разработок для достижения еще более высокой эффективности и устойчивости систем распознавания изображений:

1. Обучение на ограниченных данных

Глубокие нейронные сети требуют больших объемов данных для обучения, что может быть проблематично в некоторых областях, где доступ к данным ограничен из-за конфиденциальности, сложности или ограниченности ресурсов. Развитие методов обучения с малым количеством данных и аугментации данных становится важной задачей для преодоления данной проблемы;

2. Работа в реальном времени

Во многих приложениях, таких как автомобильное видение или системы безопасности, требуется обработка изображений в реальном времени. Это требует не только высокой скорости обработки, но и низкой задержки, что требует хорошей аппаратной реализации и продвинутые алгоритмы обработки;

3. Обработка сложных сцен

Современные методы распознавания изображений иногда сталкиваются с трудностями в обработке сложных сцен, таких как изменяющиеся условия освещения, различные точки зрения и разнообразные фоновые элементы. Это может привести к ошибкам классификации и снижению эффективности системы. Разработка алгоритмов, устойчивых к подобным условиям, является актуальной задачей;

4. Обучение и адаптация в реальном мире

Часто модели машинного обучения обучаются на данных из одной среды и

тестируются на данных из другой. Это может привести к явлению переобучения и недостаточной обобщающей способности моделей. Разработка методов обучения, способных адаптироваться к различным условиям и средам, становится ключевой задачей.

Решение этих проблем потребует совместных усилий исследователей, инженеров и общественных групп, чтобы обеспечить развитие эффективных и надежных систем распознавания изображений, которые могут успешно применяться в различных областях нашей жизни.

Перспективы развития

В последние десятилетия значительные достижения в области распознавания изображений привели к возможностям, которые когда-то казались фантастическими. Однако, несмотря на эти успехи, перед нами открываются множество перспектив и направлений для дальнейшего развития и совершенствования технологии распознавания изображений:

1. Использование расширенного обучения с подкреплением

Одной из перспективных областей развития является интеграция расширенного обучения с подкреплением в системы распознавания изображений. Это позволит моделям обучаться на основе накопленного опыта и взаимодействия с окружающей средой, что может повысить их способность к адаптации и повысить эффективность в сложных сценариях [4];

2. Использование самообучения

Техники самообучения представляют собой еще одно перспективное направление развития. Эти методы позволяют моделям извлекать структуру и характеристики данных без явного предоставления размеченных обучающих примеров. Применение таких подходов может значительно упростить процесс обучения и расширить возможности применения систем распознавания изображений [4];

3. Улучшение интерпретируемости моделей

С увеличением сложности моделей машинного обучения становится все более важным обеспечение их интерпретируемости. Разработка методов, позволяющих

объяснить решения, принимаемые моделями при распознавании изображений, позволит повысить доверие к системам и обеспечить их более широкое применение в различных областях [5];

4. Интеграция с другими сенсорными данными

Сочетание данных с различных источников, таких как изображения, видео, звук и датчики IoT, представляет собой значительный потенциал для улучшения качества и разнообразия анализа. Интеграция данных из различных источников может дополнительно обогатить информацию и повысить точность распознавания;

5. Развитие систем управления обучением

Системы управления обучением, способные эффективно управлять процессом обучения моделей, адаптируясь к изменяющимся условиям и требованиям, становятся все более важными. Развитие таких систем позволит оптимизировать процесс обучения, сокращая время и ресурсы, необходимые для достижения желаемых результатов.

Эти перспективы представляют лишь некоторые из направлений развития в области распознавания изображений. Совместные усилия исследователей, инженеров и общественных групп позволят преодолеть проблемы и реализовать потенциал этой захватывающей технологии в полной мере.

Заключение

Развитие эффективности модулей распознавания изображений играет ключевую роль в современном мире, определяя успех

многих технологических и научных областей. В ходе нашего обзора мы рассмотрели основные достижения и перспективы данной области, выявив ключевые технологии, проблемы и вызовы, а также перспективы развития.

Методы глубокого обучения, такие как глубокие сверточные нейронные сети (CNN), стали основой для эффективного анализа изображений, обеспечивая высокую точность в распознавании объектов на изображениях. Применение ансамблей классификаторов и алгоритмов бустинга дополняет возможности глубокого обучения, повышая качество распознавания.

Однако перед нами стоят такие задачи, как обучение на ограниченных данных, работа в реальном времени, обработка сложных сцен и обучение, и адаптация в реальном мире. Решение этих проблем требует совместных усилий исследователей, инженеров и общественных групп.

Несмотря на это, у нас есть широкие перспективы развития. Интеграция расширенного обучения с подкреплением, использование самообучения, улучшение интерпретируемости моделей, интеграция с другими сенсорными данными и развитие систем управления обучением - все это открывает новые горизонты для улучшения качества и широкого применения систем распознавания изображений.

Совместные усилия исследователей, инженеров и общественных групп помогут преодолеть недостатки и реализовать потенциал этой захватывающей технологии в полной мере.

Библиографический список

1. Иванов А.А. Глубокие сверточные нейронные сети: принципы, методы, приложения. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. – 320 с.
2. Петров Б.В., Сидоров В.Г. Машинное обучение и анализ данных: учебное пособие. – СПб.: БХВ-Петербург, 2020. – 256 с.
3. Смирнов Г.А., Козлов В.И. Алгоритмы и методы компьютерного зрения. – М.: Физматлит, 2018. – 384 с.
4. Джонсон М.Г., Паттерсон К.Д. Глубокое обучение. – М.: ООО «Издательство ДМК Пресс», 2017. – 432 с.
5. Браунли П. Машинное обучение: Алгоритмы и методы. – М.: Диалектика, 2019. – 416 с.

THE EFFECTIVENESS OF IMAGE RECOGNITION MODULES: ANALYSIS AND PROSPECTS

I.A. Volkov, *Graduate Student*
Moscow Polytechnic University
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article explores the significance and effectiveness of image recognition modules in the modern world of research and technology. It covers key achievements and development prospects in this area, focusing on modern deep learning methods, including Convolutional Neural Networks (CNNs), classifier ensembles, and boosting algorithms. Additionally, it discusses methods for recognizing text in images using contemporary neural network architectures. The article also addresses challenges faced by researchers, such as processing low-quality images, and suggests development prospects, including self-learning neural networks and integration with IoT systems. In conclusion, it emphasizes the ongoing improvement in image recognition efficiency due to new research and developments in artificial intelligence.*

Keywords: *image recognition, deep learning, convolutional neural networks (CNN), artificial intelligence, computer vision technologies, image text processing.*

СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЛЯ ТОЧНОЙ НАСТРОЙКИ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ

В.В. Денисенко, доцент

Л.С. Чесников, студент

Воронежский государственный университет инженерных технологий
(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-180-184

Аннотация. В данной статье представлен обзор стратегий оптимизации и методов оценки эффективности дообучения больших языковых моделей. Рассмотрены ключевые аспекты выбора функции потерь, оптимизатора и настройки скорости обучения, а также методы оценки эффективности дообучения, включая сравнительные эксперименты и специальные техники анализа. Приведены выводы о значимости дообучения для развития области NLP и его будущих направлениях.

Ключевые слова: дообучение, языковые модели, оптимизация, оценка эффективности, функция потерь, оптимизатор, скорость обучения, переобучение, анализ чувствительности, кросс-валидация.

В современном мире обработка естественного языка (NLP) играет ключевую роль во многих областях, включая медицину, финансы, образование и многие другие. Одной из наиболее перспективных технологий в этой области являются большие языковые модели (LLM), основанные на трансформерах. Эти модели способны обучаться на огромных объемах данных и демонстрировать впечатляющие результаты в различных NLP-задачах. Однако, несмотря на свои возможности, LLM часто требуют дополнительной настройки для достижения оптимальных результатов в конкретных задачах и доменных областях. Этот процесс называется дообучением. Дообучение включает в себя адаптацию модели к специфическим требованиям и данным, улучшение ее производительности и точности.

Результаты исследования

Основные концепции, лежащие в основе современных языковых моделей, включают в себя такие известные модели, как GPT и BERT, а также их архитектурные особенности.

GPT, или Generative Pre-trained Transformer, является одной из самых мощных и широко известных языковых моделей. Она использует архитектуру трансформера, которая состоит из нескольких слоев многоголового внимания.

Это позволяет модели обучаться на больших объемах текстовых данных и генерировать последовательности текста, которые кажутся созданными человеком [1].

BERT, или Bidirectional Encoder Representations from Transformers, также использует архитектуру трансформера, но отличается тем, что обучается на текстах, где каждое слово имеет контекст в обоих направлениях. Это позволяет модели лучше понимать семантику предложений и контекст слов.

Оба этих подхода обучаются на больших объемах текстовых данных, используя технику, известную как предварительное обучение. Предварительное обучение включает в себя обучение модели на большом корпусе текстовых данных без каких-либо специальных меток или задач. Это позволяет модели учиться общему пониманию языка и его структуры [2]. После этого модель может быть дополнительно обучена или адаптирована для выполнения конкретных задач, что и называется дообучением.

Существует несколько причин, по которым большие языковые модели могут нуждаться в дообучении:

1. Улучшение производительности на специфических задачах: Большие языковые модели, такие как GPT-3 и BERT, обладают широкими возможностями и могут ис-

пользоваться для множества различных задач обработки естественного языка. Однако они не всегда оптимизированы для конкретной задачи. Дообучение позволяет адаптировать модель к конкретной задаче, улучшая ее производительность.

2. Уменьшение эффекта переноса знаний (knowledge transfer): При обучении большой языковой модели на больших объемах данных, она может усваивать общие знания и шаблоны, которые не всегда применимы к конкретной задаче. Дообучение помогает уменьшить этот эффект, фокусируя модель на специфических знаниях и задачах.

3. Адаптация к новым доменам: Большие языковые модели обычно обучаются на общих корпусах текстовых данных. Однако некоторые задачи требуют специализации в определенных доменных областях, таких как медицина, право или финансы. Дообучение позволяет адаптировать модель к новому домену, предоставляя ей данные и задачи из этой области.

Существует несколько методов дообучения имеющих свои преимущества и недостатки [3].

Прямое дообучение (Direct Fine-Tuning) – это метод, который предполагает непосредственное дообучение всей модели на целевых данных. Он используется, когда есть достаточное количество данных для обучения и адаптации модели к конкретной задаче. Процесс прямого дообучения начинается с предварительно обученной модели, которая уже была обучена на большом объеме данных. Затем эта модель дообучается на новых данных, которые соответствуют конкретной задаче или домену. Во время этого процесса веса и параметры модели корректируются таким образом, чтобы она лучше соответствовала новым данным. Прямое дообучение может быть эффективным методом, если доступны достаточные данные для обучения и адаптации модели. Однако он может привести к переобучению, если данных слишком много или они слишком специфичны. Поэтому важно тщательно выбирать и обрабатывать данные для дообучения. Преимуществами прямого дообучения являются его простота и возможность быстро-

го получения адаптированной модели [4]. Однако он требует большого количества данных и может быть менее эффективным, чем другие методы дообучения, если данные ограничены или неоднородны.

Метод прогрессивного нарастания (Progressive Growing) представляет собой подход к дообучению который заключается в постепенном добавлении слоев в модель во время процесса обучения. Основная идея этого метода заключается в том, чтобы обеспечить плавную адаптацию модели к новым данным и задачам. Процесс прогрессивного нарастания начинается с базовой модели, которая уже была предварительно обучена на большом объеме данных. Затем добавляются дополнительные слои к этой модели, начиная с небольшого числа слоев и постепенно увеличивая их количество. Каждый новый слой обучается на основе предыдущих слоев и новых данных, что позволяет модели постепенно адаптироваться к новым задачам и данным. Этот метод особенно полезен, когда доступно ограниченное количество данных для дообучения, поскольку он позволяет модели начать обучение с меньшего количества слоев и постепенно увеличивать их количество, минимизируя риск переобучения. Кроме того, прогрессивное нарастание может улучшить общую производительность модели, позволяя ей лучше адаптироваться к новым данным и задачам. Однако стоит отметить, что метод прогрессивного нарастания может быть более сложным и трудоемким, чем прямое дообучение, поскольку он требует тщательного контроля за процессом добавления новых слоев и балансировки между скоростью обучения и качеством модели.

Метод дообучения, известный как многозадачное обучение (Multi-Task Learning), предполагает обучение модели на нескольких задачах одновременно. Основная идея этого подхода заключается в том, что обучение на нескольких задачах одновременно может улучшить обобщающую способность модели, поскольку она будет способна извлекать общие знания из различных задач. В процессе многозадачного обучения модель обучается на нескольких наборах данных, каждый из которых соот-

ветствует своей задаче. Например, модель может обучаться на данных для задач классификации текста, распознавания речи и перевода [5]. При этом модель обучается таким образом, чтобы все задачи решались одновременно. Важно отметить, что в многозадачном обучении каждая задача имеет свою собственную метрику успеха, и модель должна быть оптимизирована для всех этих метрик одновременно. Это достигается путем введения дополнительных параметров в модель, которые позволяют ей учитывать различия между задачами. Преимуществами многозадачного обучения являются улучшенная обобщающая способность модели и возможность использования ограниченных данных для обучения. Однако этот метод может быть сложным в реализации и требует тщательной настройки для достижения наилучших результатов.

Метод промежуточного дообучения (Intermediate Fine-Tuning) представляет собой подход к дообучению, который включает дообучение модели на дополнительном наборе данных, который близок к целевой задаче, перед непосредственным дообучением. Этот метод начинается с предварительно обученной модели, которая затем дообучается на промежуточном наборе данных, который может быть получен из той же доменной области, что и целевая задача, но не обязательно точно соответствовать ей. Целью этого этапа является улучшение способности модели адаптироваться к целевой задаче. Затем, после промежуточного дообучения, модель дообучается непосредственно на целевом наборе данных. Этот двухэтапный подход позволяет модели лучше адаптироваться к целевой задаче, используя преимущества промежуточного набора данных для улучшения обобщающей способности модели. Преимуществами промежуточного дообучения являются улучшенная адаптация модели к целевой задаче и возможность использования данных, которые могут быть доступны, но не идеально соответствуют целевой задаче. Однако этот метод требует дополнительного набора данных и может быть более сложным в реализации, чем прямое дообучение.

Метод дообучения, известный как адаптеры (Adapters), предполагает добавление небольших модулей к существующей языковой модели, которые обучаются на целевой задаче, при этом основные веса модели остаются фиксированными. Адаптеры представляют собой небольшие нейронные сети, которые обучаются на целевых данных, сохраняя при этом основные веса исходной модели неизменными. Это позволяет использовать преимущества предварительно обученной модели, сохраняя при этом возможность адаптации к новой задаче. Процесс дообучения с использованием адаптеров начинается с предварительно обученной модели, которая затем дополняется адаптерами. Адаптеры обучаются на целевых данных, в то время как веса основной модели остаются фиксированными. Это позволяет сохранить знания, накопленные в исходной модели, и адаптировать ее к новой задаче. Преимуществами использования адаптеров являются сохранение эффективности предварительно обученной модели и возможность быстрой адаптации к новым задачам. Однако этот метод требует дополнительного обучения адаптеров, что может потребовать дополнительных вычислительных ресурсов.

Стоит отметить важность чистки данных для проведения успешного дообучения. Также необходимо провести их предварительную обработку и форматирование. Чистые и хорошо структурированные данные играют ключевую роль в обеспечении точности и надежности модели. Чистка данных включает удаление дубликатов, неправильно формализованных записей, пропущенных или неполных значений. Это помогает уменьшить шум в данных и улучшить качество обучающего набора. Предварительная обработка данных включает преобразование данных в формат, подходящий для обучения модели. Это может включать нормализацию данных, кодирование категориальных переменных, создание новых признаков на основе существующих и т.д. Форматирование данных также важно для успешного дообучения. Данные должны быть представлены в формате, который модель мо-

жет легко понять и обработать. Например, текст должен быть преобразован в числовой формат для моделей, работающих с числами. Так же применяются методы аугментации данных для увеличения разнообразия обучающих примеров. Они помогают модели лучше справляться с новыми ситуациями и данными, которые отличаются от тех, что были использованы при обучении. Некоторые из методов аугментации включают вращение изображений, изменение яркости и контраста, добавление шума и т.д. В целом, очистка, предварительная обработка и форматирование данных являются критически важными этапами подготовки данных для дообучения. Они помогают улучшить качество данных и обеспечивают более точную и надежную работу модели.

Стратегии оптимизации также играют ключевую роль в процессе дообучения больших языковых моделей. Выбор правильной функции потерь, оптимизатора и настройка скорости обучения могут существенно повлиять на производительность модели. Выбор функции потерь зависит от конкретной задачи и типа модели. Например, для задач классификации обычно используется функция потерь кросс-энтропии, а для задач регрессии - средне-квадратическая ошибка. Важно выбрать функцию потерь, которая соответствует поставленной задаче и учитывает особенности данных. Оптимизатор отвечает за обновление весов модели в процессе обучения. Различные оптимизаторы имеют разные характеристики и подходят для разных типов задач. Настройка скорости обучения (learning rate) – это еще один важный аспект оптимизации. Слишком высокая скорость обучения может привести к переобучению, а слишком низкая – к недообучению. Настройка скорости обучения требует экспериментирования и может зависеть от конкретной задачи и модели. Регуляризация – это техника, которая помогает предотвратить переобучение. Она включает в себя добавление дополнительных ограничений в модель, чтобы уменьшить ее способность к запоминанию деталей обучающего набора данных. Например, L2-регуляризация добавляет

штраф за размер весов модели, что помогает контролировать переобучение.

Для оценки эффективности проведенного дообучения больших языковых моделей используются различные методы. Один из основных подходов – это проведение сравнительных экспериментов, в ходе которых сравнивается производительность модели до и после дообучения. Для этого обычно используются те же самые метрики, которые использовались при предварительном обучении модели. Другой подход – это тестирование моделей в разных условиях. Это может включать в себя тестирование на разных наборах данных, на разных размерах данных, на разных уровнях шума и т.д.

Важно отметить, что оценка эффективности дообучения – это непрерывный процесс. Модель может работать хорошо на одном наборе данных, но плохо на другом. Поэтому важно проводить регулярные проверки и корректировки модели, чтобы обеспечить ее оптимальную работу в различных условиях.

В заключении можно сделать следующие выводы:

- Дообучение больших языковых моделей играет ключевую роль в развитии области NLP, позволяя адаптировать модели к конкретным задачам и доменам.

- Существуют различные методы дообучения, включая перенос обучения, дообучение, настройку гиперпараметров и использование аннотаций. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, и выбор метода зависит от конкретной задачи и доступных данных.

- Проблемы, связанные с дообучением, включают переобучение и недообучение, а также вопросы этики и безопасности. Необходимо разрабатывать стратегии для решения этих проблем и улучшения качества дообучения.

- Будущее дообучения связано с развитием новых подходов и технологий, которые могут улучшить эффективность и точность дообучения. Возможные приложения этих методов включают различные отрасли, такие как медицина, финансы, образование и др.

Библиографический список

1. Решение задач информационной безопасности с использованием искусственного интеллекта / А.В. Скрыпников, В.В. Денисенко, Е.Г. Хитров [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 6-2. – С. 277-281. – DOI 10.17513/snt.38734. – EDN LMFNLR.
2. Недогарок, В.В. Применение искусственного интеллекта для обработки данных / В.В. Недогарок // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей LIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 70-72. – EDN NPAХСС.
3. Везубова, Н.А. Технологии искусственного интеллекта в процессах обработки информации / Н.А. Везубова, Н.В. Петракова, М.А. Петраков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2023. – № 9-2. – С. 58-62. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.9-2.05. – EDN LTDUPS.
4. Шотыло Д.М., Крайнова В.Е., Скурыдин А.В. Тенденции развития искусственных нейронных сетей в цифровой экономике // ЭКОНОМИНФО. – 2018. – №4. – С. 65-69.
5. Распознавание рукописного текста с использованием нейронных сетей / А.В. Скрыпников, В.В. Денисенко, Е.Г. Хитров [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 6-1. – С. 91-95. – DOI 10.17513/snt.38703. – EDN EZVXSB.

OPTIMIZATION STRATEGIES AND EVALUATION METHODS FOR FINE-TUNING LARGE LANGUAGE MODELS

V.V. Denisenko, *Associate Professor*

L.S. Chesnikov, *Student*

Voronezh State University of Engineering Technologies
(Russia, Voronezh)

Abstract. *This paper provides a comprehensive review of optimization strategies and evaluation methods for fine-tuning large language models. Key aspects such as the selection of loss function, optimizer, and learning rate tuning are discussed, along with evaluation methods including comparative experiments and specialized analysis techniques. Conclusions are drawn regarding the significance of fine-tuning in the development of NLP and its future directions.*

Keywords: *fine-tuning, language models, optimization, evaluation, loss function, optimizer, learning rate, overfitting, sensitivity analysis, cross-validation.*

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА КВАСА С ДОБАВЛЕНИЕМ МУКИ СОРГО И СОКА МОРКОВИ

А.В. Зимичев, канд. хим. наук, доцент

В.Ф. Иванов, магистрант

Самарский государственный технический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-185-187

Аннотация. Квас является самым популярным безалкогольным напитком в России. Современное производство кваса отличается разнообразием используемого сырья. Применение нового сырья позволяет получить продукт функционального назначения для отдельных категорий людей с разнообразными иммунологическими нарушениями и могут использоваться для профилактики различных заболеваний. В данной работе исследована возможность приготовления кваса с добавлением муки сорго и сока моркови в качестве нетрадиционного сырья. Полученные результаты свидетельствуют о том, что квас с добавлением муки сорго и сока моркови, имеет высокие показатели качества и не уступает традиционной технологии производства кваса с использованием ржаной муки.

Ключевые слова: технология кваса, сок моркови, ржаная мука, мука сорго, показатели качества.

Особенностью кваса является освежающее и тонизирующее действие. Квас относится к безалкогольным напиткам т.к. доля этилового спирта в нем не превышает 1,2%. В классической технологии производства кваса в качестве основного используется сырьё рожь, ржаной и ячменный солод, ржаная мука. Однако, люди страдающие целиакией испытывают различные негативные реакции после употребления продуктов, содержащих глютен. Это характеризуется непереносимостью организмом клетчатки глютена – белка проламина, встречающегося в ячмене и ржи. В связи с этим, необходимо обратить внимание на зерновую культуру сорго, которая не содержит глютен. Морковный сок обладает высокой питательной ценностью и необходим для нормального функционирования пищеварительной системы.

Цель работы – улучшить физико-химические и органолептические показатели кваса за счет использования дополнительного нетрадиционного сырья в технологии производства кваса.

Технологическая схема производства кваса включает: приготовление квасных хлебцев или концентрата квасного сусла, приготовление квасного сусла, сбраживание сусла, фильтрование, купаживание.

В качестве контрольного образца квасное сусло получали по традиционной технологии настойным способом из квасных хлебцев, изготовленных из ржаной муки, воды и ржаного солода [1]. В экспериментах в качестве дополнительного сырья использовали муку сорго, содержащую углеводы, белки, минеральные вещества, а также ненасыщенные жирные кислоты, такие как олеиновая и линолевая. В пищевой промышленности сорго применяется для производства безглютеновых продуктов.

При приготовлении квасных хлебцев 30% ржаной муки заменяли на муку сорго. Для полноты клейстеризации крахмала муку заваривали в кипящей воде и проводили выдержку 1 час при 70°C. Одновременно в другой емкости затирали ржаной солод с водой при 70°C, выдерживали 1,5 час. По окончании выдержек компоненты смешивали и оставляли при 65°C на 2 час, затем замешивали тесто и формировали хлебцы. Выпечку хлебцев проводили в хлебопекарной печи до остаточной влажности 20% в несколько этапов. Первые 3 часа запекали при 180°C, далее понижали температуру до 140°C на 30 мин, затем 20 мин при 90°C. Готовые хлебцы измельчали, сушили до влажности 8% и смешивали с

1 дм³ воды температурой 70°C. Настаивали в течение 2 час. Первое сусло снимали, к гуще добавляли 1 дм³ воды, перемешивали 20 мин и настаивали 1 час. Процесс повторяли 3 раза с целью получения максимальной экстракции сухих веществ из квасных хлебцев. Полученное сусло охлаждали до 25°C, дозировали 65% сахарный сироп и разводку дрожжей. Брожение вели 16 час при 25°C до понижения концентрации СВ до 1% и кислотности 2 см³ раствора щелочи концентрации 1 моль/дм³ на 100 см³ кваса. По окончании брожения осадок дрожжей отделяли и квас охлаждали до 7 °С. В купажной ёмкости в квас вносили

экспериментально полученная оптимальная дозировка сока моркови 6 %.

Физико-химические и органолептические показатели качества квасов определяли в соответствии с ГОСТ. Определение массовой доли сухих веществ – по ГОСТ 6687.2-90 [2]. Определение кислотности – по ГОСТ 6687.4-86 [3]. Определение объёмной доли этилового спирта – по ГОСТ 6687.7-88 [4]. Органолептическую оценку – по ГОСТ 6687.5-86 [5].

Физико-химические и органолептические показатели квасов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Физико-химические и органолептические показатели полученных квасов

	Сухой хлебный квас	Квас с добавлением муки сорго и сока моркови	Требования ГОСТ 31494-2012 «Квасы. Общие технические условия»
Массовая доля сухих веществ, %	6,5	8,7	Не менее 3,5
Кислотность, к.ед.	5,6	4,5	От 1,5 до 7,0
Объёмная доля спирта, %	0,9	0,6	Не более 1,2
Вкус и аромат	Хлебное послевкусие с легким ароматом сброженного напитка	Освежающий с легкой кислинкой и приятной ноткой аромата моркови	Освежающий вкус и аромат сброженного напитка, соответствующий вкусу и аромату используемого сырья
Цвет	Светло-коричневый	Нормальный, естественный светло-оранжевый оттенок свойственный соку моркови	Обусловленный цветом используемого сырья
Внешний вид	Без посторонних включений, без осадка	Без осадка и посторонних включений. Слегка опалесцирующий	Прозрачная пенящая жидкость без осадка и посторонних включений, не свойственных продукту. Допускается опалесценция, обусловленная особенностью используемого сырья

Образцы кваса с добавлением нетрадиционного сырья по физико-химическим показателям удовлетворяют требованиям ГОСТ 31494-2012 [6]. В квасах повышается массовая доля сухих веществ, понижается концентрация титруемых кислот и массовая доля этилового спирта. Сок мор-

кови дополняет вкусоароматический профиль кваса делая его гармоничнее и приятнее на вкус, что позволяет рекомендовать использование рассмотренных рецептурных компонентов в производстве кваса, особенно для категории людей с непереносимостью глютена.

Библиографический список

1. Помозова В.А. Производство кваса и безалкогольных напитков: учебное пособие. – СПб.: ГИОРД, 2006. – С. 41-42.
2. ГОСТ 6687.2 – 90 «Продукция безалкогольной промышленности. Методы определения сухих веществ».
3. ГОСТ 6687.4 – 86 «Напитки безалкогольные, квасы и сиропы. Метод определения кислотности».
4. ГОСТ 6687.7 – 88 «Напитки безалкогольные и квасы. Метод определения спирта».

5. ГОСТ 6687.5 – 86 «Продукция безалкогольной промышленности. Методы определения органолептических показателей и объема продукции».

6. ГОСТ 31494 – 2012 «Квасы. Общие технические условия».

DEVELOPMENT OF KVAISS PRODUCTION TECHNOLOGY WITH THE ADDITION OF SORGHUM FLOUR AND CARROT JUICE

A.V. Zimichev, *Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor*

V.F. Ivanov, *Graduate Student*

Samara State Technical University

(Russia, Samara)

***Abstract.** Kvas is the most popular soft drink in Russia. Modern production of kvass is characterized by a variety of raw materials used. The use of new raw materials allows to obtain a product of functional purpose for certain categories of people with a variety of immunological disorders and can be used for the prevention of various diseases. In this work the possibility of kvass preparation with the addition of sorghum flour and carrot juice as non-traditional raw materials is investigated. The results show that kvass with the addition of sorghum flour and carrot juice, has high quality indicators and is not inferior to the traditional technology of kvass production using rye flour.*

***Keywords:** kvass technology, carrot juice, rye flour, sorghum flour, quality indicators.*

BASIC CONCEPTS OF COGNITIVE LINGUISTICS

F.R. Batyrshina¹, Senior Lecturer

Kurbanbek kyzy Sairagul¹, Lecture

A.A. Omorova², Lecture

¹Osh State University

²Vocational College of the Kyrgyz-Uzbek University
(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-188-191

Abstract. Problems and tasks of cognitive linguistics are discussed in this article. The aim of the article is to reveal the essence of cognitive linguistics and the concept as its basic concept, as well as to study linguistic processes, linguistic units and categories, etc., in their relation to remembering, imagining, perceiving and thinking. The article also raises the urgent problem of the study of the heterogeneity of the content of concepts, which is largely responsible for the diversity of their linguistic representations. This problem is considered in the context of the realisation of the three main functions of language: cognitive, communicative and interpretive.

Keywords: conceptualization, concept, typology, language functions, language interpretation, functional typology.

The world around us is an array of individual objects of living and non-living nature with their individual qualities and appearances, which our consciousness characterises in the form of certain mental images: concepts and categories. The uniqueness of human language is its participation in these general processes of conceptualisation and categorisation by giving concrete names to concepts and categories of objects and phenomena. On the other hand, by naming various specific properties of typical objects and their variants, language also conveys their own diversity and individuality. It has to do with the principle of unity in diversity, and with the heterogeneous nature of the concepts that are transmitted in the experience of interacting with the environment. Interpreting, as the third main function of language, makes it possible to generate almost infinite new meanings.

In this respect, it remains relevant to discuss the problems of conceptualization and the typology of knowledge, more precisely the units of knowledge that form the basis for the formation of linguistic units and meanings. From this perspective, it is still relevant to discuss the problems of conceptualizing the world and the typology of knowledge, more precisely their units, which are the basis for the formation of linguistic units and their significance.

All human cognitive activity (cognition) can be seen as an evolving ability to navigate the world, and this activity involves the need to identify and distinguish objects: concepts arise to perform such operations. To discriminate a concept, it is necessary to discriminate certain features, to discriminate object actions with objects, to discriminate their final goals, and to evaluate such actions. However, with knowledge of the role of all these factors, cognitive scientists still cannot answer the question of how concepts arise, except by pointing to the process of meaning formation in the most general form [1].

In cognitive linguistics, it is of paramount importance to study the nature of concepts. Any attempt at an understanding of the nature of the concept leads to the realisation of the fact of the existence of a number of related concepts and terms. First of all, there is a concept, a notion and a meaning.

One of the most difficult and controversial problems in contemporary theoretical linguistics is the problem of their differentiation. This is due to the fact that it is only on the basis of indirect signs that it is possible to assess the properties and nature of a concept, since the analysis of the concept takes into account the essence of the content plan, which is not available to the researcher in direct perception.

Recently, the word "concept" has begun to become actively used in the scientific community. A concept is a unit for the description of a picture of the world – a mental unit which is the repository of linguistic and cultural knowledge, ideas and judgements [2]. In cognitive science, a concept is seen as a mental unit that is constantly changing: all the new background concepts can enter its sphere, the standard set of situations can change, and a single component in the content becomes even more mobile. The realisation of the concept is in the word sign and in the language as a whole. In this case, the core of the concept is the aggregate linguistic and linguistic semantics of words.

By conceptualisation we understand the cognitive process of selection and understanding of objects, events, their relations and characteristics, and the fixing of the results of cognition in the form of units of knowledge – concepts. Accordingly, the units of conceptual content assigned by a person for the purpose of their further transfer in linguistic form or further accumulation of knowledge about the world are concepts as the results of this cognitive process.

The existence of concepts in the language of any nation attracts attention because the data researched can help to study the culture of the nation itself and its history. Until now, this question has received little attention. In cognitive linguistics, studying the nature of concepts has become of paramount importance. The study of the nature of concept in cognitive linguistics is of paramount importance in the study of the nature of concept in cognitive linguistics.

First of all, it is a concept, which means to understand and to mean. One of the most difficult and controversial problems in theoretical linguistics today is how to distinguish between them. This is due to the fact that, when analysing a concept, we are dealing with units of the content map that are not available to the researcher in direct perception; we can only judge their properties and nature on the basis of indirect data. Cognitive linguistics is one of the new cognitive sciences, the object of which is to study the nature and essence of knowledge and cognition, the results of perceiving reality and human cognitive activity,

accumulated in the form of meaningful information brought into a certain system [3].

Cognitive linguistics focuses on linguistic knowledge. Cognitive science has four varieties:

- Describing and explaining the mechanisms linking stimulus and of the human "thinking machine" between stimulus and response, input and output;

- Studying the phenomena of man's inner mental nature;

- Emphasising the subject as the source, the initiator of what it acts;

- Studying the peculiarities of cognitive processes as compared with affects.

Cognitive science studies not only observed actions, but also mental representations (internal representations, models), symbols and person's strategies that generate knowledge-based actions. The cognitive world of a person is studied through his behaviour and activities, which take place with the active participation of language, which forms the linguistic-thinking basis of any human activity. It forms his motives, attitudes, and predicts the outcome [4].

Thus, the need to study language in terms of its participation in human cognitive activity was identified in the second half of the XX century. Information obtained in the course of cognitive activity reaches a person through various channels, but cognitive linguistics considers only that part of it which is reflected and fixed in linguistic forms.

That's why cognitive linguistics aims to understand how the processes of perceiving, categorising, classifying and understanding the world are carried out, how knowledge is accumulated, and which systems provide different types of information activity. Language provides the most natural access to consciousness and the process of thinking, since «the structures of consciousness can only be known thanks to language, which enables us to report about these structures and describe them in any natural language» [5].

The emergence of a number of new disciplines, which showed the inadequacy of the approach to the language system that ignored the active nature of language and its involvement in the processes of human and social life, was the turning point in the conscious-

ness of many modern linguists. Among these disciplines that emerged at the interface with linguistics were psycholinguistics, ethnolinguistics, sociolinguistics, cognitive linguistics and linguoculturology.

The content typology of the concepts classifies the knowledge units according to thematic areas (linguistic, dialectal, legal, economic, medical, agricultural, emotional, etc. concepts) and according to their field of application: scientific, literary, professional, slang, everyday, individual author, etc. Similar methods are used to analyse these concepts. Structurally, these concepts are a repetition of the above types, and their analysis is carried out with similar methods.

In the context of a differentiated approach to the process of conceptualization, concepts can differ in their purpose, object, and hence in the results and methods of analysis, and in terms of the study of conceptual support for all three major linguistic functions: cognitive, communicative, and interpretive.

Conceptualisation serves two purposes:

1. Strategic, which consists in accumulating knowledge about the world, its objects, events, properties, about man himself as subject and object of knowledge, by identifying new conceptual characteristics of this or that entity in the process of all human life activity.

2. Tactical, the purpose of which consists in assigning units of knowledge using linguistic means for their subsequent transmission to the addressee in the process of verbal communication. A concrete object, a living being, an event, its separate characteristic or the speaker's attitude towards it is the object of conceptualisation in this interpretation. A unit of individual knowledge (concept-sense) is the result of this process. A particular linguistic unit in the form of a single word, a combination of words, a simple or complex sentence, a whole text or discourse that conveys the given meaning is the object of linguistic analysis in this approach.

Thematic concepts are constructs of thought, units of theoretical knowledge that are representative of the whole of the collective experience of knowledge of the world. These kinds of terms can be used as a base for category building. Studying them involves analysing the corresponding conceptual-

thematic area, its structure and content: MAN, NATURE, ANIMAL, PLANT, ART, etc.

There is also a distinction to be made between the concepts of representation, semiotics and interpretation.

Concepts of representation are functionally related to the representation of the world and to the collective knowledge of the world in all the diversity of its manifestations. For example: *house, table, book, dog, etc.*

To the number of semiotic concepts should be assigned individual concepts – meanings formed and transmitted in the processes of communication. Generally, they can be verbal or nonverbal. Verbal (linguistic), more precisely verbalised, concepts can also be represented by phonetic, lexical, grammatical (morphological and syntactic), textual and discursive means, have a metaphorical (bathing in money) or metonymic (Peter's time) character.

A term of interpretation is a unit of new knowledge created on the basis of the interpretation of collective knowledge about the world within the framework of a single conceptual system of a single human being. For example: *mine – not mine, absence, inconsistency, almost, like, approximately, etc.* [6].

The mutual overlapping of the features of the different types and subtypes within the proposed system of concept typology is a natural reflection of the diversity of how cognitive and linguistic structures relate to each other. It shows that, as in any other linguistic classification, there are and can be no rigid boundaries between the selected types. This is due to the fact that each linguistic unit is doubly signified in the language system and in speech, and is therefore polyfunctional, just as its conceptual basis is itself polyfunctional. To conclude, it is necessary to emphasise that developing these or those typologies of concepts in linguistics is not an end in itself. The main purpose is to reveal the differences in the way the world is conceptualized in language, the heterogeneous nature of the conceptual content that underlies the formation of multiple meanings transmitted by language form, and that determines the use of different methods and techniques for studying them.

References

1. Evans V. The Meaning of Time: Polysemy, the Lexicon and Conceptual Structure // J. Linguistics 41. Cambridge University Press, 2005. – P. 33-75.
2. Zulpukarov K.Z. Word as a medium of linguo-ethno-cultural concepts // Vestnik of the Kyrgyz National University named after Y. Balasagyn. – 2014. – P. 246-254.
3. Kubryakova E.S. Language and knowledge. – M.: 2001. – 32 p.
4. Lee, David. 2002. Cognitive Linguistics: an introduction. – Oxford: Oxford University Press.
5. Ungerer, Friederich and Schmid, Hans-Jürgen. 1996. An introduction to cognitive linguistics.
6. Langacker, Ronald W. 1987–1991. *Foundations of cognitive grammar*. 2 vols. Stanford, CA: Stanford Univ. Press.

БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ф.Р. Батыршина¹, старший преподаватель

Курбанбек кызы Сайрагул¹, преподаватель

А.А. Оморова², преподаватель

¹Ошский государственный университет

²Профессиональный колледж Кыргызско-Узбекского университета

(Кыргызстан, г. Ош)

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и задачи когнитивной лингвистики. Целью статьи является раскрытие сущности когнитивной лингвистики и концепции как ее основного понятия, а также изучение языковых процессов, языковых единиц и категорий и т.д. в их связи с запоминанием, воображением, восприятием и мышлением. В статье также поднимается актуальная проблема изучения неоднородности содержания концептов, которая во многом обуславливает разнообразие их языковых репрезентаций. Данная проблема рассматривается в контексте реализации трех основных функций языка: когнитивной, коммуникативной и интерпретативной.

Ключевые слова: концептуализация, концепт, типология, функции языка, интерпретация языка, функциональная типология.

THE ANTHROPOCENTRIC PARADIGM OF MODERN LINGUISTICS

Akbar kyzy Kanykei, *Lecturer*
A.Z. Malikova, *Lecturer*
S.M. Abdisatarova, *Lecturer*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-192-195

Abstract. *The article talks about the status of anthropological linguistics as an integral science, the basic concepts of which are human and language in their indissoluble unity in its unambiguous formulation "human in language". Also, the authors investigate human cognitive and linguocultural activity in the framework of anthropocentric paradigm, the consideration of conceptualisation and categorisation as the main processes of cognitive activity of the human mind, the interpretation of the concept as a basic unit of the human mental world and as a consequence of culture.*

Keywords: *linguistics, anthropology, human being, person, concept, linguoculture, language.*

Thinking about the new linguistic directions of the linguistics of the end of the XX – beginning of the XXI century, their origins, prospects for further development and problems, it is necessary to deal with such questions as:

1) which of the many existing strands of modern linguistics are new, and which strands are adequately consolidated in the consciousness of scientists;

2) whether the new strands of linguistics are autonomous, that is, whether they have their own conceptual space; what they are - a science, a strand, a branch, a field, a theory, a term;

3) what, given the existing fragmented nature of the new strands of linguistics, ensures their inner cohesion [1].

At the turn of the XX-XXI centuries, one of the leading directions in linguistic research was anthropocentrism. A huge amount of material on the system and structure of language, its functioning and development had been accumulated in linguistics by that time. This allowed a clearer understanding of the fact that language is not only a means of communication, but also an embodiment of people's spiritual and material experience, a reflection of the cultural, social and historical environment, as well as a means of influencing the national view of the world. If in philosophy we understand anthropocentrism as the position of man as the centre and the ultimate goal

of the universe, then in linguistics we study language from the position of a mother tongue speaker" a human in language". The focus is on questions related to the feelings of a person living in the conditions of this or that language. The processes of a person's cognitive and creative thinking activity and their reflection in language are analysed.

According to I.A. Baudouin de Courtenay [2], «language exists only in a single mind, only in a single soul, only in a single mind of a single person or of a single members of a particular linguistic society». This scientific paradigm sets new tasks in language research, requires new methods of describing language, new approaches to analysing its units and categories.

Anthropolinguistics, the study of the relationship between language and culture, usually referring to work on languages with no written record. In the United States, anthropology and linguistics developed a close relationship. This was the result of anthropologists' research into the cultures and languages of the American Indians. The early students in this field discovered what they believed to be significant relationships between the languages, the thought and the cultures of the Native American groups.

Human perceives the world through his awareness of himself, his theoretical and objective activity in it, from the position of the anthropocentric paradigm. The realization of

oneself as the measure of all things gives man the right to create in his consciousness an anthropocentric order of things, which can be studied not at the everyday level, but at the scientific level. Human's spiritual essence, the motives for his actions and the hierarchy of values are determined by this order that exists in his mind, in his consciousness. All this can be understood by studying people's speech, the turns and expressions they use most frequently, the ones they care about the most. The essence of the anthropocentric model of research is that the person becomes the starting point for the study of certain phenomena. He or she is involved in this analysis and determines its perspectives, final goals and results.

No abstract theory can provide an answer to the question of why it is possible to think of feeling as fire and to speak of the flame of love, the heat of the heart, the warmth of friendship, etc. The knowledge of oneself as the measure of all things gives man the right to create in his consciousness an anthropometric order of things, which can be studied not on an everyday level, but on a scientific level. Man's spiritual essence, the motives for his actions, the hierarchy of values are determined by this order which exists in his mind, in his consciousness [3]. All this can be understood by studying the language of a human being, the turns of phrase and the expressions which he uses most often, for which he shows the greatest degree of sympathy.

The interest of linguistic researchers for the interrelation and intersubjectivity of language and the internal world of human beings, for the problems of the specificity of human knowledge and its linguistic reflection, and for the identification of the specificity of linguistic images of the world has been stable and extensive. For those interested in these issues, the anthropological principle of research can be found in the works of Sapir, W. Gumboldt, Y.D. Apresyan, N.D. Arutyunova, Whorf, A. Vezhbetskaya, E.S. Kubryakova and many others.

Thus, W. Humboldt [4] was of the opinion that the study of language is subordinate to "the purpose of the knowledge of man himself and his attitude towards everything visible

and hidden around him". The anthropological approach implies the inclusion of the "linguistic personality" in the object of linguistics (from the content of science to its history), according to Y.N. Karaulov [5].

Despite the fact that the principles of anthropocentrism have been interpreted in different ways, it is clear that the position of the scientist has changed: "from the contemplation of linguistic elements, through their inventory and classification, to the study of linguistic phenomena from a human perspective". Thus, in the last few decades, linguistics, both national and foreign, has changed the vector, the paradigm of development, placing the human being, who creates and uses language, at the centre of attention. In other words, it heralded a new – anthropocentric – approach to the study of language.

Areas of linguistic research such as linguoculturology, cognitive linguistics, psycholinguistics, etc. have emerged and developed successfully in line with the ideas and problems of the anthropocentric paradigm.

Anthropocentrism, which pervades and encompasses all areas and aspects of the study of language and culture and the study of language and cognition, causes and enables points of contact between these two distinct linguistic directions, both in the objects and subjects of research and in the goals and tasks of the study of various types of concepts. The term "concept" is defined as "the lump of culture in the human mind, the form in which culture enters the mental world of human beings, and the means by which human beings, ordinary human beings who are not "creators of cultural values", themselves enter and sometimes affect culture. Essentially, the concept authorises the impersonal, objective concept of the ethnosemantic person as the basic national-cultural prototype of the bearer of this system of natural-language semantics.

Language is a phenomenon that is quite complex and multi-faceted. In order to do justice to this fact, it is presented in the form of several images:

- 1) language as a person's language,
- 2) language as a member of a linguistic family,
- 3) language as a construction,
- 4) language as a scheme,

- 5) language as a type and sign,
- 6) language as a calculator,
- 7) language as a space of thought and "house of the mind".

At the end of the twentieth century, language was also seen as "a product of culture, as its important component and condition for existing, as a factor in forming cultural codes". New attitudes and new objectives of language research, new key concepts and new methodologies have emerged.

In this way, the emergence of the anthropocentric paradigm has resulted in the "turning of language issues towards the person and the person's place in culture, because the focus of attention of culture and cultural tradition is the linguistic personality as a whole": Me-physical, Me-social, Me-intellectual, Me-emotional, Me-thinking" [6]

At the present time, there are various approaches to the study of the linguistic personality. First of all, this term is understood as a person as a carrier of language, from the side of his or her ability to speak, essentially a linguistic personality. It is also understood as a set of characteristics of the verbal behaviour of a person who uses language to communi-

cate – communicative personality. Lastly, "linguistic personality" can be understood as a basic national-cultural prototype of a native speaker of a certain language, which is mainly fixed in the lexical system, a kind of "semantic outline", which is created on the basis of attitudes towards the world, value priorities, behaviour reactions reflected in the vocabulary, vocabulary personality, ethnic-semantic personality.

The anthropocentric paradigm, therefore, places humans at the forefront, and language is seen as their main feature, their most important element. Culture and language are "anthropocentric entities, they are in the human being, they serve the human being and they have no meaning without the human being". Linguistic cultural studies is a "product" of the anthropocentric paradigm of modern linguistics. The linguistic personality and the linguistic concept are its basic categories, which "reflect the mentality and the mentalities of the generalised speaker of a natural language and provide this scientific discipline with a research tool for the reconstruction of the prototypical image of the "human speaker".

Reference

1. Ardener E. Association of Social Anthropologists of the Commonwealth, and University of Sussex. Social anthropology and language. A.S.A. monographs. Vol. 10. London, New York: Tavistock Publications, 1971.
2. Baudouin de Courtenay, I.A. General linguistics. Selected works / I.A. Baudouin de Courtenay. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 329 p. – (Anthology of thought). – ISBN 978-5-534-11836-0.
3. Sapir E. The grammarian and his language // American Mercury. – 1924. – № 1. – P. 149-155.
4. Humboldt W. Language and philosophy of culture. – M.
5. Karaulov Y.N. Linguistic construction and thesaurus of the literary language. – M.: Nauka, 1981.
6. Murzin L.N. About linguoculturalology, its content and methods // COLLEGIUM. – 1997.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Акбар кызы Каныкей, преподаватель

А.З. Маликова, преподаватель

С.М. Абдисатарова, преподаватель

**Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)**

***Аннотация.** В статье рассматривается статус антропологической лингвистики как целостной науки, основными понятиями которой являются человек и язык в их неразрывном единстве в однозначной формулировке «человек в языке». Также авторы исследуют когнитивную и лингвокультурную деятельность человека в рамках антропоцентрической парадигмы, рассмотрения концептуализации и категоризации как основных процессов когнитивной деятельности человеческого разума, трактовки концепта как основной единицы ментального мира человека и как следствия культуры.*

***Ключевые слова:** лингвистика, антропология, человек, личность, концепт, лингвокультура, язык.*

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ШКОЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ)

В.К. Бреусов, студент

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-196-199

Аннотация. В данной статье были рассмотрены некоторые особенности жанра чат-коммуникации родителей в школьной онлайн переписке. Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить и изучить лингвистические особенности школьного онлайн-чата родителей. Автор выделил типичные структурные компоненты, наиболее частотные аббревиатуры, эмоджи и сокращения, встречающиеся в данном типе текста. Необходимость обосновывать изменения в языке, в частности в жанре чат-коммуникации делают данное исследование актуальным.

Ключевые слова: лингвистика, чат-коммуникация, школьная переписка, языковые особенности, синтаксис, грамматика.

Особенностью развития современного общения является быстрый процесс внедрения интернет-коммуникации. Из-за этого интернет-коммуникация привлекает интерес исследователей и ученых, которые изучают ее в разных аспектах. Интернет-коммуникация – это многофункциональная коммуникация в электронной среде, которая характеризуется дистанционностью, опосредованностью, мультимедийностью, гипертекстуальностью, разнообразием дискурсивных и жанровых воплощений [1]. Интернет-коммуникация включает в себя собственную систему речевых жанров. Главная категория онлайн-коммуникации – диалогичность, которая представлена во многих современных жанрах, а именно: социальные сети, интернет-издания, конференции и онлайн-переписки.

Онлайн общение развивается каждый день. Благодаря этому факту, мы можем хранить и передавать большие объемы информации, использовать видеосвязь во время онлайн-конференции, которая происходит в реальном времени, а также общаться в чатах с помощью видео и аудио-сообщений.

Чат – это один из наиболее популярных жанров интернет-коммуникации, который активно исследуется в последние годы в различных ракурсах, включая вопросы стратегического плана чат-коммуникации,

сближения с устной речи при письменной форме существования, личностного фактора [2]. Чат – это жанр интернет-коммуникации, который представляет собой онлайн общение.

Чат включает в себя систему речевых жанров. Главная категория чата – диалогичность, которая представлена во многих современных жанрах, а именно: социальные сети, интернет-издания, конференции и онлайн-переписки. В рамках чата как жанра синхронного общения категория диалогичности получает наиболее яркое и очевидное воплощение. Диалогические отношения здесь складываются между репликами интерактантов, одновременно находящихся на сайте и принимающих непосредственное участие в коммуникации. В этом плане общение на чатах, хотя и происходит при участии технических средств, ближе всего стоит к живому разговорному общению.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что чат-общение описывается как речевое взаимодействие в реальном времени, но оно также может характеризоваться отсроченными сообщениями, т.к. у участников есть возможность добавлять сообщения в любое для них удобное время. Поэтому в чатах наблюдается переживание тем, возврат к ранее обсуждаемым вопросам.

Одной из характерных особенностей чат-общения является использование псевдонимов. Псевдонимом может являться, как и просто Фамилия и Имя пользователя, так и выдуманное имя (nickname). Выбор псевдонима обычно зависит от темы и контекста чата. В проанализированном родительском чате было выявлено, что все участники беседы используют официальный вариант (имя и фамилия), так как этому способствует предмет онлайн-коммуникации (в данном чате – школа). Пользователи чата получают сообщения в реальном времени от других участников, если тема разговора вызывает интерес, то в дискуссию вступают новые собеседники. Модель чата, которую видят пользователи, проста: псевдоним адресата, а также само сообщение.

Рассмотрев собранный материал, было замечено, что участники чата активно используют различные графические аббревиатуры, которые позволяют экономить время написания сообщения. Графическая аббревиатура – это слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него. Аббревиатуры, которые используются во время беседы в чате делятся на группы: общепринятые, передача количественных и порядковых числительных с помощью цифр, а также использование символов и цифр, которые созвучны при записи слов.

Проанализировав чат-родителей, было обнаружено, что участники довольно часто используют аббревиатуры: *дз* = домашнее задание; *стр.* = страница; *п.* = параграф; *тпо* – тетрадь на печатной основе; *упр.* = упражнение; *допы* = дополнительные.

Пользователи также активно используют сокращения для передачи порядковых числительных: *1ый* = первый; *2ой* = второй; *31ый* = тридцать первый и т.п. Данные способы сокращения используются для экономии времени написания сообщения.

В исследованном материале также отмечается частое использование эмоджи (смайлики) – текстовые или графические

символы, которые помогают передавать эмоции и чувства собеседникам: «*спросите у детей 🙏*» (смайлик просьбы о помощи/мольбы); «*пусть год будет плодотворным и познавательным 🍎🍌🍎🍌*» (смайлики, символизирующие школу, а именно первое сентября); «*поздравляем 🍎*» (смайлик аплодисментов); «*👍*» (смайлик «большой палец вверх» обозначает «Класс!»); «*😊*» (подмигивающий смайлик, чаще всего отправляется в ответ на «Спасибо за помощь»); «*😂*» (смеющийся смайлик, который используется тогда, когда в чате рассказывают, что натворили дети в школе).

Помимо вышеперечисленных эмоджи, родители также применяют и символы улыбок или наоборот грусти. Для этого они используют обыкновенные скобки: «*((*))» – улыбка; «*((*» – грусть. Данный способ общения позитивно воспринимается участниками чата, ведь любое изображение быстрее обрабатывается сознанием, чем текстовая информация. Смайл – это быстрый способ передать эмоцию. Иногда такие символы помогают смягчить интонацию и сделать текст разговорным.

На синтаксическом уровне при анализе также было выявлено использование многоточий и восклицательных знаков, которые чаще всего применяются для передачи эмоций: «*Мы потеряли учебник географии...*»; «*Молодцы!!!! Поздравляем!!!!*»; «*Спасибо большое... фух...*». При анализе таких сообщений было замечено, что восклицательные знаки часто используются в комбинации со словами, написанные «капсом» (прим.: верхний регистр): «*ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИНЕСТИ!*»; «*ЗАВТРА ДЕТЯМ КО 2 УРОКУ!*»; «*Об этом я и говорю – В ТЕЧЕНИИ ГОДА!*». Данное написание сообщения используется для того, чтобы передать собеседнику важность реплики, а также передает эмоцию, ведь использование капслова означает, что человек «кричит».

Длина сообщения зависит от контекста, который хочет донести участник чата. Как правило в чатах чаще всего употребляются короткие сообщения, ведь с помощью них легче и проще донести информацию собе-

седника, а также при наборе данного сообщения не используется много времени. В среднем в чате-родителей сообщение состоит из 10 слов.

Во время анализа чат-родителей, было замечено, что чаще всего встречаются короткие сообщения с точной информацией: **«Что задали на завтра?»**; **«География: параграф 2, Математика #771, 772»**; **«Русский упр. 368»**.

Длинные сообщения применяются людьми, которые хотят высказаться на ту или иную тему, тем самым показать, что недовольны ситуацией: **«Предлагаю сдавать и рассказывать детей по мере сдачи по дальности от окна. И когда у окна останутся сидеть дети тех родителей кто не сдал это их решение!!! Сколько уже можно обсуждать это и проводить опросы!!! Надоело уже это читать!!! Одно и тоже!!! Предлагаю сдавать и писать список! После праздников подытожим переведённые суммы и списки и попросим рассадить детей согласно экономии или неэкономии родителей!!!! Ну честное слово, извините за прямолинейность, ну детский сад!!!»** (прим: 72 слова). Однако есть ситуации, когда человек

выражает благодарность с помощью длинных сообщений: **«Спасибо, Вам, Юлия Витальевна!!! Берегите себя для наших детей, а мы будем беречь детей для Вас! Чтобы в следующем году в полном составе и с новыми силами грызть гранит науки и взрослеть!»** (прим: 32 слова).

Анализ показал, что в чате имеется склонность к использованию аналогичных сообщений (повторения за собеседником). Например, один участник просит написать тех, кто проголосовал в опросе, все остальные 24 участника отмечают сообщением со структурой **«Фамилия + 1 голос»** либо коротким сообщением **«прошла»**.

Подводя итог, необходимо заметить, что главные особенности чат-коммуникации используются для экономии времени, и упрощения написания с помощью различных устройств, которые помогают передавать сообщения в реальном времени (онлайн). Характер общения в интернете придерживается правила: писать так, как говоришь, однако это позитивно воспринимается участниками чат-коммуникации.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
2. Колокольцева, Т.Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка / Т.Н. Колокольцева // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2011. – № 4(14).
3. Кубракова, Н.А. Принцип коммуникативного гедонизма в жанре чата интернет-коммуникации / Н.А. Кубракова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №75. – С. 60-64.
4. Лихолитов, П.В. Компьютерный жаргон / П.В. Лихолитов // Русская речь. – 1997. – №3. – С. 43-49.

**LANGUAGE CHARACTERISTICS OF PARENTS' CHAT COMMUNICATION
(BASED ON THE MATERIAL OF SCHOOL CORRESPONDENCE)**

V.K. Breusov, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article deals with peculiarities of the genre of parental chat communication in school online correspondence. The aim of this research is to identify and study the linguistic features of parental online chat in schools. The author highlights typical structural components, most frequent abbreviations, emojis, and shortcuts encountered in this type of text. The necessity to justify changes in language, particularly in the genre of chat communication, makes this study relevant.*

***Keywords:** linguistics, chat communication, school correspondence, language features, syntax, grammar.*

INFORMATION TECHNOLOGIES IN LINGUISTICS

A.K. Zulpukarova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-200-202

Abstract. *The use of information technologies in linguistics is the subject of the article. The main concepts of linguistics in connection with the use of computer technologies are under consideration. The main tasks of applied linguistics and how they relate to modern informational technologies are identified. Examples of the use of information technologies in modern linguistics and the problems arising from the use of them are given. The main purpose of the work is the demonstration of the importance of the application of information technology methods in the development of modern linguistics.*

Keywords: *linguistics, information technology, computer, applied linguistics, education, translation, linguistic corpus, machine translation, linguistic analysis, speech data, artificial intelligence.*

Information technologies are an integral part of any professional activity in the modern world. This includes linguistics. If in the past the use of computers and related programs was not obligatory in linguistic research, translation and teaching, today it is obligatory for future foreign language teachers, translators and linguists.

It is necessary for future language teachers, translators and linguists to know how to use information technologies in their professional activity. In the modern world, mastery of information technologies is associated with such qualities as the ability to read and write. Nowadays, in a huge information space, a specialist with higher education should be able to navigate freely. Using the latest information technologies, computer systems and networks, he should have the necessary knowledge and skills in searching, processing and storing information.

One of the primary purposes of language is to convey information between people. Language is a form of information encoding. Already in the mid-20th century, special sciences studying information appeared: computer science and cybernetics. The computer in information exchange becomes a means of encoding, processing, storing, and transmitting large arrays of symbolic information. The name "information technology" was given to the set of laws, methods and means of acquisition, storage, transmission, distribution and

transformation of information with the help of computers [1]. If this concept is narrowed down for use in a specific field (language science), the term "information technologies in language science" is used, understood as a set of laws, methods and means of acquiring, storing, transmitting, distributing and transforming information about language and the laws of their operation with the help of computers.

Corpus linguistics is one of the most important applications of information technology in linguistic research. A corpus is a large collection of texts which are the subject of computer analysis. They include national and international corpora as well as specially collected corpora containing texts collected to study a particular language [4]. In linguistics, applied linguistic tasks are mainly called "information technology". It automates the creation of text dictionary, the morphological analysis of the word, the determination of the meaning of the polysemic word, the syntactic analysis of the phrase, the search for the word in the dictionary, the generation of phrases, and so on.

Analyzing large amounts of relevant text data to study language. Corpus data makes it possible to obtain more accurate statistics on specific questions, perform comparative analysis, and examine linguistic trends on a large scale. Software tools like Sketch Engine, AntConc, WordSmith, TextSTAT and others

are available for corpus analysis. They provide tools for filtering and selecting the right information, analyzing text, generating statistics, and more. For example, these programs allow searching for a certain word or phrase, finding word classes according to certain criteria, calculating text statistical parameters, determining word usage frequency, etc. [2].

Looking at the concept of the Information Society from a technical perspective, it is clear that computers and the Internet are the main technical means to collect, store, process, transmit and so on.

Linguistics in its general sense is primarily the science of language, describing and studying how it develops and evolves, focusing on the linguistic system and linguistic norms. Computer linguistics, however, is mainly concerned with applying and inventing computer methods to solve linguistic problems. In the English-language literature, the most common examples of the main tasks of computational linguistics are machine translation, information extraction from text, and the problem of human-computer communication.

A very broad term, computational linguistics combines a number of scientific fields. It includes machine translation, computerized dictionaries, creating national machines and corpus, and so on. These fields, in turn, are broad concepts that combine several specific areas. Since computational linguistics is a scientific field that develops a mathematical model of natural language in human intellectual activity, the basis of computational linguistics is the use and development of language for computer systems. The topics of computational linguistics can be grouped from this perspective as follows:

- Natural language processing (syntactic, morphological, semantic analysis of the text);
- Automatic text translation systems;
- Selection of facts, information from text;
- Creation of expert systems - knowledge systems;
- Construction of questionnaires (dialogues);
- Optical recognition of symbols. (For example: Fine Reader);
- Automatic speech recognition;
- Automatic speech synthesis;

- Development of information retrieval systems;

- Corpus linguistics (including creation and use of electronic corpus of electronic texts);

- Creation of electronic dictionaries [3].

Computer science's task of extracting information from text, and computer science more broadly, is directly related to natural language processing. These fields are often considered interchangeable. This is not the case. The boundary between them is becoming more and more blurred, and the tasks and goals are becoming more and more similar, but the main difference between the two fields lies in the tasks that they face.

An alternative definition would be "a field of artificial intelligence that deals with computer modeling of language acquisition in order to transfer information and to solve applied problems of automatic processing of text and language. This allows us to limit the field to the problems of the development of computer models of language acquisition for the purpose of transferring information and solving applied problems of automatic processing of text and language. It enables us to limit the field to the problems of the development of language software, hardware and technology [4].

Each area of computational linguistics is a new field in need of in-depth research. With the rapid development of computer science, new dimensions are opened up in advancing and developing computer technology, which has become the most important and integral part of the human community.

As a result of the widespread use of information technologies, the accumulation of vast amounts of digitized text and speech data, advances in artificial intelligence, and the mathematical modeling of natural language, a relatively new professional field, computational linguistics, has emerged and evolved.

With the ever-increasing amount of text in the world around us, finding the right document and understanding its content is a challenge. Abstracts and annotations of full-text documents are a solution to this problem. Abstracts and annotations of full-text documents are the solution to this problem, giving the reader an idea of the content of the source

documents and allowing assessment of the degree of necessity of reference to the full text of each work. New information is made known through abstracts and summaries. In other words, they allow the reader to learn a lot of new information in a short time.

The simplest automatic abstracting and annotation systems are the AutoSummarize function in MS Word, Intelligent Text Miner, Oracle Context, and Inxight Summarizer (a component of the AltaVista search engine) (IBM). However, selecting original fragments from the source document and combining them into a short text is the only way these programs can be used [5].

All these directions and many others are developing every day thanks to modern computer technologies. Today, there are many

systems and methods that help not only linguists, but also ordinary users in their interaction with a computer. Today, these services make everyday life easier for people. Tomorrow, they may allow artificial intelligence machines to communicate with people using natural language.

Conducted researches allowed to reveal systemic relations in computer linguistics terminology, analyze its interrelations with other systems of special vocabulary and general language. Information Technology has a direct influence on developing linguistics. Changes in language, or changes that need to be made, can be tracked in a short time thanks to new technologies. This is the reason why the development of computer linguistics as a science should be of special attention.

References

1. Karen Sparck Jones. How much has information technology contributed to linguistics? Information technology and scholarly disciplines, Ed. J.T. Coppock, Proceedings of a British Academy Symposium (1996). – London: The British Academy, 1999. – P. 109-127.
2. Castells, M. The information age: economy, society and culture / Per. c English Subsystem. Ed. O.I. Shkaratana. – M.: GU WShE, 2000. – 608 p.
3. Biber, D. (1994), 'Representativeness in Corpus Design', in Zampolli, Calzolari and Palmer (1994). – P. 377-407.
4. Evans R., Gazdar G. DATR: A Language for Lexical Knowledge Representation // Computational Linguistics. – 1996. – №22 (2). – P. 167-216.
5. Pereira, F. C. N. and Grosz, B. J. (1993) (eds.), Special Volume: Natural Language Processing, Artificial Intelligence 63 (1-2), 1-492.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

А.К. Зулпукарова, канд. филол. наук, доцент
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

Аннотация. В статье рассматривается использование информационных технологий в лингвистике. Рассматриваются основные понятия лингвистики в связи с использованием компьютерных технологий. Определяются основные задачи прикладной лингвистики и их связь с современными информационными технологиями. Приводятся примеры использования информационных технологий в современной лингвистике и проблемы, возникающие при их использовании. Основной целью работы является демонстрация важности применения методов информационных технологий в развитии современной лингвистики.

Ключевые слова: лингвистика, информационные технологии, компьютер, прикладная лингвистика, образование, перевод, лингвистический корпус, машинный перевод, лингвистический анализ, речевые данные, искусственный интеллект.

ENGLISH MODAL VERBS AND THEIR KYRGYZ EQUIVALENTS

S.I. Isakov¹, Associate Professor

K.M. Kaparova¹, Associate Professor

B.A. Ysmailylova², Lecturer

K.M. Mominzhanova², Graduate Student

¹Osh Technological University

²Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-1-203-206

Abstract. *The category of modality is a universal phenomenon in language. It is formed in different languages in very different ways. English modal verbs have equivalents in Kyrgyz, but they are conveyed by different means, not only verbs. Nominants of modality in the ancient Kyrgyz language can be found in written monuments. Nominants of modal meanings can demonstrate the analyticism of English and agglutinateness of Kyrgyz. The article represents some comparative analysis of the modal verbs in investigated languages.*

Keywords: *modal verbs, language, modality, linguistics, comparative analysis, lexis, grammar.*

In the modern world, the ability to influence and affect the interlocutor is an important aspect of achieving the communicative goal. Modality, belonging to the basic categories of natural language and being a linguistic universal, allows the speaker not only to express his attitude to an utterance and conclude the necessary meaning, but also to give it a persuasive character. Modal verbs and lexico-grammatical forms of expressing modality are effective tools for realising the emotive and persuasive functions of language.

One of the central places in the problem of studying the category of modality is occupied by the question of the means of expressing modal meanings. The fact that it is considered in close connection with the problem of the relationship between form and content makes this question peculiar. The category of modality, which is characterised by a great variety of meanings, naturally possesses different ways of expressing them. It is the nature of the content of the sentence that determines the choice of means of expressing these or those modal meanings. And it is these or these modal meanings that determine the content of the sentence. That is to say that each modal meaning has its own system of the means of its expression. This is natural. When we want to express this or that thought, we choose only the means that are the most suitable for the expression of this or that thought.

Modern Kyrgyz has a very rich system of morphological means of expressing modality, like other Turkic languages, which belong to the agglutinating languages by their typological structure. The different nature of their manifestation is revealed when studying the actual material of the Kyrgyz language from the point of view of the means of expressing modal meanings. Depending on the place they occupy in the hierarchy of this subsystem, the degree of their participation in the expression of certain modal meanings varies.

By their very nature, modal words differ from other lexical means in that they do not enter syntactic relationships with other syntactic categories, that is, they do not act as one or another member of the sentence, but fulfil the functions of introductory words. In dialogic speech, modal words often function as sentence calls. The structure of a sentence is not violated by the presence or absence of modal words. Modal semantics extend to the whole sentence content. This is the nature of the manifestation of modal words.

According to their semantics, modal words serve to give an utterance different shades of modal meaning when used in speech [4]. We can get an interesting picture that reflects the essential characteristics of modal words if we subject the above sentence to a transformational analysis using the method of substitution [2].

Let us consider the classification of English modal verb categories in the context of the Kyrgyz language:

Function	English	Kyrgyz
in the sense of skill:	can	kyla alat, kyla aluu, jasai alat, билет, бералат, kele alat, koro alat
in the sense of necessity:	must, ought, need	kylysh kerek, kylganga muktaj, majbur, kylganga mildettuu
in the sense of desirability	may	Kaaloo, ensoo, tiloo

Although Kyrgyz, unlike English, does not have the concept of modal verbs, it is known that most of them have moved from the original pure verb meaning to a modal word. It is considered an objective process common to almost all languages that denominative words move into other categories, such as the category of words expressing modal meaning or service words.

In the Kyrgyz language to be compared, not only are there Kyrgyz modal verbs that correspond directly to the original English verbs, but there are also other linguistic means that are functionally equivalent to the original English modal verbs. These include intonation and various intensifying lexemes that perform intensional functions. At this point it should be noted that Kyrgyz does not have any clear equivalents for the English intensional verbs. In the roughest form, the intensional meanings of the analysed English modal verbs can be conveyed in Kyrgyz by the meanings of the following lexemes and linguistic units: *Shall* – *kylysh kerek* (Bir Nerseni, Birdemeni – something), *Should* – *kylysh kerek bolchu* (Bir Nerseni, Birdemeni – something), *Will* – *bolush kerek* (Bir Nerse, Birdeme – something), *Would* – *bolgon eken, boluptur* (Bir Nerse, Birdeme – something), *Can* – *kyla alat, kyla alyshat* (Bir Nerseni), *May* – *kyla alat, kyla alyshat* (Bir Nerseni, Birdemeni), *Must* – *kylish kerek* (Bir Nerseni, Birdemeni), *Ought* – *kylish kerek* (Bir Nerseni, Birdemeni), *Need* – *mildettuu boluu, muktazhat boluu* (something). Modal verbs, with the infinitive of which they form a compound verb predicate, complete the meaning of the main semantic verb [3].

The semantic verb is the expression of the action or state of the subject of speech, while the modal verbs are only the expression of the speaker's attitude towards this action or state. The necessity, possibility, probability or desirability of the action is expressed by the speaker through modal verbs. There are only five verb lexemes – *must, can, may, ought*

and *need* – that are considered modal verbs in the English verb system. For example:

- *I must finish this article till Wednesday* –
Бул макаланы шаршембиге чейин бүтүрүшүм керек

- *You should follow your doctor's advice!*
– Сиз дарыгердин кеңешине баш ийишиңиз керек!

- *She can't swim so she isn't coming with us to the river* – Ал сүзө албагандыктан биз менен дарыяга келбейт.

- *What languages can he speak?* – Ал кайсы тилдерде сүйлөй алат?

- *May I use your laptop?* – Ноутбугуңузду колдонсом болобу?

- *We ought to respect our parents* – Биз ата-энебизди сыйлашыбыз керек.

- *I have to wear uniform at work* – Мен жумушта форма кийишим керек.

The theoretical and academic grammar of Kyrgyz does not distinguish between groups of intensional verbs as it does in English – modal verbs are not identified as a separate class of verbs. As we have already seen, the original English language in its theoretical grammar distinguishes between four main groups of verbs: independent verbs, linking verbs, auxiliary verbs and modal verbs. The complex semantic-syntactic principle of lexeme distinction underlies this classification.

But Kyrgyz also uses another criterion for the classification of verb composition - the structural-grammatical criterion, which to some extent also considers the semantics of words. In the Kyrgyz language, the whole verb structure is divided into two large groups [4]:

1. Simple verbs: *karma, tur, zhuu, bychakta, mayla, etc.*;

2. Compound verbs: *jek kor, okup chyk, kelip ket, zhark et, et al, etc.*

The group of modal verbs is not distinguished as a separate class of verb lexemes in the Kyrgyz grammatical tradition. In their common scientific grammatical work, Kyrgyz scholars place modal verbs in a special part of speech called "modal words", this part of

speech "by its lexical composition and functions does not have any direct relation with other parts of speech. Modal words are expressions of subject-object relations, i.e. the speaker's attitude towards the connection he himself establishes between the content of speech and reality" [5].

All modal verbs are classified as "modal words" and analysed as a special class of particles, unrelated to verbs in the verb system, together with lexemes from other parts of speech: adjectives, adverbs, nouns. Although the authors recognise that the modal words "kerek" and "tiyish", for example, are names of actions and are formed from verbs, they say that "Kerek" carries the meaning of obligatory performance of an action. In combination with action names, it functions as part of the predicate in a sentence: *Balaga emne kerek bolso, bardygyn taap beruu kerek – Everything the child needs must be provided.*

The modal word *kerek* is most often used combined with the verbal conditional: "*Bizdin uy ebak jatyp kalsa kerek* - Our cow must have been asleep for a long time".

In connection with modal words, it should be noted that a distinction is also made in the theoretical grammar of English between such a generalised group of words. Here, modals are lexical units which are an expression of the speaker's subjective attitude towards the thought expressed in the sentence. Modals have the meaning of probability, doubt, certainty, assumption that the speaker expresses when thinking: naturally, happily, probably, possibly, of course. But modal verbs in English are in no way part of the group of modal words.

Kyrgyz verbs with modal connotations, e.g. *kerek, tiyish, korunot, okshoit* and so on,

are included together with other modal units with the characteristics of adverbs, adjectives and nouns. They belong to a special class of 'modal words' together with other modal units with the characteristics of adverbs, adjectives and nouns.

In addition to independent verbs and linking verbs, English modal verbs stand out as a separate group in the verb system. In Kyrgyz the modal words "kerek", "tiyish", combinations of auxiliary verbs with deuteronomy verbs with different formants, particles and imperative-desirable mood forms are the functional counterparts of the analysed verbs. All the modal verbs are classified as "modal words", together with lexemes from other parts of speech: adjectives, adverbs, nouns, and are analysed as a special class of particles that are not related to the verbs in the verb system.

Modality is realised at the grammatical, lexical and intonational levels, as already mentioned. Let us take a look at the general peculiarity of modal verbs in English. Modal verbs are service verbs and are never used as a separate part of a sentence. They correspond to the infinitive and work together with it to form complex compounded modal predicates. Morphologically, modal verbs are called limited because they lack a number of forms specific to verbs, for example they lack non-personal verb forms such as infinitive, participle, gerund; there are no future tense forms; negative and interrogative forms are formed without the auxiliary verb to do; there is no -S ending in the 3rd person singular present tense (he reads, he can); there is no imperative mood. So in English, modal verbs have a modal meaning, a service function and an inadequate form.

References

1. Blokh M.Ya. Theoretical Basics of Grammar: Textbook for Students of Institutes and Factories of Foreign Languages. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1986. – 160 c.
2. Leo Hoyer, Adverbs and modality in English. Longman English Language Series. – London: Longman, 1997. Pp. xii + 322 p., ISBN 0-582-21535-8.
3. Kabylov T.B. Imperative – linguistikalyk katary category / OshGU. Scientific article. – 2012. – №4-1. – P. 65-67.
4. Sartbaev K.K. Kyrgyz tilinin izildenishi. – Frunze: Mektep, 1981. – 108 p.
5. Dzhusaev J.J. Category of modality and means of its expression in the modern Kyrgyz language: Author's disc.... philological sciences. – Bishkek, 2000. – 38 c.

АНГЛИЙСКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ КЫРГЫЗСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

С.И. Исаков¹, доцент

К.М. Капарова¹, доцент

Б.А. Ысмайылова², преподаватель

К.М. Моминжанова², магистрант

¹Ошский технологический университет

²Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

***Аннотация.** Категория модальности является универсальным явлением в языке. В разных языках она формируется совершенно по-разному. Английские модальные глаголы имеют эквиваленты в кыргызском языке, но передаются они разными средствами, не только глаголами. Номинанты модальности в древнем кыргызском языке встречаются в письменных памятниках. Номинанты модальных значений могут демонстрировать аналитизм английского языка и агглютинативность кыргызского. В статье представлен некоторый сопоставительный анализ модальных глаголов в исследуемых языках.*

***Ключевые слова:** модальные глаголы, язык, модальность, лингвистика, сопоставительный анализ, лексика, грамматика.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 4-1 (91), апрель 2024 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.05.2024 г.

Дата выхода в свет 20.05.2024 г.

Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.